

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

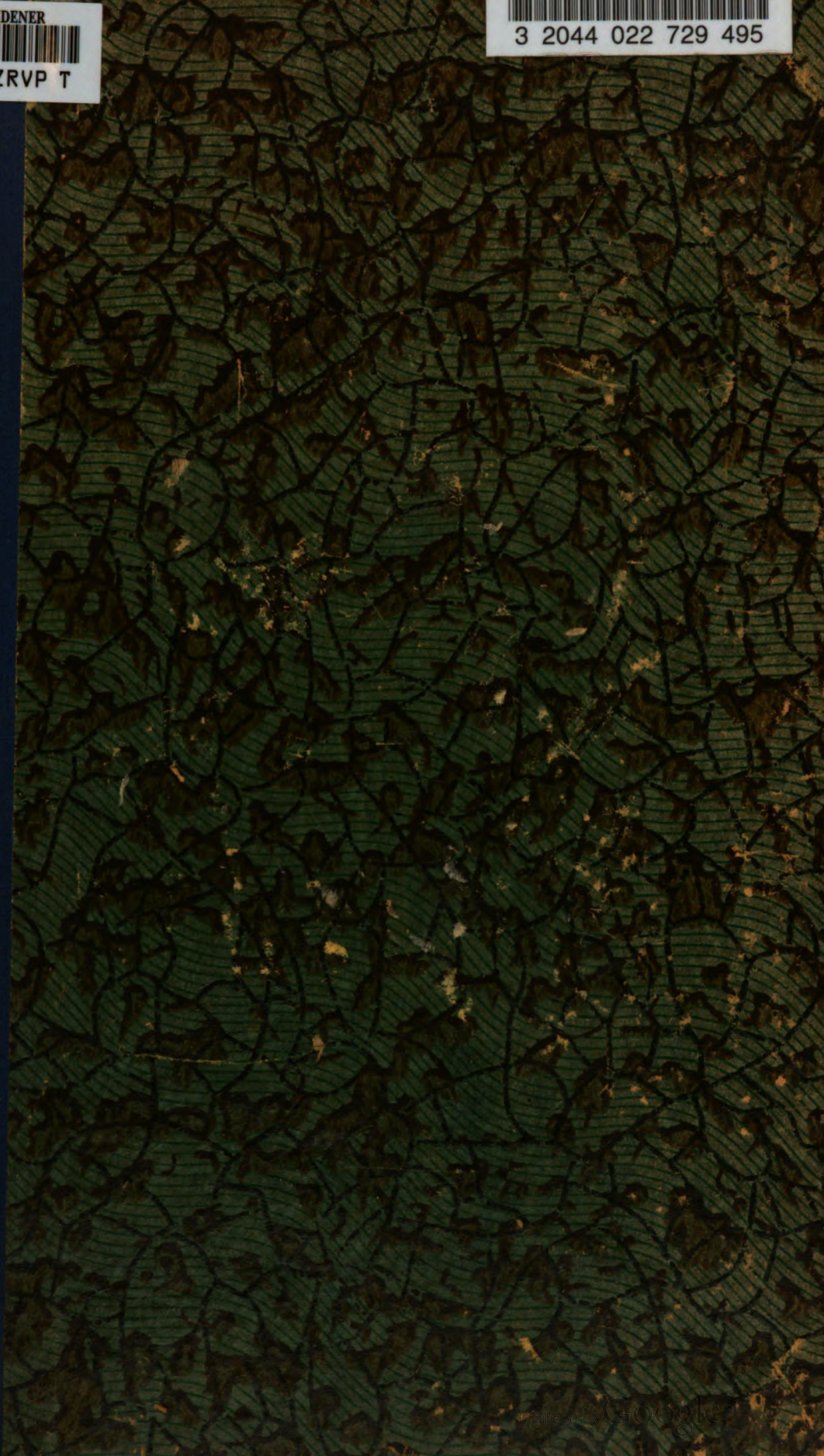
Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

WIDENER

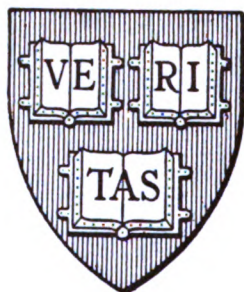

HN ZRVP T

3 2044 022 729 495

Slav 3193.13

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

18

17/15
М. П. Степановъ.

Село Ильинское

881/5

Историческій очеркъ.

Москва—1900.

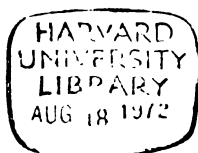
М. П. Степановъ

Село Ильинское

Историческій очеркъ

Москва. Синодальная Типографія—1900

512v 3193. 13
✓

72 x 2

МУЗЕЙ П. И. ПУКИНА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ Историческихъ матеріалахъ о церквахъ и селахъ XVI—XVIII ст. В. и Г. Холмогоровыхъ (выпускъ третій, 1886 г.) есть историческая справка о церкви Ильи пророка, въ селѣ Ильинскомъ, на рѣкѣ Москвѣ, составленная по дѣламъ Архива Министерства Юстиціи. Эта справка навела на мысль ознакомиться подробнѣе съ дѣлами этого Архива, для составленія болѣе полнаго историческаго очерка этого села.

Благодаря отзывчивому и крайне любезному содѣйствію бывшаго Управляющаго Московскимъ Архивомъ Министерства Юстиціи, нынѣ покойнаго, Нила Александровича Попова, были осмотрѣны, если можно такъ выразиться, всѣ улы Архива, и въ возможно было что либо найти для исторіи села Ильинскаго. Известный уже матеріалъ, по указаніямъ книги и. Холмогоровыхъ, былъ списанъ полностью, никакихъ пропусковъ не дѣлалось, вслѣдствіе чего списанные матеріалы дали не мало дополнительныхъ свѣдѣній. Затѣмъ приступлено было къ разысканію свѣдѣній о селѣ Ильинскомъ изъ тѣхъ

документовъ, которые не показаны въ книжѣ Холмогоровыхъ. Всѣ документы обширнаго архивнаго отдѣла, известнаго подъ названіемъ Вотчиннаго, были просмотрѣны по описямъ и, идѣ имѣлись, по алфавитамъ. Такимъ образомъ просмотрѣны были писцовыя, дозорныя, переписныя, приправочныя и другія книжи, столбцы Помѣстнаго Приказа и, наконецъ, производства Вотчинной Коллегіи и Департамента, переплетенныя въ книгахъ, хранящихся въ Архивѣ подъ названіемъ «дѣлъ старыхъ и молодыхъ лѣтъ». Хотя село Ильинское встрѣчалось во многихъ изъ приведенныхъ документовъ, но указаніе о немъ не давало интересныхъ данныхъ и преимущественно ограничивалось тѣмъ, что оно «принадлежало тому-то», или же, при межевыхъ спорахъ, упоминалось только названіе ея. Поэтому и удалось найти только пять документовъ, заслуживающихъ вниманія, которые и были списаны. Одинъ изъ этихъ документовъ, № $\frac{9826}{5}$, представляетъ цѣнный историческій источникъ, такъ какъ это писцовая книга, а въ изданіи Холмогоровыхъ указаны только переписныя и ни одной писцовой. Прочіе три документа, за №№ $\frac{9903}{40}$, $\frac{9949}{85}$ и $\frac{9984}{31}$, списаны изъ дѣлъ «старыхъ лѣтъ»; они даютъ понятіе о принадлежащихъ къ селу Ильинскому приселкахъ и пустошахъ, сѣнныхъ надѣлахъ. Наконецъ пятый документъ, подъ № 209, представляетъ столбецъ Вотчиннаго Архива; онъ даетъ многу важныхъ свѣдѣній о селѣ Ильинскомъ. Столбецъ этотъ очень объемистъ, онъ заключаетъ въ себѣ до 500 склеекъ (около $1\frac{1}{2}$ арина въ поперечникъ). Настоящее производство ея относится къ 1686 году; но при просмотрѣ ея не трудно было убѣдиться, что склейки столбца возобновлялись иногда

позже; на оберткѣ столбца попадаются такая замѣтка: «1784 года свидѣтельствowałъ регистраторъ Дмитрій Казаринъ». Очевидно въ это время столбецъ и перебирался, но перенумерованъ не былъ и въ такомъ видѣ дошелъ до насъ. Видно, однако, что онъ былъ подобранъ крайне небрежно: во многихъ мѣстахъ не соблюдена хронологія, позднія склейки помѣщены прежде, а раннія послѣ; нѣкоторыхъ склеекъ виденъ недостатокъ. Вслѣдствіе этого, столбецъ былъ, на сколько возможно, не раздѣляя склеекъ, подобранъ въ порядокъ и перенумерованъ; но и при этомъ условіи въ выпискахъ не удалось избѣжать нѣкоторыхъ повтореній. Столбецъ, какъ сказано выше, заключаетъ до 500 склеекъ, но выборка для выписокъ была сдѣлана изъ 393 склеекъ, т. е. только относящихся къ Ильинскому.

Столбецъ заключаетъ спорное межевое дѣло Стрѣшнева, владѣльца села Ильинскаго, съ владѣльцами села Петровскаго, боярами Князьями Прозоровскими, о владѣннѣи 153 десятинами земли. Оканчивается дѣло, послѣ продолжительныхъ отводовъ съ той и другой стороны, полюбовной сказкой между этими владѣльцами. Все это дѣло очень интересно, такъ какъ даетъ наглядное понятіе о дѣлопроизводствѣ по тяжбынымъ, межевымъ дѣламъ того времени; но независимо отъ того оно даетъ массу цѣнныхъ и интересныхъ свидѣній о селѣ Ильинскомъ; самымъ изъ нихъ цѣннымъ является приводимая въ столбцѣ выписка объ этомъ селѣ изъ писцовыхъ книгъ Петра Новосильцева да подъячаго Иванова, 7128 года, или 1620 года, т. е. еще въ то время, когда оно принадлежало Дворцовому Вѣдомству; эта выписка могла бы служить руководителемъ для даль-

нѣишихъ работъ по восходящему порядку въ Дворцовомъ Архивѣ. Къ сожалѣнію, въ этомъ послѣднемъ Архивѣ, не взирая на самыя тщательныя изысканія, никакихъ свѣдѣній о селѣ Ильинскомъ не найдено: надо полагать, что дѣла, касающіяся этого села, сгорѣли, со многими другими, во время пожара, бывшаго 29 мая 1737 года. Вслѣдствіе этого пришлось ограничиться 1618 годомъ, какъ начальнымъ годомъ для исторіи Ильинскаго. Именно въ Архивѣ Министерства Юстиціи, изъ столбца Московскаго стола за № 9-мъ, находимъ данныя о томъ, что во время наступленія поляковъ къ Москвѣ, въ 1618 году, село Ильинское было занято поляками, нанесшими не мало вреда его жителямъ. Село Ильинское, въ это время, было дворцовымъ селомъ; извѣстно, что въ немъ была церковь, но когда построена церковь и вообще, что было съ Ильинскимъ до Смутнаго времени—свѣдѣній нѣтъ. Наконецъ въ Архивѣ Министерства Юстиціи были просмотрѣны и сдѣланы выписки изъ бывшаго Архива старыхъ дѣлъ и Разряднаго приказа; но въ нихъ никакихъ особенно интересныхъ данныхъ объ Ильинскомъ найдено не было.

Послѣ справокъ въ Юстицкомъ Архивѣ, были просмотрѣны дѣла въ Писцовомъ и Чертежномъ архивахъ Межевой Канцеляріи и тамъ были найдены нѣкоторыя подробности о селѣ Ильинскомъ отъ временъ Генеральнаго межеванія. При розыскахъ въ архивахъ много помогало своими просвѣщенными указаніями И. Е. Забѣлинъ, и имъ же любезно сообщенъ біографическій очеркъ первыхъ владѣльцевъ Ильинскаго—Стрѣшневыхъ.

Часть, относящуюся до владѣнія селомъ Ильинскимъ Остермановъ и Князя Л. М. Голицына, успѣла, до

своей кончины, просмотрѣть послѣдняя владѣлица этого села, до пріобрѣтенія его Департаментомъ Удѣловъ для Императрицы Маріи Александровны,—Княгиня А. М. Голицына. Ея зять, Графъ Н. П. Инатѣвъ, со словъ Княгини Анны Матвѣевны, далъ весьма цѣнныя указанія для этой части очерка.

Свѣдѣнія о переходѣ села Ильинскаго во владѣніе Императрицы Маріи Александровны получены изъ дѣлъ «Вѣчнаго храненія» архива Департамента Удѣловъ.

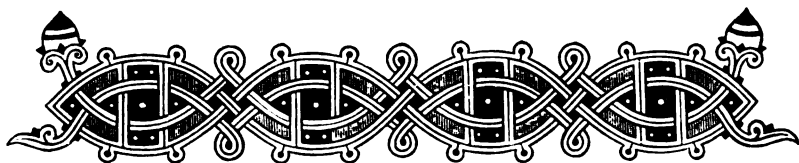
Настоятель церкви села Ильинскаго, священникъ о. Н. А. Орловъ, составилъ интересную записку о церкви и о воспоминаніяхъ, сохранившихся среди мѣстныхъ старожиловъ, о бывшихъ владѣльцахъ села.

Настоятель церкви села Усова, которая съ 1869 г. была присоединена къ селу Ильинскому, священникъ о. К. Е. Махаевъ, напечаталъ въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ (1889 г. № 24) статью о селѣ Усовѣ и составилъ весьма обстоятельную записку о помѣщикахъ этого села начала столѣтія.

М. Степановъ.

Августа 31, 1899 г.
Село Ильинское.

СЕРО ЖАБЖЕРОЕ

ОБЩІЙ ВИДЪ

СЕЛА ИЛЬЖИНСКАГО.

Мѣстность къ западу отъ Москвы, по своей живописности, рѣзко отличается отъ восточной подмосковной. Это происходитъ отъ того, что по западной мѣстности течетъ Москва-рѣка со множествомъ рѣчекъ и ручьевъ, впадающихъ въ нее, изрывшихъ своими потоками всю эту сторону во всѣхъ направленіяхъ и разбившихъ ее на множество красивыхъ уголковъ; въ восточной мѣстности нѣтъ ни одной сколько-нибудь значительной рѣки, а существующія немногія рѣчки, по большей части, текутъ въ низменныхъ берегахъ по болотамъ, не нарушая ни сколько однообразія остальной равнины.

И. Е. Забѣлинъ, въ своемъ сочиненіи «Кунцево и древній Сѣтунскій станъ», даетъ весьма мѣткую характеристику мѣстности къ западу отъ Москвы: «Красота и живопись видовъ въ окрестностяхъ Москвы, пишетъ онъ, является повсюду, какъ скоро теченіе рѣки образуетъ свой прихотливый извилистый поворотъ или, по старинному обозначенію, перевертъ,—

эту характерную топографическую черту рѣчныхъ потоковъ всей Московской области. Своенравные переверты, дѣйствительно, составляютъ существенный топографическій признакъ такихъ потоковъ и служатъ, по большей части, основными точками для красиваго и живописнаго мѣсторасположенія окрестности. Прологая себѣ дорогу въ материковой толщѣ, не одинаково уступчивой и податливой для рѣчного ложа, и тѣсясь, по этой причинѣ, у гористыхъ береговъ, потокъ рѣки, при своемъ поворотѣ, почти всегда, въ виду нагорнаго берега, округляетъ обширную луговую долину, иногда до того круглую, какъ котелъ, изъ которой затѣмъ уходитъ дальше въ поле, отыскивая болѣе податливый путь для своего теченія. На вышинѣ одного изъ такихъ перевертовъ основанъ Кремль, т. е. самое древнѣйшее поселеніе Москвы; съ вышины другого смотрятъ на Москву Воробьевы горы; точно такъ, какъ на вышинѣ третьяго красуются Три горы и Дорогомилово и т. д. Вверхъ и внизъ по рѣкѣ повсюду встрѣчаемъ тѣ же зеленыя круговины заливныхъ широкихъ луговъ съ господствующею надъ ними высотой какой-либо урочищной горы, или высокаго берега, подмытаго водою тоже въ круговину, и, не рѣдко, по отвѣсу крутого».

Село Ильинское стоитъ, какъ разъ, на одномъ изъ такихъ типично-красивыхъ перевертовъ Москвы-рѣки, на западъ отъ Москвы, въ 18-ти верстахъ, по прямому направленію, отъ Прѣсенской заставы.

Село и усадьба раскинулись на крутомъ, лѣвомъ берегу рѣки, которая здѣсь, при поворотѣ, образуетъ дугу, обращенную къ сѣверу и округляющую къ югу

обширную луговую долину. Усадьба съ своими парками окаймляетъ сѣверную часть рѣчной дуги, а село, подъ тупымъ угломъ, спускается вдоль сѣверо-восточной ея части. Съ сѣвера, вся мѣстность опускается къ рѣкѣ уступами, террасами, обрываясь надъ ней крутымъ утесомъ. Къ югу, хорда рѣки имѣетъ болѣе двухъ верстъ длины. Великолѣпный заливной лугъ, округленный рѣкой, упирается въ густой, вѣковой лѣсъ.

Прелестный видъ открывается съ балкона дворца, обращеннаго къ рѣкѣ, на лугъ и лѣсъ; правѣе лѣса, за широкимъ лугомъ, къ западу, живописно расположена, на холмѣ, усадьба села Усова: церковь и новый красивый дворецъ, недавно построенный владѣльцемъ села Усова Великимъ Княземъ Сергѣемъ Александровичемъ, красиво вырисовываются на фонѣ садовъ, сливающихся далѣе на западъ съ лѣсами, которые исчезаютъ за горизонтомъ. Влѣво, у восточной оконечности лѣса, рѣка дѣлаетъ новый поворотъ: крутой обрывистый берегъ переходитъ на правую сторону рѣки, и тамъ, верстахъ въ 2—3-хъ отъ Ильинскаго, виднѣются пріютившіяся, по обѣимъ ея сторонамъ, деревни Луцкое и Борвиха. Позади нихъ, за угломъ лѣса и далѣе за полями, къ юго-востоку, бѣлѣтся церковь села Ромашкова, верстахъ въ 7—8-ми, нѣкогда принадлежавшаго великой старицѣ Марѣ Ивановнѣ, матери Царя Михаила Ѳеодоровича. Не менѣе привлекателенъ видъ, съ той стороны рѣки, на село Ильинское. Ильинскій паркъ тянется болѣе версты вдоль крутого берега и, сквозь густую, роскошную его листву, выступаетъ въ центрѣ, надъ самой рѣкой, длинной полоской, дворецъ. Паркъ какъ-бы заключенъ въ рамку:

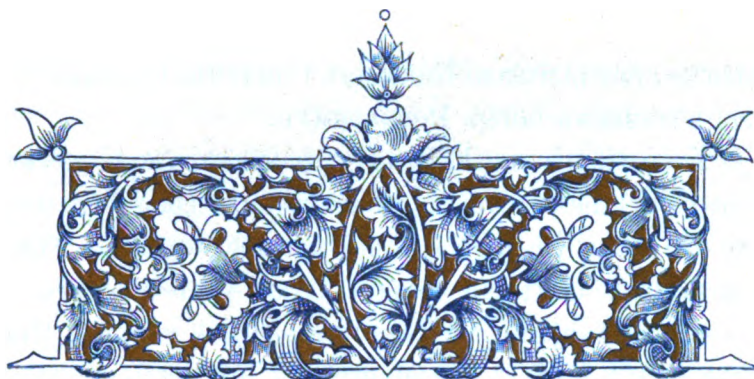
съ одной стороны онъ упирается въ деревню Александровскую, раскинувшуюся на площадкѣ, надъ обрывомъ и окруженной лѣсомъ; съ другой — длинная каменная оранжерея, за которой высится куполь церкви; а подъ угломъ къ ней, внизъ по рѣкѣ, широкой площадью, раскинулось село, домики котораго, съ зелеными и красными крышами, утопаютъ въ зелени садовъ. За селомъ, по горизонту, въ направленіи съ сѣвера черезъ западъ на югъ, чернѣтъ, мѣстами прерывающаяся, линія лѣсовъ.

Все вмѣстѣ красиво, живописно, спокойно; и невольно повторяешь слова поэта:

.....
 Чтобъ и умомъ и сердцемъ отдохнуть,
 Здѣсь, въ тишинѣ безмолвной и привольной,
 Такъ мирно, такъ легко дышала грудь
 Среди родной привѣтливой природы. ¹⁾

¹⁾ Стих. К. Р., записанное въ книгу с. Ильинскаго 1887 г.

ИЛЬИНСКОЕ ДВОРЦОВОЕ СЕЛО.

ело Ильинское изстари находилось въ Дворцовомъ Вѣдомствѣ. Въ небольшой статьѣ о селѣ Ильинскомъ, Н. Бочарова,¹⁾ высказано предположеніе, что оно, еще во времена Іоанна Грознаго, было вотчиною бояръ Романовыхъ и досталось Царю Михаилу Ѳеодоровичу по праву наслѣдства. Въ этомъ убѣждаетъ г. Бочарова и то, что многія изъ сосѣднихъ съ селомъ Ильинскимъ помѣстій, какъ то: Ромашково, Крылатское и даже Хорошово, принадлежали въ старину родительницѣ Царя Михаила Ѳеодоровича, великой старицѣ Марѣ Ивановнѣ. Да и село Усово, нынѣ слившееся съ селомъ Ильинскимъ,

¹⁾ Московскій Листокъ 1889 г. № 200.—Село Ильинское. Историческая справка Н. Бочарова.

нѣкогда принадлежало Князьямъ Сицкимъ, ближайшимъ родственникамъ бояръ Романовыхъ.

Тщательное изслѣдованіе архивныхъ дѣлъ ничѣмъ не подтверждаетъ этого предположенія. Дѣйствительно, если бы село Ильинское было прежде вотчиной Романовыхъ-Юрьевыхъ, то можно было бы его найти въ Писцовыхъ книгахъ XVI столѣтія; между тѣмъ въ Писцовой книгѣ 1585 г. вотчинныхъ и помѣстныхъ земель Горетова стана, въ которомъ находилось село Ильинское на Москвѣ-рѣкѣ, о немъ вовсе не упоминается, что доказываетъ, что оно не было вотчинное, а было дворцовое. Въ этой книгѣ, въ томъ же Горетовомъ стану, упоминается вотчина Протася Васильевича Юрьева, село Ильинское же, Ушатово тожъ, на рѣкѣ Радомлѣ. Существовало въ XVII столѣтіи еще село Ильинское на Восходнѣ, неподалеку отъ села Куркина¹⁾. Если бы село Ильинское на Москвѣ-рѣкѣ было вотчиною Юрьевыхъ, о немъ Писцовая книга необходимо упомянула бы.²⁾ Въ дѣлахъ Московскихъ Архивовъ впервые село Ильинское упоминается въ началѣ царствованія Михаила Ѳеодоровича и значится дворцовымъ: въ 1616 г. стольникамъ Борису и Глѣбу Морозовымъ изъ дворцоваго села Ильинскаго отданъ приселокъ Глухово со многими дугами; въ 1618 г. Глѣбу Морозову отданъ другой приселокъ того же села,—Луцкое.³⁾

¹⁾ Опис. Архива Юстиціи, II, стр. 78.

²⁾ «А въ писцовыхъ книгахъ Лаврентія Кологривова да подъячаго Дружины Скирина 131 и 132 ч. (1623—1624) тово села Ильинскаго за помѣщики и за вотчинники не написано, потому что то село было въ дворцовыхъ волостяхъ» (Арх. Мин. Юст. столб. Вотчин. Арх. № 259. ^{общ. 32995} ^{преж. 6} скл. 283. Писцовая и межевая кн. по Москвѣ 1687 г. № ⁹⁸²⁶ ⁵ ст. 34—46.)

³⁾ Писцовая книга XVI в. изд. Калачева, отд. 1, стр. 123.

Надо замѣтить, что широкіе луга села Ильинскаго, которые въ эти годы были отданы Морозовымъ, составляли продолженіе обширныхъ луговъ Тупинскихъ и Павшинскихъ, всегда принадлежавшихъ Дворцу по той причинѣ, что здѣсь изстари паслись табуны царскихъ лошадей. Несомнѣнно, что и Ильинскіе луга также всегда были заняты тѣми же царскими табунами. Въ этомъ убѣждаетъ выписка изъ писцовыхъ книгъ: въ писцовыхъ книгахъ Петра Новосильцева и Павла Иванова 1620 года, при описаніи села Ильинскаго, находимъ, что «*Государева лошадинная пастбища*, при этомъ селѣ, было 15 десятинъ». ¹⁾ Царское коннозаводство разрушилось во время Смуты самозванцевъ и было очень небогато въ первые годы Царя Михаила, почему Ильинскіе луга оставались пусты и были отданы Морозовымъ, какъ, позднѣе, и самое село было отдано В. И. Стрѣшневу.

Въ 1618 году поляки, при движеніи своемъ на Москву, занимали, въ сентябрѣ, село Ильинское.

Въ теченіи первыхъ четырехъ лѣтъ правленія Михаила Ѳеодоровича, военныя дѣйствія между Россіей и Польшей велись съ перемѣннымъ успѣхомъ и не имѣли рѣшительнаго характера. Въ апрѣлѣ 1617 г. Королевичъ Владиславъ выступилъ изъ Варшавы съ одиннадцатитысячнымъ войскомъ и въ августѣ дошелъ до Дорогобужа. Здѣсь онъ соединился съ гетманомъ Ходкевичемъ, осаждавшимъ этотъ городъ. Скоро Дорогобужъ сдался полякамъ, а вслѣдъ за нимъ и Вязьма. Попытка овладѣть Можайскомъ окончилась неудачей,

¹⁾ Арх. Мин. Юст. столб. Вотчин. Арх. № 259 $\frac{\text{общ. 32995}}{\text{преж. 6}}$ склейка 372.

и въ декабрѣ Владиславъ вернулся отъ Можайска къ Вязьмѣ, потерявъ отъ холода много людей. Въ слѣдующемъ, 1618 году поляки снова попытались овладѣть Можайскомъ, но были отбиты. Тогда рѣшено было идти прямо на Москву, чтобы покончить войну однимъ ударомъ. Сюда же, на соединеніе съ Владиславомъ, шелъ съ юга малороссійскій гетманъ Сагайдачный съ 20,000 казаковъ.

Движеніе непріятеля къ Москвѣ произвело смятеніе среди ея жителей; но молодой Царь не потерялъ присутствія духа и объявилъ, на созванномъ имъ соборѣ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, что онъ намѣренъ упорно отстаивать Москву.

Владиславъ двинулся къ Москвѣ черезъ Звенигородъ. Въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи хранится весьма интересное дѣло,¹⁾ заключающее въ себѣ донесенія развѣдчиковъ, высланныхъ изъ Москвы къ сторонѣ противника. Какъ видно, развѣдывательная служба въ Москвѣ была организована вполне правильно. Ежедневно, на значительныя разстоянія, высылались подъѣзчики, партіями въ 5—6 человекъ, подъ предводительствомъ царскаго чина дѣтей боярскихъ, по коломенской, медынской, можайской, звенигородской и волоцкой (волоколамской) дорогамъ. По возвращеніи своемъ, черезъ два, три дня, подъѣзчики доносили, что видѣли и что слышали, по распросамъ, отъ мѣстныхъ жителей. По большей части донесенія обстоятельны: указывалось разстояніе, въ верстахъ, до деревень, на пути слѣдованія; иногда время, когда

¹⁾ Московскаго стола, столбецъ № 9. Дѣло № 1.

подъѣзжали къ извѣстному пункту; численность непріятеля, при чемъ если не могли опредѣлить этой численности, то правдиво въ томъ сознавались; имена крестьянъ, которыхъ допрашивали, указывая, какой деревни и кому принадлежать. Изъ этихъ донесеній и видно, что, послѣ 12-го сентября, поляки занимали село Ильинское.

«10-го сентября пріѣхали изъ подъѣзду, Сытново Дворца, стряпчій Крикъ Протасевъ съ товарищи 4 ч., а ѣздили по звенигородской дорогѣ до села Козино ¹⁾); отъ Москвы 35 верстъ; а посланы съ Москвы вчерась въ 9 день. А вѣстей сказали: пріѣзжали они къ селу къ Козину вѣчоръ сентября въ 9 день, часу въ другомъ ночи, и слышали, что въ селѣ Козинѣ говорятъ литовскіе люди и ихъ подъѣзчиковъ слышали и стрѣляли тѣ литовскіе люди изъ села изъ Козина изъ пицалей дважды. А чаятъ тово, что въ Козинѣ стоятъ литовскіе люди на заставѣ, а сколько ихъ стоитъ, не вѣдаютъ. А погони за ними отъ литовскихъ людей, изъ села изъ Козина, не было; а какъ они къ селу Козину подъѣзжали и слышали, что въ Звенигородѣ быють по литаврамъ; а многіе ли люди стоятъ, того они не вѣдаютъ. Да они же, не доѣзжая села Ильинскаго, версты за полторы, отъ Москвы верстъ съ 13, встрѣтили мужика, — идетъ отъ Звенигорода; а въ распросѣ имъ сказалъ: во вторникъ де, сентября въ 8 день, пришли въ Звенигородъ литовскіе люди челоуѣкъ съ 500, а онъ де ихъ видалъ изъ лѣсу. А кто пришолъ —

¹⁾ Село Козино находится на Москвѣ-рѣкѣ, двѣ версты не доѣзжая города Звенигорода.

полковникъ ли, или загонные люди, ¹⁾ и гдѣ нынѣ Королевичъ, и тотъ мужикъ сказалъ имъ, что онъ про то не вѣдаетъ. Да тотъ же мужикъ сказалъ имъ: сказывалъ де ему села Михайловскаго мужикъ, что большіе литовскіе люди стоятъ въ селѣ Кулюбакинѣ, за Звенигородомъ 15 верстъ. А кто стоитъ и многіе ль люди и въ который день въ Кулюбакино пришли, того не вѣдомо.» ²⁾

Развѣдчики, посланные по можайской дорогѣ, доносили 9-го сентября, что «литовскіе люди за Вяземою ³⁾ въ 5 верстахъ, а много ли людей—того они не вѣдали.»

«12-го сентября подѣзчики царицына чину дѣти боярскіе Захарій Озеровъ съ товарищи, посланные вчера, 11-го числа, въ 6 часу дня, по можайской дорогѣ, до Вяземъ, доносили: въ сторонѣ къ звенигородской дорогѣ (къ сѣверу), отъ Вяземы верстъ съ 5, жарово великое; а въ которомъ мѣстѣ жарово—того не видали; а какъ поѣхали съ Вяземы и слышали въ сторонѣ къ звенигородской же дорогѣ изъ пицали стрѣляли». Того же числа другой развѣздъ, доѣзжавшій до Вяземъ, вернувшись въ 6 ч. ночи, доносилъ, что въ Вяземахъ острогъ сожженъ и изъ 22 избъ многія сожжены до половины; встрѣченный мужикъ сказывалъ имъ, что, по слухамъ, Королевичъ стоитъ подъ Рузой.⁴⁾

¹⁾ Загонные люди—посылаемые въ военное время для получения добычи.

²⁾ Арх. Мин. Юст. Моск. столъ, столбецъ № 9. Дѣло № 1, стр. 132—134.

³⁾ Вяземы на можайской дор. въ 16 в. къ югу отъ Звенигорода.

⁴⁾ Столб. 9, дѣло № 1, л. 130, 131, 140.

Того же 12-го числа, посланные по звенигородской дорогѣ царицына чина дѣти боярскіе Иванъ Волосатый съ товарищи 5 человекъ, въ распросѣ сказали: «Бдучи они звенигородской дорогою встрѣтили подѣ Хорошовымъ¹⁾ крестьянскихъ жонокъ съ 10, идутъ къ Москвѣ; а сказывали, что ихъ поимали литовскіе люди въ полонѣ, въ Лучинскихъ деревняхъ²⁾ (лѣсахъ?), въ четвергъ, сентября въ 10 день, а изъ полону онѣ отъ литовскихъ людей ушли того же дни въ ночи; а стоятъ де тѣ литовскіе люди, по волоцкой дорогѣ, въ селѣ Рождественномъ³⁾; а сколько отъ Москвы верстѣ, того не вѣдаютъ, и многіе ли литовскіе люди, того не вѣдаютъ же. А какъ де тѣ жонки шли мимо села Гузѣво (вѣроятно, Бузаево на звенигородской дорогѣ) лѣсомъ, и въ селѣ Гузѣвѣ горятъ огни, а село Гузѣво отъ Москвы 25 верстѣ. Да тутъ же въ Хорошовѣ наѣхали, на дорогѣ, стольника Бориса Ивановича Морозова, крестьянъ; ѣдутъ къ Москвѣ съ сѣномъ, а имали де они сѣно на Глуховскихъ лугахъ и слышали де они ночью, съ пятницы противъ субботы, въ селѣ Гузѣвѣ звукъ и стрѣльбу⁴⁾,

¹⁾ 11 в. отъ Москвы по звенигородской дорогѣ.

²⁾ Село Лучинское въ окрестностяхъ Воскресенска на волоколамской дорогѣ, 25 в. къ сѣверу отъ Звенигорода.

³⁾ Село Рождественно, по волоколамской дорогѣ, верстахъ въ 15 къ западу отъ Лучинскаго.

⁴⁾ Повторяющаяся д. Гузѣво, по описаніямъ и картамъ, совершенно не извѣстна. Возможно предположить, изъ перваго донесенія о Гузѣвѣ, что женщины вышли на Бузаево и лѣсами пробирались въ Москву. Бузаево, находящееся въ окрестностяхъ мѣстѣ, уже занятыхъ поляками, могло быть также занято ими для фуражировки; но отъ Глуховскихъ луговъ Бузаево по прямому направленію—въ 10 верстахъ, и наврядъ ли крестьяне, на этихъ лугахъ, могли слышать въ Бузаевѣ звуки и стрѣльбу.

И они, подъѣзчики, ѣхали подлѣ большія дороги проселочною дорогою и доѣзжали противъ Борисова Ивановича Морозова деревни Луцкой, до рѣчки до Самынки, отъ Москвы верстѣ съ 15. И на той рѣчкѣ сакма¹⁾ и побиты приколы²⁾; былъ станъ³⁾, по смѣтѣ, человекѣ съ 30. А въ четвергѣ, сентября въ 10 день, ѣздили въ подъѣздѣ они-жѣ Иванъ Волосатый съ товарищи до тою-жѣ рѣчки до Самынки и тово стану не было. И они учили разъѣзжать по зарѣчью, по берегу къ селу Ильинскому, и въ селѣ Ильинскомъ разъѣзжаютъ польскіе люди загонные и учили скакать къ нимъ, къ подъѣзчикамъ, человекѣ съ 10, и они поѣхали назадъ къ Москвѣ; и литовскіе люди, доѣхавъ до рѣчки до Самынки, воротились; а оцричь того инде литовскихъ людей не видали»⁴⁾.

Еще ранѣ посланный разъѣздъ по волоцкой дорогѣ, а именно 3 сентября, подѣ начальствомъ Аѳанасія Толочанова, съ товарищи 4 человекѣ, доносили: «На дорогѣ, въ Лучинскомъ, крестьянѣ Льва Плещеева сказывали имъ, что литовскіе люди въ Лучинску были сентября въ 1-й день⁵⁾, во вторникъ, а

¹⁾ Сакма—конный или пѣшій слѣдъ. «А гдѣ увидятъ людей или сакму переѣдутъ,—послали имъ станицу.» Акты Археогр. Эксп. II, 272. «Наѣхали де сакму воинскихъ людей, ширина той сакмѣ—на десятину». Акт. Ист. V, 521.

²⁾ Приколъ—короткій, заостренный колъ для прикрѣпленія шатровъ и палатокъ.

³⁾ Станъ—войско со всеѣми принадлежностями, расположенное въ полѣ.

⁴⁾ Столб. 9, дѣло № 1, л. 141—143.

⁵⁾ Посланные съ Москвы по волоцкой дорогѣ, августа въ 31 день, и, пріѣхавъ изъ подъѣзда, въ распросѣ сказали: «ѣдучи они отъ Москвы волоцкой дорогою до села Лучинскаго про литовскихъ людей ни отъ кого не слыхали, а въ селѣ Лучинскомъ никого жильцовъ нѣтъ, рожь и яровой хлѣбъ по полямъ стоитъ цѣлъ не жать и молоченъ».

были загонные люди для печей изъ хлѣбовъ и, напекши хлѣбовъ, пошли назадъ подъ Можайскъ; да имъ же сказывали мужики, что въ селѣ Дубровскомъ живутъ литовскіе люди безъ выхода—пекутъ хлѣбъ; а то село отъ Лучинска верстъ съ 10». 6-го сентября подъѣзчики Московскіе дворяне Богданъ Ходыревъ съ товарищи 5 человекъ, посланные по волоцкой дорогѣ, въ распросѣ сказали: «Что крестьяне деревни Понырево, помѣстья Григорія Колединскаго, сказали имъ, что въ четвергъ, въ 3 день, пришло литовскихъ людей выше села Лучинскаго, человекъ съ 200, къ Пятницѣ въ Берендѣевѣ» ¹⁾. 7-го числа подъѣзчики Никифоръ Вельяминовъ съ товарищи 5 человекъ доносили, что крестьяне сказали, что прошло литовскихъ людей человекъ съ 500, тому нынѣ 8-й день; пошли тѣ литовскіе люди въ село Рогачево» ²⁾.

«15-го сентября вернулись изъ подъѣзду, съ звенигородской дороги, царицина чину дѣти боярскіе Федоръ Ярышкинъ съ товарищи 5 человекъ; а посланы были въ подъѣздъ сей ночи часу въ седьмомъ. А въ распросѣ сказали: доѣзжали они по звенигородской дорогѣ до ильинскаго поля и, какъ ѣхали отъ Москвы и пріѣхали, Бориса да Глѣба Морозовыхъ въ деревню Глухово, отъ Москвы верстъ съ 15, и въ той деревни встрѣтился съ ними мужикъ, и тотъ мужикъ сказался имъ государева дворцоваго села Ильинскаго крестьянинъ, Познячкомъ зовутъ, Ждановъ, а

¹⁾ Село Берендѣево на рѣкѣ Истрѣ. Называется Пятница въ Берендѣевѣ вслѣдствіе монастыря въ селѣ въ честь св. Великомученицы Параскевы Пятницы.

²⁾ Столб. 9, дѣло № 1, л. 111, 117, 118, 124, 125.

взяли де его литовскіе люди въ селѣ Ильинскомъ въ воскресенье, сентября въ 13 день, и свели его въ село Иславское¹⁾ и былъ въ Иславскомъ у ротмистра Великовского, да съ нимъ же де въ томъ же селѣ Ильинскомъ взяли литовскіе люди села Ильинскаго крестьянина, Тренкою зовутъ, — Менщиковъ, и тово де Тренку Менщикова подали къ Королевичу для тово, что послать ево отъ Королевича къ Москвѣ съ листы: про то онъ слышалъ отъ паhalковъ (слугъ, холоповъ). Да тотъ же мужикъ сказывалъ имъ: слышалъ онъ въ переговорахъ отъ паhalковъ же, что Королевичу идти прямо къ Москвѣ; а вскорѣ-ли идти, тово де онъ не слыхалъ. А въ Иславскомъ де стоятъ литовскіе люди многіе, готовятъ хлѣбъ; а ево де литовскіе люди послали жать хлѣба на поля вчера, въ понедѣльникъ 14 дня, а онъ де съ поля ушелъ въ лѣсъ и пошелъ къ Москвѣ. И они Федоръ съ товарищи тому мужику велѣли идти къ Москвѣ, а сами поѣхали къ Иславскому и ѣхали проселочными дорогами и, пріѣхавъ къ Иславскому, постояли у поля въ лѣсу; и около Иславскаго, по полямъ, литовскіе и русскіе люди многіе жнутъ хлѣбъ, и они де повернули назадъ и отъ Иславскаго поѣхали къ Бузаеву и въ Бузаевѣ заѣхали во дворахъ литовскихъ людей паhalковъ 4 чел.; а тѣ де паhalки мелятъ и квашни мѣсятъ и тѣ де литовскіе люди, увидя, отъ нихъ ушли въ лѣсъ три человекъ, а четвертаго ухватили и тово они паhalка съ собою привели къ Москвѣ.²⁾

¹⁾ Село Иславское на Москвѣ рѣкѣ въ 10 верстахъ, не доѣзжая Звенигорода, по звенигородской дорогѣ.

²⁾ Столб. 9. Дѣло № 1, л. 160—162.

«16-го числа приѣхали изъ подъѣзду царицына-жъ чину дѣти боярскіе Федоръ Коробанъ съ товарищи 4 человекъ, посланы по звенигородской дорогѣ сего дни за два часа до свѣта. А въ распросѣ сказали: Изъѣздили они звенигородскою дорогою до села Гузѣево (очевидно Бузаево), отъ Москвы верстѣ съ 20 и больше¹⁾ и въ селѣ Гузѣевѣ стоятъ литовскіе люди человекъ съ 20 и больше. И онѣ подъѣзчики отъ Гузѣева поѣхали назадъ и, отъѣхавъ верстѣ съ 5, наѣхали на пустоши крестьянскаго дѣтину Кондрашка да двѣ крестьянскихъ бабъ, а сказались боярина Бориса Михайловича Салтыкова; а были де въ полону у литовскихъ людей въ Звенигородѣ, а изъ полону, изъ Звенигорода, ушли со вторникъ противъ среды въ ночи сентября съ 15 числа противъ 16-го. А пришли литовскіе люди многіе въ село Иславское, а Королевичъ и гетманъ, какъ они пошли, были въ Звенигородѣ. Да они, подъѣзчики, ѣдучи къ Москвѣ, видели подъ деревнею, подъ Глуховымъ: ѣдутъ по тушинской дорогѣ, отъ Тушина къ селу къ Ильинскому, литовскихъ людей 8 человекъ; а деревня Глухово отъ Москвы верстѣ съ 15. А иныхъ вѣстей, сказали, не вѣдаютъ».¹)

«Того же числа приѣхали изъ подъѣзду царицына чину дѣти боярскіе Иванъ Волосатый съ товарищи 5 человекъ. А въ распросѣ сказали: ѣдутъ они звенигородскою дорогою, встрѣтили отъ Москвы, за 10 верстѣ, Андреева Быкасова крестьянина Оильку, идетъ изъ Москвы изъ Андреева помѣстья, изъ деревни

¹) Бузаево отъ Москвы 25 верстѣ.

²) Столб. № 9. Дѣло № 1, л. 192. 193.

Дурнева ¹⁾, да съ тѣмъ же крестьяниномъ идуть двое ребятъ и сказывали имъ тѣ крестьяне: были де ночью въ Андреевой деревнѣ, въ Дурневѣ, отъ Москвы за 16 верстъ, литовскіе люди прѣѣзжали человѣкъ съ 5 и ихъ разогнали, а учили изъ житницы посыпать Андреева овесъ, и шли де они мимо Государева села Ильинскаго и въ Ильинскомъ стоятъ литовскіе люди, а много-ль—тово не вѣдаютъ, а село Ильинское отъ Москвы 15 верстъ. И они, подѣзчики, распрося тѣхъ крестьянъ, проѣхали съ большой дороги на право берегомъ къ Москвѣ-рѣкѣ и прѣѣхали на пустошь противъ Ильинскаго и Луцкаго и стояли на той пустоши съ часъ, разсматривали: и въ Ильинскомъ стрѣляли изъ пицали 3-жъ. И они поѣхали подлѣ Москвы-рѣки къ большой къ звенигородской дорогѣ и доѣхали до рѣчки до Самынки: и биты сакмы и ѣзжено ново, подлѣ Москвы-рѣки, къ рѣчкѣ къ Самынкѣ, лошадей по пяти и по шести. И отѣѣхавъ они отъ рѣчки Самынки назадъ, съ версту, битою сакмою, и на поворотѣ съ большой дороги, на лѣво къ Хорошову,—громленные лежатъ три телѣги и хомуты. А на передѣ того они ѣздили тою дорогою, тому дни съ три, и тѣхъ телѣгъ не было» ²⁾.

«19 сентября, ночью въ пятомъ часу, доносили дѣти боярскіе Иванъ Григорьевъ съ четырьмя товарищами: доѣзжали они по звенигородской дорогѣ до села Ильинскаго, отъ Москвы верстъ съ 15, и прѣѣхавъ къ селу Ильинскому, сегодня за 2 часа до вечера. и

¹⁾ Деревня Дурнево, село Петровское тожъ, на Москвѣ-рѣкѣ, къ западу отъ Ильинскаго, въ 4 верстахъ.

²⁾ Столб. № 9. Дѣло № 1, л. 225—226.

въ Ильинскомъ стоятъ литовскіе люди, а многіе-ль люди, тово не вѣдаютъ, потому что литовскіе люди ихъ увидали и разсмотрѣть имъ себя не дали и за ними гоняли человѣкъ съ 10 до деревни до Глухово, отъ Ильинскаго версты съ 2; а отъ Глухово поворотили назадъ. И они, подъ Глуховомъ, переѣхавъ Москву-рѣку, на бору осмотрѣли и за ними черезъ Москву-рѣку литовскіе люди не гоняли, и они поѣхали къ Москвѣ и ѣдучи дорогою, больше тово про литовскихъ людей ничево не слыхали и сакмы не наѣзжали» ¹⁾). Посланный ночью 19-го Иванъ Волосатый съ 5 товарищами, 20-го, доносилъ: «Ѣхали они съ звенигородской дороги на хорошую дорогу, отъ Москвы съ семь верстъ, и встрѣтили подъ Хорошовымъ Князь Иванова человѣка Волхонскаго Юдку Ильина, ѣдетъ съ сѣномъ изъ деревни изъ Лохина, отъ Москвы 10 верстъ, а сказалъ имъ, что пріѣхали литовскіе люди вчера (18-го) въ часть ночи по зарѣчью къ селу Троицкому, человѣкъ съ 15, и они доѣзжали до села Троицкаго и наѣхали въ лѣсу людей боярина Князь Бориса Михайловича Лыкова,—Посничка; а чей слыветъ, тово не упомнить. И сказали имъ, что пріѣзжали литовскіе люди въ село Троицкое 6 человѣкъ и четыре ихъ человѣка поѣхали изъ села Троицкаго на поле и, пріѣхавъ къ лѣсу, человѣка посадили на дерево, а сами стали прикрывся, и смотрѣли на дорогу на звенигородскую; и стояли литовскіе люди до вечера. Да тѣ жъ имъ люди сказывали, что вчерась шелъ изъ Звенигорода крестьянинъ и съ женой, а сказывали имъ, что

¹⁾ Столб. № 9. Дѣло № 1, л. 254—256.

литовскіе люди изъ Звенигорода хотѣли идти на Вязему въ недѣлю (воскресенье), въ 20 день; и они доѣзжали до рѣчки до Самынки, отъ Москвы 15 верстъ, и въ селѣ Ильинскомъ литовскихъ людей видѣли, многіе-ль люди, тово не вѣдаютъ. А какъ они поѣхали назадъ и имъ сказывали въ селѣ Крылатскомъ, отъ Москвы семь верстъ, что пріѣзжали въ село Крылатское человекъ съ 30, и имали у нихъ хлѣбъ, а какіе люди тово не вѣдаютъ, и поѣхали назадъ звенигородскою дорогою и они за село Крылатское заѣзжали верстъ съ 6 и наѣхали сакму къ селу Ильинскому, а сами-жъ ихъ не видали» ¹⁾).

«21-го сентября, въ 7-мъ часу ночи, пріѣхали изъ подъѣзду дѣти боярскіе Иванъ Скарятинъ съ товарищи, а посланы были въ подъѣздъ по звенигородской дорогѣ, сегодня въ 8-мъ часу дня, сентября 21-го. А въ распросѣ сказали: Доѣзжали они до села Ильинскаго, отъ Москвы 10 верстъ, и литовскихъ людей въ селѣ Ильинскомъ видѣли, а возятъ хлѣбъ съ поля въ гумно и многіе въ селѣ въ гумнахъ ходятъ; а какъ они отъ села Ильинскаго поѣхали назадъ къ Москвѣ, и, проѣхавъ село Троицкое, боярина Князя Бориса Михайловича Лыкова, отъ Москвы верстъ съ 10, и за Троицкимъ селомъ стало зарево, отъ села Троицкаго верстахъ въ трехъ; а ѣдучи дорогой, никакихъ людей не встрѣчали» ²⁾).

Выше приведены лишь нѣкоторыя донесенія, имѣющія отношеніе къ селу Ильинскому и окружающей его мѣстности. Но и по этимъ донесеніямъ можно соста-

¹⁾ Столб. № 9. Дѣло № 1, лл. 254—256.

²⁾ Столб. № 9. Дѣло № 1, л. 279.

вить себѣ нѣкоторое понятіе о движеніи польскихъ войскъ. Какъ видно, въ первыхъ числахъ сентября появляются уже партіи польскихъ фуражировъ, въ 40—50 верстахъ къ западу отъ Москвы. 9-го сентября Звенигородъ занятъ поляками, а передовые отряды выставлены въ Вяземахъ, на можайской дорогѣ, и въ Козинѣ, на звенигородской дорогѣ; главные силы еще на маршѣ и главная квартира Королевича—въ Рузѣ. Послѣ занятія Звенигорода, польскія партіи высылаются впередъ и по сторонамъ, какъ для развѣдокъ, такъ и для фуражировокъ. 15-го Королевичъ съ гетманомъ уже въ Звенигородѣ, и выступленіе къ Москвѣ предполагается 20-го. Село Ильинское было занято, съ 12-го числа, польскимъ отрядомъ, и отсюда высылались развѣзды къ сторонѣ Тушина, Троицкаго, Крылатскаго и Хорошова. При движеніи поляковъ изъ Звенигорода къ Тушину, по путямъ къ сѣверу отъ Москвы-рѣки, Ильинское, по своему положенію, могло служить прекраснымъ пунктомъ для прикрытія фланга наступающихъ войскъ. Оно лежитъ въ 2 верстахъ отъ звенигородской и въ 8 отъ можайской дорогъ, двухъ самыхъ торныхъ путей отъ Москвы на юго-западъ; рѣка и густой боръ прикрываютъ это село со стороны упомянутыхъ дорогъ; отъ бора до села, на версту, мѣстность совершенно открытая, плоская, прекрасно обстрѣливаемая со стороны Ильинскаго, которое расположено на возвышенномъ, крутомъ, лѣвомъ берегу рѣки. Ильинское представляетъ прекрасную позицію для обороны; а, на югѣ, тянущійся боръ могъ способствовать скрытому расположенію отрядовъ для производства засадъ и для нечаянныхъ нападеній на дороги.

Вотъ, вѣроятно, причина, почему подѣзчики, высылаемые изъ Москвы, по звенигородской дорогѣ, всегда обращали особое вниманіе на Ильинское. Какъ характерную черту донесеній, можно привести счетъ верстъ подѣзчиковъ: по большей части Ильинское опредѣляется ими въ 15 в., а въ одномъ донесеніи даже въ 10 верстахъ отъ Москвы; если же, по теперешнимъ картамъ, взять прямое направленіе, не по дорогамъ, отъ Прѣсененской и Дорогомиловской заставъ, то получимъ 18—19 верстъ. Или подѣзчиками принималась верста больше, чѣмъ она въ дѣйствительности, или точкой отправленія принимался не выѣздъ изъ города, а одинъ изъ его приселковъ. Встрѣчаются ошибки не только въ опредѣленіи разстояній до Ильинскаго, но и до другихъ деревень. Напримѣръ, со словъ крестьянина Оильки, Иванъ Волосатый доноситъ, что деревня Дурнево отъ Москвы въ 16 верстахъ, а Ильинское, какъ и, по большей части, прочіе развѣдчики, онъ опредѣляетъ въ 15 верстахъ; между тѣмъ, на картѣ, по прямой линіи село Петровское, Дурнево тожъ, отъ Москвы не много болѣе 23 верстъ, а Ильинское отъ Дурнева въ четырехъ, приблизительно, верстахъ, и послѣдняя расположена отъ перваго къ западу, нѣсколько отклоняясь къ югу; слѣдовательно, никакъ Дурнево не можетъ быть лишъ въ 16 верстахъ отъ Москвы.

Подѣзчики доносили, что 21-го, вечеромъ, они видѣли за селомъ Троицкимъ зарево, верстахъ въ трехъ отъ него. Очевидно, это было зарево отъ костровъ стана польскихъ войскъ у Тушина и Павшина. Дѣйствительно, 20-го сентября, Владиславъ расположился на старомъ, очень знакомомъ для поляковъ въ Смутное

время, мѣстѣ въ Тушинѣ и Павшинскихъ лугахъ. 30-го сентября Королевичъ успѣлъ обложить Москву, и въ ночь на 1-ое октября поляки сдѣлали приступъ къ Арбатскимъ и Тверскимъ воротамъ; они были отбиты съ урономъ въ 3 тысячи человекъ.

Въ ноябрѣ 1618 г., въ деревнѣ Деулинѣ, было заключено съ поляками перемиріе на 14 лѣтъ.

Государево, дворцовое имѣніе село Ильинское расположено было, какъ и теперь, по обѣимъ сторонамъ Москвы-рѣки; на лѣвомъ берегу, имѣніе входило въ древній Горетовъ станъ, на правомъ—въ Сѣтунскій станъ¹⁾.

Горетовъ станъ получилъ свое названіе отъ рѣчки Горетовки, праваго притока рѣки Сходни, впадающей въ Москву-рѣку у села Тушина. На западъ Горетовъ станъ доходилъ до городского стана Звенигорода; на сѣверъ онъ распространялся до волоцкой дороги, до города Воскресенска, на рѣкѣ Истрѣ, и до рѣчки Горетовки, гранича съ Сурожскимъ станомъ; на востокъ—до рѣчки Сходни, за которой начинался станъ въ Монатинѣ, Коровинѣ и Быковѣ; съ юга, границею Горе-

¹⁾ Станъ обозначаетъ, собственно, остановку на пути. Такъ называлось мѣсто, гдѣ Государя останавливались, на пути, во время путешествій: *«первой станъ былъ въ Татинской»*. Выход. книги 533, 3.

«Первые Князья сами ходили собирать съ населенія дани, пошлины, уроки и оброки, а вмѣстѣ давать людямъ судъ и земскую управу. Для этой цѣли выбирались пункты остановокъ, становыя квартиры Князя или сборщика. Впослѣдствіи, съ развитіемъ государства, изъ этихъ старыхъ сборныхъ пунктовъ, образовались особые округа, на которыхъ административно распредѣлялись городскіе уѣзды. Названія свои станы получали отъ рѣкъ, рѣчекъ и отъ разныхъ урочищъ, гдѣ останавливались княжескія власти». (Кунцево и древній Сѣтунскій станъ, И. Забѣлина, 1873, стр. 73—74).

това стана была Москва-рѣка, за которой начинался Сѣтунскій станъ.

Древній Сѣтунскій станъ получилъ названіе отъ р. Сѣтуни, впадающей въ Москву-рѣку у Воробьевыхъ горъ, противъ Дѣвичьяго монастыря, и распространялся на западъ до рѣки Медвенки, вытекающей у села Перхушкова и, подъ названіемъ теперь «Заксы», впадающей въ Москву-рѣку, нѣсколько выше села Усова; отъ рѣки Медвенки начинался Медвенскій станъ. Къ югу, сосѣдними къ Сѣтунскому стану, были: Ратуевъ, или Тарахмановъ станъ, начиная отъ Воробьевыхъ горъ, и Сосненскій станъ—въ верховьяхъ Сѣтуни, по рѣчкѣ Сосенкѣ.

Въ писцовыхъ книгахъ П. Новосильцева и подъячаго Павла Иванова 128 года (1620), когда село Ильинское было государевымъ, дворцовымъ селеніемъ, написано: «А въ немъ мѣсто, что былъ храмъ Пророка Іліи, мѣсто попово, мѣсто пономарево, мѣсто просвирницино, да бобыльскихъ шесть мѣстъ келейныхъ, да въ селѣ же 13 мѣстъ крестьянскихъ дворовъ ¹⁾;

¹⁾ Въ селѣ же крестьянскихъ дворовъ: во дворѣ Истомина Васильева, прозвища Худяковъ, на полъ, полъ, полъ чети (четь равнялась полудесятинѣ; полъ, полъ, полъ чети обозначаетъ восьмую часть чети); Гришка Дементьевъ на полу чети; Федька Ивановъ на полъ, полъ чети; Трешка Семеновъ, сынъ Одинцовъ, на полъ, полъ чети; Мишка Феофановъ на полъ чети; Матюшка Потаповъ на полъ чети; Ганка Степановъ, сынъ Безменовъ, на полъ, полъ чети; Первушка Прокофьевъ на полъ, полъ, полъ чети; Мишка Аеонасьевъ на полъ, полъ чети; Аноха Ивановъ на полъ, полъ чети; Кондрашка Макаровъ на полъ, полъ, полъ, чети; Сенька Ивановъ, сынъ Оситинъ, на полъ чети.

Сравнивая эти имена съ спискомъ нынѣшнихъ хозяевъ 139 дворовъ села Ильинскаго, находимъ лишь одну семью Потаповыхъ; есть 10 семей Ивановыхъ, двѣ—Семеновыхъ, три—Аеонасьевыхъ, двѣ—Прокофьевыхъ;

пашни государя 100 десятинь, да крестьянской пашни 6 десятинь, да наѣздомъ ¹⁾ 5 десятинь, да перелогомъ ²⁾ 20 десятинь; да лѣсомъ 13 десятинь, въ полѣ; сѣна 80 копенъ. Да къ селу Ильинскому, Государева лошадиннаго пастбища 15 десятинь, да некоси ³⁾ 20 десятинь; да церковныя 6 д., сѣна 30 копенъ.

Того же села: 1) *пустошь Булатова* (Бузланово тожъ), наѣздомъ 3 десят. полу Андрея Быкасова ⁴⁾, да перелогомъ 6 д., лѣсу 8 д., сѣна 15 коп.; 2) *пустошь Коровкина*, наѣздомъ 3 д., да перелогомъ 4 д., лѣсу 5 д., сѣна 20 коп.; въ пустѣ 2 выти ⁵⁾; 3) *пустошь Хамово*, пашни пахотныя наѣздомъ десятина, да въ пустѣ 2 д., да лѣсомъ 3 д. въ поле, а въ дву по тому жъ ⁶⁾, сѣна 20 коп., въ пустѣ выть; 4) *пустошь Шелюхино* и въ ней

но Худяковыхъ, Одинцовыхъ, Безменовыхъ, Оситиныхъ не встрѣчаемъ. Такимъ образомъ выходитъ, что именно отъ тѣхъ крестьянъ, которые въ началѣ XVII столѣтія получили особыя прозвища, потомства въ селѣ Ильинскомъ не сохранилось.

¹⁾ Наѣздомъ обозначались десятины, которыя пахали въ отъѣздъ, гдѣ находили удобное мѣсто.

²⁾ Перелогъ—отдыхающая пашня, паръ.

³⁾ Некосъ—негодная, худая земля.

⁴⁾ Андрею Быкасову принадлежала сосѣдняя деревня, на западъ, Дурнево. «Полу» Андрея Быкасова обозначаетъ, что половина, т. е. $1\frac{1}{2}$ д. принадлежали ему.

⁵⁾ Выть обозначала оброчный участокъ посѣва. Въ Государевыхъ дворцовыхъ селѣхъ полагалось въ выть: доброй земли по 5 дес., средней по 6, худой по 7, самой худой по 8 десятинь. Въ общихъ земляхъ на выть сѣялось по 6 дес. въ полѣ. Въ монастырскихъ и церковныхъ земляхъ по 5 дес.

⁶⁾ Въ поле, а въ дву по тому жъ означаетъ старое наше трехпольное хозяйство, по которому и размѣрялись пашня, лѣса и пр. Если, напримеръ, было 3 десятины въ полѣ, то и въ двухъ было по 3, а всего 9 десятинь.

пашни перелогомъ 3 д., да лѣсомъ поросло 4 д. въ поле, а въ дву по томужъ, сѣна 8 коп., въ пустѣ выть; 5) *пустошь Староникшуа*, а въ ней пашни перелогомъ 4 д., да лѣсомъ поросло 2 д., сѣна 4 коп., въ пустѣ выть; 6) *пустошь Дютково*, а въ ней пашни пахатныя наѣздомъ 2 д., пахаль Борисовъ крестьянинъ Ивановича Морозова, Ивашка Алексѣевъ, да перелогомъ 3 д., да лѣсомъ поросло 4 д. въ поле, а въ дву по томужъ, сѣна 5 к.; а та пустошь отдана въ наемъ на 128 г. (1620) тому же Ивашкѣ Алексѣеву, взято оброку 10 алтынъ¹⁾; въ пустѣ полторы выти; 7) *пустошь Исакова*, а въ ней пашни, перелогомъ, 3 д., да лѣсомъ поросло 4 д. въ поле, а въ дву по томужъ, сѣна 6 к., а въ пустѣ выть и полъ трети выти; 8) *пустошь Рязанцова*, а въ ней пашни пахатныя, наѣздомъ, середнія земли, 2 д., да лѣсомъ поросло 4 д. въ поле, а дву потомужъ, сѣна 10 коп.; въ пустѣ выть; 9) *пустошь Рыкунова*, а въ ней пашни паханныя, наѣздомъ среднія земли 2 д., да лѣсомъ поросло 4 д. въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 10 коп., въ пустѣ выть; 10) *пустошь Кольцова*, а въ ней пашни, лѣсомъ поросло 15 д.; въ пустѣ 2 выти съ полу третью; да 11) *пустошь Плужнино*, а въ ней пашни, лѣсомъ поросло 5 д. въ поле, а въ дву потомужъ, земля середняя, сѣна 5 к., въ пустѣ выть безъ полу трети; а нынѣ та пустошь отдана въ распахку Ивану Урусову на три года, а какъ тѣ распаханные годы отойдутъ и ему съ тоя пустоши платить

¹⁾ Алтынъ отъ Татарскаго *алты*, значить *шесть*—денегъ, т. е. три копейки. Это былъ мысленный монетный счетъ, но самой монеты алтына не существовало до Петра Великаго.

Государевъ оброкъ по 6 алтынъ, по 4 деньги ¹⁾ на годъ, а срокъ на Оспожинъ ²⁾ день, ежегодно безпереводно. Да тогожъ села Ильинскаго 8 огородовъ пустошныхъ, пашни, паханныя десятина, безъ четверти, пашутъ тогожъ села крестьяне.

И всего въ селѣ Ильинскомъ съ 11 пустошами: государевы пашни 100 дес., да наемныя пашни, паханныя, 19 д. безъ четверти, да перелогомъ 54 д., да лѣсомъ поросло 71 д. въ поле и въ дву потомужъ, сѣна 173 копенъ; въ живущемъ выть безъ полъ, полъ чети, а въ пустѣ 24 выти безъ полъ трети.

А денежныхъ доходовъ положено: съ живущаго оброкомъ и пошлинъ 5 алт. 3 деньги, съ выти по 6 алт., ямскія деньги платить по разводу, прикапчиковъ доходъ 7 денегъ, за ягоды 4 деньги, а всего 7 алт. 2 д.; да съ пустошей 6 алт. 4 д., а всего 14 алтынъ ³⁾.

Независимо отъ поименованныхъ пустошей, дворцовому селу Ильинскому были еще приписаны починокъ Куркинъ ⁴⁾, пустошь Новинки и приселки Глухово, Луцкое и Степановское.

Выше было сказано, что еще въ 1616 и 1618 годахъ приселки Глухово и Луцкое были даны Борису и Глѣбу Ивановичамъ Морозовымъ; Степановское (находится въ 6 верстахъ отъ Ильинскаго, къ сѣверо-за-

¹⁾ Деньга—половина копейки.

²⁾ Оспожинъ—Госпожинъ,—Успенъе.

³⁾ Арх. Мин. Юст. Стол. Вотч. Арх. № 259 $\frac{\text{общ. } 32995}{\text{преж. } 6}$ склейки 372, 387.

⁴⁾ Починокъ—пашня, или селеніе на вновь расчищенномъ лѣсномъ мѣстѣ; выселокъ. «И въ той де пустынѣ крестьяне лѣсъ сѣкутъ и починки ставятъ» (Ист. Росс. Иерарх. 111, 28). Арх. Мин. Юст. Дѣла «старыхъ дѣлъ» по Москвѣ, книга № $\frac{9894}{31}$ Дѣло № 4.

паду), съ пустошами, дано было изъ села Ильинскаго, въ 1620 г., Ивану Степановичу Урусову¹⁾.

Въ 1628 году пустоши Булатово, Бузланово тожъ (между селомъ Ильинскимъ и Степановскимъ), Коровкина, Хамово, Шелюхино, Кольцово, всего 116 чети, проданы въ вотчину думному дьяку Ѳеодору Ѳеодоровичу Лихачеву, причемъ пустошь Коровкина продана ему и его двоюродному брату Богдану Терентьевичу; въ 1636 г., Ѳ. Ѳ. Лихачевъ пустошь Кольцову, 30 чети, промѣнялъ на вотчинныя же Ивана Урусова, села Степановскаго, пустоши: Пронино, Самойлово тожъ, пустошь Оринено, на рѣчкѣ Липичнѣ, и на бывшую государева, дворцоваго села Павшина, пустошь Савина, всего 23 чети.

Въ 1632 году Ѳеодору Ѳеодоровичу Лихачеву продана, по купчей, изъ Приказу Большого Дворца, пустошь, села Ильинскаго, Староникуша²⁾.

Въ записныхъ вотчинныхъ приходныхъ книгахъ 1635 года, 1 апрѣля, записано, что починокъ Куркинтъ, на рѣкѣ Москвѣ, что былъ села Ильинскаго, проданъ, въ 1621 году, въ помѣстье боярину Князю Ивану Никитичу Одоевскому съ приселкомъ дворцоваго села Павшина, селомъ Урюпино, а въ 1635 году въ вотчину его племяннику Князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому³⁾.

¹⁾ Арх. Мин. Юст. Дѣла «старыхъ лѣтъ» по Москвѣ, кн. $\frac{9949}{85}$, стр. 541.

²⁾ Арх. Мин. Юст. Дѣло Вотч. Колл. по Москвѣ «молодыхъ лѣтъ» кн. № 31. Дѣло № 18. Столб. Вотч. Арх. № 259, склейка 37 и 327.

³⁾ Арх. Мин. Юст. Дѣла «старыхъ лѣтъ» по Москвѣ, кн. № $\frac{9894}{31}$ Дѣло № 4. Истор. Матер. о церквахъ и селахъ XVI и XVIII ст., вып. 3, В. Б. Холмогоровыхъ, стр. 130.

Пустошь Новинки продана изъ дворцоваго села Ильинскаго, боярину Кн. Борису Михайловичу Лыкову; но когда именно, изъ пересмотрѣнныхъ дѣлъ, не выясняется¹⁾).

Въ Писцовомъ Архивѣ Межевой Канцеляріи находимъ справку изъ Вотчинной Коллегіи: «Въ московскихъ писцовыхъ книгахъ Лаврентія Кологривова, да подъячаго Дружины Скирина 131 и 132 (1623—1624) году въ Горетовѣ стану написано въ Подмосковномъ помѣстьѣ за стольникомъ за Князь Семеномъ, да за Князь Никитою Гагарины пустошь Плужнино; за Федоромъ Елецкимъ—пустошь Исакова». Впослѣдствіи обѣ эти пустоши перешли въ вотчину Бор. Ив. Морозова и приписаны къ его селу Павловскому, но когда именно и при какихъ обстоятельствахъ въ Писцовыхъ книгахъ не значится.

Въ Архивѣ Вотчинной Коллегіи по Москвѣ «молодыхъ лѣтъ»²⁾ есть справка о пустошахъ Рыкуново и Дютково, что онѣ «по дачамъ и отказнымъ книгамъ ни за кѣмъ не явились», т. е. ни за кѣмъ не записаны. Тѣмъ не менѣе находимъ въ справкѣ Писцоваго Архива Межевой Канцеляріи, 1768 года, что «бывшее дворцовое село Павловское со всѣми деревнями и пустошными, послѣ боярина Бориса Ивановича Морозова и жены его вдовы Анны Ильиничны, отписаны во Дворецъ; а изъ дворцоваго вѣдомства—Графу Павлу Ивановичу Ягужинскому то село Павловское и при немъ пустоши Исаково, Рязанцово, Рыкуново, Плужни-

¹⁾ Столб. Вотч. Арх. № 259, скл. 163.

²⁾ Кн. № 31, дѣло № 18.

но, Дютково...., а какъ оныя пустоши по дачамъ дошли, того по Московскому повѣтью не явилось» ¹⁾).

Въ приведенной выше выпискѣ изъ Писцовыхъ книгъ Новосильцева и Иванова значится, что въ селѣ Ильинскомъ въ 1620 году находилось «мѣсто, что былъ храмъ Пророка Іліи, мѣсто попово, мѣсто пономарево, мѣсто просвирничино»; это доказываетъ, что въ этомъ году храма не было. Надо полагать, что храмъ былъ разрушенъ въ 1618 году, въ сентябрѣ, когда поляки хозяйничали въ Ильинскомъ. Послѣ 1620 года церковь въ этомъ селѣ была вновь восстановлена, такъ какъ въ приходныхъ книгахъ Патріаршаго Казеннаго Приказа за 1628 г. записано: «церковь Іліи Пророка, что на Москвѣ-рѣкѣ, въ государевѣ дворцовомъ селѣ Ильинскомъ, дани 2 алтына, на нынѣшній 136 годъ (1628), тѣ деньги взято» ²⁾. Спустя два года, въ 1630 году, Патріархъ Филаретъ Никитичъ, въ походѣ въ Саввинъ монастырь, посетилъ село Ильинское 11 января и далъ попу на молебень гривну ³⁾.

Въ описываемую эпоху, ближайшими сосѣдями села Ильинскаго, вотчины и помѣстья коихъ граничили съ дворцовой землей этого села, были:

1) Братья *Борисъ* и *Глѣбъ Ивановичи Морозовы*, которымъ принадлежали, пожалованныя имъ изъ дворцоваго села Ильинскаго, деревня Глухово и сельцо Луцкое. Глухово—къ сѣверо-востоку отъ Ильинскаго въ 2 верстахъ; а Луцкое—къ юго-востоку въ 1½ верстахъ. Борису Ивановичу принадлежала еще обшир-

¹⁾ Писц. Арх. Меж. Канц. Выписка изъ Москов. Губ. Меж. канцел.

²⁾ Патр. Прик. кн. 2, л. 178 об.

³⁾ Патр. Пр. кн. 3, л. 315.

ная вотчина село Павловское, на рѣкѣ Истрѣ, къ сѣверу отъ Степановскаго, верстахъ въ 12 отъ Ильинскаго, которое еще въ XVI вѣкѣ находилось въ вотчинѣ Морозовыхъ. Бояриномъ былъ пожалованъ Борисъ Ивановичъ въ 1634-мъ году; онъ былъ два раза женатъ: вторая его жена была (съ 1648 года) Анна Ильинична Милославская, сестра Царицы Маріи Ильиничны, супруги Царя Алексѣя Михайловича. Борисъ Ивановичъ скончался 1 ноября 1661 года бездѣтнымъ. Глѣбъ Ивановичъ пожалованъ бояриномъ въ 1637-мъ году; онъ тоже былъ два раза женатъ: первая его жена была Княжна Авдотья Алексѣевна Сицкая, сестра стольника Князя Ѳедора Алексѣевича, которому принадлежало сосѣднее, по Москвѣ-рѣкѣ, село Усово; вторая жена его была (съ 1649 г.) Ѳеодосія Прокофьевна Соковнина. Глѣбъ Ивановичъ скончался въ 1662 году; у него былъ одинъ сынъ Иванъ Глѣбовичъ, который умеръ, стольникомъ, въ 1671-мъ году. Послѣ смерти вдовы Бориса Ивановича, Анны Ильиничны Морозовой, деревня Глухово съ селомъ Павловскимъ причислены къ дворцовому вѣдомству, подъ названіемъ государева, дворцоваго села Павловскаго. Послѣ смерти Ивана Глѣбовича, которому перешло, послѣ его отца, сельцо Луцкое, это послѣднее взято въ Приказъ Большого Дворца и, по государеву указу, пожаловано въ Звенигородскій Саввинъ монастырь.

2) *Стольникъ Князь Ѳедоръ Алексѣевичъ Сицкій.* Ему принадлежало село Усово, на правомъ берегу Москвы-рѣки, къ юго-западу отъ Ильинскаго, въ 2 верстахъ. Князь Ѳедоръ Алексѣевичъ былъ женатъ на Марѣ Ивановнѣ Измайловой и умеръ въ 1627-мъ

году. Марья Ивановна, овдовѣвъ, вышла замужъ за извѣстнаго богача того времени, стольника Князя Михаила Михайловича Темкина-Ростовскаго. Отецъ Князя Ѳедора Алексѣевича, бояринъ Алексѣй Юрьевичъ Сицкій, начальникъ Приказа Казанскаго Дворца († 1644), отдалъ, въ 1632-мъ году, село Усово въ приданное дочери своей Княжнѣ Авдотѣ Алексѣевнѣ, которая, какъ выше сказано, вышла замужъ за Глѣба Ивановича Морозова. Черезъ два года послѣ смерти Глѣба Ивановича, въ 1664-мъ году, село Усово, отказною книгою, утверждено за его сыномъ Иваномъ Глѣбовичемъ; а по его смерти, черезъ годъ, въ 1672-мъ году, село Усово дано думному дворянину Аѳанасію Ивановичу Матюшкину, двоюродному брату Царя Алексѣя Михайловича: отецъ Аѳанасія Ивановича, Иванъ Павловичъ, думный дворянинъ, былъ женатъ на Ѳеодосѣ Лукьяновнѣ Стрѣшневой, сестрѣ Царицы Евдокіи Лукьяновны.

Князья Сицкіе были въ свойствѣ съ Романовыми: бояринъ Князь Алексѣй Юрьевичъ былъ роднымъ племянникомъ извѣстнаго боярина Князя Ивана Васильевича Сицкаго, женатаго на родной сестрѣ Патріарха Филарета Никитича, Евфиміи Никитичнѣ. Князь Иванъ Васильевичъ былъ, по повелѣнію Царя Бориса Годунова, въ 1601 году, лишенъ боярства и постриженъ въ монашество съ именемъ Сергія († 1608), а жена его пострижена съ именемъ Евдокіи и умерла въ 1602-мъ году. Дѣдъ боярина Князя Алексѣя Юрьевича, бояринъ Князь Василій Андреевичъ, былъ женатъ на Аннѣ Романовнѣ Юрьевой-Захарьиной, старшей сестрѣ царицы Анастасіи Романовны.

3) *Андрей Быкасовъ*. Ему принадлежала деревня Дурнево, на Москвѣ-рѣкѣ, при впаденіи въ нее рѣки Истры, въ 4 верстахъ къ западу отъ села Ильинскаго. Имя Андрея Быкасова (иногда онъ называется Тимоѣемъ Быкасовымъ) упоминается лишь въ писцовыхъ книгахъ Новосильцева и Иванова въ 1620-мъ году, а также въ донесеніяхъ подъѣздчиковъ въ 1618-мъ году:

«.....и отъ ямы прямо межникомъ на третью сосну, а на ней грань, по конецъ поля сельскаго и пустоши Коровяковой и Андреевой вотчины Быкасова село Дурнево, до рѣчки Липичны.....»

«.....а подъ кустомъ яма, на углу межъ земли государевы (Ильинскаго) и Сицкаго (Усово) и Тимоѣя (?) Быкасова (село Дурнево)»¹⁾.

«.....ѣдучи они (доѣздчики царицына чину дѣти боярскіе Иванъ Волосатый съ товарищи 5 человекъ) звенигородскою дорогою, встрѣтили они, за 10 версть, Андреева, крестьянина, Быкасова Оильку, ѣдетъ къ Москвѣ изъ Андреева помѣстья, изъ деревни Дурнево.....были де ночью въ Андреевой деревнѣ Дурнево, отъ Москвы за 16 версть, литовскіе люди.....»²⁾.

Кромѣ этихъ свѣдѣній, за 1618 и 1620 года, нигдѣ о Быкасовѣ не упоминается; неизвѣстно, какое онъ занималъ общественное положеніе, когда получилъ въ помѣстье, а потомъ въ вотчину, деревню Дурнево³⁾, наконецъ кому и когда, непосредственно послѣ него, Дурнево перешло.

¹⁾ Арх. Мин. Юст. Столб. Вотч. Арх. № 259 — общ. 32995 — скл. 37. 118. 387. пр. 6.

²⁾ Арх. Мин. Юст. Столб. № 9. Дѣло № 1, стр. 225—226.

³⁾ Въ 1618-мъ году доѣздчики доносятъ «Андреева помѣстья деревни Дурнево»; въ 1620 году Новосильцевъ съ Ивановымъ записываютъ: «Андреевой вотчины Быкасова село Дурнево».

Дурнево называлось, въ старину, сельцомъ. Въ XV вѣкѣ оно было дворцовымъ, что видно изъ межевой грамоты, составленной въ 1496 году, когда Великій Князь Іоаннъ III выдѣлялъ своего сына Князя Юрія Ивановича, давъ ему города Дмитріевъ, Рузу и Звенигородъ. Въ этой грамотѣ значится: «изъ рѣки Москвы, рѣкою Истрою вверхъ, на правѣ, въ Горетовскомъ станѣ, земля Великаго Князя, сельцо Дурневское.....» ¹⁾). Во второй половинѣ XVI вѣка, а также въ началѣ XVII-го, Дурнево не было вотчиною, а отдавалось въ помѣстье, составляя два отдѣльных участка, изъ которыхъ каждый заключалъ въ себѣ полъ сельца, да помѣщичій дворъ. При Іоаннѣ Грозномъ, Дурневымъ владѣли одновременно Тимоѣей Ѳеодоровичъ Плещеевъ и Романъ Васильевичъ Алферьевъ, а въ годъ смерти Грознаго Дурневыми помѣщиками были дьякъ Захаръ Григорьевичъ Свѣзевъ и Козьма Петровичъ Шипилевъ. Въ Матеріалахъ для исторіи рода Князей Прозоровскихъ говорится, что не сохранилось никакихъ извѣстій о томъ, что было съ Дурневымъ въ эпоху Смутнаго времени, а что въ самомъ началѣ царствованія Царя Михаила Ѳеодоровича Дурневымъ владѣли Князь Василій Михайловичъ Селеховскій и Иванъ Апухтинъ ²⁾). Вышеприведенныя выписки изъ донесеній доѣздчиковъ въ 1618-мъ году и писцовыхъ книгъ 1620 года указываютъ, что въ началѣ царствованія Царя Михаила Ѳеодоровича владѣлъ Дурне-

¹⁾ Матеріалы для исторіи рода Князей Прозоровскихъ. «Русск. Архивъ» 1899 года № 7.

²⁾ Матер. для исторіи рода Кн. Прозоровскихъ. «Русск. Архивъ» 1899 г. № 7.

вымъ Андрей Быкасовъ; владѣль ли онъ всеѣмъ сельцомъ, или частью его—свѣдѣній нѣтъ; быть можетъ, и въ Смутное время Дурнево принадлежало Быкасову.

По писцовымъ книгамъ Лаврентія Кологривова и подъячаго Дружина Скирина 131—132 гг. (1623—1624 гг.) въ помѣстьяхъ Горетова стана, значится, что «за Князь Вас. Селеховскимъ помѣстья полъ деревни Дурневой» на рѣкѣ Москвѣ; за Ив. Апухтинымъ полъ деревни Дурневой же на Москвѣ-рѣкѣ».

«А по дачамъ 135 г. (1627 г.) Иваново помѣстье Апухтина, половина деревни Дурневой, 84 чети, дано Якову Бобарыкину, да думному дьяку Ѳедору Лихачеву,» тому самому Лихачеву, которому, изъ села Ильинскаго, въ 1628 году, продана въ вотчину пустошь Бузланова съ другими пустошами. «Да въ дачахъ 136 г. (1628 г.) декабря въ 31 день, дано Якову Бобарыкину, да думному дьяку Ѳедору Лихачеву примѣрная земля, что у нихъ примѣрно сверхъ ихъ дачъ, въ деревнѣ Дурневѣ, по старымъ писцовымъ книгамъ Тимоѣя Хлопова съ тов. 94 г. (1586 г.), пашни и перелогу 25 чети, да за ними же помѣстья, по той же дачѣ, что имъ дано изъ Князь Васильева помѣстья Селеховскаго, что у него примѣрно, по тѣмъ же книгамъ Тимоѣя Хлопова съ товарищи 94 г., лишнія земли 25 чети; а Князю Василию Селиховскому велѣно владѣть своею дачею, что за нимъ написано въ писцовыхъ книгахъ Лаврентія Кологривова 131 г. (1623 г.), 84 чети». Земля Лихачева въ селѣ Дурневѣ обращена ему въ вотчину за Московское сидѣние. Въ 1630 г. Лихачевъ прикупилъ Дурневскую часть Якова Бобарыкина, что составило, въ общемъ, 134 чети (84 чети +

25 чети + 25 чети) и прикупленная часть обращена ему въ вотчину. «И въ 154 г. (1646 г.) печатникъ Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ Лихачевъ тою свою вотчину, половину деревни Дурневой, 134 чети, далъ въ приданное за дочьрю своею, Прасковьею, зятю своему Князю Ивану Семеновичу Прозоровскому, и та вотчина за нимъ въ Помѣстномъ Приказѣ записана». Въ 1657 г. Лихачевъ отдалъ деревню Бузланово съ пустошами, 119 четей, зятю своему Князю Ивану Семеновичу Прозоровскому въ вотчину-жь ¹⁾.

Въ 1630-мъ году, часть Дурнева, принадлежавшая Князю Василию Селеховскому, 84 чети, была дана боярину Князю Андрею Васильевичу Хилкову и въ 1631 г. она обращена ему въ вотчину; въ 1650 г. Хилковъ промѣнялъ ее, любовно, брату своему, окольному Князю Ивану Васильевичу на его Суздальскую вотчину; а въ 1651 году, окольнічій Князь Иванъ Васильевичъ съ своими сыновьями Князьями Василиемъ и Андреемъ Ивановичами Хилковыми продали свою Дурневскую вотчину, 84 чети, стольнику Князю Ивану Семеновичу Прозоровскому, «та вотчина, въ томъ же 159 г. (1651 г.) за ними записана, всего въ деревнѣ Дурнево, по писцовымъ книгамъ и по дачамъ, 218 чети въ поле, а въ дву потомужъ». Съ присоединеніемъ, въ 1657-мъ году къ Дурневу деревни Бузлановой съ пустошами, 119 чети, вотчина Князя Ивана Семеновича Прозоровскаго расширилась до 337 четей. ²⁾

Князь Иванъ Семеновичъ Прозоровскій былъ пожалованъ бояриномъ въ 1656 г., въ 1666 г. назначенъ

¹⁾ Арх. Мин. Юст. Столб. Вотчин. Арх. № 259, склейка 88. 283.

²⁾ Арх. Мин. Юст. Столб. Вотчин. Арх. № 259, склейка 88.

воеводою въ Астрахань, гдѣ, во время разгрома города Стенькой Разинымъ, былъ, по его приказанію, сброшенъ, 22-го іюня 1670 года, съ соборной колокольни. Жена его, Княгиня Прасковья Ѳедоровна, умерла въ 1687-мъ году. Послѣ Князя Ивана Семеновича «въ 180 (1672 г.) та вотчина село Петровское,¹⁾ что была деревня Дурнево, съ деревнями и съ пустошами дана дѣтямъ его стольникамъ Князю Петру и Князю Борису Ивановичамъ Прозоровскимъ въ вотчину жъ со всѣми угодьями». ²⁾

Въ 1686-мъ году Князя Прозоровскіе, Петръ и Борисъ Ивановичи, прикупили къ селу Петровскому пустошь Новинки, нѣкогда принадлежавшую селу Ильинскому: «Пустошь Новинки продана изъ дворцовыхъ земель боярину Князю Борису Михайловичу Лыкову, а была она дворцоваго села Ильинскаго; а послѣ боярина Князя Бориса Михайловича Лыкова та пустошь Новинки учинилась въ дачѣ за кравчимъ за Княземъ Борисомъ Алек. Голицынымъ и кравчій Князь Борисъ Алексѣевичъ тою пустошь Новинки въ 194 г. (1686 г.) промѣнялъ боярамъ Князю П. И. и Князю Б. И. Прозоровскимъ на лѣсныя угодья пустоши Корниной.» ³⁾

Пришлось подробнѣе остановиться на владѣльцахъ села Петровскаго, такъ какъ значительная часть этой вотчины принадлежала прежде государеву дворцовому селу Ильинскому, а также въ виду того, что у Князей Петра и Бориса Ивановичей Прозоровскихъ было спор-

¹⁾ Селомъ Петровскимъ Дурнево начало называться съ 1665 года (Матер. для исторіи рода князей Прозоровскихъ.)

²⁾ Арх. Мин. Юст. Столб. Вотч. Арх. № 259, склейка 88.

³⁾ Арх. Мин. Юст. Столб. Вотч. Арх. № 259, склейка 163.

ное межевое дѣло съ третьимъ владѣльцемъ села Ильинскаго, Родіономъ Матвѣвичемъ Стрѣшневымъ, изъ за владѣнія 153 десятинами, и о чемъ придется подробнѣе говорить ниже, въ біографіи Родіона Матвѣвича.

4) *Бояринъ Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ*, о которомъ только что сказано, что ему дана была пустошь Новинки на рѣкѣ Истрѣ, изъ дворцоваго села Ильинскаго. Эта пустошь впослѣдствіи перешла кравчему Князю Борису Алексѣвичу Голицыну, женатому на внучкѣ Князя Лыкова, Княжнѣ Маріи Ѳеодоровнѣ Хворостининой. Князь Борисъ Михайловичъ былъ пожалованъ бояриномъ изъ кравчихъ, въ 1606 году. Царь Василій Шуйскій пожаловалъ ему село Троицкое, на Москвѣ-рѣкѣ, «въ вотчину за службу, за московское осадное сидѣніе, изъ его же прежняго помѣстья» ¹⁾. Князь Б. М. Лыковъ былъ женатъ на Анастасѣ Никитичнѣ Романовой (въ схимѣ Анисія, † 1655 г.), сестрѣ Патріарха Филарета Никитича; онъ умеръ въ 1646-мъ году.

Дочь его, Княжна Елена Борисовна вышла замужъ за боярина Князя Ѳедора Юрьевича Хворостинина († 1656); она была комнатной боярыней и упоминается на свадьбѣ Царя Алексѣя Михайловича. Князь Ѳеодоръ Юрьевичъ, послѣ отца своего, Князя Юрія Дмитріевича (въ эпоху междоцарствія былъ на сторонѣ польской партіи, умеръ въ 1639 г., а за годъ до смерти постригся), получилъ старинную вотчину отца—село Лайково-Мелтихино, по сосѣдству съ Ильинскимъ, четыре версты къ югу отъ села Усова, Князя Сицкаго. Послѣ Князя Ѳедора Юрьевича, Лайково перешло его вдовѣ, Княгинѣ Еленѣ Борисовнѣ; ей принадлежало также село Позня-

¹⁾ Кунцего и дер. Сѣтунскій станъ. Н. Забѣлина, стр. 136.

ково¹⁾, тоже сосѣднее съ селомъ Ильинскимъ (около 4 в. къ сѣверо-востоку отъ него). Дочь Кн. Елены Борисовны, Княжна Марья Ѳеодоровна (род. 1651 + 1723), вышла замужъ за Князя Бориса Алексѣевича Голицына (+ 1714), близкаго человѣка Петру Великому; ему перешли Новинки, Позняково и Лайково.

Братъ Царицы Евдокіи Лукьяновны, Семень Лукьяновичъ Стрѣпневъ, второй владѣлецъ села Ильинскаго, былъ въ дальнемъ свойствѣ съ Княгиней Еленой Борисовной Хворостининой: жена его Марья Алексѣевна, рожденная Княжна Лыкова, была троюродною племянницею отца Княгини Хворостининой, Князя Бориса Михайловича Лыкова²⁾.

5) *Иванъ Степановичъ Урусовъ* владѣлъ съ 1620 года сельцомъ Степановскимъ, которое, какъ сказано выше, принадлежало раньше государеву дворцовому селу Ильинскому. Въ 1643 году Урусовъ продалъ Степановское Патріарху Іосифу въ домъ Пречистыя Богородицы; въ 1656 г. Степановское причислено къ дворцовому вѣдомству; а въ 1677 г., изъ Приказа Большого Дворца, оно пожаловано Князю Юрію Алексѣевичу Долгорукову «за понизовую его службу»³⁾.

6) *Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ Лихачевъ*, думный дьякъ (1627 г.—1640 г.) печатникъ и начальникъ Посольскаго Приказа (1641 г.—1643 г.). Скончался думнымъ дворяниномъ въ 1653 (?) году. О немъ не разъ ужъ упоминалось при описаніи села Ильинскаго и де-

¹⁾ Село Позняково, по Писцовымъ книгамъ Новосильцева, была приселкомъ дворцоваго села Павшина. Истор. мат. о церквахъ и селахъ XVI и XVIII ст. В. и Г. Холмогоровыхъ стр. 3.

²⁾ Русск. Родосл. Кн. Т. I. Кн. А. Б. Лобановъ-Ростовскій.

³⁾ Истор. Мат. о цер. и селахъ XVI и XVIII ст. Холмогоровыхъ стр. 220.

ревни Дурнева. Онъ владѣлъ съ 1628 г. по 1647 г. пустошью Булатово, Бузланово тожъ, которая была продана ему изъ государева, дворцоваго села Ильинскаго; съ того жъ 1628 г. по 1646 г. онъ владѣлъ частью села Дурнева, прилежающею къ землѣ села Ильинскаго. Эти земли, а равно вотчины свои въ Костромѣ и Владимірѣ, Лихачевъ отдалъ Князю Ивану Семеновичу Прозоровскому, женатому на его дочери Прасковѣ Ѳеодоровнѣ.

7) *Бояринъ Князь Иванъ Никитичъ Одоевскій*. Ему, какъ уже было сказано, въ 1621-мъ году пожаловано въ помѣстье, Московскаго уѣзда, Горетова стану, государево дворцоваго села Павшина, село Урюпино (Никольское), на рѣчкѣ Липичнѣ и починокъ Куркинъ, на Москвѣ-рѣчкѣ, что былъ государева дворцоваго села Ильинскаго.

Въ 1635 г., Урюпино и починокъ Куркинъ проданы, по указу Царя Михаила Ѳеодоровича, въ вотчину, его племяннику Князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому¹⁾.

Село Ильинское до 1634-го года оставалось дворцовымъ. Въ 1634 г. оно пожаловано Василию Ивановичу Стрѣшневу, изъ Приказа Большаго Дворца, въ вотчину «противъ взятые его купленные вотчины», т. е. въ промѣнъ на его купленную вотчину, какую, — неизвестно, съ пашенною землею въ 322 чети въ поле, а въ дву потомужъ, всего 483 десятины²⁾.

¹⁾ Арх. Мин. Юст. Дѣла «старыхъ лѣтъ», кн. $\frac{9894}{31}$. Дѣло № 4.

²⁾ Арх. Мин. Юст. Столб. Вотчиннаго Арх. № 259 $\frac{\text{общ. 32996}}{\text{пр. 6,}} - \text{склейка}$
88, 206, 387. Дѣла Вотч. Колл. по Москвѣ «молодыхъ лѣтъ» кн. 31, № дѣла 18.

СТРѢШНЕВЫ,

ВЛАДѢЛЫЦЫ ПОДМОСКОВНАГО СЕЛА ИЛЬИНСКАГО ¹⁾.

Родъ дворянъ Стрѣшневыхъ становится очень извѣстнымъ со времени избранія Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ себѣ въ супруги дочери Менцовскаго дворянина, Лукьяна Степановича Стрѣшнева,—Евдокіи Лукьяновны въ 1626 году.

Но первый владѣлецъ села Ильинскаго, Василій Ивановичъ Стрѣшневъ, гораздо раньше уже находился въ большомъ приближеніи у Царя Михаила Ѳеодоровича. Онъ съ первыхъ дней его царствованія состоялъ при немъ въ самой довѣренной должности спальника и комнатнаго стряпчачаго, рядомъ съ знаменитымъ впоследствии бояриномъ Борисомъ Ивановичемъ Морозовымъ, который въ началѣ тоже находился спальникомъ при Царѣ Михаилѣ.

¹⁾ Предлагаемыя здѣсь біографическія свѣдѣнія заимствованы, главнымъ образомъ, изъ Дворцовыхъ Разрядовъ, (пять книгъ, С. П. Б. 1850—1855 гг.)

Должно полагать, и это вполне достоверно, что Василий Иванович Стрѣшневъ былъ сынъ Думнаго Дворянина Ивана Филипповича Стрѣшнева, который, еще бывши дьякомъ, находился въ большомъ приближеніи у Царя Ивана Васильевича Грознаго.

Въ 1577 г. онъ состоялъ вторымъ дьякомъ у Разряда, т. е. въ Разрядномъ Приказѣ, гдѣ первымъ дьякомъ былъ знаменитый Щелкаловъ¹⁾.

Когда, въ декабрѣ 1578 г., Царь собрался въ походъ на Нѣмецкую и Литовскую земли, то, по разрядной росписи, въ числѣ близкихъ людей, изъ Двора (т. е. изъ Опричнины), послѣ бояръ и Думныхъ Дворянъ, въ дьякахъ былъ написанъ вторымъ изъ шести Иванъ Стрѣшневъ²⁾. Въ разрядныхъ дьякахъ онъ упоминается вторымъ и въ 1579—1580 гг., вмѣстѣ съ братьями Щелкаловыми.

Въ 1582 г., въ февралѣ, по поводу заключенія мира съ Стефаномъ Баторіемъ, онъ участвовалъ вмѣстѣ съ ближними людьми, во главѣ которыхъ стоялъ бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ-Захарьинъ, въ бесѣдѣ съ посломъ іезуитомъ Антоніемъ Поссевиномъ, въ числѣ дьяковъ третьимъ (последнимъ³⁾). По всему вѣроятію, въ это же время Стрѣшневъ присутствовалъ и на тайныхъ переговорахъ Царя съ Поссевиномъ о соединеніи вѣръ. Затѣмъ въ 1583 г. Стрѣшневъ присутствуетъ на тайномъ совѣщаніи о сватовствѣ Грознаго Царя на Маріи Гастингсъ съ англійскимъ посломъ Баусомъ, тоже третьимъ изъ дьяковъ⁴⁾.

¹⁾ Карамз. IX, пр. 460.

²⁾ Древн. Вивл. XIV, 350.

³⁾ Карамз. IX, пр. 621.

⁴⁾ Карамз. IX, 254.

Въ царствованіе Ѳедора Ивановича, при владычествѣ Годунова, а потомъ и въ царствованіе Годунова, Иванъ Филипповичъ Стрѣшневъ исчезаетъ въ письменныхъ свидѣтельствахъ этого времени. Можно полагать, что онъ былъ устраненъ отъ тѣхъ должностей, которыя занималъ при Грозномъ, а быть можетъ и совсѣмъ былъ удаленъ отъ Государева Двора, какъ сторонникъ партіи, противной Годунову. Повидимому, онъ былъ сторонникомъ бояръ Романовыхъ, потерпѣвшихъ какъ извѣстно, сильное гоненіе отъ Годунова.

За то, когда окончилось время Годунова, Стрѣшневъ, при Дмитріи Самозванцѣ, снова является Разряднымъ и притомъ уже Думнымъ дьякомъ (іюля 11-го 1605 г.) и затѣмъ въ 1606 г. возводится въ Думные Дворяне¹⁾.

Извѣстно, что Самозванецъ, изъ политическихъ видовъ, тотчасъ же возвысилъ въ чины многихъ родственниковъ и сторонниковъ опальныхъ при Годуновѣ бояръ Нагихъ и Романовыхъ, въ число которыхъ, вѣроятно, попалъ и Стрѣшневъ.

Въ концѣ 1608 года и до мая 1610 г. Стрѣшневъ, въ чинѣ Думнаго Дворянина, служить воеводою на Устюгѣ Великомъ и крѣпко держится своей присяги Царю Василю Ивановичу Шуйскому. Его отписка къ Вычегодцамъ, отъ 27 ноября 1608 г., свидѣтельствуешь, съ какою горячею заботою онъ дѣйствовалъ противъ второго Самозванца и усердно собиралъ окрестные города на совѣтъ и обереганье отъ враговъ, такъ что Устюгъ въ этомъ отношеніи становился, какъ впослѣд-

¹⁾ Др. Вивл. XX, 78.

ствіи Нижній-Новгородъ, патріотическимъ центромъ народнаго движенія.

Призывая Усольскую Землю, и со Строгановыми, на общее дѣло, онъ заканчивалъ свою отписку утвержденіемъ, что «намъ (Устюжанамъ) съ вами, а вамъ (Усольцамъ, Вычегодцамъ) съ нами и ожить и умереть вмѣстѣ, и вамъ также крестъ цѣловати» ¹⁾).

Въ концѣ февраля 1611 г. Стрѣшневъ находится уже въ Москвѣ, въ Кремлѣ, въ средѣ измѣнной боярской Думы и подписываетъ двѣ грамоты въ Смоленскъ къ Шеину и къ Посламъ о томъ, чтобы немедленно сдать Смоленскъ Сигизмунду, а Посламъ—просить Королевича Владислава поспѣшить пріѣздомъ въ Москву на Царскій престолъ. Въ списокѣ одной изъ этихъ грамотъ онъ ошибочно именуется Никитичемъ ²⁾).

Какъ попалъ Стрѣшневъ въ эту измѣнную Думу, неизвѣстно. Но вѣроятно, онъ еще при Шуйскомъ былъ вызванъ въ Москву для какого-либо особаго порученія и, послѣ погрома надъ несчастнымъ Царемъ, по необходимости, остался въ Думѣ, цѣловавши потомъ крестъ Владиславу.

Въ 1613 году, въ первый годъ царствованія Михаила Ѳеодоровича, онъ умеръ ³⁾).

¹⁾ Акты Археогр. Эксп. II, 179.

²⁾ Акты Истор. II, 379, 383.

³⁾ Др. Вивл. XX, 88.

Василій Ивановичъ Стрѣшневъ.

собое приближеніе къ Царю Михаилу Ѳеодоровичу Василія Ивановича можетъ обозначать, что его отецъ, Иванъ Филипповичъ, былъ, если не въ родствѣ, то въ близкомъ знакомствѣ или съ домомъ Романовыхъ, или съ ихъ родственниками, потому что, какъ упомянуто выше, должность спальника и домашняго чело-вѣка поручалась всегда самымъ испытаннымъ близкимъ людямъ.

Въ 1613 г. октября 19-го Василій Ивановичъ, названный Государевымъ Дворяниномъ, впервые упоминается пришедшимъ на богомолье въ Спасо-Прилуцкій на Вологдѣ монастырь и, главное, какъ свидѣтель поземельнаго спора между монастырями Спасо-Прилуцкимъ и Троице-Сергіевымъ.

Прилуцкій монастырь, какъ извѣстно, находится близъ Вологды, на прилукѣ самой рѣки Вологды, на которой у него была устроена мельница и было сообщеніе для провоза всякихъ запасовъ.

Еще въ 1540 г. нѣкоторые городовичи волгжане взяли въ аренду мѣсто внизъ по теченію рѣки для постройки своей мельницы, которую когда выстроили, то монастырю сдѣлали утѣсненіе великое, сталъ монастырь въ потопѣ и въ запорѣ, невозможно было про монастырскій обиходъ провезти соли, сѣна, дровъ и никакихъ запасовъ.

Въ 1542 году игуменъ выпросилъ у Государя это мѣсто съ платежемъ оброка и мельницу уничтожилъ для свободнаго провоза запасовъ. Съ того времени

73 года Прилуцкій монастырь владѣлъ мѣстомъ безъ всякой помѣхи; но въ 1613 г. знаменитый въ исторіи архимандритъ Троице-Сергіева монастыря Діонисій и главный руководитель дѣла келарь Аврамій Палицынъ, утаясь отъ Прилуцкихъ властей, выпросили то мѣсто у Царя Михаила Ѳеодоровича, только что вступившаго на престолъ, именно для постройки мельницы, которую и устроили. Прилуцкій монастырь опять оказался въ потопѣ и въ запорѣ, о чемъ и жаловался Государю. Были посланы дозорники для освидѣтельствванія дѣла на мѣстѣ и въ тотъ же день пріѣхали въ монастырь Государевы Дворяне Василій Ивановичъ Стрѣшневъ съ товарищами молиться Спасу и Димитрію Чудотворцу и всѣ они тутъ же видѣли, какъ Прилуцкую мельницу отъ Троицкой мельницы потопило, по какому случаю Прилуцкія монастырскія власти и указывали на упомянутыхъ дворянъ свидѣтелей¹⁾).

Изъ дворцовыхъ расходныхъ записокъ 1616 г. получаемъ свѣдѣнія, что января 19-го Государь самъ лично приказалъ дворцовому дьяку выдать 10 арш. атласу бѣлаго Комнатному Стряпчему Василю Ивановичу Стрѣшневу, а января 23-го спальникъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ, Государевымъ словомъ, приказалъ выдать спальнику В. И. Стрѣшневу 4 аршина сукна лундышу сизоваго. Извѣстно, что комнатные Государевы люди весь свой нарядъ и даже обиходъ получали Государевымъ жалованьемъ изъ его Государевой казны; но въ этомъ случаѣ Государево жалованье могло быть и за особую услугу Стрѣшнева.

¹⁾ Акты Юридич. 85.

Когда, въ декабрѣ 1618 г., послѣ долгихъ переговоровъ съ приходившимъ подъ Москву искать своего престола Польскимъ Королевичемъ Владиславомъ, наконецъ заключенъ былъ миръ, то на этой радости Государь успѣшилъ послать къ Троицѣ, гдѣ въ селѣ Сватковѣ утверждено было мирное постановленіе, къ нашимъ посламъ, къ боярину О. И. Шереметеву и Д. И. Мезецкому благодарить ихъ за успѣшное окончаніе дѣла и въ почестъ спросить ихъ о здоровьѣ. Съ такимъ порученіемъ Государь послалъ отъ себя изъ комнаты своихъ комнатныхъ людей, чапника Ивана Плещеева и стряпчаго Василия Ивановича Стрѣшнева.

На первой свадьбѣ Царя Михаила Ѳедоровича, когда (14-го сентября 1624 г.) онъ женился на Княжнѣ Марьѣ Владиміровнѣ Долгорукой, Стрѣшневъ несъ вторымъ Государеву свѣчу къ брачному мѣсту и въ церковь.

Спустя нѣсколько дней послѣ свадьбы, когда Государь совершилъ богомольный походъ къ Троицѣ и, возвращаясь въ Москву, въ селѣ Танинскомъ давалъ обѣдъ боярамъ, Стрѣшневъ, по приказу Государя, исполнялъ за его столомъ должность кравчаго—пить наливаль Государю.

Эту важную должность нерѣдко онъ исполнялъ и въ теченіи 1625 года.

Извѣстно, что молодая Царица, по слухамъ, вскорѣ была испорчена и чрезъ три мѣсяца скончалась 6-го января 1625 г.—Спустя годъ, 29-го января 1626 г., Государь избралъ себѣ вторую супругу, дочь незнатнаго Мещовскаго дворянина Лукьяна Степановича Стрѣш-

нева, Евдокію Лукьяновну, несомнѣнно родственницу Василя Ивановича, который поэтому на свадьбѣ занялъ почетное мѣсто, — онъ несъ Государынину свѣчу уже первымъ. Въ это время онъ былъ уже женатъ и въ свадебныхъ обрядахъ его супруга Ирина Прокопьевна и его мать, вдова Ивана Филипповича, Ульяна Ильинична, занимали весьма почетныя мѣста, находясь въ комнатѣ новобрачной Царицы, а потомъ сопровождая ее при выѣздѣ на богомолье въ Вознесенскій монастырь.

Въ XVII ст. при Дворѣ существовалъ обычай, составлявшій для бояръ и знатныхъ людей особую повинность, по которому, при церемоніальномъ выѣздѣ въ Москву иноземныхъ пословъ, каждый знатный и сколько нибудь богатый человекъ обязанъ былъ для встрѣчи посла выставить свой дворъ, то-есть известное, смотря по достатку, количество дворовыхъ своихъ людей на коняхъ, въ богатой сбруѣ и въ цвѣтномъ платьѣ.

По числу этихъ дворовыхъ, именовавшихся вообще даточными, можемъ судить и о богатствѣ ихъ барина. Такъ, при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, первый богатчъ того времени Иванъ Никитичъ Романовъ ставилъ на этотъ выѣздъ 50 человекъ дворовыхъ; то же число ставилъ Князь Иванъ Борисовичъ Черкасскій; другіе ставили по 20, по 5 и даже по 3 человека, — ставили кто сколько могъ по своему достатку.

При этомъ Василій Ивановичъ Стрѣшневъ выставялъ (въ 1627—1631 годахъ) свой дворъ въ числѣ 10, 15, иногда 25 человекъ, что показывало, что его богатство было, вообще, средней руки.

Впослѣдствіи, спустя 20 лѣтъ, онъ выставялъ уже 40 челов., тогда какъ Романовъ по прежнему поставилъ только 54 человѣка. Это было въ 1651 г. на встрѣчѣ Литовскаго посла.

По всему вѣроятію, кромѣ Царскаго жалованья, Василій Ивановичъ могъ разбогатѣть и по случаю женитьбы на Иринѣ Прокопьевнѣ, быть можетъ, и незнатной, но богатой особѣ.

Въ 1629 г. онъ уже владѣлъ весьма обширнымъ дворомъ въ городѣ, на которомъ теперь помѣщается, въ старыхъ границахъ, Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Существовавшая здѣсь старинная церковь, во имя Ирины Мученицы, въ наши дни вновь перестроенная въ прежнемъ видѣ, по всему вѣроятію была сооружена Василиемъ Ивановичемъ въ тѣзоименитство своей супруги.

Въ 1630—1638 годахъ Василій Ивановичъ заведывалъ при Дворѣ Золотымъ Приказомъ или Приказомъ Золотого Дѣла, а также Серебряною палатою, то-есть всѣмъ производствомъ различныхъ вещей изъ дорогихъ металловъ для обихода Царя и Царицы и ихъ дѣтей, начиная отъ мелкихъ пуговицъ, застежекъ, колецъ, перстней и т. п. и оканчивая царскимъ вѣнцомъ или короною. Эта должность всегда поручалась самому близкому и довѣренному лицу, такъ какъ въ подобныхъ издѣліяхъ могла явиться злоумышленная какая-либо опасность для здоровья царскихъ особъ. Въ его управленіе этимъ производствомъ въ Золотомъ Приказѣ въ 1632 г. была сдѣлана Царю Михаилу Ѳедоровичу Царская шапка (корона), которая въ дворцовыхъ записяхъ такъ и обозначалась, что сдѣлана при стольникѣ Васи́лѣ Ивановичѣ Стрѣшневѣ.

Управленіе дворцовымъ золотымъ дѣломъ повело къ тому, что въ 1633 г. начались заботы о томъ, какъ бы добыть золотую руду въ своей землѣ. Можно полагать, что эта мысль или новая забота по этому предмету принадлежала именно Стрѣшневу, или же была утверждена имъ послѣ справокъ и разговоровъ съ бывалыми и знающими людьми. Такіе поиски принимались и въ прежнее время, но неудачно.

Какъ бы ни было, но самъ же начальникъ Золотого Приказа въ 1633 г., февраля 22, былъ посланъ въ Пермь Великую сыскивать золотой руды, вмѣстѣ съ гостемъ Надѣею Андреевымъ Свѣтепниковымъ и дядькомъ Василиемъ Сергѣевымъ. Въ числѣ девяти чловѣкъ дворянъ, назначенныхъ въ эту экспедицію для разсылки, находился, первымъ быть можетъ, его младшій родной братъ Иванъ Ивановичъ Стрѣшневъ. Главнымъ знатокомъ дѣла въ эту посылку былъ отправленъ также и рудознатецъ пушечный литецъ Елисей Когтъ, вѣроятно англичанинъ или голландецъ.

Зимою того же 1633 года Василій Ивановичъ возвратился въ Москву и 6 января 1634 г. на праздникъ Богоявленія былъ пожалованъ изъ стольниковъ въ окольничіе, вмѣстѣ съ знаменитымъ дядькою Царя Алексѣя Михайловича Борисомъ Ивановичемъ Морозовымъ, который въ тотъ же день первымъ пожалованъ изъ стольниковъ прямо въ бояре, какъ слѣдовало по его родовому достоинству.

Нашелъ ли Стрѣшневъ золотую руду, объ этомъ свѣдѣній мы не имѣемъ. Но 8 апрѣля, во вторникъ на Свѣтлой недѣлѣ, за праздничнымъ боярскимъ столомъ, къ которому былъ приглашенъ и Василій Ива-

новичъ, Государь послѣ стола пожаловалъ его за находку не золотой, но мѣдной руды обычными дарами. Подана ему шуба въ 200 р., кромѣ цѣны пуговицъ, атласъ золотный по бѣлой землѣ листые золото, въ цвѣтахъ шелкъ черлень; да кубокъ серебряный золоченный, чеканный вѣсомъ въ 6 фунтовъ слишкомъ. Кромѣ того пожалована вотчина 300 десятинъ въ Ростовскомъ уѣздѣ село Пружинино съ деревнями.

Въ расходныхъ дворцовыхъ запискахъ объ этомъ пожалованіи записано слѣдующее:

«А пожаловалъ Государь его за службу, что онъ по его, Государеву, указу посыланъ былъ для его, Государева, великаго дѣла, для сыску мѣдныхъ руды, къ Соликамской. А напередъ сего для той руды посланы Чюлокъ Бартенева и иные многіе дворяне, чтобъ руда сыскать и намъ Великому Государю и нашему Государству прибыль учинить, и тѣ дворяне, неслужа Великому Государю и не помня крестнаго цѣлованія, мѣдной руды не сыскали для своей бездѣльной корысти и имали отъ того многіе посулы и поминки. А онъ Окольничій, служа Великому Государю его Царскому Величеству Божіею Милостію и Государя (титулъ) и чадъ его Государевыхъ благовѣрнаго Царевича Князя Олексѣя Михайловича и благовѣрнаго Царевича Князя Ивана Михайловича счастьемъ мѣденую руду у Соликамской въ Григоровѣ горѣ, да въ Чердынскомъ уѣздѣ, да на Романовѣ и въ иныхъ во многихъ мѣстѣхъ, мѣдную руду сыскалъ; а на посулы и на многіе поминки не прельстился и тѣмъ Великому Государю многую безчисленную прибыль учинилъ». Да ему же сказано Государево жалованье къ прежнему окладу денежныхъ придачи 220 руб.

Эта записка составлена изъ рѣчи, которую въ такихъ случаяхъ всегда говорилъ дьякъ, объявлявшій пожалованіе.

25-го апрѣля позванъ былъ на комнатное крыльцо къ Государю и рудознатецъ Елисей Когтъ. При Государѣ ему и явлено жалованье кубокъ серебряный въ 3 фунт. слишкомъ; атласъ турецкій по черненой землѣ золото въ 50 руб., сорокъ собелей въ 60 рублей; сказано за то, что «будучи у Государева сыскнаго дѣла мѣдяныя руды, радѣлъ».

Всѣ другіе участники этой экспедиціи также были награждены, въ томъ числѣ и дворяне съ Иваномъ Ивановичемъ Стрѣшневымъ во главѣ, за то, что «у дѣла были безотступно и за всякими наемными людьми надсматривали и посылки для мѣдной руды посылаемы».

Открытіе мѣдной руды въ разныхъ мѣстахъ, и повидимому въ значительномъ количествѣ, въ дѣйствительности было великимъ экономическимъ дѣломъ для государства, потому что требовалось лить во множествѣ пушки и колокола, а доставляемая изъ-заграницы мѣдь была дорога.

Въ этомъ же году, какъ уже было сказано, Василию Ивановичу пожаловано въ вотчину, изъ Приказа Большого Дворца, село Ильинское, но въ промѣнъ купленной имъ вотчины.

Въ томъ же 1634 г., когда прибыли въ Москву Шведскіе послы, Василій Ивановичъ, 27 іюля, на торжественномъ ихъ приѣмѣ, представлялъ ихъ Государю, а затѣмъ 5 и 10 августа былъ у нихъ въ отвѣтъ, то-есть на переговорахъ съ ними о посольскихъ дѣлахъ въ титулованномъ званіи намѣстника Новоторжскаго.

Потомъ 5 и 22 сентября и 8 и 25 октября опять велъ переговоры съ Шведскими и Голштинскими послами. Точно также и въ послѣдующіе годы до кончины Царя Михаила Ѳеодоровича онъ исполнялъ посольскія дѣла при послахъ: Голштинскомъ 1635, 1636, 1639 гг., Персидскомъ 1640 г., Датскомъ 1644 г. и весьма нерѣдко являль, то-есть представляль Государю на пріемахъ, разныхъ пословъ другихъ государствъ, а это даетъ основаніе заключить, что Стрѣшневъ и самъ былъ особа толковая и представительная, такъ какъ на подобныхъ парадныхъ пріемахъ, для такихъ должностей, всегда избирались люди достойные въ этомъ отношеніи, дабы съ достоинствомъ была показана вся обстановка Царскаго Двора.

Въ 1640 г., декабря 8, когда Государь пошелъ изъ Москвы въ далекій походъ молиться во Владиміръ и Вязники, для обереганія Москвы, съ передовыми и довѣренными боярами и окольничими, Василій Ивановичъ былъ назначенъ первымъ въ числѣ окольничихъ, что вполнѣ и объясняетъ, въ какомъ приближеніи онъ находился у Царя Михаила Ѳеодоровича. Но само собою разумѣется, какъ родственникъ Царицы, онъ въ особой близости находился у самой Царицы, на ея половинѣ, гдѣ его вліяніе подтверждается слѣдующимъ письмомъ къ нему иноковъ Кирилловскаго монастыря.

«Государю Василію Ивановичу. Кирилова монастыря съ Кирилловскаго подворья (находившагося въ Кремлѣ, близъ Спасскихъ воротъ) старцы, четырнадцать человекъ Бога молимъ и челомъ бьемъ. Умиловився Государь Василій Ивановичъ: была Госуда-

рыня благовѣрная Царица и Великая Княгиня Евдокія Лукьяновна на Кириловскомъ подворьѣ, молилася Богу и Пречистой Богородицѣ и преподобному Кирилу Чудотворцу и пожаловала кормъ на братью, а дьяки говорятъ дворцовые—приказу де намъ не бывало. Пожалуй Государь Василій Ивановичъ доложи Государыни о томъ и прикажи намъ дати милостыню, или кормъ пожаловати. Пожалуй Государь Василій Ивановичъ» ¹⁾).

По смерти Царя Михаила Ѳедоровича, ровно черезъ два мѣсяца, Василій Ивановичъ былъ назначенъ посломъ къ Польскому Королю Владиславу съ титуломъ Вологодскаго Намѣстника. Само собою возникаетъ предположеніе, что, по придворнымъ вліяніямъ боярина Морозова, бывшаго дядьки только что вступившаго на царство молодого Царя, его спѣшили удалить отъ близости къ царскимъ комнатамъ. Однако вскорѣ, быть можетъ подъ тѣмъ же вліяніемъ, послѣдовала и великая ему царская милость. Въ день вѣнчанія на царство, 28 сентября 1645 г., Царь Алексѣй Михайловичъ пожаловалъ въ бояре только двухъ достойныхъ: изъ стольниковъ—своего близкаго родственника Никиту Ивановича Романова-Юрьева и изъ окольничихъ—Василія Ивановича Стрѣшнева.

Въ тотъ же день Государь пожаловалъ въ Кравчіе съ путемъ своего дядю Семена Лукьяновича Стрѣшнева, впослѣдствіи второго владѣльца села Ильинскаго, и также очень близкаго къ Государю человѣка.

Черезъ мѣсяцъ, 30 ноября, Василій Ивановичъ отправился въ посольство. Въ числѣ посольскихъ

¹⁾ Акты Юрид. № 366.

дворянъ при немъ въ это время находился стольникъ Родіонъ Матвѣевичъ Стрѣшневъ, впоследствии тоже владѣлецъ села Ильинскаго, по порядку третій.

Послѣ этого посольства мы не видимъ Стрѣшнева у какихъ-либо важныхъ государственныхъ дѣлъ до самой его кончины. Видимъ только, что онъ пользуется прежнею милостію Государя и остается въ приближеніи, но не особенно вліятельномъ, какимъ пользуется теперь его сверстникъ и товарищъ по комнатному спальничеству и стольничеству бояринъ Б. И. Морозовъ.

Въ 1648 г., января 16, на свадьбѣ Царя Алексѣя Михайловича съ Марьею Ильиничною Милославскою, Стрѣшневъ строилъ свадебный поѣздъ, т. е. завѣдывалъ всѣмъ порядкомъ церемоніала.

Какъ ближній бояринъ, онъ очень часто сопровождалъ Государя въ богомольныхъ походахъ по монастырямъ и въ подмосковныя села для Государевой утѣхи.

Участвовать въ ратныхъ походахъ ему не представлялось особыхъ случаевъ. Однажды въ 1638 г., когда въ Москвѣ ожидали нашествія Крымскаго хана, Стрѣшневъ былъ назначенъ на передовую службу въ Тулу третьимъ воеводою съ князьями Черкасскимъ и Львовымъ. Тогда онъ былъ еще окольничимъ. На этотъ разъ войны не случилось; страхи окончились миромъ.

Въ 1654 г., когда Царь Алексѣй Михайловичъ, за многія неправды и крестопреступленье, повелѣлъ самъ идти войною на недруга своего на Польскаго и Литовскаго Короля Яна Казимира, Василій Ивановичъ опять былъ назначенъ въ передовую службу въ Сто-

рожевомъ полку вторымъ воеводою съ княземъ Темкинымъ-Ростовскимъ. 16 мая, помолившись въ присутствіи Государя въ Успенскомъ Соборѣ и поцѣловавъ на прощаньи Государеву руку, онъ отправился въ походъ по дорогѣ на Вязьму и къ Смоленску.

Въ этотъ годъ настало въ Москвѣ моровое повѣтріе и Государь, дойдя 21 октября до Вязьмы, тамъ остановился. По минованіи спора, 10 февраля слѣдующаго 1655 года, онъ возвратился въ Москву и, спустя мѣсяць, 11 марта снова поднялся въ походъ къ Смоленску, куда пришелъ 31 марта. Затѣмъ 24 мая назначилъ свой походъ дальше. Въ полку съ самимъ Государемъ, въ числѣ другихъ бояръ, долженъ былъ находиться и Стрѣшневъ, но вскорѣ, за болѣзнію, онъ былъ отпущенъ въ Москву. Съ этого времени прекращаются о немъ письменныя свидѣтельства. Въ послужномъ спискѣ бояръ онъ отмѣченъ умершимъ въ 1661 году¹⁾.

Первая супруга его Ирина Прокопьевна скончалась еще при его жизни и онъ былъ женатъ на другой, Авдотѣ Андреевнѣ, занимавшей тоже почетныя мѣста въ пріемахъ и на выходахъ Царицы Евдокіи Лукьяновны, а потомъ Маріи Ильиничны.

Она пережила своего супруга и упоминается въ числѣ боярынь въ 1665 году. Быть можетъ, до ея кончины за нею оставался и большой дворъ Василія Ивановича, который затѣмъ былъ пожалованъ, 1 октября 1674 года, боярину Кириллу Полуектовичу Нарышкину съ дѣтьми.

¹⁾ Др. Вивл. XX, 115.

У Василя Ивановича было свойство съ Годуновыми, о чемъ находимъ въ описаніи Ипатьевского монастыря: «большой колоколъ, въ 600 пудовъ, слить въ 1647 г., сентября 20, по стольникъ Алексѣй Никитичъ Годуновъ съ тѣмъ, чтобы дядя его, бояринъ Василій Ивановичъ Стрѣшневъ, вотчину того Годунова, село Семеновское, продалъ въ Ипатьевскій монастырь; а монастырь, за это въ платежъ, на свои деньги отлил бы тотъ колоколъ». Алексѣй Никитичъ Годуновъ († 18 августа 1644 г.) былъ сынъ, отъ второй жены, Никиты Васильевича Асанова-Годунова († 1622 г.), котораго (окольникимъ съ 1600 г.) 28 іюля 1614 года, на Прохоровъ день, Государь послать, съ бояриномъ Василиемъ Петровичемъ Морозовымъ, изъ Новодѣвичьяго монастыря къ Москвѣ, «и велѣлъ имъ безъ себя, Государя, быть на Москвѣ». Годуновъ билъ челомъ Царю на боярина Морозова, что «ему меньше Василя быть не вмѣстно». За это челобитье, Годуновъ былъ посланъ въ тюрьму; но онъ не успокоился и 30-го, того же мѣсяца, вновь билъ челомъ Государю, чтобы «Государь пожаловать, велѣлъ ему съ Василиемъ судъ дать». Государь не принялъ его челобитія и суда на боярина В. П. Морозова чинить не велѣлъ. 9 мая 1616 года Никита Годуновъ опять подавалъ челобитье на того же боярина, но былъ вторично посаженъ въ тюрьму и выданъ головою. Интересно знать, какимъ образомъ В. И. Стрѣшневъ могъ приходиться дядей сыну Никиты Ивановича—Алексѣю Никитичу Годунову. Вторая жена Никиты Васильевича, его мать, была, по описанію того же Ипатьевского монастыря, Анна, а въ иночествѣ Александра. Или Анна Годунова была

сестра Васи́лія Ивановича, или Стрѣшневъ былъ женатъ на ея сестрѣ. Точныхъ указаній на этотъ счетъ не имѣется. Никита Васильевичъ Годуновъ былъ четвероюроднымъ братомъ Царя Бориса Ѳедоровича¹⁾.

Въ переписной книгѣ по Москвѣ 7154 (1646 г.) находимъ описаніе села Ильинскаго, время В. И. Стрѣшнева: «за бояриномъ, за Васильемъ Ивановичемъ Стрѣшневымъ, что ему дано изъ государевыхъ, дворовыхъ волостей, село Ильинское на рѣкѣ на Москвѣ, а въ немъ церковь Пророка Іліи, а у церкви поповъ Андрей, дьячекъ, пономарь.....30 дворовъ крестьянскихъ, людей въ нихъ 139 человекъ, дворъ бобыльскій²⁾, людей въ немъ три человека. Да дѣловыхъ, задворныхъ (дворовыхъ) людей 8 дворовъ, людей въ нихъ 17 человекъ; а кабалы на нихъ клали (это значить—укрѣпили ихъ, на законномъ основаніи, за владѣльцемъ)»³⁾.

Въ именномъ списокѣ крестьянъ упоминается, въ селѣ, «портной мастеръ»; въ числѣ дворовыхъ людей были: прикащикъ, ключникъ, конюха, повареный приспѣшникъ (пекаръ).

Сосѣдями Васи́лія Ивановича, по селу Ильинскому, были: братья Борисъ и Глѣбъ Ивановичи Морозовы—деревни Глухово и Луцкое; Глѣбу Ивановичу Морозову принадлежало также село Усово. Село Дурнево принадлежало, въ это время, сначала, Князю Анд. Вас. Хилкову (1630 г.) и Ѳ. Ѳ. Лихачеву (1630 г.); съ 1650 года—Князю Ив. Вас. Хилкову и Князю

¹⁾ Рус. Родосл. Кн. Т. I, изд. 2-е Кн. Лобанова-Ростовскаго.

²⁾ Бобыльскій—не имѣющій тягла, земли.

³⁾ Переписная книга по Москвѣ 7154 года. № 9809, стр. 226—228.

Ив. Сем. Прозоровскому (1646 г.); съ 1651 г. одному Князю Ив. Сем. Прозоровскому. Деревня Бузланово до 1657 г. принадлежала Ѳ. Ѳ. Лихачеву, а съ этого года вотчиннику села Покровскаго—Князю Ив. Сем. Прозоровскому. Село Урюпино принадлежало Князю Никитѣ Иван. Одоевскому.

По смерти Василя Ивановича, село Ильинское перешло во владѣніе къ боярину Семену Лукьяновичу Стрѣшневу¹⁾), родному брату Царицы Евдокіи Лукьяновны, любимому дядѣ Царя Алексѣя Михайловича. Вмѣстѣ съ Царицею онъ происходилъ отъ другого родового колѣна Стрѣшневыхъ.

Отецъ Царицы, Лукьянъ Степановичъ, съ старшимъ братомъ Иваномъ, появляется на службѣ подъ Смоленскомъ въ 1614 г. Они были старые Мещовскіе дворяне и въ этомъ году, въ августѣ, служили головами у Обозу, сторожей ставили и дозировали за охраною полковаго продовольствія. Послѣ того Иванъ служилъ воеводою въ Алекшинѣ въ 1618 г., а потомъ на Мезени въ 1625 г. О службѣ Лукьяна нѣтъ никакихъ извѣстій до 1626 года, то есть до времени наступившаго для него особаго счастья, избранія его дочери въ невѣсты Царю Михаилу. Само собою разумѣется, что къ обрядамъ и празднествамъ бракосочетанія Царскаго явились всѣ Стрѣшневые, болѣе или менѣе близкіе родственники Царицы, явился и Мезенскій воевода Иванъ и младшій братъ Лукьяна, Сергѣй, и многіе боковые ихъ родные.

¹⁾ Арх. Мин. Юст. Столб. Вотчин. Арх. № 259, ^{общ. 32995} склейка ^{прежн. 6'} 88. 206. 387. Дѣла Вотчин. Кол. по Москвѣ «молодыхъ лѣтъ» кн. 31, № дѣла 18.

Сдѣлавшись тестемъ Царя, Лукьянъ Степановичъ, въ первые 4 года, остается по прежнему только дворяниномъ и только за праздничными Царскими столами, въ числѣ дворянъ, занимаетъ не первое, но и не послѣднее мѣсто, и всегда садится въ ряду дворянъ болѣе родовитыхъ. Другихъ, т. е. прямо служебныхъ назначеній, онъ не получаетъ. Наконецъ 6 января 1630 г. Государь возводитъ его въ чинъ окольничаго.

Точно также и въ слѣдующіе четыре года онъ только обѣдаетъ за Царскимъ столомъ въ праздничные и другіе торжественные дни и одинъ разъ въ 1631 г., 17 мая, присутствуетъ на торжественномъ приѣмѣ Шведскаго посла.

Послѣ того 1 марта 1634 г., въ день именинъ Царицы Евдокии Лукьяновны, Государь жалуетъ его въ бояре.

И въ боярскомъ чинѣ Лукьянъ Степановичъ не занимать никакихъ должностей и не завѣдывалъ никакимъ Приказомъ, присутствуя постоянно только на торжественныхъ столованьяхъ въ Москвѣ и въ богомольныхъ походахъ Государя, напримѣръ въ 1638 г., октября 14, въ Переяславлѣ Залѣсскомъ. Когда въ 1640 году, декабря 8, Государь пошелъ на богомолье въ дальніе отъ Москвы города,—оберегать Москву, въ числѣ многихъ другихъ бояръ, былъ оставленъ и Лукьянъ Степановичъ, какъ ближайшій охранитель Государевой семьи. Вообще видимо, что это былъ человекъ кроткій и тихій и не обладавшій служебными талантами, совсѣмъ не такой, какимъ напримѣръ явился тестъ Царя Алексѣя Михайловича, Илья Даниловичъ

Милославскій, при помощи боярина Морозова, забравшій въ свои руки чуть не половину всего управленія Государствомъ.

Самыя пожалованія въ окольничіе въ 1630 году, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ по рожденіи наслѣдника Престола Царевича Алексѣя, и въ бояре въ 1634 г., тоже черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ рожденія второго сына Государя, Царевича Ивана,—происходили, главнымъ образомъ, по поводу Царской семейной радости о рожденіи наслѣдниковъ сыновей.

По смерти Царя Михаила Ѳедоровича, при вѣнчаніи на Царство Царя Алексѣя Михайловича 28 сентября 1645 года, Лукьянъ Степановичъ, какъ дѣдъ Государевъ, занялъ въ обрядѣ весьма почетное мѣсто: онъ несъ Царскую шапку «и съ Государя ее сымалъ и держалъ».

Въ 1650 году онъ скончался¹⁾.

Его супруга, Анна Константиновна, мать Царицы, пользовалась такимъ же почетнымъ положеніемъ на Царицыной половинѣ Государева Дворца, занимая почетныя мѣста за столами Царицы и на ея выходахъ и выѣздахъ, однако пониже матери Василія Ивановича Стрѣшнева, вдовы Ивана Филипповича, которая, въ качествѣ вдовы Думнаго Дворянина, первенствовала въ этихъ случаяхъ.

¹⁾ Др. Вивл. XX, 106.

Семень Лукьяновичъ Стрѣшневъ.

емень Лукьяновичъ, родной братъ Царицы, въ годъ ея бракосочетанія съ Царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ, былъ еще отрокомъ, быть можетъ лѣтъ десяти или и того меньше, и потому взятъ былъ къ Царицѣ въ стольники. Въ тотъ же годъ (1626), къ празднику Рождества, ему сшить богатый кафтанъ праздничный «изъ турецкаго золотого атласа—по червчатой землѣ листье золото, въ цвѣтахъ шелкъ бѣлъ и лазоревъ,—украшенный на груди восемью образцами (родъ запанъ), низанными жемчугомъ съ канителью по червчатому отласу и шелковыми съ серебромъ завязками съ такими же кистями». По мастерской оцѣнкѣ этотъ кафтанъ стоилъ 34 руб. 22 алтына, кромѣ образцовъ, которые были пожалованы отъ Государя изъ хоромъ. Цѣнность одежды по тому времени очень значительная, и богатый кафтанъ вмѣстѣ съ тѣмъ служить свидѣтелемъ, какъ одѣвала Царица своихъ стольниковъ. Тогда же ему былъ сшить другой кафтанъ, обычный, «изъ червчатаго киндяка на лисьемъ мѣху бурыхъ лисицъ съ нашивкою (застежками) тканью въ кружки изъ серебра съ шелкомъ и съ воротникомъ изъ золотого отласа по червчатой землѣ.» По оцѣнкѣ всего матеріала этотъ кафтанъ, кромѣ мѣха, стоитъ 2 руб. 10 алтынъ съ деньгами.¹⁾

Въ числѣ стольниковъ Царицы, по большей части тоже Стрѣшневыхъ, Семень Лукьяновичъ числился первымъ.

¹⁾ Архив. Оруж. Палаты, книга № 926.

На Государевой службѣ впервые онъ является 17 мая 1631 года на приѣмѣ Шведскаго посла Антона Монира въ числѣ множества стольниковъ, и среди и выше даже нѣкоторыхъ княжескихъ фамилій, но довольно далеко отъ первыхъ мѣстъ. Бояре, окольничіе, думные люди, стольники, стряпчіе, дворяне московскіе и дьяки сидѣли въ это время въ Золотой Палатѣ «по лавкамъ въ золотыхъ одеждахъ и въ шапкахъ горлатныхъ». Для такихъ церемоній Государь и жаловалъ богатые кафтаны не только своимъ родственникамъ, но и небогатымъ людямъ изъ придворныхъ чиновъ.

Въ 1635 году, марта 21, за Царскимъ столомъ, въ Грановитой Палатѣ, даннымъ Литовскимъ Посламъ, Семень Лукьяновичъ, въ числѣ многихъ другихъ стольниковъ, «пить носилъ передъ Государя», то есть подавалъ чаши и кубки съ виномъ для угощенія пословъ. То же самое повторилось и 19 мая при Персидскомъ Послѣ и также въ Грановитой Палатѣ.

Тѣмъ же порядкомъ онъ чашичалъ вмѣстѣ съ другими и въ 1644 году января 28, за торжественнымъ столомъ, даннымъ въ честь Датскаго Королевича Вольдемара, «графа Шлезвицкаго и Голстенскаго и иныхъ», какъ жениха Царевны Ирины Михайловны.

Какъ извѣстно, это сватовство слишкомъ затянулось, а потомъ послѣдовала кончина Царя Михаила Ѳеодоровича 12 іюля 1645 года. Царь Алексѣй Михайловичъ очень скоро поставилъ Королевичу прямой вопросъ, изъ за котораго собственно и дѣло тянулось: чтобы совершить бракъ на Царевнѣ, желаетъ ли онъ креститься въ Православную Вѣру? Королевичъ отвѣ-

тиль, что не желаетъ. Тогда Государь послалъ къ нему Семена Лукьяновича Стрѣшнева сказать, что бракъ состояться не можетъ.

13 августа Королевичъ съ послами былъ у Государя на отпускѣ. По случаю траура, столованья во дворцѣ не было, а столъ-обѣдъ былъ доставленъ Королевичу на домъ со всѣми запасами и винами, какъ по обычаю слѣдовало. Это Государево угощенье доставлялъ Королевичу тоже Семенъ Лукьяновичъ, «стольникъ изъ комнаты», какъ отмѣчено въ дворцовой запискѣ.

Такимъ образомъ, мы видимъ Семена Лукьяновича посредникомъ между молодымъ Царемъ и Королевичемъ по поводу самыхъ щекотливыхъ и деликатныхъ отношений. Это уже прямо свидѣтельствовало о его близости къ Государю, какъ равно и о его способностяхъ исполнять подобныя порученія.

Ровно черезъ мѣсяцъ, 13 сентября того же 1645 г., во время богомольнаго путешествія Царя въ Троице-Сергіевъ монастырь, тамъ, за столомъ, въ монастырской трапезѣ, Семенъ Лукьяновичъ впервые исполняетъ весьма важную и въ высокой степени довѣренную придворную должность Государева *Крайчаю*.

28 сентября того же года, въ день вѣнчанія на Царство молодаго Царя, Семенъ Лукьяновичъ былъ пожалованъ въ «Крайчіе съ путемъ», то есть съ извѣстными доходами по этой должности, причемъ ему отданъ въ пользованіе городъ Гороховецъ.

Въ 1646 году генваря 3, по вѣстямъ о нашествіи на Москву Крымскаго Хана, Семенъ Лукьяновичъ былъ назначенъ во Мценскъ, въ прибылыхъ воеводахъ, въ помощь главному воеводѣ Князю А. Н. Трубецкому.

Этотъ походъ окончился очень удачно тѣмъ, что татары, заслышавъ идущую отъ Москвы военную силу, поспѣшили безъ боя уйдти домой, въ Крымъ.

Однако назначеніе Семена Лукьяновича воеводою противъ татаръ показывало, что его положеніе при дворѣ стало колебаться, такъ какъ должность Кравчаго требовала постоянного присутствія при Государѣ; а между тѣмъ его удаляли отъ Государя и при томъ прямо подъ татарскія сабли. Должно полагать, что эта посылка предложена была къ его же чести, съ объясненіемъ, что онъ храбрый и распорядительный воевода. Но подобный почетъ для такихъ близкихъ къ Государю лицъ почти всегда устраивался дворскими интригами.

На другой же годъ это вполнѣ подтвердилось тѣмъ, что Семень Лукьяновичъ былъ внезапно отставленъ отъ должности Кравчаго (послѣ 6 іюня 1647 года).

6 іюня, въ Троицынъ день, у Троицы въ Сергіевомъ монастырѣ, за Государевымъ столомъ, онъ еще исполнялъ эту должность; а 28 іюля, вмѣсто его, Кравчимъ является Петръ Михайловичъ Салтыковъ.

«Завистью и ненавистью на отлученіе (отъ Государя), пишетъ Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, тоже неповинный страдалецъ,—извѣтъ былъ на Семена Лукьяновича составной и наученой о волшебствѣ, и за тотъ извѣтъ страдалъ невино, честь была отнята, и сосланъ былъ на Вологду. А животы и помѣстья и отчины и дворы не отняты», прибавляетъ Матвѣевъ описывая, что очень многіе такъ страдали, «но имѣнія у нихъ не отнимали; не такъ, какъ были отняты у него».¹⁾

¹⁾ Исторія о невинномъ заточеніи А. С. Матвѣева. М. 1785, стр. 162.

По всему вѣроятію, отлученіе Стрѣшнева отъ Государевой милости было устроено всемогущимъ временникомъ, дядькою молодого Царя, Б. И. Морозовымъ, который, по свидѣтельству Олеарія, очищаль себѣ мѣсто, удаляя ближайшихъ къ Государю людей, особенно его родственниковъ, дабы не могли они, своимъ вліяніемъ, вредить его всемогуществу. Время отлученія сближается съ печальнымъ для Государя событіемъ въ его жизни, съ разстройствомъ его брака съ избранною невѣстою Евфимією Всеволожской¹⁾. Очень вѣроятно, что и волшебство Стрѣшнева входило въ кругъ интригъ по разстройству этого брака.

Почти четыре года Семень Лукьяновичъ находился въ опалѣ. Но, видно, правда восторжествовала, и невинность его была доказана.

30 марта 1651 года, въ праздникъ Пасхи, Государь простилъ его и пожаловалъ изъ дворянъ, какъ онъ былъ разжалованъ, прямо въ окольничіе. Само собою разумѣется, что прежняго довѣрія Государь уже не могъ ему оказывать, ибо послѣ всякой клеветы всегда остается что-либо непріязненное и опасливое.

Теперь онъ только сопровождалъ Государя въ числѣ другихъ окольничихъ на торжественныхъ и богомольныхъ выѣздахъ и однажды, 2 іюня 1652 года, во время похода къ Троицѣ, когда въ Москвѣ случился большой пожаръ, былъ отпущенъ съ дороги на этотъ пожаръ для необходимыхъ распоряженій и наблюденій вмѣстѣ съ избранными для того боярами, въ числѣ

¹⁾ Домаш. бытъ Царицъ, 260, 261.

которыхъ находился и Василій Ивановичъ Стрѣшневъ. Пожаръ продолжался дня четыре, такъ что и самъ Государь успѣшилъ возвратиться съ богомолья.

Во время начинавшейся Польской войны, въ 1653 году, октября 5, Семень Лукьяновичъ получилъ назначеніе собираться съ ратными людьми во Псковъ, въ товарищахъ съ главнымъ воеводою В. П. Шереметевымъ, который долженъ былъ собирать войско въ Новгородъ, а потомъ идти на рубежъ и начинать войну, захватывая Литовскіе города.

Неизвѣстно, каково было начало этого похода; но, въ лѣтніе мѣсяцы 1654 года, Семень Лукьяновичъ съ большимъ успѣхомъ забиралъ разные Литовскіе города. Такъ 24 іюля пришла Государю вѣсть, что онъ взялъ города Дисну и Друю, потомъ 20 августа Государь получилъ извѣстіе, что онъ взялъ городъ Озериче; а 1 сентября, что взялъ городъ Усвятъ. Въ февралѣ 1655 года онъ былъ отозванъ въ Москву, куда возвратился изъ похода, на время, и самъ Государь. 11 марта Государь снова отправился воевать съ Польскимъ Королемъ и, идучи къ молебну, былъ въ Золотой Палатѣ и тамъ пожаловалъ Семена Лукьяновича въ бояре, повелѣвъ ему идти съ собою въ его Государевомъ полку.

Это былъ достославный походъ Царя Алексѣя Михайловича, когда въ одно лѣто была завоевана почти вся Бѣлая Русь. Торжествующій побѣдитель возвратился въ Москву 10 декабря.

Подробностей о службѣ Семена Лукьяновича въ этотъ походъ, какъ и подробныхъ записокъ о самомъ походѣ, къ сожалѣнію, не сохранилось.

На слѣдующій годъ 12 января, въ именины Царевны Татьяны, къ Государеву столу были приглашены, кромѣ Грузинскаго и Сибирскихъ Царевичей, главный воевода этого похода Кн. А. Н. Трубецкой и съ нимъ Семень Лукьяновичъ, да окольничій С. Р. Пожарскій.

Загѣмъ 29 апрѣля, также послѣ стола, въ Столовой избѣ, Государь жаловалъ всѣхъ воеводъ за службу и Семену Лукьяновичу, какъ и всѣмъ другимъ, была пожалована шуба «отласъ золотной, кубокъ серебряный» и къ прежнему его окладу, денежная придача.

Мая 15, на Вознесеньевъ день, Государь предпринялъ новый походъ уже противъ Шведовъ въ Ливонію. Съ Государемъ пошелъ, въ числѣ другихъ близкихъ бояръ, и Семень Лукьяновичъ.

Въ Смоленскѣ, куда явился посоль отъ Курляндскаго Князя Якубуса, Семень Лукьяновичъ, 6 іюня, былъ на переговорахъ съ этимъ посломъ, въ качествѣ намѣстника Нижняго-Новгорода, вторымъ послѣ боярина Князя Н. И. Одоевскаго.

Изъ Смоленска, 20 іюня, Государь пошелъ подъ Ригу и 30 іюня изъ Витебска послалъ Семена Лукьяновича подъ Динабургъ, куда и самъ пришелъ 24 іюля и на другой же день, 25 іюля, послалъ Семена Лукьяновича дальнѣе подъ Нѣмецкій городъ Куконось. 31 числа самъ Государь осадилъ Динабургъ и взялъ, о чемъ на радости поспѣшилъ увѣдомить Семена Лукьяновича, и 3 августа пошелъ къ нему подъ Куконось. 14 августа Семень Лукьяновичъ, въ присутствіи Государя, взялъ приступомъ этотъ Куконось; по этому случаю, 17 августа, послѣ стола, въ шатрахъ, Государь пожаловалъ Семена Лукьяновича за его службу, за взятіе

нѣмецкаго города Куконоса, что онъ былъ на приступѣ: «шубу, атласъ золотой, да два сорока соболей, сто рублевъ денегъ.»

21 августа Государь пришелъ подъ Ригу и остановился, не доходя за 5 верстъ, а потомъ 23 августа подвинулся къ городу за 2 версты. Здѣсь военныя дѣла пошли весьма неудачно, по случаю измѣны нѣмецкихъ офицеровъ, служившихъ въ нашихъ полкахъ, такъ что Государь 5 октября принужденъ былъ идти домой.

На возвратномъ пути, въ Полоцкѣ, 31 октября, Государь получилъ весьма пріятную вѣсть, что, послѣ нашихъ переговоровъ съ Польскими послами, его избрали Польскимъ Королемъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ. Съ этою радостною вѣстью Государь послать къ «Царицѣ, къ сыну, Царевичу Алексѣю Алексѣвичу и къ отцу своему и богомольцу Патріарху Никону», боярина Семена Лукьяновича Стрѣшнева.

По случаю морового повѣтрія, Царица съ семействомъ пребывала въ это время въ Вязьмѣ, куда потомъ пришелъ и Государь и возвратился въ Москву уже 14 января 1657 года.

Послѣ военныхъ трудовъ, Семену Лукьяновичу, въ томъ же 1657 году, было поручено управленіе гражданскими дѣлами. Для завѣдыванія завоеванными литовскими и бѣлорусскими городами былъ учрежденъ Приказъ Великаго Княжества Литовскаго, въ который начальникомъ, съ помощью дьяка, и былъ посаженъ Семенъ Лукьяновичъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ ему же былъ отданъ въ управленіе и другой весьма значительный Приказъ — «Устюжская Четверть», гдѣ въ 1663 г. онъ, по повелѣнію Государя, исполнилъ важ-

нѣйшее, по тому времени, дѣло,—это уничтоженіе, съ 15 іюня, чекана мѣдныхъ денегъ и заведеніе вновь чекана серебряныхъ денегъ.¹⁾

Обоими Приказами онъ управлялъ до самой своей кончины, съ 1657 по 1666 годъ.

Въ эти самые годы произошла извѣстная, и для того времени весьма печальная, распря, или смута, между Царемъ и Патріархомъ Никономъ, къ которой оказался прикосновеннымъ, между другими, и Семень Лукьяновичъ.

Никонъ, *собинный* другъ Царя, пользовавшійся его сердечною привязанностію и безграничнымъ вниманіемъ, такъ возмечталъ о высотѣ своего сана, что въ концѣ ставилъ даже вопросъ, кто выше—Государь-Самодержецъ или онъ Патріархъ-Самодержецъ? На этомъ корнѣ возродилась и разрослась упомянутая распря. Само собою разумѣется, что Царская Палата, Царскій Синклитъ, то есть все боярство было на сторонѣ Государя, тѣмъ болѣе, что Никонъ, въ сношеніяхъ съ Царскою Палатою, давалъ ей сильно чувствовать свое высокоуміе и высокомеріе.

Его невыносливое поведеніе сдѣлалось наконецъ предметомъ общаго разсужденія и осужденія. Но боярство не имѣло законнаго да и нравственнаго права судить и осуждать Патріарха, какъ церковнаго владыку, котораго могли судить только высшія же церковныя власти. Въ самый разгаръ смуты и пререканій (въ 1662 г.), въ Москву прибылъ Газскій Митрополитъ, родомъ грекъ, Паисій Лигаридъ, человекъ въ

¹⁾ Собр. Госуд. Грамотъ и Договоровъ IV, 121.

высокой степени образованный и умный. И для Никона, и для синклита онъ являлся тою нейтральною, третьею стороною, которая могла разсудить дѣло по справедливости; для синклита же онъ являлся полнымъ авторитетомъ, какъ высшая церковная и при томъ ученѣйшая власть, которая могла по праву опредѣлить, справедливы-ли и вѣрны-ли обвиненія и обличенія дѣль Никона.

Съ этою цѣлію, какъ представитель Царской Палаты и, несомнѣнно, по волѣ самого Государя, Семень Лукьяновичъ Стрѣшневъ подалъ Паисію длинный списокъ вопросовъ, числомъ 30, о различныхъ дѣянiяхъ Никона, а отчасти и о правахъ Царя, прося рѣшительныхъ отвѣтовъ на эти вопросы для представленія самому Государю. Почему именно Семень Лукьяновичъ явился ходатаемъ въ этомъ случаѣ, это можно объяснить особою близостію его къ Государю, а также и тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ самъ испытывалъ въ это время суровую тяжесть Никоновскаго самоволія и самоуправства: Никонъ наложилъ на него церковное проклятiе за то, что будто Семень Лукьяновичъ, у себя въ дому, назвался самъ Патріархомъ, творилъ благословенія по патріарши и сверхъ того еще научилъ свою собаку сидѣть, и передними лапами благословлять, какъ патріархъ, въ поруганіе благословенію Божію, и называлъ собаку Никономъ Патріархомъ. Никонъ узналъ объ этомъ, какъ самъ же свидѣтельствовалъ, только по слуху. На соборѣ, который въ лицѣ вселенскихъ патріарховъ судилъ Никона, Царь Алексѣй Михайловичъ утвердилъ, что Стрѣшневъ передъ нимъ, Государемъ, сказалъ съ клятвою, что ничего такого не бывало.

Въ числѣ упомянутыхъ вопросовъ Семень Лукьяновичъ вставилъ и такой послѣдній, тридцатый вопросъ: достойно ли проклинать челоѣка за это?

Паисій, конечно, принялъ сторону Царя и синклита и на всѣ вопросы далъ отвѣты, въ осужденіе поведенія Никона. По поводу проклятія онъ объяснилъ, что «если бы мышь взяла освященный хлѣбъ, нельзя сказать, что она причастилась; такъ и благословеніе собаки не есть благословеніе. Шутить святыми дѣлами не подобаетъ; но въ малыхъ дѣлахъ недостойно употреблять проклятіе, потому что тогда считаютъ его за ничто; къ тому же не должно проклинать безъ суда, а судилъ ли Никонъ въ этомъ случаѣ?¹⁾

Вопросы Стрѣшнева и отвѣты Паисія распространились между боярами во множествѣ списковъ и конечно дошли и до Никона, который съ негодованіемъ написалъ на нихъ возраженія въ объемѣ большой тетради, чуть не цѣлой книги. Всего больше его раздражило мнѣніе Стрѣшнева, что Государь собственно поручилъ ему надзоръ надъ церковными судами и доставилъ ему многія преимущества. Здѣсь въ раздраженіи Никонъ и высказалъ коренное начало всѣхъ своихъ дѣяній и всего своего поведенія, именно свой взглядъ на отношенія Царской власти къ Патріаршей, такой взглядъ, который вовсе не сходилъ съ преданіями восточной церкви и тѣмъ еще менѣе сходилъ съ понятіями Русскаго общества и съ преданіями всей нашей исторіи. Мнѣніе Стрѣшнева онъ обозвалъ гордостью демона и пояснилъ, что не отъ Царей прие-

¹⁾ Соловьева Исторія Россіи, т. XI, 319 и др.

лется начальство святительское, но Цари отъ святителей на царство помазуются; что священство выше царства и т. д. Въ этомъ убѣжденіи высокоумнаго Патріарха и скрывалась, какъ упомянуто, коренная основа всей распри и смуты между нимъ и Царемъ. И во всемъ этомъ дѣлѣ поведеніе Царя Алексѣя Михайловича сіяло высоконравственною и въ полномъ смыслѣ христіанскою кротостію, между тѣмъ, какъ поведеніе Патріарха отличалось въ высокой степени гордыми и грубыми поступками и вспыльчивыми, неразумными, бранными и оскорбительными рѣчами.

Во всемъ дѣлѣ, во всѣхъ разъясненіяхъ отношеній Никона къ Царю самымъ существеннымъ вопросомъ былъ одинъ вопросъ: что есть Царь? Кроткій и тихій Государь пожелалъ этотъ вопросъ разъяснить окончательно, и потому за такимъ разъясненіемъ обратился даже къ вселенскимъ патріархамъ, которые, четыре вселенскихъ патріарха, въ 1663 г. доставили ему это разъясненіе за своею подписью и за подписью двадцати другихъ меньшихъ духовныхъ лицъ области Константинопольскаго Патріарха. Ихъ разъясненія прямо и начинаются вопросомъ: Что есть Царь? ¹⁾ Этотъ вопросъ съ великою скромностію просвѣчивалъ и въ вопросахъ Семена Лукьяновича.

О Никоновскомъ проклятій Стрѣшнева и на соборѣ вселенскихъ патріарховъ было утверждено, что оно было положено неправильно, понапрасну. Въ послѣдствіи, еще до собора, Никонъ простилъ Семена Лукьяновича, разрѣшилъ отъ клятвы и грамоту къ нему про-

¹⁾ Гиббенетъ, Историч. Изслѣд. дѣла Патр. Никона ч. 2, стр. 671 и слѣд.

щальную прислать. Говорили, что за это Никонъ взялъ съ Семена Лукьяновича сто рублей; но Патріархъ объяснилъ, что простилъ его потому, что Стрѣшневъ де билъ ему челомъ и общался Воскресенскому (Новый Іерусалимъ) монастырю работать, и деньги прислать вкладомъ въ монастырь послѣ прощенія, спустя года съ полтора.¹⁾

Семень Лукьяновичъ немного не дожилъ до окончательной развязки Никонова дѣла. 12 декабря 1666 г. Никонъ, по соборному опредѣленію, былъ низложенъ съ патріаршества, а Семень Лукьяновичъ скончался еще 3 іюля, во вторникъ, во второмъ часу дня, то есть по нашему счету въ 6-мъ часу утра.

Въ этотъ день, въ первомъ часу, то есть въ пятомъ утра, Царь Алексѣй Михайловичъ выѣхалъ въ луга подъ селомъ Коломенскимъ на свою любимую утѣху, на соколиную охоту, и вскорѣ узналъ о кончинѣ своего дяди и любимаго боярина. вмѣсто того, чтобы кушать въ селѣ Коломенскомъ, онъ къ обѣду вернулся, по этому случаю, въ Москву и распорядился о похоронахъ Семена Лукьяновича. Погребеніе совершилось по тогдашнему обычаю въ тотъ же день, въ 13 часу дня, то есть въ исходѣ пятаго часа,—тогда дневныхъ часовъ было 16. Похоронили боярина съ большимъ почетомъ въ Чудовомъ монастырѣ; но въ какомъ мѣстѣ, теперь уже не извѣстно. На погребеніи были митрополиты Новгородскій, Казанскій, Ростовскій, Крутицкій, Газскій (Паисій), Сербскій, Амасійскій. Поминки происходили въ монастырской тра-

¹⁾ Соловьева Исторія Россіи XI, 389.

пезѣ, гдѣ Государь жаловать вѣмъ владыкамъ и меньшему духовенству раздавать поминовенныя деньги¹⁾).

Семень Лукьяновичъ былъ женатъ на княжнѣ Марьѣ Алексѣевнѣ Лыковой. Этотъ бракъ состоялся еще въ то время, когда онъ былъ стольникомъ, въ 1637 г. мая 21, и несомнѣнно по сватовству самого Государя. Предъ свадьбою, по дворцовому обычаю для ближнихъ людей Государя, и женихъ, и отецъ невѣсты являлись къ Государю звать его: женихъ къ себѣ на свадьбу, а будущій тесть на свадьбу своей дочери. Такъ съ этимъ зовомъ 15 мая 1637 г. представились къ Государю и Семень Лукьяновичъ и стольникъ же Князь Алексѣй Ѳеодоровичъ Лыковъ. Обоимъ имъ за этотъ зовъ Государь пожаловалъ по кубку серебряному, въ 2 фунта вѣса слишкомъ каждый; по портищу золотнаго атласа—Стрѣшневу лазорева цвѣта, Лыкову черленаго (краснаго) и по сороку соболей. На другой день свадьбы новобрачный неотмѣнно прѣзжалъ къ Государю челомъ ударить, и Государь снова жаловалъ ему благословеніе образомъ и обычные дары. 22 мая Семень Лукьяновичъ получилъ въ благословеніе образъ Благовѣщенія Пр. Богородицы и дары: кубокъ серебряный вѣсомъ въ 3 фунта, атласъ, по серебряной землѣ золото, портище атласу обычнаго, портище камки черленой, портище желтой и сорокъ соболей, всего слишкомъ на 123 руб.²⁾

Послѣ Семена Лукьяновича село Ильинское перешло во владѣніе другого Стрѣшнева, Родіона Матвѣе-

¹⁾ Записки дневанью 174 года, хран. въ Государственномъ Архивѣ, въ С. П. Б.

²⁾ Архивъ бывш. Оружейной Палаты, книга № 961.

веча, принимавшаго также нѣкоторое участіе въ дѣлахъ Никона. «.....а переписавъ де тое вотчину (село Ильинское Горетова стану, на Москвѣ-рѣкѣ), со всеѣмъ вотчиннымъ строеніемъ, отказаль (по Государеву, Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеѣя Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца указу лѣта 7174 (1666) г., августа въ 10 день) окольничему Родіону Матвѣевичу Стрѣшневу въ вотчину жъ со всеѣми угодьи по старымъ мѣрамъ и урочищамъ, какъ тою вотчиною прежде сего владѣль бояринъ Семень Лукьяновичъ Стрѣшневъ.» ¹⁾

Этотъ указъ послѣдовалъ черезъ мѣсяць послѣ кончины Семена Лукьяновича, и въ отказной книгѣ по Москвѣ, за этотъ годъ его кончины, мы находимъ описаніе села Ильинскаго, въ какомъ состояніи оно перешло къ его новому владѣльцу.

«Село Ильинское на рѣкѣ на Москвѣ, на берегу, а въ селѣ церковь во имя Василя Кесарійскаго, деревянная, строенная клѣтски, (т. е. какъ клѣтъ, покой,) о куполахъ; верхъ шатровой, (что обозначаетъ на подобіе шатра, т. е. скатомъ во все стороны). Въ церкви 5 мѣстныхъ иконъ, безъ окладовъ, писанныхъ на золотѣ и празелени; царскія двери писаны на золотѣ, деисусы (изображенія Спасителя, Богоматери и Іоанна Предтечи, составленныя вмѣстѣ) съ двенадцатыми праздниками; 13 иконъ въ окладахъ, икона Пречистой Богородицы. На престолѣ печатное Евангеліе; въ алтарѣ 28 образовъ безъ окладовъ. Паникадило мѣдное, сосуды церковныя оловянные,

¹⁾ Арх. Мин. Юст. Отказ. кн. по Москвѣ № 13, стр. 139—157.

ризы полотняныя, оплечья камчатныя (шелковыя), зеленыя и стихарь полотняный. Книги: апостоль, часовникъ, общая минея и два служебника: старый и новый. На колокольнѣ 6 колоколовъ большихъ, среднихъ и малыхъ.

«Да другая церковь Святаго Пророка Іліи, тоже деревянная, строенная клѣтски; 6 мѣстныхъ иконъ, писанныхъ на золотѣ и празелини; двери царскія, не обложенныя окладомъ, деисусъ съ двенадесятьми праздниками; образъ Пречистыя Богородицы; напрестольные вѣнецъ и гривенка (подвѣска) басменные, (т. е. серебряные) тонкіе, маловѣсныя; евангеліе напрестольное печатное съ басменными евангелистами и другое напрестольное евангеліе, тоже печатное съ евангелистами, рѣзными изъ серебра.¹⁾ Сосуды церковныя одни оловянные, другіе деревянные; ризы камка красная (шелковая китайская ткань) съ разводами съ оплечьемъ частью вышитымъ золотомъ; другія ризы дѣроги (азіатская, шелковая, полосатая матерія) желтыя съ оплечьемъ изъ камки черѣчатой, (т. е. червленой,) багровой; стихарь дѣроги желтый, два шелковыхъ и одинъ нитяный поясъ; епитрахиль изъ цвѣтнаго атласа, пуговицы серебряныя; укропникъ (церковный сосудъ, въ которомъ во время литургіи содержится теплота, или служащій для святой воды) мѣдный; паникадило мѣдное. Книги: апостоль, толковое Еван-

¹⁾ Это евангеліе сохранилось до сихъ поръ въ церкви села Ильинскаго. На немъ имѣется надпись, что оно окончено печатаніемъ въ 24-й годъ (3 дня февраля) царствованія Царя Михаила Феодоровича, въ третій годъ патріаршества Іоасафа, въ лѣто отъ сотворенія міра 7145 (1637 г.)

геліе, слѣдованная псалтирь, два октоиха (церковная книга съ духовными пѣснопѣніями на 8 голосовъ); часословъ, 2 пролога (церковная книга, содержащая въ себѣ краткія слова на годовичные праздники и житія святыхъ), четыре треолоа, (т. е. книги, содержащія въ себѣ службы праздниковъ Господнихъ, Пресвятыя Богородицы и Святыхъ;) двѣ тріоди: постаная (службы Четырдесятницы и Страстной седмицы) и цвѣтная (службы Пасхи и Пятидесятницы)¹⁾ служба Святой седмицы; псалтирь и часовникъ учебный, житіе Св. Николая Чудотворца. На колокольнѣ 6 колоколовъ большихъ, среднихъ и меньшихъ.»

«Все церковное строеніе прежнихъ вотчинниковъ», т. е. Василия Ивановича и Семена Лукьяновича Стрѣшневыхъ.

Церковь Пророка Іліи существовала въ селѣ Ильинскомъ еще въ то время, когда оно было дворцовымъ; церковь же св. Василия Кесарійскаго упоминается впервые въ отказной грамотѣ Родіону Матвѣевичу Стрѣшневу, послѣ кончины Семена Лукьяновича; въ переписной книгѣ 1646 г. эта церковь еще не упоминается: «село Ильинское на рѣкѣ на Москвѣ, въ немъ церковь Пророка Іліи». Слѣдовательно, она была построена послѣ 1646 г., но когда именно и кѣмъ, т. е. Василиемъ Ивановичемъ или Семеномъ Лукьяновичемъ, въ дѣлахъ не выяснилось. Весьма возможно, что ее построилъ именно Василій Ивановичъ въ свое тезоименитство, такъ какъ въ Москвѣ, въ своемъ дворѣ,

¹⁾ Цвѣтная тріода (Пентикостаріонъ) сохранилась въ Ильинской церкви; помѣтка на первомъ листѣ показываетъ, что она напечатана при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ въ 7178 (1670 г.).

онъ соорудилъ церковь въ тезоименитство своей жены. Церковь св. Василя Кесарійскаго недолго просуществовала въ Ильинскомъ: въ 1687 г., въ годъ смерти Родіона Матвѣевича Стрѣшнева, она значится въ писцовыхъ книгахъ «ветхою»; затѣмъ о ней больше не упоминается, изъ чего слѣдуетъ, что новый владѣлецъ села Ильинскаго, Иванъ Родіоновичъ Стрѣшневъ, ее упразднилъ; въ переписной книгѣ 1704 г. написано: «вотчины его (Ив. Род. Стрѣшнева) села Ильинскаго церковь Пророка Іліи», а о церкви Василя Кесарійскаго ничего не сказано. Слѣдовательно она была упразднена и разобрана въ періодъ отъ 1687 по 1704 г.; но когда именно, изъ дѣлъ не выясняется.

Нельзя даже достовѣрно опредѣлить, гдѣ, въ селѣ Ильинскомъ, стояла эта церковь. Есть, въ концѣ села, у берега рѣки, почти противъ нынѣшняго спуска къ мосту, столбъ, сложенный изъ кирпича, съ крестомъ надъ крышкой; очевидно, столбъ служить памятникомъ того, что на этомъ мѣстѣ была церковь; тутъ же было кладбище: пока берегъ рѣки въ этомъ мѣстѣ не былъ утверждёнъ булыжникомъ, при разливахъ рѣки, ежегодно вымывалась изъ подъ грунта масса костей, которыя въ день св. Георгія Побѣдоносца вновь закапывались въ землю. Въ память этого, и по нынѣ, ежегодно, въ тотъ же день, служитя у столба паннихида. Около самага столба сохранился могильный памятникъ, камень, и на немъ часть надписи: «..... 2 дня Божія Кат..... трова отъ роду был..... 3 мѣсець греб..... на месте и из..... и д. ти тут же погребѣ.....»

Къ сожалѣнію, всѣ числа выбиты и слѣдовательно о годѣ погребенія судить нельзя.

Устраивать кладбище около церкви обычай былъ очень древній и слѣдовательно кладбище около столба свидѣтельствуесть о древности бывшей здѣсь церкви. Стояла ли здѣсь въ старину древнѣйшая церковь Пророка Іліи, съ чѣмъ почему-то связано преданіе мѣстныхъ старожиловъ, утвердительно сказать нельзя; извѣстно только, что съ 1740 года, при Василии Ивановичѣ Стрѣшневѣ, пятомъ владѣльцѣ села Ильинскаго, вновь сооруженная каменная церковь Пророка Іліи стоитъ въ противоположномъ концѣ деревни, въ оградѣ парка усадьбы, и что въ разрѣшеніи, данномъ въ 1732 г. Стрѣшневу соорудить въ селѣ Ильинскомъ новый храмъ, сказано: «велѣно означенную Ильинскую ветхую церковь разобрать и на томъ же мѣстѣ вновь каменную церковь построить». ¹⁾

Исполнить ли Стрѣшневъ въ точности данный ему указъ, построить новую церковь на томъ же самомъ мѣстѣ, — не извѣстно; могло быть, что Василій Ивановичъ не разбиралъ древней церкви, пока не была окончена постройкою новая, дабы, за время стройки, въ теченіе 8-ми лѣтъ, не прекращать на селѣ богослуженія. Если предположить, что церковь Пророка Іліи была около столба, на берегу рѣки, то весьма возможно, что Василій Ивановичъ Стрѣшневъ, 1-й владѣлецъ села Ильинскаго, или Семенъ Лукьяновичъ, соорудили церковь св. Василія Кесарійскаго поближе отъ своего боярскаго двора и именно на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ церковь. При Иванѣ Родіоновичѣ она была разобрана и могло быть, что Василій Ивановичъ Стрѣшневъ, пятый владѣлецъ, выбралъ для

¹⁾ Патр. Пр. вязка 462. Дѣло № 1902.

вновь созидаемаго каменнаго храма мѣсто, гдѣ прежде стояла разобранная церковь Василия Кесарійскаго. Если церковь Пророка Іліи всегда стояла тамъ, гдѣ нынѣ стоитъ храмъ, то, безъ сомнѣнія, церковь св. Василия Кесарійскаго стояла тамъ, гдѣ нынѣ стоитъ столбъ, на берегу рѣки.

Въ этой же отказной книгѣ 1666 г., изъ которой приведено описаніе церквей села Ильинскаго, находимъ описаніе боярскаго двора Семена Лукьяновича. На дворѣ хоромныя строенія: 1) горница съ комнатою и сѣнями на жилыхъ подклѣткахъ, т. е. на жиломъ подвалѣ; надъ комнатою чердакъ, т. е. теремъ; 2) четыре жилья въ домѣ: большая горница съ сѣнями, на жиломъ подклѣтѣ; горницы брусчатая на жиломъ подклѣтѣ; въ двухъ этажахъ по мыльнѣ съ сѣнями, т. е. комнаты, приспособленныя, чтобы мыться мыломъ, но не париться; еще горница съ сѣнями; рядомъ съ горницей пристройка въ три этажа: погребъ, надъ нимъ погребница и подъ нею два сушила и кухня; 3) изба поваренная съ сѣнями; 4) изба конюшенная; 5) изба воротная; 6) конюшня съ стойлами и надъ конюшней сушило; 7) на дворѣ четыре житницы. Весь дворъ былъ обнесенъ заборомъ съ двумя воротами. На улицѣ, у переднихъ воротъ, былъ дворъ прикащика и на немъ изба съ клѣткою, сѣнями и баней; далѣе конюшенный дворъ съ конюшней и двумя сараями; скотный дворъ и въ немъ изба, погребъ и погребница. Въ селѣ Ильинскомъ значится вѣтреная мельница и въ ней жернова и веретено желѣзное.

Надо полагать, что бѣольшая часть этихъ строеній была возведена еще Василиемъ Ивановичемъ, который

владѣль Ильинскимъ 27 лѣтъ, тогда какъ Семенъ Лукьяновичъ всего 6 лѣтъ.

При обѣихъ церквахъ служилъ, «переходя», попъ Ѳедотъ Кондратьевъ, діаконъ Никита Исаевъ и пономарь Мишка Аѳонасьевъ; была просвирница. Затѣмъ въ отказной книгѣ переименовываются, по дворамъ, 39 крестьянъ; сколько въ числѣ ихъ бобыльскихъ дворовъ,—не указано, равно какъ и не поименованы дворовые люди. Есть лишь указаніе, что на скотномъ дворѣ жилъ скотникъ, который въ 1661 году бѣжалъ съ дѣтьми въ Москву, гдѣ и проживалъ въ 1666 году, когда имѣніе перешло къ другому владѣльцу. Относительно бобыльскихъ дворовъ сказано лишь, что двое изъ нихъ стоятъ пустыми: бѣжалъ портной мастеръ съ дѣтьми въ 1666 году въ Москву, а другого двора бобыль взять въ стрѣльцы; въ стрѣльцахъ, изъ всѣхъ крестьянъ тяглыхъ, показанъ лишь одинъ. Интересно, что, въ числѣ Ильинскихъ крестьянъ, въ 1666 году, было 9 поляковъ, прикрѣпленныхъ къ Ильинскому изъ плѣнныхъ; одинъ изъ коренныхъ крестьянъ взялъ къ себѣ пріемышемъ поляка, но тотъ вскорѣ бѣжалъ; да одинъ изъ Ильинскихъ поляковъ взялъ къ себѣ въ зятя поляка, такъ что всего было въ 1666 году въ селѣ Ильинскомъ 10 поляковъ. Имена и прозвища имъ давали чисто русскія: Ѳилька Михайловъ, прозвище Доронинъ; Демка Антоновъ, сынъ Овчинка; Давыдка, да Костька Кузмины, дѣти Дашиковы и пр. Въ писцовой книгѣ по Москвѣ 1687 г. есть указаніе, что литовскіе люди и поляки были привезены въ село Ильинское при Василии Ивановичѣ Стрѣшневѣ.¹⁾

¹⁾ Писцовая и межевая кн. по Москвѣ 1687 г. № $\frac{9826}{5}$ стр. 34—46.

Сосѣдами села Ильинскаго, до перехода его отъ Семена Лукьяновича къ Родіону Матвѣвичу, были: 1) Глухово—*болярыня Анна Ильинична Морозова* до 1664 года, когда, по ея кончинѣ, деревня Глухово, съ вотчиной Морозовыхъ, селомъ Павловскимъ, взяты во дворцовое вѣдомство; 2) Луцкое, до 1662 г.—*Глѣбъ Ивановичъ Морозовъ*, а съ 1662 г. его сынъ *Иванъ Глѣбовичъ*; 3) Усово—*Глѣбъ Ивановичъ Морозовъ*; послѣ его кончины въ 1662 г. Усово состояло до 1664 г. въ Великаго Государя отписной вотчинѣ, а съ 1664 г. владѣльцемъ села былъ *Иванъ Глѣбовичъ Морозовъ*; 4) Петровское—*Князь Иванъ Семеновичъ Прозоровскій*.

Родіонъ Матвѣвичъ Стрѣшневъ.

Родіонъ Матвѣвичъ Стрѣшневъ былъ сынъ Матвѣя Ѳеодоровича, числившагося въ рядахъ дворянъ и не достигшаго даже и младшихъ придворныхъ чиновъ стряпчаго или стольника. Какъ онъ доводился по родству Царицѣ Евдокіи Лукьяновнѣ—неизвѣстно.

Въ дѣлахъ по Москвѣ, старыхъ лѣтъ, Василій Ивановичъ Стрѣшневъ называется дядей, а Семень Лукьяновичъ—братомъ Родіона Матвѣвича: «да въ 184 г. (1676), іюля 3 д., билъ челомъ Великому Государю бояринъ Родіонъ Матвѣвичъ Стрѣшневъ, въ Московскомъ-де уѣзде вотчина за нимъ село Ильинское въ Горетове стану..... и въ писцовыхъ книгахъ и въ дачахъ за прежними вотчники: за дядею его за бояриномъ за Василіемъ Ивановичемъ да за братомъ ево за бояриномъ Семеномъ Лукьяновичемъ Стрѣшневыми и за нихъ.....» ¹⁾

Въ 1618 году, въ приходъ подъ Москву Польскаго Королевича Владислава, Матвѣй Ѳеодоровичъ Стрѣшневъ былъ вторымъ воеводою въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, ибо почти всѣ московскіе монастыри, огражденные каменными стѣнами, служили въ то время особыми крѣпостями.

Въ 1625 году мы встрѣчаемъ его воеводой въ Костромѣ. Въ 1626 году на царской свадьбѣ съ его родственницею онъ уже въ Москвѣ и въ обрядахъ вмѣстѣ съ другими Стрѣшневыми слѣдуетъ за саями Царицы,

¹⁾ Ар. Мин. Юст. дѣла по Москвѣ старыхъ лѣтъ кн. № $\frac{9903}{40}$. Дѣло № 49, стр. 652—664.

когда она за Государемъ ѣхала къ вѣнчанію. Затѣмъ занимаетъ свое мѣсто за церемоніальными столами.

Въ 1627—1629 годахъ онъ опять воеводствуетъ въ Костромѣ и потомъ съ 1629 г. опять живетъ въ Москвѣ, появляясь время отъ времени въ числѣ дворянъ на придворныхъ церемоніяхъ. 16 іюня 1629 г., когда Государь съ Царицею и со всѣмъ Домомъ ходилъ пѣшкомъ по обѣщанію молиться къ Троицѣ, Матвѣй Стрѣшневъ въ числѣ дворянъ сопровождалъ этотъ походъ и 27 іюня присутствовалъ за Царскимъ столомъ близъ села Клементьева, когда походъ уже оканчивался. Съ 1637 года имя его исчезаетъ въ дворцовыхъ запискахъ.

Но въ это самое время становится извѣстнымъ его маленькій сынъ Родіонъ, который уже въ 1636 г. находится стольникомъ у семилѣтняго Царевича Алексея Михайловича.

Весьма вѣроятно, что онъ былъ взятъ въ стольники къ Царевичу еще въ 1634 году, когда Царевичу исполнилось пять лѣтъ и онъ съ рукъ мамы былъ переданъ на попеченіе дядьки боярина Б. И. Морозова, тогда же возведеннаго въ боярскій чинъ.

Въ ряду стольниковъ Царевича Родіонъ Матвѣевичъ числился первымъ. Любопытно, что въ 1636 году троимъ изъ нихъ, именно Родіону Стрѣшневу, Василию Голохвастову и Аѳанасію Матюшкину, было сшито нѣмецкое платьѣ «три жюпана, трои пукши (штаны), три епанчи, также изготовлены шляпы нѣмецкія, рукавицы, чулки и чижмы нѣмецкія»¹⁾.

¹⁾ Забѣлина: Домашній Бытъ Русскихъ Царей въ «Отечественныхъ Запискахъ» томъ ХСІV, отд. 11, 58.

Надо замѣтить, что въ это время малолѣтныя сыновья Царя Михаила Ѳеодоровича, Алексѣй и Иванъ Михайловичи и весь ихъ малолѣтный придворный штатъ были одѣты въ такое же нѣмецкое платье. Такимъ образомъ еще за 70 лѣтъ до Петровскихъ преобразованій являлась уже попытка, хотя только въ дѣтскомъ быту, одѣться въ европейскій костюмъ, и изъ числа первыхъ щеголей въ этомъ костюмѣ былъ и малолѣтный Родіонъ Стрѣшневъ.

На Государеву службу Родіонъ Матвѣевичъ поступилъ 30 ноября 1645 года, когда былъ назначенъ сопровождать полномочнаго нашего Посла къ Польскому Королю Владиславу, боярина Василия Ивановича Стрѣшнева, первымъ въ числѣ посольскихъ дворянъ. Затѣмъ въ 1646 г., іюля 28, онъ служитъ за Царскимъ столомъ «вина наряжаетъ для гостей».

Въ 1648 году, января 16, во время свадьбы Царя Алексѣя Михайловича съ Марьей Ильиничной Милославской, онъ сопровождалъ свадебный поѣздъ, а потомъ въ качествѣ спальника ходилъ съ Государемъ въ мыльню, исполняя должность мовника.

Въ 1649 году, ноября 30, сопровождалъ Государя въ богомольномъ походѣ въ Можайскъ.

Затѣмъ, въ послѣдующіе годы, онъ нерѣдко бывалъ за Царскими столами, пить наливалъ для Государя и для гостей и почти всегда участвовалъ въ богомольныхъ царскихъ походахъ къ Троицѣ и въ другія мѣста.

Въ сентябрѣ 1653 года ему поручено было великое дѣло: онъ былъ отправленъ къ Богдану Хмѣльницкому сказать великое Царево слово, что Государь

принимаетъ Богдана и все войско Запорожское подъ свою высокую руку и защиту.

Преодолѣвъ различныя трудности, Родіонъ Матвѣвичъ, съ дьякомъ Бредихинымъ, исполнилъ порученіе съ большимъ успѣхомъ и, возвратившись въ Москву 25 января 1654 года, былъ пожалованъ: «Кубокъ серебрянъ, золоченъ, съ кровлею; шуба атласъ золотной на соболяхъ; два сорока соболей; помѣстной придачи къ прежнему окладу въ прибавку 250 четей, къ деньгамъ 80 рублевъ».¹)

Въ Польскомъ походѣ 1654 года Родіонъ Матвѣвичъ находился въ Государевомъ полку въ «ясулахъ, и потомъ въ головахъ у сотни стряпчихъ». Ту же должность онъ занималъ и въ Литовскомъ походѣ подъ Ригу въ 1656 году. Въ этотъ годъ, декабря 6, онъ былъ пожалованъ изъ стольниковъ въ окольничіе и въ этомъ чинѣ, 16 декабря, велъ переговоры съ Польскимъ посланникомъ отъ Гетмана Павла Сапѣги. Въ 1661 г., декабря 4, онъ велъ такіе же переговоры съ Польскимъ гонцомъ. Такіе переговоры, въ дипломатическомъ отношеніи, быть можетъ, не были значительны, но вѣроятно требовали особаго Государева довѣрія.

Въ 1661 году Родіону Матвѣвичу было поручено Управленіе тремя Приказами: Приказомъ Большаго прихода, который завѣдывалъ доходами съ торговой промышленности и Приказами Володимерской и Галицкой Четвертей, доставлявшихъ такіе же доходы.

17 марта 1663 года вмѣсто этихъ трехъ Приказовъ ему было поручено Управленіе болѣе обширнымъ

¹) Собр. Государ. Грам. III, стр. 504.

Приказомъ Сибирскимъ, гдѣ онъ оставался Управляющимъ до 1680 года.

Въ 1663 г. при обслѣдованіи поступковъ Патріарха Никона, іюня 17, Родіонъ Матвѣвичъ былъ посланъ вмѣстѣ съ духовными властями, Митрополитомъ Паисіемъ Газскимъ и другими, и бояриномъ Княземъ Н. И. Одоевскимъ, въ Воскресенскій монастырь для духовнаго дѣла,—допрашивать Патріарха, какъ онъ позволилъ себѣ проклинать даже самого Государя словами 108 псалма?

Избраніе для такого важнаго дѣла въ числѣ другихъ и Родіона Матвѣвича показывало не только полное довѣріе къ нему Государя, но и особое къ нему расположеніе, какъ къ товарищу дѣтскихъ лѣтъ, на котораго можно было съ твердостію положиться, что онъ въ полной правдѣ исполнитъ свои наблюденія надъ самымъ способомъ разслѣдованія этого дѣла.

Надо сказать, что еще прежде, въ 1661 году, самъ Никонъ, зная хорошо близость Родіона Матвѣвича къ Государю, передавалъ ему, конечно, для извѣщенія Государю, свои чудныя видѣнія о св. Петрѣ Митрополитѣ, повелѣвавшемъ будто бы Никону говорить Царю: «почто онъ святую и великую Церковь преобидѣлъ» и проч.¹⁾

Въ 1671 г., января 22, при бракосочетаніи Царя Алексѣя Михайловича съ Натальею Кирилловною Нарышкиной, Родіонъ Матвѣвичъ строилъ свадебный поѣздъ, то есть былъ главнымъ распорядителемъ въ этой церемоніи, и въ послѣдующіе годы, какъ самое

¹⁾ Гиббенетъ II, 516.

довѣренное лицо, во время Царскихъ выѣздовъ въ подмосковныя села, въ Преображенское, въ Коломенское, на Воробьеву гору, онъ почти всегда оставлялся въ тѣхъ сельскихъ дворцахъ оберегателемъ Государева двора и Царской семьи—въ отсутствіе Государя.

Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, въ годъ своего вступленія на престолъ (1676 г.), пожаловалъ Родіона Матвѣвича въ бояре. Такимъ образомъ, и по смерти Царя Алексѣя Михайловича, онъ и у молодого Царя оставался въ прежней милости и близости. Какъ ближній бояринъ, онъ обыкновенно сопровождалъ молодому Царю въ его богомольныхъ походахъ.

Но историческая память о Родіонѣ Матвѣвичѣ пріобрѣтаетъ для насъ особое и въ высокой степени важное значеніе, по случаю его назначенія въ дядьки маленькому Царевичу Петру, будущему преобразователю Старой Руси.

Это могло случиться въ тотъ же 1676 годъ, когда ему пожаловано боярство, которое, по всему вѣроятію, и пожаловано было по поводу назначенія въ дядьки.

Выборъ Родіона Матвѣвича произошелъ несомнѣнно по желанію Царицы Наталіи Кирилловны, для которой Стрѣшневъ, какъ старый совоспитанникъ ея супруга-Царя, являлся вполне надежною и неизмѣнною опорою, особенно въ новыхъ отношеніяхъ Царскаго Двора, раздѣлившагося въ то время на двѣ семьи, въ послѣдствіи, при Царевнѣ Софьѣ, очень враждебныя другъ къ другу.

Въ помощники—товарищи, Родіону Матвѣвичу былъ опредѣленъ другой Стрѣшневъ, его родственникъ, Тихонъ Никитичъ, стольникъ и ближній человѣкъ.

Наши свѣдѣнія о заботахъ Родіона Матвѣевича по воспитанію Царевича ограничиваются немногими, случайно сохранившимися, записками дворцовыхъ расходныхъ книгъ и начинаются съ конца 1679 года, когда, наприм., 30 ноября, по его приказанію сдѣланы Царевичу изъ липоваго дерева разныя игрушки, потѣшныя сабли, палаши, кончары (родъ шпаги), топорки, пистолеты, карабины. По его же приказанію 2 декабря куплены всякія разныя потѣшки-игрушки на 20 алтынъ (60 коп.)

13 декабря на Александрійскомъ большомъ листѣ бумаги Царевичу было написано красками и золотомъ изображеніе 12 мѣсяцевъ и бѣговъ небесныхъ, противъ того, какъ въ столовой были росписаны подволоки (плафоны). Листъ этотъ принятъ въ хоромы Царевичу Родіонъ Матвѣевичъ и онъ же несомнѣнно приказывалъ и написать его.

15 января 1680 г., по его же приказу, иконописецъ Тимоѳей Рязанцовъ писалъ и раздѣчивалъ шафраномъ Царевичу потѣшныя тетради, по всему вѣроятію сказки о Бовѣ Королевичѣ или о Петрѣ Златыхъ ключей и т. п. 17 февраля опять были изготовлены такія же потѣшныя тетради.

Въ 1682 г., марта 23 и апрѣля 13, не болѣе какъ за мѣсяцъ до Стрѣleckаго бунта, Родіонъ Матвѣевичъ заботился о починкѣ для Царевича избитыхъ имъ потѣшныхъ барабановъ и объ изготовленіи такихъ же новыхъ¹⁾.

¹⁾ Сборникъ выписокъ изъ Архивныхъ бумагъ о Петрѣ Великомъ. М. 1872, 1.

Во время стрѣleckаго бунта Родіонъ Матвѣевичъ находился несомнѣнно въ хоромахъ Царя Петра, оберегая его отъ всякой напасти, а потому имя его ни при какихъ случаяхъ этой смуты нигдѣ не упоминается.

Когда послѣ стрѣleckаго кровопролитія послѣдовало вѣнчаніе на царство обоихъ братьевъ Царей, 25 іюня 1682 г., Родіонъ Матвѣевичъ, какъ дядька Царя Петра, и его помощникъ Т. Н. Стрѣшневъ торжественно шествовали къ коронаціи въ Успенскій соборъ подлѣ Государя, поддерживая его подъ руки, а затѣмъ, на самой церемоніи, въ Успенскомъ соборѣ, Родіонъ Матвѣевичъ стоялъ на чертожномъ мѣстѣ съ другими ближними боярами¹⁾.

18 сентября 1683 г., во время богомольнаго похода Царя Петра и съ матерью Царицею Натальею Кирилловною, по обѣщанію, къ Троицѣ, Родіонъ Матвѣевичъ, въ числѣ сопровождавшихъ бояръ, какъ Государевъ дядька, былъ первымъ.

Черезъ годъ, 6 сентября 1684 г., онъ также сопровождалъ вдовствующую Царицу и Царя Петра, въ богомольномъ походѣ къ Макарію Колязинскому, предпринятомъ также по Царскому обѣщанію.

Въ томъ же году, іюля 27, во время пребыванія Царя Петра въ селѣ Воробьевѣ, по приказу Родіона Матвѣевича, сдѣланы были желѣзные токарныя снасти въ хоромы Царю Петру, въ это время уже горячо работавшему въ своихъ учебныхъ воинскихъ потѣхахъ.

18 іюня 1685 г. на такой потѣхѣ, въ селѣ Коломенскомъ, опять мы встрѣчаемъ Родіона Матвѣевича,

¹⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи XIII, приложенія, 4.

доставляющаго Царю Петру привезенныя изъ Москвы изъ Оружейной большой казны, пять царскихъ луковъ и четыре гнѣзда севереѣ (особый родъ стрѣль), пондобившихся Царю для какой-либо новой воинской затѣи.

Въ іюнѣ съ 21 числа этого года наши свѣдѣнія о Родіонѣ Матвѣевичѣ прекращаются. Онъ скончался 2 апрѣля 1687 года и погребенъ въ Чудовомъ монастырѣ. Въ концѣ прошлаго столѣтія еще цѣль былъ его надгробный камень съ слѣдующею надписью: «7195 года, апрѣля во 2 день, преставися рабъ Божій бояринъ Иродіонъ Матвѣевичъ Стрѣшневъ, родитель Ивана Родіоновича, и положенъ подъ симъ камнемъ¹⁾».

Родіонъ Матвѣевичъ владѣлъ селомъ Ильинскимъ 21 годъ, съ 1666 по 1687 годъ.

Моровое повѣтріе, бывшее до 1678 года, сильно отразилось на жителяхъ села Ильинскаго: въ 1646 году, какъ выше сказано, при Василии Ивановичѣ Стрѣшневѣ, было 30 дворовъ крестьянскихъ и только 1 дворъ бобыльскій; въ 1678 же году мы находимъ въ переписной книгѣ по Москвѣ, что въ Ильинскомъ было только 10 крестьянскихъ дворовъ, но за то количество бобыльскихъ дворовъ возрасло до 18, «ибо въ тѣ дворы, изъ которыхъ крестьяне въ моровое повѣтріе померли и выбѣжали, отдѣлились бобыли: отъ отцовъ дѣти, отъ братьей братья, отъ дядей племянники.» Всего въ 10 дворахъ крестьянскихъ и 18 бобыльскихъ было 124 человѣка, въ числѣ коихъ 6 польскихъ семей,—16 человѣкъ.

¹⁾ Путеводитель къ древностямъ и достопамяностямъ Москвы. М. 1792, ч. 1, стр. 220.

При дворѣ боярскомъ упоминается скотный дворъ, при 11 человекѣхъ кабальныхъ и по отпускнымъ¹⁾. Желая, очевидно, увеличить населеніе Ильинскаго, Родіонъ Матвѣевичъ прибѣгъ къ колонизаціи его: такъ нѣкоторые крестьяне были переведены изъ ростовскихъ, суздальскихъ и другихъ московскихъ его вотчинъ; не возбранялось крестьянамъ брать къ себѣ въ приемыши иноземцевъ изъ польскихъ и литовскихъ плѣнныхъ. Не взирая на эти мѣры, въ 1687 г., т. е. въ годъ кончины Родіона Матвѣевича, число крестьянскихъ дворовъ увеличилось лишь на 4; но бобыльскіе увеличились еще на 10 дворовъ, такъ что всего въ годъ кончины Родіона Матвѣевича было 14 дворовъ крестьянскихъ, 28 бобыльскихъ и въ нихъ 174 человекѣ. Церковь Василя Кесарійскаго, въ этомъ году, значится «ветха»; при обѣихъ церквахъ попъ Ѳеодоръ Кондратьевъ, его сынъ діаконъ Григорій, пономарь и просвирница. При боярскомъ дворѣ всего 4 крѣпостныхъ человекѣ²⁾.

Въ 1675 г. Р. М. Стрѣшневъ билъ челомъ, чтобъ за нимъ были записаны въ вотчину, а если нельзя въ вотчину, то въ помѣстье, отхожіе сѣнные покосы за Москвой-рѣкой, «Тучева луга», которыми ранѣе владѣли Вас. Ив. и Сем. Лук. Стрѣшневъ; а крѣпостей у него на эти покосы нѣтъ. Тучевъ лугъ находится нѣсколько въ сторонѣ, къ востоку отъ Ильинскаго, около такъ называемой «Глухой ямы», государева дворцоваго села Павловскаго, деревни Глухова; Тучевъ лугъ

¹⁾ Арх. Мин. Юст. Переписная кн. по Москвѣ № 9813, ст. 90—93.

²⁾ Арх. Мин. Юст. Писцовая и межевая книга по Москвѣ 1687 года, 9826
6 стр. 34—46.

границить съ одной стороны землею деревни Глухова, съ другой—землею боярина Князя Якова Никитича Одоевскаго, которому принадлежало село Архангельское (Уполозье); съ третьей—землею Саввы-Сторожевскаго монастыря (сельцо Шульгино), и съ четвертой—рѣка Москва. По челобитію Стрѣшнева, Царь повелѣлъ послать въ село Ильинское подъячаго, которому собрать старость и понятыхъ, чтобы подъ присягой совершить «большой повальный обыскъ». Оказалось, что, дѣйствительно, предшественники Родіона Матвѣевича владѣли Тучевымъ лугомъ и никакого, съ чьей бы то ни было стороны, спору изъ-за него не было; въ виду сего было повелѣно тотъ лугъ, 4 десятины въ поле и въ дву по тому жъ, справить въ подмосковное помѣстье за Род. Матв. Стрѣшневымъ къ прежнему его подмосковному помѣстью.¹⁾

Въ 1686 г. было спорное, межевое дѣло между Р. М. Стрѣшневымъ и князьями Прозоровскими Петромъ и Борисомъ Ивановичами, вотчинниками села Петровскаго. Оно подробно изложено въ Вотчинномъ Архивѣ, хранящемся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи.²⁾ Останавливаясь на этомъ дѣлѣ нѣсколько подробнѣе, такъ какъ оно знакомитъ насъ съ порядкомъ веденія тяжёбныхъ межевыхъ дѣлъ въ концѣ XVII вѣка.

Валовымъ писцамъ Помѣстнаго Приказа Князю Григорію Шаховскому и подъячему Ивану Титову ве-

¹⁾ Арх. Мин. Юст. Дѣла по Москвѣ стар. лѣтъ кн. № ⁹⁹⁰³/₄₀. Дѣло 49, стр. 652—664.

²⁾ Арх. Мин. Юст. столбецъ Вотчин. Архива, склеенный № 259 общ. 32995
пр. 6

лѣно было въ 1686 г. межевать вотчину Князей Петра и Бориса Ивановичей Прозоровскихъ, село Петровское съ деревнями и пустошами.

13 іюля того же года, Князья Прозоровскіе бьютъ челомъ Великимъ Государямъ, Царямъ и Великимъ Князьямъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу и Великой Государынѣ благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцамъ, что писцы не хотятъ межевать ихъ земли по правую сторону Москвы-рѣки безъ особаго повелѣнія Великихъ Государей, такъ какъ земля та въ Сѣтунскомъ и Медвенскомъ станахъ въ прежнихъ писцовыхъ книгахъ не была размежевана и не было положено становой межи Горетову стану отъ Медвенскаго и Сѣтунскаго стана; въ указѣ Князю Шаховскому и Титову было повелѣно имъ межевать землю только по старымъ писцовымъ книгамъ въ томъ станѣ, гдѣ находится земля. Князья Прозоровскіе ходатайствуютъ о повелѣніи Великихъ Государей писцамъ Князю Шаховскому и Титову «ихъ вотчинную землю за Москвой-рѣкой писать и межевать и становую межу, гдѣ въ прежнихъ писцовыхъ книгахъ становой межи не учинилось, учинить имъ, писцамъ.»

На этомъ челобитѣ, того же 13 іюля, помѣтка Емельяна Украинцова: «Государи пожаловали, велѣли и за Москвою-рѣкою тому писцу писать и межевать и вотчинную ихъ землю, которая за Москвою-рѣкою написана къ вотчинному ихъ къ селу Петровскому, и учинить отъ иныхъ становъ становую межу и о томъ учинить указъ боярину Кн. Ивану Борисовичу Троекурову съ товарищи.» На слѣдующій день, 14 іюля,

указъ, съ помѣткой дьяка Помѣстнаго Приказа Василя Оедорова, посланъ въ Московскій уѣздъ къ Кн. Шаховскому и Титову. Имъ повелѣвалось межевать деревню Дурнево, «что нынѣ село Петровское», и отмежевать отъ разныхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ по писцовымъ книгамъ Лаврентія Кологривова (1623—1624 гг.) «и становую межу той ихъ земли Горетова стану отъ Медвенскаго и Сѣтунскаго становъ учинить, гдѣ быть пристойно, по указу Великихъ Государей и по наказу, каковъ имъ данъ изъ Помѣстнаго Приказу».

26 іюля Князя Прозоровскіе бьютъ челомъ Великимъ Государямъ, что 16 іюля Князь Шаховской получилъ Царскую грамоту, но по 18 іюля на землю межевать не ѣздилъ, а 18 пріѣхалъ на ихъ вотчинную землю, подговорилъ людей Ивана Матюшкина (владѣлецъ села Усова), чтобы они изъ-за земли спорили и называли бы Прозоровскихъ землю своею; на межу села Петровскаго съ вотчиной жены боярина К. П. Нарышкина, Анны Леонтьевны, вовсе не поѣхалъ и не межевалъ и, безъ разрѣшенія Великихъ Государей, уѣхалъ въ село Степановское, въ вотчину братьевъ Князей Долгоруковыхъ. Князь Борисъ Ивановичъ Прозоровскій 22 іюля послалъ въ Степановское къ Кн. Шаховскому своихъ людей, чтобы онъ пріѣхалъ межевать и учинить становую межу; Кн. Шаховской, «бесчестя тѣхъ людей, бранилъ ихъ и говорилъ, при стороннихъ людяхъ, будто они его, Князя Григорія, какъ онъ стоялъ на вотчинной ихъ землѣ, не кормили и морили съ голоду, а они-де ему, Кн. Григорію и подъячимъ кормъ посылали, а иное и въ почестъ по вся дни; а большихъ

посуловъ имъ ему, писцу, давать не отчего для того, что посланы они для письма и межеванья по указу и за обѣщаніемъ велѣно имъ межевать въ правду, а не посуломъ.» Прозоровскіе доносятъ далѣе, что Кн. Шаховской изъ Степановскаго поѣхалъ, за 10 в., въ село Рождественно, въ вотчину боярина Кн. М. А. Черкаскаго, «а имъ-де писцамъ велѣно писать и межевать сряду, а черезъ земли ѣздить не велѣно.» Въ концѣ челобитья они просятъ, чтобы Великіе Государи повелѣли надъ Кн. Шаховскимъ произвести слѣдствіе, отобрать у него всѣ книги и назначить другихъ писцовъ, которые отмежевали бы село Петровское отъ вотчинныхъ земель Родіона Матвѣевича Стрѣшнева и отъ иныхъ земель, которыя съ ихъ землями смежны, по грамотѣ, посланной Шаховскому 15 іюля.

На этой челобитной помѣтка думнаго дьяка Данилы Полянскаго: «194 г. (1686 г.) іюля въ 26 день Великіе Государи пожаловали, велѣли противъ сего ихъ челобитья послать съ Москвы изъ Помѣстнаго Приказа нарочно стольника Князя Ивана, Князь Никитина, сына Засѣкина и велѣно ему, у Кн. Г. Шаховскаго и у его подъячаго, грамоты, каковы къ нимъ присланы о межеваньи той ихъ вотчинной земли и межевыя книги межеванью ево, и съ крѣпостей, и съ выписей списки и все подлинное дѣло взять и въ которыхъ мѣстахъ онъ, Князь Григорій, тѣхъ ихъ вотчинныхъ земель отъ смежныхъ помѣстныхъ и вотчинныхъ земель не domeживалъ, и тѣ ихъ земли отъ тѣхъ стороннихъ земель, по писцовымъ и межевымъ книгамъ, и по выписямъ, и по наказу domeжевать ему, Князю Ивану; а что онъ, Князь Григорій, съ той ихъ земли съѣхалъ,

за указною грамотою не domeжеваль, и про то, и про посягательство ево, Кн. Григорьева,—про все розъискать, указъ о томъ учинить боярину Кн. Ив. Бор. Троекурову съ товарищи.»

На это повелѣніе подалъ челобитіе Родіонъ Матвѣевичъ Стрѣшневъ, прося, чтобы Великіе Государи не велѣли изъ Помѣстнаго Приказа Стольнику Князю Ивану Засѣкину межевать его землю, «онъ, Князь Иванъ, имѣ боярамъ Князю Петру Ивановичу и Князю Борису Ивановичу Прозоровскимъ свой....., а пи-сецъ Князь Г. Шаховской той моей вотчинной земли съ вотчинною ихъ, съ селомъ Петровскимъ и съ пустошми, началъ межевать и не domeжеваль за споромъ крестьянъ ихъ села Петровскаго. Да по Вашему жъ, Великихъ Государей, указу, въ Помѣстномъ Приказѣ, съ бояриномъ съ Княземъ Ив. Бор. Троекуровымъ съ товарищи, дьякъ Василій Ѳеодоровъ; а какъ онъ въ прошлыхъ годахъ былъ въ подъячихъ, и онъ въ домъ бояръ Кн. П. И. и Кн. Б. И. Прозоровскихъ вхожъ и дѣла ихъ всякія дѣлалъ и нынѣ дѣласть, а въ моихъ дѣлахъ посягаетъ.»

На этомъ основаніи Р. М. Стрѣшнева просить послать для размежеванія, на мѣсто Кн. Засѣкина, другого межевщика и чтобы Василій Ѳеодоровъ въ Помѣстномъ Приказѣ его дѣлами не вѣдалъ.

На челобитіе Р. М. Стрѣшнева помѣта думнаго дьяка Василя Семенова: «194 г. (1686) августа въ 6 день Великіе Государи пожаловали, велѣли для межеванія тѣхъ земель послать изъ думныхъ людей; а Кн. Ив. Засѣкина для того межеванія посылать и тому дьяку (Василию Ѳеодорову) дѣла его вѣдать—не

велѣли и указали о томъ учинить боярину Кн. Ив. Бор. Троекурову съ товарищи.»

Князья Прозоровскіе заявляютъ, что у нихъ съ Княземъ Иваномъ Засѣкинымъ никакого свойства нѣтъ, «а дьяку Василию Ѳедорову въ томъ дѣлѣ, безъ вѣдома боярина Кн. Ивана Борисовича Троекурова и окольничаго Богдана Ѳедоровича Палибина, дѣлать ничего не мочно; а ему, боярину Родіону Матвѣевичу, бояринъ Кн. Иванъ Борисовичъ Троекуровъ и окольничій Богданъ Ѳедоровичъ Палибинъ ближніе свои. Троекурову и Палибину этого дѣла не велѣли вѣдать, а чтобы все дѣло изъ Помѣстнаго Приказа было бы взято въ иной Приказъ и чтобы для размежеванія Великіе Государи послали, кого сами укажутъ.»

На челобитной Князей Прозоровскихъ помѣтка думнаго дьяка Емельяна Украинцова: «194 г. августа въ 8 день Великіе Государи пожаловали: то дѣло изъ помѣстнаго Приказу взять въ Приказъ Большія Казны и для розыску и межеванія послать на ту землю думнаго дворянина Ѳедора Тихоновича Зыкова по наказу и о томъ учинить указъ Окольничему Алексѣю Ивановичу Ржевскому и товарищи. И по тому Ихъ Великихъ Государей указу и по памяти изъ Приказу Большія Казны бояръ Кн. П. И. и Кн. Б. И. Прозоровскихъ спорное дѣло о межеваньи вотчины иныхъ земель съ бояриномъ съ Р. М. Стрѣпневымъ изъ Помѣстнаго Приказу въ Приказъ Большія Казны прислано за скрѣпою дьяка Автамона Иванова.»

Еще ранѣе, т. е. 3 августа, а затѣмъ 6 и 9, Родіонъ Матвѣевичъ Стрѣпневъ старался, въ своихъ челобитныхъ, доказать причину неудовольствія Князей

Прозоровскихъ противъ Кн. Шаховскаго. Велѣно было межевать по писцовымъ книгамъ Кологривова; а въ этихъ книгахъ межа Петровскихъ и Бузлановскихъ пустошей съ селомъ Ильинскимъ не показаны. Люди Князей Прозоровскихъ подали писцу выписи съ какихъ-то писцовыхъ и межевыхъ книгъ весьма сомнительнаго свойства, такъ какъ захватывали у Стрѣшнева его землю и ведутъ «неправую межу черезъ хлѣбъ, поле, невѣдомо почему». Очевидно Кн. Шаховской не согласился вести столь неправильную межу; а отсюда неудовольствіе противъ него Князей Прозоровскихъ и доносы на него. Родіонъ Матвѣвичъ ходатайствуетъ, чтобы допросили повѣреннаго Князей Прозоровскихъ, «кто тѣ пустоши ихъ, что нынѣ деревня Бузланова, да пустошь Коровякова, да пустошь Корнино, межевалъ, и въ которомъ году и изъ котораго Приказу, и ту подлинную выпись для справки съ тѣми книгами положить.»

Въ наказѣ думному дворянину Ѳед. Тих. Зыкову и дьяку изложено все дѣло до мельчайшихъ подробностей и приложены выписки не только изъ писцовыхъ книгъ Кологривова, но и Новосильцева (1620 г.), а также и позднѣйшихъ временъ. Для справки, по статьямъ о спорныхъ земляхъ, въ ихъ распоряженіе данъ подъячій Ив. Титовъ, который былъ съ писцомъ Кн. Гр. Шаховскимъ. «А для того межеванія вамъ, думному дворянину Ѳедору Тихоновичу и дьяку, съ той выписи дать списокъ за дьячьею приписью и потому списку тое спорную землю размежевать вамъ по Великихъ Государей указу и по наказу и по писцовымъ статьямъ; а буде на томъ межеваніи, въ той

межѣ учинится споръ, и вамъ, думному дворянину и дьяку, давать очныя ставки съ кѣмъ доведется и про тое землю розыскать, а по розыску по тому жѣ тое спорную землю размежевать по писцовому наказу».

Одновременно былъ данъ указъ боярину Князю И. Б. Троекурову съ товарищи, за скрѣпой дьяка Ивана Алферьева, чтобы «стольника Князь Григоріа Шаховскаго съ товарищи взять къ Москвѣ и дѣло у него бояръ Князя Петра Ивановича и Князя Бориса Ивановича Прозоровскихъ о межеваніи спорныхъ земель съ бояриномъ съ Р. М. Стрѣшневымъ взять въ Приказъ Большія Казны; а изъ Помѣстнаго Приказу Великіе Государи указали къ нему писцу Князь Григорію Шаховскому съ товарищи, о томъ послать свою Великихъ Государей послушную грамоту, чтобъ онъ, Князь Григорій съ товарищи, ѣхалъ къ Москвѣ тотчасъ и явился, и выше упомянутыя дѣла подалъ въ Приказъ Большія Казны окольничему Алексѣю Ивановичу (Ржевскому) съ товарищи.» Такой же указъ получилъ А. Ив. Ржевскій.

3 сентября Князь Гр. Шаховскій и подъячій Иванъ Титовъ явились въ Помѣстный Приказъ и представили дѣла бояръ Князей Прозоровскихъ о межеваніи спорныхъ земель съ бояриномъ Р. М. Стрѣшневымъ, а также писцовыя и межевыя книги. Всѣ эти дѣла были отправлены къ А. И. Ржевскому въ Приказъ Большія Казны, при чемъ Великіе Государи указали «какъ по тѣмъ дѣламъ и по книгамъ Великихъ Государей указъ въ Приказѣ Большія Казны будетъ учиненъ, и тѣ дѣла и книги прислать въ Помѣстный Приказъ къ боярину къ Кн. И. Б. Троекурову съ

товарищи по прежнему». Кн. Шаховской и Титовъ были допрошены въ Приказѣ Большія Казны и дали свое показаніе письменно. Въ іюнѣ текущаго года они описали и отмежевали вотчину Князей Прозоровскихъ отъ смежныхъ земель, внесли все въ свои книги, заносѣ въ нихъ межевыя грани и всякіе признаки. Гдѣ сошлась земля Прозоровскихъ съ землею Р. М. Стрѣшнева, села Ильинскаго, сначала, гдѣ не было спору, т. е. до дорогѣ, по которой ѣздятъ изъ села Петровскаго въ село Ильинское, они также размежевали; но съ этой дороги далѣе начался споръ и спорные отводы; Кн. Шаховской и Титовъ подробно описали заявленія обѣихъ сторонъ и затѣмъ продолжали межеваніе тамъ, гдѣ спору не было, вплоть до дворцовой земли деревни Глухова. Въ лугахъ земля Прозоровскихъ сошлась съ землею стольника Ив. Матюшкина и Р. М. Стрѣшнева. Здѣсь опять учинился споръ. Писцамъ довелось дать очную ставку людямъ всѣхъ трехъ вотчинниковъ. Повѣренный Матюшкина показалъ, что еще въ 1673 году у отца нынѣшняго вотчинника, думнаго дворянина и Московскаго ловчаго Аѳанасія Ивановича Матюшкина, былъ споръ изъ за межи, при межевщикѣ Сергѣѣ Аксаковѣ, и изъ за этого спора было два суда, и судное дѣло передано въ Москву. Кн. Шаховской писалъ Великимъ Государямъ въ Помѣстный Приказъ по этому дѣлу, но отвѣта не получилъ. «А мѣрно тѣхъ ихъ земель развѣдать», пишутъ писцы, «было немочно, потому что у бояръ Кн. П. И. и Кн. Б. И. Прозоровскихъ и у боярина Родіона Матвѣевича Стрѣшнева земли и сѣнные покосы по обѣ стороны Москвы-рѣки; а Москва-рѣка, по началу нашего

письма и межеванья Горетова стану съ Сѣтунскимъ станомъ учинилась становою межою, да и въ наказѣ написано: велѣно писать становыя межи по рѣкамъ и по знатымъ урочищамъ, также и земли переписывать изъ стану въ станъ, куда будетъ пристойно». Чтобъ разобратъ въ становой межѣ, писцы посылали въ село Петровское къ стряпчему и прикащику, чтобы они «дали подводы и сами выѣзжали на спорную землю дать нужныя показанія и спорныя земли очищали». Посланные за ними стрѣльцы доложили, что стряпчій уѣхалъ въ Москву, а прикащикъ сказалъ: «мнѣ до того межеванія дѣла нѣтъ», на землю не поѣхалъ и подводъ не далъ. Тогда Кн. Шаховской и Титовъ, приведя въ порядокъ свои писцовыя книги, кромѣ замоскворѣчной земли, и помѣстивъ отдѣльною статьею спорныя земли, поспѣшили, для исполненія валоваго межеванія, въ сельцо Степановское вдовы Князя Михаила Юрьевича Долгорукова, Княгини Ѳеодосьи Васильевны, съ дѣтьми, и начали межевать ту землю. 16 іюля они получили грамоту Великихъ Государей изъ Помѣстнаго Приказа и межевыя, становыя книги Ивана Засѣдкаго, съ повелѣніемъ межевать вотчинную землю Прозоровскихъ по ту сторону Москвы-рѣки.

Иванъ Засѣдкій, по мнѣнію Кн. Шаховскаго и Титова, въ своей книгѣ не пояснилъ становую межу и спорную землю Матюшкина съ Прозоровскими не размежевалъ; поэтому писцы не находили возможнымъ приступить къ размежеванію до полученія отвѣта о рѣшеніи этого спорнаго дѣла судомъ.

20 сентября, по указу Великихъ Государей, Ѳедору Леонтьевичу Шаховскому, за скрѣпой дьяка

Ивана Алферьева, повелѣно назначить въ распоряженіе Приказа Большія Казны, окольничаго А. Ив. Ржевскаго съ товарищи, 5 стрѣльцовъ, изъ Стрѣлецкаго Приказа, для отправки ихъ съ думнымъ дворяниномъ Ѳед. Тих. Зыковымъ и дьякомъ Василиемъ Мануиловымъ для межеваго дѣла въ Московскій уѣздъ.

Ѳ. Т. Зыковъ и В. Мануиловъ 26 сентября приступили, на мѣстѣ, къ опредѣленію межи. Согласно указу Великихъ Государей, они должны были межевать «по выписи изъ книгъ Петра Новосильцева 1620 г. и по списку съ выписи съ книгъ, письма и межеванья Гаврилы Бобрищева-Пушкина 1630 г. На спорный участокъ они вызвали повѣренныхъ и крестьянъ, какъ Князей Прозоровскихъ, такъ и Стрѣпневыхъ. Крестьяне Князей Прозоровскихъ обѣщали показывать межу, вполнѣ сходную съ письмомъ и межеваньемъ Гаврилы Бобрищева-Пушкина, «а за неправоe указаніе, что они отведутъ и укажутъ, захвата сверхъ прежней писцовой межи села Ильинскаго землю,—указали бы Великіе Государи взять на нихъ пеню, а пени, что Великіе Государи укажутъ». Повѣренный Р. М. Стрѣшневъ, Иванъ Безобразовъ, представилъ, за подписью своего хозяина, копіи съ межеванія Новосильцева и Бобрищева-Пушкина. Новосильцевъ межевалъ, когда Бузланово съ пустошами принадлежало дворцовому селу Ильинскому; слѣдовательно его межеваніе было необходимо для провѣрки межи между селомъ Ильинскимъ и селомъ Петровскимъ, отъ Москвы-рѣки до Бузлановскихъ пустошей. Книга Бобрищева-Пушкина была составлена, когда Бузланово уже принадлежало Дихачеву, который впослѣдствіи отдалъ эту деревню

съ пустошами Кн. Прозоровскому въ село Петровское; слѣдовательно она указывала на межу между землею села Петровскаго, съ вновь прибрѣтенными пустошами Лихачева, и селомъ Ильинскимъ до деревни Глухой. Въ обѣихъ книгахъ межа описана отъ ямы на яму, или отъ дерева на дерево, а на деревѣ грань. Очевидно, въ 1686 г. нѣкоторыя деревья оказались порублены, ямы засыпанными, а отсюда и учинился споръ: какъ вести межу?

29 и 30 сентября работали Зыковъ и Мануиловъ на спорномъ участкѣ; указывали межу старожилы села Петровскаго, а оспаривали ихъ старожилы села Ильинскаго; а 30-го были обратно. Все сводилось къ тому, что одна сторона укажетъ на яму или пень, увѣряя, что это межевая яма, а пень—остатокъ срубленнаго межеваго дерева; другая сторона доказывала, что это вовсе не межевая яма и никогда пень не принадлежалъ межевому дереву. Спорили также изъ за названія дороги: петровскіе крестьяне называли дорогу, которая идетъ изъ Бузланова въ Глухово—глуховскою; а ильинскіе крестьяне ее называли дмитровскою, такъ какъ она, въ обратномъ направленіи, шла, черезъ Бузланово, въ Дмитровское; петровскіе крестьяне называли дорогу изъ Урюпина—урюпинскою; а ильинскіе крестьяне—позняковскою, такъ какъ она шла на село Позняково. На споръ вызывались, для показаній, крестьяне сосѣднихъ земель: дворцоваго села Глухова, Саввы-Сторожевскаго монастыря села Луцкаго, сельца Познякова, вотчины Кн. Г. А. Голицына, села Усова, вотчины стольника И. А. Матюшкина и Патріаршаго села Дмитровскаго. Эти крестьяне показывали всѣ, за одно: «села де

Петровскаго и села Ильинскаго старожилы межи разводили по прямой ли писцовой межѣ вели, или не по писцовой, того они не знаютъ. А что де петровскіе старожилы глуховскую дорогу указали, а села Ильинскаго называютъ дмитровскою, — а та де дорога слыветъ глуховскою и дмитровскою. А что петровскіе жъ старожилы указали урюпинскую дорогу, а ильинскіе старожилы называютъ позняковскою дорогою, а та де дорога позняковская и урюпинская одна-жъ.»

Князья Прозоровскіе жалуются Великимъ Государямъ на крестьянъ села Ильинскаго за ихъ неправый отводъ и просятъ «не велѣть оному неправому ихъ отводу повѣрить» и дать съ ними очную ставку, такъ какъ послѣ прежняго отвода, узнавъ свою вину, неправый отводъ убавили.

1 октября, по челобитію Князей Прозоровскихъ передъ Зыковымъ и Мануиловымъ, состоялась очная ставка: истцомъ бояръ Князей Прозоровскихъ былъ ихъ человекъ Василій Мощинцовъ и Саввы-Сторожевскаго монастыря стряпчій Анисимъ Ломоносовъ; отвѣчикомъ боярина Р. М. Стрѣшнева — его человекъ Иванъ Безобразовъ. Каждый доказывалъ правоту своихъ отводчиковъ, причемъ Безобразовъ настаивалъ на правильности показаній ильинскихъ крестьянъ 30 сентября, такъ какъ они вполнѣ отвѣчаютъ книгамъ Новосильцева; онъ не можетъ ссылаться на книги Бобринцева-Пушкина «для того, что во дворцѣ такихъ писцовыхъ книгъ нѣтъ»; если эти книги найдутъ, то онъ будетъ ссылаться на нихъ. Безобразовъ замѣтилъ, что между крестьянами ильинскими и петровскими постоянные споры изъ-за земли съ 1630 года по настоящій 1686 годъ,

и что очень желательно прекратить эти споры окончательнымъ раздѣломъ. На очной ставкѣ выяснилось, что спорной земли въ одномъ мѣстѣ 143 десятины, а въ другомъ, между глуховской и урюпинской дорогами, 10 десятинъ; всего 153 десятины, изъ коихъ распашиной земли 90 дес. и лѣсомъ 63 десятины. На другой день, 2-го октября, Зыковъ и Мануиловъ переѣхали на правый берегъ Москвы-рѣки межевать тамъ земли. Довѣренные Князей Прозоровскихъ и боярыни Анны Леонтьевны Нарышкиной заявили, что они договорились полюбовно, гдѣ учинить межу и просить, согласно ихъ договора, поставить межевые писцовые признаки: грани, ямы и проч.

Межа, гдѣ сходятся земли Стрѣшнева, Князей Прозоровскихъ и Матюшкина, на лугу, не могла быть опредѣлена, такъ какъ дѣло о ней находилось еще въ судѣ; стольникъ Ив. А. Матюшкинъ подать посему челобитье Великимъ Государямъ, прося поторопить рѣшеніемъ.

12-го октября повѣренные Князей Прозоровскихъ и Р. М. Стрѣшнева, В. Мошинцовъ и И. Безобразовъ заявили Ѳ. Т. Зыкову и В. Мануилову, что ихъ господа договорились полюбовно, какъ провести межу на спорныхъ участкахъ и «чтобы Великіе Государи пожаловали: велѣли тѣ земли по тому договору размежевать и по межѣ признаки учинить. И сего полюбовнаго договору ничѣмъ не спорить и къ межевымъ книгамъ приложить имъ руки.»

Этимъ актомъ заканчивается спорное дѣло. Оно въ общемъ интересно тѣмъ, что даетъ очень ясное представленіе о томъ, какъ велись дѣла въ Приказахъ,

въ Москвѣ. Замѣчательна быстрота дѣлопроизводства и внимательное отношеніе къ челобитчикамъ: на прошеніяхъ въ тотъ же день, что они поданы, мы находимъ помѣтку дьяка о рѣшеніи Великихъ Государей, всѣ ходатайства челобитчиковъ исполняются. Прозоровскіе просятъ смѣнить Кн. Шаховскаго,—его смѣняютъ и назначаютъ Кн. Засѣкина; противъ него бьетъ челомъ Р. М. Стрѣшневу, и Засѣкинъ отстраненъ и т. д. Характерна форма челобитій. Послѣ титула Великихъ Государей, Князья Прозоровскіе пишутъ: «бьютъ челомъ холопи Ваши Петрушко и Бориско Прозоровскіе.» Стрѣшневу пишетъ: «бьетъ челомъ холопъ Вашъ Родья Стрѣшневу». Кончаются челобитья словами: «Великіе Государи смилуйтесь, пожалуйста.» Въ концѣ этого спорнаго межеваго дѣла есть челобитье Князей Прозоровскихъ, чтобы въ писцовыя книги записали за ними рыбныя ловли по рѣкѣ Истрѣ и по Москвѣ-рѣкѣ. Оказывается, что рыба въ Москвѣ-рѣкѣ ловилась для дворцоваго обихода. Прозоровскіе свое ходатайство основываютъ на томъ, что «на Вашъ, Великихъ Государей, обиходъ во дворцѣ, въ тѣхъ нашихъ угодыяхъ рыбы не ловятъ и иному никому не отданы.» Оед. Тим. Зыковъ приказалъ по этому челобитью «сыскать окольными путями», и сыскъ подтвердилъ показаніе Кн. Прозоровскихъ.

Р. М. Стрѣшневу, въ Московскомъ уѣздѣ, принадлежали еще двѣ вотчины: Покровское-Подѣлки, Горетова стана, и село Сарыево, Медвенскаго стана. Село Покровское находится верстахъ въ 15 къ сѣверо-востоку отъ Ильинскаго и въ 6 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Москвы. Оно значитъ за Родіономъ Матвѣ-

евичемъ въ 1678 г.; а до того оно принадлежало думному дьяку Михаилу Данилову¹⁾).

Село Сарыево находится въ двухъ верстахъ къ югу отъ села Усова и въ пяти верстахъ отъ Ильинскаго: «..... отъ рѣчки Медвенки, по большой звенигородской дорогѣ, ѣдучи отъ Москвы въ Звенигородъ, въ 10 саженьхъ столбъ и отъ того столба и отъ ямы по лѣвой сторонѣ большой звенигородской дороги, Медвенскаго стана, вотчинная земля боярина Р. М. Стрѣшнева сельца Сарыева, а по правую—вотчинная земля Князя Петра Ивановича Прозоровскаго, села Петровскаго»²⁾. Сельцо Сарыево въ 1627 г. находилось въ помѣстьи за Василиемъ и Иваномъ Алексѣевыми Аргамakovыми; въ 1635 г. оно принадлежало боярину Ѳеодору Ивановичу Шереметеву; въ 1649 г.—Силѣ Бахшееву, а съ 1678 г.—Родиону Матвѣвичу Стрѣшневу³⁾).

За время владѣнія Родиономъ Матвѣвичемъ селомъ Ильинскимъ, деревня Глухово продолжала оставаться дворцовой, села Павловскаго; деревня Луцкое, послѣ смерти Ивана Глѣбовича Морозова, въ 1671 г., была пожалована изъ Приказу Большого Дворца Звенигородскому Саввину-Сторожевскому монастырю; но въ 1685 г. она уже значится приписанною къ дворцовому селу Иславскому, а Саввину-Сторожевскому монастырю приписано сельцо Шульгино, въ 2-хъ верстахъ южнѣ Луцкаго⁴⁾);

¹⁾ В. и Г. Холмогоровы, Историч. мат. о церквахъ и селахъ XVI, XVIII ст. Вып. 3, стр. 187.

²⁾ Арх. Мин. Юст. столбецъ Вотч. Арх. № 259 ^{общ. 32995} ^{преж. 6}, склейка 1—10.

³⁾ В. и Г. Холмогоровы, Ист. мат. о церквахъ и селахъ XVI, XVIII ст. вып. 3, стр. 363.

⁴⁾ Арх. Мин. Юст. Дѣла по Москвѣ стар. лѣтъ кн. ^{№ 9908} ⁴¹. Дѣло 49, стр. 652—664. Въ послѣдующихъ годахъ опять сельцо Луцкое значится Саввы-Сторожевскаго монастыря.

Усово, послѣ Ивана Глѣбовича Морозова, въ 1672 г., пожаловано думному дворянину Аѳанасію Ивановичу Матюшкину, а послѣ его смерти, въ 1676 г., его сыну, окольникову Ивану Аѳанасьевичу; село Петровское съ Вузлановымъ, послѣ смерти, въ 1670 г., Князя Ивана Семеновича Прозоровскаго, перешло къ его сыновьямъ Князьямъ Петру и Борису Ивановичамъ; Новинки, Позняково и Лайково принадлежали Князю Борису Алексѣевичу Голицыну; Степановское, до 1677 г. принадлежало дворцовому вѣдомству, въ 1677 г. оно пожаловано Князю Юрію Алексѣевичу Долгорукову, который, два года спустя, отдалъ его своему сыну Князю Михаилу, а отъ него перешло къ его вдовѣ, Кн. Ѳедосѣ Васильевнѣ, съ дѣтьми Князьями: Петромъ, Владиміромъ и Василиемъ Михайловичами Долгоруковыми. Во время межеваго спора между Князьями Прозоровскими и Р. М. Стрѣшневымъ, село Степановское принадлежало вдовѣ Княгинѣ Ѳ. В. Долгорукой съ дѣтьми; Урюпино-Никольское принадлежало Князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому.

Послѣ Родіона Матвѣевича Стрѣшнева всѣ помѣстья и вотчины его перешли къ его сыну Ивану Родіоновичу: «И во 195 г. (1687 г.) іюля въ 23 день, боярина Родіона Матвѣевича Стрѣшнева помѣстья и вотчины въ Московскомъ уѣздѣ и въ городахъ, по именному Великаго Государя указу, за помѣтою думнаго дьяка Данилы Полянскаго, велѣно справить за сыномъ ево, за стольникомъ, за Иваномъ Родіоновичемъ Стрѣшневымъ.» ¹⁾

¹⁾ Арх. Мин. Юст. Дѣла стар. лѣтъ по Москвѣ, кн. № ⁹⁹⁰³/₄₀, дѣло № 49.

Иванъ Родіоновичъ Стрѣшневъ

(1665 † 1722).

Сынъ Родіона Матвѣевича, Иванъ Родіоновичъ, которому, по смерти отца, досталось село Ильинское, началъ свою службу тоже въ числѣ ближнихъ людей, спальникомъ у Царя Θεодора Алексѣевича, а по смерти Царя, въ 1682 г. апрѣля 28, былъ пожалованъ въ спальники же къ Царю Петру Алексѣевичу.¹⁾

У десятилѣтняго Царя служба спальниковъ и стольниковъ, конечно, больше всего заключалась въ играхъ и игрушкахъ, поэтому и Иванъ Родіоновичъ, хотя былъ семью годами старше Государя, служитъ у его игрушекъ: 8 сентября 1683 г. онъ беретъ изъ казны 23 алтына 2 деньги и сказываетъ, что на тѣ деньги въ хоромы къ Государю куплены два конька деревянныхъ потѣшныхъ; а 28 августа 1684 г. сказываетъ именной Государевъ указъ о выдачѣ, по случаю Троицкаго и Колязинскаго походовъ, стряпчимъ конюхамъ, которые у потѣшныхъ лошадей, Денису Стогинскому съ товарищами, десяти человѣкамъ, для ихъ скудости, по 2 рубля человѣку. Эти десять конюховъ были первыми кавалеристами и потомъ артиллеристами и зародышемъ потѣшныхъ полковъ Царя-преобразователя.

Въ 1683 году, сентября 18, онъ сопровождаетъ Государя въ Троицкомъ походѣ.

30 іюня 1688 года въ Троицкомъ же походѣ, по Царскому обѣщанію, Иванъ Родіоновичъ сопутствуетъ Государю въ званіи рынды (оруженосца).

¹⁾ Соловьевъ, XIII, приложение XXVIII.

Въ 1695 и 1696 годахъ онъ съ Шеинымъ отправляется въ Азовскій походъ. Дальнѣйшія обстоятельства его службы намъ не извѣстны; извѣстно лишь, что въ 1719 году Иванъ Родіоновичъ, по указу, жилъ въ С.-Петербурѣ.¹⁾

Иванъ Родіоновичъ былъ женатъ на Натальѣ Львовнѣ Вельяминовой-Зерновой (1664†1733). У нихъ было пять человѣкъ дѣтей: Михайлъ, умеръ малолѣтнимъ; Николай (23 апрѣля 1706†5 мая 1746), женатый на Княжнѣ Натальѣ Алексѣевнѣ Шаховской; Василій (2 марта 1707†15 декабря 1782), женатый на Анастасѣ Никитичнѣ Шереметевой, рожденной Миклашевской (4 марта 1729†6 сентября 1785); Петръ (24 мая 1711†5 сентября 1771), женатый на Натальѣ Петровнѣ Яковлевой (†1758), Марѳа (1698†24 февраля 1781), замужемъ за Андреемъ Ивановичемъ Остерманомъ (30 мая 1686†20 мая 1747) и Прасковья, замужемъ за Княземъ Андреемъ Ивановичемъ Щербатовымъ.²⁾

Указомъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна и Петра Алексѣвичей и Государыни Царевны и Великой Княжны Софіи Алексѣевны, послѣ Родіона Матвѣевича Стрѣшнева, въ 1687 году, село Ильинское переписано въ вотчину сыну его Ивану Родіоновичу. «Въ селѣ церковь деревянная Святаго Пророка Іліи, да другая церковь деревянная-жъ Святаго Василя Кесарійскаго ветха; да въ селѣ жъ дворъ вотчинниковъ, да дворъ скотный; всего въ селѣ

¹⁾ Арх. Мин. Юст. Ревизскія сказки по Моск. уѣзд. 1-я рев. кн. № 18535—1835.

²⁾ См. Приложение № 3, табл. 1-я.

Ильинскомъ и въ лугѣ Тучевѣ 330 чети въ поле, а въ дву потому жъ», что составляетъ 495 десятинъ.¹⁾

Иванъ Родіоновичъ владѣль Ильинскимъ 36 лѣтъ, въ самомъ началѣ его владѣнія была упразднена и разобрана церковь св. Василия Кесарійскаго: въ переписной книгѣ по Москвѣ за 1704 годъ упоминается уже лишь одна церковь въ селѣ Ильинскомъ—св. Пророка Іліи и при ней попъ Іоаннъ Ивановъ, дьячекъ и пономарь. Сравнивая перепись 1704 года съ переписью 1678 г. находимъ въ Ильинскомъ то же число дворовъ—28; но въ 1678 было крестьянскихъ дворовъ 10, а 18 бобыльскихъ, при общемъ числѣ людей въ нихъ 124 человѣка; въ 1704 году всѣ 28 дворовъ тяглыхъ крестьянъ и ни одного нѣтъ двора бобыльскаго, людей въ нихъ 86 человѣкъ, слѣдовательно населеніе этого села, за 26 лѣтъ, уменьшилось на 38 человѣкъ; но за то крестьяне сдѣлались какъ бы зажиточнѣе: почти половина дворовъ имѣла по двѣ, а нѣкоторые и по 3 избы. Кромѣ 28 дворовъ заселенныхъ, было еще, въ 1704 году, два пустыхъ двора: въ одномъ изъ нихъ перемерла вся семья, а въ другомъ—вся семья была въ бѣгахъ. Кромѣ двора вотчинника, двора прикащика и скотнаго двора, въ 1704 г. былъ еще дворъ рыбнаго ловца; всѣхъ дворовыхъ было 16 человѣкъ; въ 1678 г. на боярскомъ дворѣ было всего 11 дворовыхъ.²⁾

Съ 1704 года начинаетъ замѣчаться неотрадное явленіе, не имѣвшее до того мѣста въ Ильинскомъ,—запустѣніе дворовъ. Въ Ландратской книгѣ, въ 1710 г.,

¹⁾ Арх. Мин. Юст. Отказ. кн. по Москвѣ 7195 (1687) № 34 отказн. № 2.

²⁾ Арх. Мин. Юст. Переп. кн. по Москвѣ 1704 года № 9815 л. 57—61.

въ селѣ Ильинскомъ показано уже пять пустыхъ дворовъ и причиною сего выставлены наборы въ рекруты и побѣги крестьянъ. Въ этомъ году всѣхъ крестьянскихъ дворовъ въ Ильинскомъ 24 и въ нихъ крестьянъ 129 человекъ; дворовыхъ людей 11; уменьшеніе числа дворовыхъ произошло отъ уменьшенія числа конюховъ и перевода рыбныхъ ловцовъ въ Москву на дворъ вотчинника. При церкви, въ 1710 году, уже другой священникъ—Алексѣй Ивановъ и съ нимъ дьячекъ, пономарь и просвирица.¹⁾

Въ 1719 и 1720 гг. была произведена ревизія населенія Московскаго уѣзда; за 9 лѣтъ, съ послѣдней переписи, бѣжало изъ Ильинскаго три человекъ; тѣмъ не менѣе мужское населеніе увеличилось на 5 человекъ и число дворовъ увеличилось на 4; всего въ Ильинскомъ показано 28 крестьянскихъ дворовъ и въ нихъ 146 крестьянъ; число дворовыхъ увеличилось до 14, вслѣдствіе возвращенія изъ Москвы рыбныхъ ловцовъ²⁾. Дворню составляли: прикащикъ, садовникъ, поваръ, скотники, конюха и рыбные ловцы.

Такъ какъ число бѣглыхъ стало увеличиваться повсемѣстно, а помѣщики стали принимать къ себѣ бѣглыхъ крестьянъ изъ чужихъ вотчинъ и помѣстій, а также бѣглыхъ солдатъ и матросовъ, то приняты были особенно строгія мѣры при переписяхъ населенія, чтобы не было утаекъ, а также строгія наказанія какъ бѣглымъ, такъ и укрывающимъ бѣглыхъ. Во время ревизіи въ 1719 году, прикащикъ села Ильин-

¹⁾ Ландратская кн. Москов. уѣзда № $\frac{\text{об. 18494}}{\text{частн. 1794}}$ стр. 216 об.

²⁾ Ревизскія сказки Моск. уѣзда 1-я рев. кн. № $\frac{18535}{1835}$ кн. по рев. естру № 4.

скаго, Иванъ Васильевъ Шелеповъ, съ выборными людьми, долженъ былъ дать слѣдующую росписку въ Ландратовскомъ правленіи, передъ ландратомъ Михаиломъ Прокофьевичемъ Щербачевымъ: «По свѣтей непорочней евангельской заповѣди Господни, иже ей ей, правду сказали: по имянному его Царскаго Величества указу велено переписать дѣловыхъ людей и крестьянъ мужскаго полу, которые имѣютъ свою пашню и которые не имѣютъ, а пахутъ на помѣщика и по тому его Царскаго Величества имянному указу въ вотчине помѣщика ихъ въ вышеписанномъ селѣ Ильинскомъ въ вотчинникове дворѣ живутъ дворовые люди, а своей пашни не имѣютъ и на помѣщика не пахутъ, а въ крестьянскихъ дворахъ людей мужскаго полу съ лѣтами переписали они самую истинною, не обходя отъ стараго до самаго послѣдняго младенца и не утая ни единого мужскаго полу души; а ежели они въ сей скаске и въ нижеозначенной своей росписи въ душахъ мужеска полу что утаили, и за то указаль бы Великій Государь учинить имъ смертную казнь безъ всякой пощады, да сверхъ того тѣ утаенные души, которые отъ нихъ явятца утаены и выделя имъ изъ дачъ земли помѣщика ихъ, что на нихъ принадлежитъ по размѣру, равную часть взять на Великаго Государя и отдать кому повелено будетъ безповоротно, также бѣглыхъ драгунъ, солдатъ, матросовъ и пришлыхъ никакихъ людей, не имѣющихъ свободныхъ отпусковъ или по себѣ поручныхъ записей съ добрыми поруками, въ томъ селѣ нѣтъ, а буде изъ онаго, что явятца по чьему изобличенію, и они повинны будутъ тому, какъ о томъ его Царскаго Величества

указы повелеваютъ, а что нынѣ въ вышеписанномъ селѣ крестьянскихъ дворовъ и въ нихъ мужеска полу дупъ на лицо, тому при сей скаске роспись ниже сего». ¹⁾)

Въ указѣ Императора Петра I-го, 19 февраля 1721 года, въ 11-мъ пунктѣ, читаемъ: «всѣмъ бѣглымъ, при отдачѣ, чинить жестокое наказаніе, бить кнутомъ нещадно, дабы впредь, на то смотря, другимъ никому бѣгать было не повадно». ²⁾)

Помѣщики, къ которымъ приходили бѣглые крестьяне свои, или чужіе, или воинскіе чины, должны были тотчасъ предъявлять ихъ въ Московскій Губернскій или Провинціальный судъ. Въ дѣлахъ Суднаго Приказа Московскаго Архива Министерства Юстиціи находимъ лишь одно дѣло о бѣгломъ крестьянинѣ села Ильинскаго, Ивана Родіоновича Стрѣшнева. Въ 1722 г. Иванъ Родіоновичъ подаетъ на Высочайшее имя прошеніе по случаю явившагося къ нему добровольно, съ повинною, бѣжавшаго, лѣтъ 10 назадъ, крестьянина села Ильинскаго.

«Всепресвѣтлѣйшій Державнѣйшій Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій Петръ, великій отецъ отечествія, Государь всемилостивѣйшій. Въ прошлыхъ годѣхъ изъ подмосковной моей вотчины нижепоименованнаго села Ильинскаго крестьянинъ Михайло Остаѣвъ бѣжалъ, а въ нынѣшнемъ 722 году помянутый бѣглый крестьянинъ явился въ Московскомъ моемъ

¹⁾ Арх. Мин. Юст. Ревиз. сказки Московск. уѣзда 1-я ревиз. книга № ¹⁸⁵³⁵ 1835.

²⁾ Арх. Мин. Юст. Изъ дѣлъ Суднаго приказа. Вязка № 1013. Дѣло № 21.

домѣ съ женою Антониною Петровою дочерью, и такового бѣглеца я нижепоименованный въ Канцеляріи Московскаго Провинціального Суда для распросу объявляю. Всемилостивѣйшій Государь прошу Ваше Императорское Величество да повелитъ Ваше Императорское Величество помянутаго бѣглеца въ канцелярію Московскаго Провинціального Суда принять и о побѣгѣ, и гдѣ бѣгая, и за кѣмъ жилъ, и женился, и о женѣ его, прежъ сего какова она чина или которова помѣщика бывала, во всемъ противъ своего Императорскаго Величества указу распросить. Вашего Императорскаго Величества нижайшій рабъ ближній стольникъ Иванъ Родіоновъ, сынъ Стрѣшневъ. Генваря 1722 года».

Въ Провинціальномъ Судѣ выяснилось, что крестьянинъ Михаилъ Остаѣевъ, прозвищемъ Рыбаковъ, лѣтъ 10 тому назадъ, бѣжалъ въ Верейскій уѣздъ, гдѣ опредѣлился работникомъ на мельницу Спасскаго монастыря; проработавъ тамъ пять лѣтъ, онъ взялъ въ аренду у вотчинниковъ Приклонскихъ, въ Боровскомъ уѣздѣ, мельницу съ платою по $3\frac{1}{2}$ руб. въ годъ; мельницу онъ арендовалъ 4 года и тамъ женился на работницѣ-вдовѣ; а теперь рѣшилъ вернуться къ своему господину съ повинною; въ бѣгахъ Рыбаковъ ни воровствомъ, ни разбоемъ не занимался, не знался съ воровскими людьми и никѣмъ не былъ отданъ и самъ въ рекруты не записывался. Судъ, сдѣлавъ выписку изъ Высочайшаго указа 19 февраля 1721 года, пунктъ 11-й, о наказаніи, которому подлежитъ бѣглый, постановилъ, взявъ приводныя деньги, Рыбакова выдать, подъ росписку, довѣренному Стрѣшневу съ тѣмъ, чтобъ, по первому требованію по сему дѣлу, немедленно

представить въ судъ Рыбакова; а тѣхъ, у кого во время своихъ бѣговъ жилъ Рыбаковъ «сыскавъ, допросить по указу и по допросу доложить немедленно».¹)

Послѣ смерти Ивана Родіоновича село Ильинское осталось за его вдовою Натальей Львовной; въ Ревизской сказкѣ 2-й ревизіи 1744 года по Москвѣ значится, что вотчина Василя Ивановича Стрѣшнева село Ильинское, въ прежнюю перепись написано было за его матерью вдовою Натальею Львовною Стрѣшневою ²); Наталья Львовна скончалась въ 1733 году, а между тѣмъ, въ 1732 году, въ дѣлахъ Патріаршаго Приказа ³), село Ильинское значится вотчиною Василя Ивановича Стрѣшнева; надо полагать, что Наталья Львовна, еще при жизни своей, передала Ильинское своему сыну Василию Ивановичу, но когда именно, изъ архивныхъ дѣлъ, не видно. Изъ дѣлъ Вотчинной коллегіи по Москвѣ ⁴) можно видѣть, что въ 1739 году братья Василий и Петръ Ивановичи Стрѣшневъ раздѣлили между собою наслѣдство своихъ родителей, и въ московскомъ уѣздѣ Василию Ивановичу досталось село Ильинское и сельцо Сарьево, а Петру Ивановичу село Покровское-Подъелки. Судя по завѣщанію Василя Ивановича ⁵), братья раздѣлили совершенно

¹) Арх. Мин. Юст. Изъ дѣлъ Суднаго Приказа. Вязка № 1013, дѣло № 21.

²) Арх. Мин. Юст. Ревиз. сказ. 2 ревизіи 1744 года по Москвѣ книга № ¹⁴³⁵⁷/₃₅₇.

³) Арх. Мин. Юст. Патріаршаго приказа, вязка 462, дѣло № 1902.

⁴) Арх. Мин. Юст. Производ. Ком. Колл. по гор. Москвѣ мол. л. кн. 62, № дѣла 12.

⁵) Арх. Мин. Юст. Дѣло Вотч. Кол. по Москвѣ молод. л. кн. № 57 дѣло № 9, стр. 4—5.

поровну все состояніе отца; по крайней мѣрѣ Васи-
лій Ивановичъ пишетъ въ немъ, что его племянникъ
Иванъ Петровичъ, послѣ отца своего, получилъ изъ
дѣдовскаго (Ивана Родіоновича) имѣнія полную и съ
нимъ, Василиемъ Ивановичемъ, равную часть. Стран-
но, что о старшемъ ихъ братѣ Николаѣ Ивановичѣ
Стрѣшневѣ, умершемъ въ 1746 году, т. е. 24 года
послѣ кончины своего отца, ничего въ дѣлахъ не упо-
минается; надо полагать, что онъ былъ выдѣленъ
ранѣе своихъ братьевъ.

Ближайшими сосѣдями села Ильинскаго, во время
владѣнія имъ Ив. Род. Стрѣшневымъ (1687—1722),
были: 1) деревня Глухово оставалась *дворцовымъ*;
2) село Луцкое *Саввы-Сторожевскаго монастыря*; 3) се-
ло Усово—владѣлъ до 1695 г. окольничій *Иванъ Ава-
насьевичъ Матюшкинъ*; въ этомъ году онъ скончался
и Усово перешло къ его брату Генералу-Аншефу *Ми-
хаилу Аванасьевичу* (1676 † 1737), женатому съ 1723 г.
на вдовѣ Генераль-Маіора Степана Богдановича Глѣ-
бова, Софьѣ Дмитріевнѣ (1700 † 1767); 4) село Петров-
ское—*Князь Петръ Ивановичъ Прозоровскій*. Первона-
чально, какъ было сказано, Петровскимъ владѣли не-
раздѣльно братья *Князя Петръ и Борисъ Ивановичи
Прозоровскіе*; Князь Борисъ приобрѣлъ впослѣдствіи
село Денисьево (Знаменское), расположенное противъ
Петровскаго, и единственнымъ владѣльцемъ Петров-
скаго остался Кн. Петръ. По смерти Князя Петра
Ивановича, въ 1720 г., Петровское перешло къ его
старшей дочери, *Княгинѣ Анастасіи Петровнѣ Голи-
цыной* (1665—1729), супругѣ, съ 1684 года, комнат-
наго стольника Князя Ивана Алексѣевича Голицына

(1658—1729) ¹⁾; 5) село Позняково—*Кн. Бориса Алексѣевича Голицына.*

Иванъ Родіоновичъ скончался 14 августа 1722 г. и погребенъ тоже въ Чудовомъ монастырѣ у могилы своего родителя, какъ значилось въ слѣдующей надписи на его надгробномъ камнѣ: «Лѣта отъ Рождества 1722 года августа 14 дня по полуночи въ 8 часу и 2 четверти отыде въ вѣчную жизнь рабъ Божій ближній стольникъ Иванъ Родіоновичъ Стрѣшневъ. Погребенъ въ Чудовомъ монастырѣ, противъ алтаря, въ заглавіи противъ гроба родителя своего боярина Родіона Матвѣевича Стрѣшнева» ²⁾).

¹⁾ Матер. для истор. рода Кн. Прозоровскихъ. Русск. Арх. 1899 г. № 7.

²⁾ Путеводитель къ древн. и достопамятн. Московскимъ ч. I, стр. 220.

Василій Ивановичъ Стрѣшневъ

(1707 † 1782).

Подробныхъ свѣдѣній о службѣ Василя Ивановича Стрѣшнева не имѣется, извѣстно, что онъ дослужился до чина Тайнаго Совѣтника, имѣлъ званіе Камергера и орденъ Александра Невскаго; онъ былъ женатъ на вдовѣ Анастасіи Никитичнѣ Шереметьевой, рожденной Миклашевской, и умеръ бездѣтнымъ 15 декабря 1782 г.; погребенъ въ Донскомъ монастырѣ, гдѣ въ надгробной надписи значилось слѣдующее: Могила 52: «1782 г., декабря 15, Тайнаго Совѣтника и Камеръ-гера и ордена Св. Александра Невскаго Кавалера Василя Ивановича Стрѣшнева. Житія его 75 лѣтъ, 9 мѣсяцевъ и 13 дней». Его братъ Петръ Ивановичъ тоже погребенъ въ Донскомъ монастырѣ со слѣдующимъ обозначеніемъ: Могила 167: «1771 г., сентября 5, Генераль-Аншефа и кавалера Петра Ивановича Стрѣшнева, службу свою продолжавшаго 35 лѣтъ; въ 1727 году служилъ при Его Императорскомъ Величествѣ блаженной и вѣчнодостойной памяти Государѣ Петрѣ Второмъ Гофъ-Юнкеромъ; съ того-жъ года при Ея Императорскомъ Высочествѣ Государынѣ и Великой Княжнѣ Наталіи Алексѣевнѣ Камеръ-Юнкеромъ. Въ 1729 Лейбъ-Гвардіи капитаномъ, въ 1731 въ полевыхъ полкахъ Приміеръ-Маіоромъ; въ 1734 Подполковникомъ, въ 1736 Полковникомъ, въ 1740 Генераль-Маіоромъ, въ 1752 Генераль-Лейтенантомъ, въ 1758 Генераль-Аншефомъ, а въ 1762 оставилъ свою службу. Родился въ 1711, мая 24»¹⁾.

¹⁾ Путевод. къ древн. и достопамятн. Московскимъ, ч. IV, стр. 96, 112 и 113.

Слишкомъ полувѣковая принадлежность села Ильинскаго Василию Ивановичу Стрѣшневу хорошо повлияла на благоустройство этого села: въ Писцовомъ Архивѣ Межевой канцеляріи, въ выпискѣ изъ экономическаго примѣчанія дачъ Звенигородскаго уѣзда Московской губерніи, 1766 года, находимъ, что въ селѣ Ильинскомъ, Василія Ивановича Стрѣшнева: «господскій домъ деревянный, при немъ регулярный садъ, конный заводъ, въ немъ лошади нѣмецкія и русскія» ¹⁾. Просмотръ описей Юстицъ-Коллегіи и Конторы, 1—7 департаментовъ Сената, Межевой Экспедиціи, Московской Сенатской Конторы, Коллегіи Экономіи, Московскаго стола Разряда, Суднаго приказа, Московскихъ Полицмейстерской Канцеляріи и Словеснаго суда, Розыскной Экспедиціи и Московской Губернской Канцеляріи, въ Архивѣ Министерства Юстиціи, указываютъ, что въ то время, когда, по описямъ, десятками приходилось встрѣчать убійства, грабежи, поджоги, постоянные побѣги въ другихъ подмосковныхъ имѣніяхъ,—въ Ильинскомъ, за исключеніемъ, за все время, только двухъ побѣговъ, не было ни одного подобнаго случая. Доходною статьею ильинскихъ крестьянъ была торговля сѣномъ: нѣкоторые изъ нихъ привозили въ Москву до 1000 пудовъ сѣна, продавая его по 2—3 коп. за пуд.²⁾

Одно изъ Всеподданнѣйшихъ прошеній Василія Ивановича, на имя Императрицы Екатерины Алексѣевны въ 1771 году, рисуетъ его гордымъ и дорожа-

¹⁾ Писц. Арх. Меж. Канц. Выписка изъ Моск. Губ. Меж. Канц. къ № 481.

²⁾ Арх. Мин. Юст. Изъ дѣлъ Суднаго Прик., вязка 1277, дѣло № 38.

щимъ своею знатностью и чинами: когда его, по ошибкѣ, въ одной изъ челобитныхъ наименовали только Статскимъ Совѣтникомъ и Камеръ-Юнкеромъ, при его званіи Камергера и Тайнаго Совѣтника, то онъ просилъ «за бесчестіе» учинить виновному наказаніе¹⁾).

Самымъ существеннымъ дѣломъ Стрѣшнева въ селѣ Ильинскомъ была постройка каменнаго храма на мѣсто обетшавшей деревянной церкви св. Пророка Іліи.

Повѣренный Стрѣшнева, Дмитрій Казаковъ, 8 марта 1732 года, подалъ на имя Императрицы Анны Іоанновны прошеніе, въ которомъ пишетъ, что «въ подмосковной его господина дѣйствительнаго Камергера Василя Ивановича Стрѣшнева построена деревянная святая церковь во имя святаго Пророка Іліи, а нынѣ помянутая святая церковь отъ ветхости зѣло обетшала и за оною обетшалостью, во время божественнаго пѣнія, есть не безъ опасности; а безъ Вашего Императорскаго Величества указу оную деревянную ветхую святую церковь разобрать и вновь каменнаго зданія святая церковь построить не возможно, а къ тому каменному зданію матеріалы въ готовности.....» Казаковъ испрашиваетъ указа Императрицы о разборкѣ церкви, снятія святаго антиминса и о разрѣшеніи строить новую каменную церковь изъ заготовленнаго для сего матеріала.

Въ Синодальномъ Казенномъ Приказѣ была наведена справка о церкви села Ильинскаго и 30 марта того же года послѣдовалъ Высочайшій указъ: «По благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Си-

¹⁾ Арх. Мин. Юст. Изъ дѣлъ Суд. Пр. вязка 1473. Дѣло № 20.

нода, означенную церковь разобрать и на томъ же мѣстѣ вновь каменную церковь, по подобію прочихъ святыхъ церквей, безъ всякаго по своему смышленію, приложенія или умаленія построить и устроя убраться святыми иконами и прочимъ церковнымъ благолѣпіемъ, по подобающему какъ по отеческимъ преданіямъ и уставомъ церковнымъ содержитца обычай. А какъ оная церковь каменная построена и ко освященію советѣмъ изготовлена будетъ, и о священіи той церкви и кому святить, бить челомъ впредь» ¹⁾).

По полученіи указа, Василій Ивановичъ, въ томъ же году, приступилъ къ постройкѣ церкви, а черезъ 8 лѣтъ, въ 1740 году, церковь была освящена, о чемъ свидѣтельствуется надпись въ описи церкви, составленной въ 1821 году и хранящейся при ней.

Въ описи сказано: «Церковь во имя Пророка Божія Іліи каменнаго зданія сооружена тщаніемъ и иждивеніемъ благороднѣйшаго господина и Дѣйстви-тельнаго Камергера Василя Ивановича Стрѣшнева въ 1735 году; а освящена въ 1740 году мѣсяца іюля 9 дня при державѣ Благочестивѣйшія Самодержавнѣйшія Великія Государыни Императрицы Елисаветы Петровны всея Россіи,²⁾ по благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода Успенскаго Большаго, что въ Москвѣ, Собора Протоіереемъ отцомъ Никифоромъ». Совершенно сходная съ этой надписью, находится под-

¹⁾ Арх. Мин. Юст. Патр. Прик. вязка 462. Дѣло № 1902.

²⁾ Не понятно, какъ могла произойти въ надписи такая ошибка: церковь 9 іюля 1740 года освящена, сказано въ ней, въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны. Императрица Анна Іоанновна скончалась 17 октября 1740 г., а Императрица Елисавета Петровна вступила на престолъ 26 ноября 1741 г.

пись на деревянномъ крестѣ, сохранившемся въ церкви. Крестъ деревянный, осьмиконечный; надпись сдѣлана черными славянскими буквами по бѣлому полю: «Сія святая каменная церковь по благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Синода и по данному Ея Императорскимъ Величествомъ указу начата сооружать каменнымъ строеніемъ, тщаніемъ и иждивеніемъ благороднѣйшаго господина и Ея Императорскаго Величества дѣйствительнаго Камеръ-гера Василия Іоановича Стрешнева, въ подмосковной его вотчинѣ, въ селѣ Ильинскомъ, во имя Пророка Ілии въ 1732 году. И таковымъ каменнымъ строеніемъ совершена въ 1735 году, а освящена оная святая церковь святымъ елеопомазаніемъ, по указу Ея Императорскаго Величества, Успенскаго Большаго, что въ Москвѣ, Собора протопопомъ отцомъ Никифоромъ въ 1740 году, мѣсяца іюля 9 дня, а при зданіи томъ святыя церкви каменнымъ строеніемъ въ смотрѣніи и при отправленіи святаго освященія, по повелѣнію государя Василия Іоановича, былъ Іоаннъ Безобразовъ». Престоль дубовый и подъ нимъ положено 7 булыжныхъ камней, что значить, что освященіе церкви было совершено полнымъ соборомъ священниковъ.

Стопа церкви, какъ по старинному назывался весь корпусъ постройки, состоитъ изъ клѣти (основаніе) въ видѣ куба, на которомъ возвышается осмерикъ, увѣнчанный круглымъ сводомъ съ главою на верху, также въ видѣ меньшаго осмерика съ круглымъ же сводомъ, надъ коимъ водруженъ крестъ. Алтарь и трапеза выводные, гранями. Высота внутри, до свода, 10 саж.; а снаружи, до верха креста, 12¹/₂ саж.

Клѣтъ имѣеть въ основаніи, снаружи, 5 кв. сажень; алтарь—3 саж. длины, 4 саж. ширины и 4 саж. высоты; трапеза—въ длину $4\frac{1}{2}$ саж., въ ширину 4 саж., высоты 4 саж. Сѣверная и южная стѣны клѣтки имѣють на верху по три окна въ рядъ, а внизу по два окна; въ алтарѣ, на трехъ стѣнахъ по окну; въ трапезѣ по три окна въ каждой стѣнѣ; въ осмерикѣ—восемь узкихъ оконъ; въ главѣ—восемь впадинъ, украшенныхъ по сторонамъ колонками. Трапеза соединяется съ храмомъ аркой, въ 5 арш. ширины, пробитой въ западной стѣнѣ клѣтки. Потолки въ алтарѣ и трапезѣ выведены полукруглыми сводами. Лѣпныя украшенія на наружныхъ стѣнахъ церкви, по карнизу, вокругъ оконъ, по гранямъ, по сторонамъ впадинъ на главѣ, а внутри церкви иконостасъ—въ стилѣ Людовика XV-го.

Первая опись церкви, со времени ея постройки, была составлена въ 1814 году, т. е. 74 года спустя послѣ ея освященія. Эта опись составлена священникомъ Алексѣемъ Сидоровымъ съ причтомъ со старостою церковнымъ и приходскими людьми, подъ присмотромъ благочиннаго «послѣ нашествія непріятелей». Сличая эту опись съ описью 1666 года, въ отказной книгѣ по Москвѣ, можно, до извѣстной степени, опредѣлить, какіе церковные предметы были перенесены въ новый храмъ изъ прежнихъ двухъ деревянныхъ церквей и которые сохранились по нынѣ.

Изъ описи 1814 года видимъ, что церковь была покрыта желѣзомъ и выкрашена зеленой краскою, при ней находилась колокольня. Настоящая колокольня, надъ входомъ въ трапезу, построена седьмымъ владѣльцемъ села Ильинскаго, Графомъ Александромъ Ивано-

вичемъ Остерманъ-Толстымъ. Гдѣ находилась прежняя колокольня, о которой упоминается въ описи 1814 года, — неизвѣстно; быть можетъ, она стояла въ сторонѣ, отдѣльно отъ церкви; въ ней было шесть колоколовъ, т. е. то же число, что и въ каждой изъ церквей села Ильинскаго въ 1666 году. Вѣсъ самага большаго колокола обозначенъ въ 1814 году въ 51 пудъ и 25 фунтовъ.

Иконостасъ столярной работы, въ четыре яруса, покрашенъ голубой краской, по мѣстамъ вызолоченъ.

Всѣ иконы въ иконостасѣ были вновь написаны при построеніи церкви.

Въ первомъ ярусѣ иконостаса:

Образъ Спасителя, на немъ риза кованная серебряная съ вѣнцомъ. Въ описи 1821 года приписано: «образъ Спасителя пожертвованъ изъ Московской конторы».

Образъ Смоленскія Божія Матери, риза и вѣнецъ серебряные; на ней убрусъ жемчужный и десять камешковъ. Въ описи 1821 года приписано: «изъ него (изъ убруса) часть жемчуга похищено».

Образъ Пророка Іліи, на немъ вѣнецъ мѣдный позлащенъ; риза мѣдная позлащена. На ней находимъ подпись діакона Ивана Ѳедорова Рожнова 1734 года.

Образъ Трехъ Святителей (Василій Неокесарійскій, Апостолъ Петръ и Свят. Николай); на немъ вѣнцы мѣдные позлащены, ризы мѣдныя позлащены. На этой иконѣ также подпись діакона Рожнова 1734 года. Очевидно, эта икона была написана въ честь тезоименитыхъ святыхъ трехъ братьевъ Стрѣшневыхъ, сыновей Ивана Родіоновича: Николая, Василія и Петра.

Надъ южными вратами образа Михаила Архангела, Флора и Лавра, на нихъ три вѣнца мѣдныхъ посеребренны.

Надъ сѣверными вратами образа великомученика Георгія, священномученика Власія и святителя Модеста, на нихъ три вѣнца мѣдныхъ и посеребренны.

Во второмъ ярусѣ:

Образъ Тайныя Вечери; вѣнецъ и ризы серебряные.

Семь Апостоловъ, на нихъ вѣнцы серебряные.

Въ третьемъ ярусѣ:

На Саваоѣ, Спасителѣ и на Пророкахъ 7 вѣнцовъ серебряные; еще на другихъ Пророкахъ 14 вѣнцовъ мѣдные и посеребренны.

Въ четвертомъ ярусѣ:

На Саваоѣ и Спасителѣ два вѣнца серебряные. Въ описи 1821 года эта икона названа «образомъ отечества». На самомъ верху иконостаса животворящій крестъ Господень, по сторонамъ его два изображенія: Божіей Матери и Іоанна Богослова; передъ ними, на шнурѣ, лампада мѣдная, посеребренная.

На правомъ клиросѣ:

Образъ Пресвятыя Троицы, обложенъ ризою серебряною и тремя вѣнцами.

На лѣвомъ клиросѣ:

Образъ Пророка Іліи, обложенъ ризою серебряною и двумя вѣнцами.

Въ описи 1666 года иконы точно не обозначены; сказано лишь, что въ церкви Пророка Іліи 6 мѣстныхъ иконъ, деисусъ съ двенадцатыми праздниками и образъ Пречистыя Богородицы; а въ церкви Св. Василия Кесарійскаго 5 мѣстныхъ иконъ, деисусъ съ

двунадесятыми праздниками, икона Пречистой Богородицы, 13 иконъ въ окладахъ и 23 образа безъ окладовъ въ алтарѣ; судя по письму и окладу, весьма вѣроятно, что образъ Пресвятыя Троицы принадлежалъ прежнимъ церквамъ. Надо полагать, что когда церковь Василия Кесарійскаго была разобрана, то многіе изъ ея церковныхъ предметовъ были или перенесены въ церковь Пророка Іліи, или сохранены у вотчинниковъ, а потомъ поставлены въ новой каменной церкви. На этомъ основаніи можно полагать, что образа Пресвятыя Троицы и Пророка Іліи принадлежали древнимъ Ильинскимъ церквамъ.

Затѣмъ, въ описи означены четыре иконы: 1) образъ на кипарисѣ двюнадесяти годовыхъ праздниковъ; 2) образъ Спасителя, на немъ вѣнецъ серебряный; 3) образъ Іоанна Предтечи съ вѣнцомъ серебрянымъ и съ цатою, (т. е. полукруглый подвѣсъ, прикрѣпляемый къ вѣнцу); 4) образъ Николая Чудотворца, на немъ вѣнецъ серебряный и съ цатою. Эти иконы, вѣроятно, также принадлежали бывшимъ деревяннымъ церквамъ, онѣ до сихъ поръ сохраняются: три послѣднія повѣшены въ трапезѣ по сторонамъ и надъ аркой, ведущей въ храмъ; образъ двюнадесятихъ праздниковъ на сѣверной стѣнѣ храма, надъ дверью, ведущею нынѣ въ правый придѣлъ. Въ описи 1821 г. значится, что этотъ образъ «въ серебряной ризе»; сбоку приписано тою же рукой, что писана опись 1814 г.: «2-й здѣсь вымененъ этотъ образъ Воскресенія Господня съ Двюнадесяти Годовыми праздниками на кипаристномъ и устроенъ въ иконостасѣ подъ красное дерево, предъ нимъ лампадка для масла лепная позлащенная и большой

вновь купленный подсвѣшникъ мѣдный посеребренной». Эта икона находится теперь въ правомъ придѣлѣ, въ кіотѣ, около праваго клироса.

Въ описи 1814 года о трапезѣ ничего не упоминается; въ описи же 1821 года она названа и вышеозначенныя, 2, 3 и 4, иконы, съ прибавленіемъ образа Смоленскія Божія Матери, очевидно тоже древняго письма, въ мѣдной ризѣ съ мѣднымъ вѣнцомъ, посеребренными, показаны на томъ же мѣстѣ, гдѣ онѣ висятъ теперь; въ описи сказано, что онѣ въ иконостасѣ «крапеномъ».

Далѣе, въ описи 1814 года, идетъ перечень предметовъ алтаря, антиминса, одежды престола, ковчега и евангелій. Антиминсъ, въ обѣихъ описяхъ, пишется «жаркой» (рудожелтый цвѣтъ) атласный; священнодѣйствованъ Преосвященнымъ Августинѣмъ Епископомъ, 1812 года. Поименованы четыре Евангелія, изъ коихъ одно старое зеленого бархата, на немъ четыре Евангелиста, средникъ и поддонникъ серебряные; это то самое Евангеліе, которое упомянуто въ описи 1666 года; оно сохраняется доселѣ въ церкви на престолѣ лѣваго придѣла. Перецлетъ Евангелія деревянный, крытый зеленымъ бархатомъ; по угламъ, на серебряѣ, вырѣзаны Евангелисты; въ серединѣ, на серебряѣ, вырѣзано Распятіе. На трехъ послѣднихъ листахъ Евангелія напечатано слѣдующее:

«Къ благовѣрному и православному, всякаго чина, возраста же и сана читателю.

Испытайте писанія, рече Господь, яко вы мнитѣ внихъ имѣть животъ вѣчный. Та суть свидѣтельствующа о Мнѣ. И паки ищите прежде Царствія Божія и правды

Его, и сія вся приложѣтся вамъ. Сей убо пречестнѣйшій и безцѣнный даръ божественныя благодати, вселися въ сердце Божію вѣрному слугѣ, Богомъ избраннаго, истиннымъ іеусеємъ помазаннаго, крѣпкаго хранителя и поборника святыхъ православныхъ вѣры, благовѣрнаго и благороднаго, и христолюбиваго, Богомъ вѣнчаннаго и Богомъ почтеннаго, и Богомъ превознесеннаго, и благочестіемъ всея вселенныя въ концѣ возсіявшаго, великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи Самодержца, Иже на престолѣ великихъ Государей, дѣда своего Государя Царя и великаго Князя Іоанна Васильевича всея Русіи и дяди своего Государя Царя и великаго князя Ѳеодора Ивановича всея Русіи, Скипетры великихъ Государствъ, на востоцѣ и на сѣверѣ содержащаго, и иныхъ многихъ странъ Государя соблюдателя. И по данной ему отъ Бога Свыше премудрости, свѣтомъ благочестія просвѣтився, и приспѣвая присно въ духовныхъ добродѣтеляхъ исполнь сый Святаго Духа премудрости. Не изводи божественнаго разума подъ спудомъ житейскія толстоты сокрыти, но Евангельскимъ проповѣданіемъ повсюду слово истины исправляти; сиецевый убо даръ Святаго Духа всемъ вѣрующимъ во исполненіе законнаго утвержденія. Яко нѣкая божественная сокровища, словеснаго любомудрія предложи во своемъ царскомъ домѣ, идеже божественнаго писанія печатныхъ книгъ дѣло совершается, повелѣ напечатати сію богодохновенную книгу тетроевангеліе, сирѣчь четвѣробогаствіе, Матѳея, Марка, Луку, Іоанна. Благовѣстіе же глаголется, занѣ вѣститъ намъ вещи благи и добры, си рѣчь оставленіе грѣховъ, правду, восходъ на небеса,

Сыноположеніе Божіе, наслѣдіе вѣчныхъ благъ и свободженіе мукъ и прочая благая вся, яже Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Своими божественными пречистыми усты благовѣстіе есть намъ. По благословенію отца своего и богомольца, великаго Господина Святѣйшаго Кирь Іоасафа, Патріарха Московскаго и вся Русіи правящаго престоль святыхъ, великія соборныхъ, евангельскія церкви, Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и присно дѣвы Маріи честнаго и славнаго Ея Успенія, и тако начата бысть печатати сія богодуховная книга Евангеліе въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ лѣто седмъ тысящъ ^{рмѣ¹}) мѣсяца августа въ ^а день на происхожденіе честнаго и животворящаго креста Господня и святыхъ мученикъ седми братіи по плоти Маккавей и учителя ихъ Елеазара и матери ихъ Соломоніи; совершена же бысть въ лѣто семь тысящъ ^{рмѣ²}) мѣсяца оевраля въ ^{г³}) день на память святаго и праведнаго Сімеона богопріимца и Анны Пророчицы въ ^{д⁴}) лѣто благочестивыя державы царства его, Государя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи, въ третіе лѣто патріаршества отца его и богомольца Кирь Іоасафа, патріарха Московскаго и вся Русіи.»

На престолѣ, по описи, два креста серебряныхъ, позлащенныхъ и крестъ серебряный съ мощами; о крестахъ въ описи 1666 г. ничего не говорится, упоминается лишь, что сосуды церковные оловянные

¹) 1635 г.

²) 1637 г.

³) 3-й день.

⁴) 24-й годъ.

въ церкви Васи́лія Кесарійскаго, а въ церкви Пророка Или оловянные и деревянные; слѣдовательно старинный серебряный крестъ съ мощами былъ приобрѣтенъ послѣ 1666 года, когда—именно неизвѣстно; нынѣ онъ положенъ на аналоѣ у праваго клироса, праваго придѣла. Въ описи 1821 года есть перечень св. мощей, хрянящихся въ этомъ крестѣ: 1) Симеона Богопріимца, 2) Анны Пророчицы, 3) Лазаря Четверодневнаго, 4) Іоанна Златоуста, 5) Іоанна Дамаскина, 6) Антонія Великаго, 7) Θεодора Стратилата, 8) Сергія Радонежскаго, 9) Великомученицы Варвары, 10) Евфиміи Прехвальныя и 11) часть земли горы Голгофы.

Надъ престоломъ балдахинъ столярный, рѣзной работы, выкрашенъ ярью, мѣстами позлащенъ; занавѣсъ у Царскихъ вратъ алая, тафтяная.

Слѣдуетъ описаніе одежды жертвенника, новыхъ серебряныхъ на немъ сосудовъ и затѣмъ перечисляются иконы въ алтарѣ, изъ коихъ до сихъ поръ сохранились четыре старинныхъ и, нѣтъ сомнѣнія, также принадлежавшихъ прежнимъ Ильинскимъ церквамъ: 1) образъ БМ. Всѣхъ скорбящихъ Радости на ней 8 вѣнцовъ, 7 мѣдныхъ посеребренныхъ, а одинъ серебряный съ цатою; эта икона нынѣ виситъ надъ входомъ изъ храма въ лѣвый придѣлъ; въ описи 1821 года есть, относительно этой иконы, приписка рукой того, кто писалъ опись 1814 года: «стоитъ при лѣвомъ клиросѣ, въ рамкѣ подъ красное дерево, предъ нимъ для масла лампадка лепная позлачена и лампада для свѣтъ медная.» Сверху этой надписи, другой рукой, приписано: «сей образъ въ 1822 году здѣлана риза серебряная съ вѣнцами позлащенными всѣхъ вѣнцовъ

на ней 8-мь, а въ ней вѣсу 6 ф. 53 золот.» 2) Образъ Тихвинскія Божіей Матери, на немъ вѣнецъ и съ цатою серебряные, убрусъ и пелена парчевые обложены бахрамою золотою; на другой сторонѣ иконы образъ Николая Чудотворца съ вѣнцомъ и цатою серебряные; икона и теперь стоитъ въ алтарѣ, за престоломъ; 3) образъ Пророка Іліи, на немъ риза серебряная вызолочена; она находится въ кіотѣ, съ другими иконами, у южной стѣны храма, около двери въ лѣвый придѣлъ; 4) образъ Успенія Божіей Матери, на немъ вѣнцы и окладъ басменные вызолочены; эта икона, въ слѣдующей описи 1821 года, болѣе не упоминается и въ церкви ея нѣтъ; 5) образъ Николая Чудотворца въ кіотѣ, на немъ вѣнецъ и риза мѣдные, посеребрены; она находится нынѣ на южной стѣнѣ праваго придѣла, на ней внизу проставленъ 1715 годъ; вѣнецъ и нѣкоторыя части ризы позолочены.

Изъ мѣдныхъ сосудовъ, поименованныхъ въ описи 1814 года, сохранился одинъ, надпись на которомъ свидѣтельствуетъ, что онъ принадлежалъ Ильинской церкви до построенія новой каменной. Это водосвятная большая чаша и на ней, по верхнему краю, вязью, слѣдующая надпись: «лѣта 7202 (1693) ноября 20 день далъ вѣсвицнѣную чапѣ бывшіе попу Феодоту, а нынѣ иеромонаха Феодора Кодратова Чюдова монастыря бо(л)ни(ч)наго въ во(т)чину съто(л)ника івана Родионовича Стрепнева въ церковь сѣаго пророка Іліи....» Далѣе нѣсколько строкъ невозможно разобрать; подъ ручкой есть одно слово: «поминать».

Среди церкви висѣло паникадило мѣдное, посеребренное.

Изъ богослужебныхъ книгъ, значущихся по описи 1666 г., можно указать, кромѣ вышеупомянутаго Евангелія 1637 года, на служебникъ, сохранившійся доселѣ при церкви: перваго листа на немъ нѣтъ, вслѣдствіе чего неизвѣстенъ годъ, когда напечатана книга; но на ектеніяхъ поминается, въ этомъ служебникѣ, Царь Алексѣй Михайловичъ. Въ описи церкви Василия Кесарійскаго въ селѣ Ильинскомъ, 1666 года, значатся два служебника: одинъ старый и одинъ новый; весьма возможно, что этотъ второй служебникъ и есть сохранившійся до сихъ поръ при церкви. Сохраняются при церкви еще нѣсколько старинныхъ книгъ, очевидно перешедшихъ изъ деревянныхъ церквей въ каменную, но приобрѣтенныхъ для нихъ послѣ 1666 года. А именно:

1. Тріодъ цвѣтная 1670 г.
2. Тріодъ постная; года нѣтъ, такъ какъ первый листъ утерянъ, но на послѣдующихъ трехъ листахъ помѣтка, что эта книга—вкладъ Родіона Матвѣевича Стрѣшнева.
3. Три книги Пролога, 1-я, 2-я и 4-я (третьей книги за мартъ, апрѣль и май не имѣется), напечатанныя въ 25-й годъ царствованія Алексѣя Михайловича, т. е. въ 1670 году.
4. Служебникъ 1688 года.
5. Толковое Евангеліе 1707 года. Печатное изданіе перевода съ греческаго въ 1343 году, въ двухъ экземплярахъ.
6. Миней праздничная 1714 года.
7. Миней общая. Хотя перваго листа нѣтъ, а слѣдовательно нѣтъ обозначенія года, но, по печати и

прифту, она вполне тождественна съ праздничной Минсеей 1714 г.

8. Евангеліе напрестольное 1717 г.

9. Миней мѣсячная въ 12 книгахъ 1724 г.

При Василіѣ Ивановичѣ Стрѣшневѣ, въ 1766 году, 25 октября, по указу Императрицы Екатерины Алексѣевны, во время генеральнаго межеванія, учинена межа въ Московскомъ уѣздѣ, въ Горетовѣ стану, селу Ильинскому съ принадлежащими къ ней пустошами, съ ея папешными землями, сѣнными покосами, лѣсами и прочими угодьями отъ всѣхъ смежныхъ постороннихъ земель.

По акту межеванія,¹⁾ длина межи выходила около 18¹/₂ верстѣ и граничила съ слѣдующими владѣніями: 1) С. Петровскимъ, принадлежавшимъ *Кн. Ѳеодору Николаевичу Голицыну* (1751†1827). До 1729 года Петровскимъ, какъ было сказано, владѣла дочь Кн. Петра Ивановича Прозоровскаго, Княгиня Анастасья Петровна Голицына, которая оставила Петровское сыну своему Князю Ѳеодору Ивановичу Голицыну (1700†1759); Князь Ѳеодоръ Ивановичъ, передъ смертью своею, подарилъ это село своему внуку, 8-милѣтнему Князю Ѳеодору Николаевичу (1751†1827), который владѣлъ Петровскимъ до самой своей кончины, т. е. въ продолженіи 68²⁾ лѣтъ. Въ актѣ межеванія 1766 года 25 октября, владѣльцемъ Петровскаго, названъ не малолѣтній Кн. Голицынъ, а отецъ его Генералъ-Поручикъ Кн. Николай Ѳеодоровичъ Голицынъ. 2) Деревня Глухово — *Генералъ-Поручику Графу Сергію Павловичу Яну-*

¹⁾ Москов. Уд. Конт. Меж. кн. 3-го окр. По сдат. оп. № 1 по катал. № 14.

²⁾ Матер. для истор. Кн. Прозоровскихъ Русск. Арх. 1899 г. № 7.

жинскому. Деревня Глухово, съ селомъ Павловскимъ, послѣ кончины вдовы Бориса Ивановича Морозова, Анны Ильиничны, въ 1664 году, была отписана въ дворцовое вѣдомство и оставалась дворцовымъ до 1730 года, когда, 7 сентября, по именному, Государыни Императрицы Анны Іоанновны, указу, село Павловское со всѣми пустошами и деревнями, деревнею Глухово въ томъ числѣ, пожаловано въ наслѣдственное владѣніе Генераль-Аншефу, Оберъ-Шталмейстеру и оберъ-прокурору Павлу Ивановичу Ягужинскому (1683†1736), возведенному въ графское достоинство въ слѣдующемъ, 1731 году. Село Павловское, съ деревнями и пустошами, было весьма крупнымъ пожалованіемъ. Въ писцовыхъ книгахъ 1675, 1676 и 1677 г.г. написано, что «въ селѣ Павловскомъ двѣ церкви, въ томъ числѣ одна каменная, другая деревянная, да дворовъ: Государевъ, конюшенный, воловенный, житной, прикащиковъ, сѣзжей, три поповыхъ, дьяконовъ, дьячковъ, пономаревъ, просвирницынъ, земскаго дьяка, четыре тетеревиныхъ помытчиковъ, садовничій, двороваго, житнаго, прудоваго сторожей, итого двадцать два двора, два сада, десять прудовъ, семь рошей заповѣдныхъ, къ оному жъ селу двадцать одна деревня, къ тѣмъ деревнямъ припущено въ папшю 45 пустошей; папши и перелогу и лѣсной поросли 10,490 четвертей въ полѣ, а вду по тому жъ, что составляетъ 15,735 десятинъ, сѣна 2854 копны. Къ селу же Павловскому и къ деревнямъ 74 пустоши папши и перелогу и лѣсной поросли 869 чет. съ третникомъ въ полѣ, а вду по тому жъ, сѣна 1730 копенъ, волоковыхъ, лѣсу неспашеннаго 130 десятинъ съ полудесятиною, лѣсу по-

верстнаго вдоль на 38 верстъ съ полуверстою, поперегъ на 20 верстъ съ полуверстою.»¹⁾ Это описаніе села Павловскаго показываетъ, какой богатой вотчиной былъ награжденъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ, а впоследствии Павелъ Ивановичъ Ягужинскій.

Павелъ Ивановичъ былъ, въ первомъ бракѣ, женатъ на Аннѣ Ѳеодоровнѣ Апшъ, съ которой развелся въ 1722 г.; она была заключена въ одинъ изъ Московскихъ монастырей; во второмъ бракѣ онъ былъ женатъ, съ 10 ноября 1722 года, на графинѣ Аннѣ Гавриловнѣ Головкиной, которая, овдовѣвъ, въ 1743 г. вышла замужъ за д. т. с. Гр. Михаила Петровича Бестужева-Рюмина; въ томъ же 1743 году, она покончила ссылкой въ Сибирь, гдѣ и умерла.²⁾ Ея сынъ, отъ перваго брака, *Генералъ-Поручикъ, Графъ Сергій Павловичъ Ягужинскій* (1731†1806), наследовалъ, въ 1754 году, селомъ Павловскимъ съ деревнями. Онъ былъ женатъ, въ первомъ бракѣ, на сестрѣ извѣстнаго Ивана Ивановича Шувалова, Анастасіи Ивановнѣ, а во второмъ бракѣ на Варварѣ Николаевнѣ Салтыковой (р. 1749† въ глубокой старости въ 1840 г.)³⁾

3) Деревнями Луцкое и Шульгино—*въдомства коллегіи Государственной экономіи*, что прежде были Саввы-Сторожевскаго монастыря.

4) Небольшимъ отхожимъ лужкомъ села Урюпина-Никольскаго, на москворѣцкихъ сѣнныхъ покосахъ села Ильинскаго, который составлялъ тремя участками, въ

¹⁾ Писцов. арх. Межевой Канцеляріи выписка изъ Моск. губ. Межев. канц. кн. № 481.

²⁾ Рус. род. кн. Кн. А. Б. Лобанова-Ростовскаго, изд. 2, т. II, стр. 442.

³⁾ Тамъ же, стр. 443.

общей сложности 1 д. 2253 с., чрезполосность владѣнія. До межеванія 1766 г., нигдѣ, въ просмотрѣнныхъ бумагахъ архивовъ, объ этомъ «отхожемъ лужкѣ села Урюпина» не упоминается. Въ 1766 г. село Урюпино принадлежало *Премьеръ-Маіору Князю Василию Сергѣевичу Долгорукову*. Послѣ Кн. Никиты Ивановича Одоевскаго, которому, какъ было сказано, принадлежало село Урюпино, оно перешло къ его внуку Кн. Юрію Юрьевичу Одоевскому. Въ 1721 г. Кн. Юрій Юрьевичъ заложилъ село Урюпино Кн. Сергѣю Григорьевичу Голицыну, у котораго въ 1703 г. это имѣніе было отписано на Великаго Государя къ дворцовымъ волостямъ и въ томъ же году пожаловано Александру Кайсарову; у послѣдняго оно находилось во владѣніи до 1748 г. Въ этомъ году село Урюпино, по Именному указу, пожаловано вдовѣ Кн. Сергѣя Григ. Долгорукова, княгинѣ Марѣ Петровнѣ, которая все свое имѣніе, находившееся въ разныхъ уѣздахъ, въ 1756 г., отдала своимъ дѣтямъ, князьямъ Николаю, Василию, Петру и Григорію Сергѣевичамъ Долгоруковымъ. Дѣти Долгоруковы между собою имѣніе раздѣлили, и село Урюпино-Никольское досталось Премьеръ-Маіору Кн. Василию Долгорукову ¹⁾).

5) Село Усово—*Бригадиру Михаилу Михайловичу Матюшкину* (1729 + 1804), сыну Генерала-Аншефа Михаила Аѳанасьевича. Послѣ смерти Михаила Аѳанасьевича, Усово перешло во владѣніе его вдовы, Софіи Дмитріевны, съ дѣтьми Дмитріемъ и Михайломъ; въ 1756 г. оно еще значится за ними нераз-

¹⁾ В. и Г. Холмогоровы. Истор. мат. о цер. и селахъ XVI и XVIII ст. Вып. 3, стр. 132—133.

дѣльно; ¹⁾ но въ актѣ генеральнаго межеванія 1766 г. оно уже значится за однимъ Михайломъ Михайловичемъ.

Начало межи ведется въ актѣ 1766 г. ²⁾ отъ столба, на лѣвомъ берегу Москвы-рѣки, въ разстояніи немного менѣе двухъ верстъ отъ настоящаго моста села Ильинскаго черезъ Москву-рѣку, вверхъ по ея теченію; у этого столба сходились границы сель Ильинскаго, Петровскаго и Усова; послѣднее село имѣло отъ этого столба полосу луга, вдоль лѣваго берега рѣки. Отъ столба межа шла въ направленіи къ сѣверо-западу, склоняясь иногда къ востоку и отдѣляя ильинскіе луга отъ петровскихъ до мелкаго лѣса, расположеннаго по обѣ стороны дороги, идущей изъ Ильинскаго въ Петровское; пересѣкнувъ дорогу въ разстояніи 300 сажень къ западу отъ нынѣшняго вѣзда въ Ильинскій паркъ, межа направлялась къ сѣверо-западной опушкѣ Ильинскаго сосноваго лѣса (теперь паркъ) и затѣмъ, папнями, шла, въ сѣверо-восточномъ направленіи, черезъ дорогу изъ Бузланова въ Ильинское, пересѣкнувъ ее въ верстѣ отъ послѣдней, до перекрестка дороги изъ Урюпина въ Ильинское и Бузланова въ Глухово (около 1½, версты отъ Ильинскаго и 2 версты отъ Глухова); собственно межа проходила въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ перекрестка и шла отсюда къ сѣверо-востоку, къ мелкому лѣсу, въ которомъ, пройдя разстояніе около 200 сажень, подходила къ землѣ деревня Глухова. Длина межи, между селомъ Ильинскимъ и селомъ Петров-

¹⁾ Тамъ же, стр. 279.

²⁾ См. приложение № 2.

скимъ, выходила около 5 верстъ. Далѣе межа шла между Ильинскимъ и Глуховымъ, измѣнивъ направленіе на юго-востокъ. Сперва она шла мелкимъ лѣсомъ и затѣмъ папнями до овраговъ Захарьевскаго и Егорьевскаго, слѣдуя нѣсколько восточнѣе послѣдняго, и затѣмъ пересѣкала большую дорогу изъ Глухова въ Ильинское, въ верстѣ отъ обоихъ; далѣе, взявъ направленіе на югъ, она шла папнями и лугами, держась направленія дороги изъ Глухова въ Луцкое. Пройдя съ версту, межа продолжалась далѣе, въ томъ же главномъ направленіи на югъ, гранича уже съ лугами и папнями деревень Луцкое и Шульгино. Длина межи между Ильинскимъ и Глуховымъ около $3\frac{1}{2}$ верстъ. Между селомъ Ильинскимъ и деревнями Луцкое и Шульгино межа шла, постоянно измѣняя свое направленіе, крайне извилисто, что очень увеличивало ея длину, и доходила до Москвы-рѣки, упираясь въ уголь, который образуетъ рѣка при своемъ крутомъ поворотѣ на востокъ, послѣ направленія ея съ сѣвера на югъ. Пройдя вверхъ по теченію, по лѣвому берегу, 300 саж., межа переходила на правый берегъ рѣки и, поднявшись нѣсколько вверхъ по теченію, доходила, у устья ручейка Березоваго болота ($\frac{3}{4}$ версты отъ моста внизъ по рѣкѣ), до небольшого отхожаго лужка села Урюпина. Обогнувъ урюпинскій лужокъ съ сѣверо-запада, по линіи длиною въ 108 саж., межа поворачивала на югъ и направлялась, лугомъ, къ хвойному лѣсу, отрѣзавъ сѣверо-восточный его уголь мелкаго лѣса, принадлежащаго коллегіи экономіи, къ большой звенигородской дорогѣ, на которую она выходила на полъ-пути отъ нынѣ существующей

деревни Борвихи¹⁾ и поворота въ село Усово. Длина межи между деревнями Луцкое, Шульгино и селомъ Ильинскимъ—6 верстъ. Пройдя вдоль большой звенигородской дороги 200 с., въ юго-западномъ направленіи, межа поворачивала на западъ и, гранича селомъ Усовымъ, шла до оврага, который идетъ отъ долины Москвы-рѣки къ нынѣшнему усовскому кладбищу. Межа, дойдя до оврага, круто поворачивала на сѣверъ и, вдоль оврага, доходила до сѣверо-западнаго угла лѣса; здѣсь она поворачивала на востокъ и шла опушкою 300 с.; послѣ того, взявъ снова направленіе на сѣверъ, болотомъ и лугомъ, она выходила, нѣсколько склоняясь къ западу, къ Москвѣ-рѣкѣ; перейдя рѣку и отойдя отъ нея нѣсколько сажень, межа поворачивала на западъ и, слѣдуя направленію рѣки, выходила къ столбу, отъ котораго она брала свое начало. Длина межи между селомъ Ильинскимъ и селомъ Усовымъ немного болѣе 4 верстъ.

По акту межеванія 1766 г. въ селѣ Ильинскомъ, обмежеванномъ отъ всѣхъ смежныхъ владѣльцевъ одною окружною межею, состояло: папешной земли 508 дес. 100 с.; перелогу и лѣсной мелкой поросли 53 дес. 1000 с.; сѣнныхъ покосовъ 220 дес. 1200 саж.; подъ поселеніемъ, огородами, гуменниками и коноплянниками 26 дес. 510 с.; неудобныхъ мѣстъ (рѣки, болото, дороги и пр.) 75 дес. 1490 саж.; всего 973 дес. 1500 саж. Въ серединѣ ильинскихъ луговъ находи-

¹⁾ Въ 1766 г. Борвиха не существовала; она появилась въ началѣ нынѣшняго столѣтія выселкомъ деревни Луцкое. Борвиха расположилась на крутомъ правомъ берегу Москвы-рѣки, у устья рѣки Самынки, какъ разъ противъ деревни Луцкое.

лись два отхожихъ лужка Премьеръ-Маіора Князя В. С. Долгорукова, села Урюпина: окружность одного, по межѣ, была $199\frac{1}{2}$ саж., а площадь сѣнныхъ покосовъ 1638 кв. с.; другого—164 с. 2 арш. окружность и 1612 кв. с. площадь сѣнныхъ покосовъ.

Изъ села Ильинскаго, подъ строенія церковнослужителей и гуменники, было отмежевано 1 д. 538 с., подъ церковное кладбище 310 с.,¹⁾ на довольствіе церковно-служителей 26 дес., изъ коихъ 3 дес. сѣнаго покоса. Приходъ церкви села Ильинскаго составляли еще деревни Глухово, Луцкое и Шульгино. Священникъ села Ильинскаго, о. Василій Алексѣевъ, заявилъ землемѣру Премьеръ-Маіору Кондыреву, при межеваніи 1766 г., что церковно-служители этого села довольствуются, не малое время, по писцовымъ дачамъ, 12 четвертями въ полѣ, въ дву потомужъ, т. е. 18 десятинами и 30 копнами сѣна, что составляло всего 21 д.; а, по 69 п. землемѣрной инструкціи, имъ полагается, съ прихода, пашенной земли 30 дес. и сѣнные покосы 3 десятины. По соглашенію повѣренныхъ владѣльцевъ, землемѣромъ были отмежеваны къ церковной землѣ еще 5 десятинъ отъ села Ильинскаго, 4 д. лѣса отъ деревни Луцкое и 3 д. отъ деревни Глухово; но затѣмъ повѣренный Графа С. П. Ягужинскаго отказался отдать назначенныя отъ деревни Глухово 3 десятины и заявилъ, что имѣется въ виду приписать эту деревню къ приходу церкви села Павловскаго. Тѣмъ не менѣе, въ силу состоявшагося

¹⁾ Кладбище находилось неподалеку отъ церкви, къ сѣверу, какъ разъ противъ настоящаго коннаго двора; позднѣе, оно было переведено на $\frac{1}{2}$ версты дальше, къ сѣверо-востоку на опушку лѣса.

указа Правительствующаго Сената, отъ Межевой Экспедиціи о церковныхъ земляхъ, повелѣно, въ 1769 г., 3 десят. деревни Глухово отмежевать къ землѣ церковно-служителей села Ильинскаго, которымъ такимъ образомъ были отмежеваны, положенныя инструкціей, 33 десятины.

9-го іюля 1772 года Вас. Ив. Стрѣшневъ подалъ на Высочайшее имя «доношеніе», что къ имѣющейся въ Московскомъ уѣздѣ, въ селѣ его Ильинскомъ, церкви, въ положенную пропорцію, примежевана по смежности, того же уѣзда, отъ деревни Глухово, Графа С. П. Ягужинскаго, три десятины, чему межа учинена; 19-го іюня того же года крестьяне деревни Глухово, въ противность изданныхъ о межеваніи узаконеній, учиненную межу испортили, землю запахали и поставленные два межевыхъ столба вырывъ, одинъ увезли, а другой бросили на той межѣ; а землю засѣяли яровымъ хлѣбомъ. Стрѣшневъ просилъ: «чтобы съ тѣми крестьянами, за испорченіе признаковъ, учинить на основаніи законовъ, и ту испорченную и перепаханную межу велѣть учинить и столбъ поставить вновь.» Донесеніе было передано въ Губернскую Межевую Канцелярію, которая, расслѣдовавъ это дѣло, на основаніи инструкціи межевыхъ канцелярій и конторъ, глава 7-я, п. 15-й, по которой того, «кто межу заравняетъ, или межевые признаки вынетъ, и чѣмъ ихъ испортитъ, за то взыскивать съ владѣльцевъ за каждый признакъ по 100 рублей, а прикащиковъ и крестьянъ сѣчь плетью»,— постановила: «съ виновными поступить по законамъ безъ упущенія, и что учинено будетъ въ Межевую

Канцелярію рапортовать», о чемъ сообщить Московскому Губернатору Тайному Совѣтнику Ешкову; а землемѣру Подполковнику Кондыреву послать указъ о востановленіи межи и, по возобновленіи ея, также немедленно рапортовать Канцеляріи.¹⁾

Въ описаніи села Ильинскаго 1766 г., послѣ генеральнаго межеванія, значится: «Село Ильинское Василя Ивановича Стрѣшнева, съ выдѣленною церковною землею въ 2-хъ мѣстахъ, дворовъ крестьянскихъ 56, по ревизіи душъ муж. полу 239, женскаго 213, всего земли подъ поселеніями, пашенной, сѣнокосовъ, лѣсу, неудобныхъ мѣстъ 973 д. 1500 с. На рѣкѣ, неподалеку Москвы-рѣки, на лѣвомъ берегу церковъ каменная Пророка Іліи, господскій домъ деревянный, при немъ регулярный садъ, конный заводъ, въ немъ лошади нѣмецкія и русскія. А дачею, по обѣ стороны московской большой дороги, церковныя земли: первая по обѣ стороны безымяннаго ручья, вторая на лѣвой сторонѣ Москвы-рѣки. Земля песчанная, хлѣбъ средственный; покосы хороши; лѣсъ строевой сосновый, еловый, березовый, дровянной, осиновый; крестьяне на пашнѣ. Отхожій лугъ Тучевъ, принадлежащій къ селу Ильинскому, Василя Ивановича Стрѣшнева, 12 десят. 1743 саж.» Изъ-за этого отхожаго луга, при межеваніи, вышелъ споръ у Василя Ивановича съ Графомъ Сергѣемъ Павловичемъ Ягужинскимъ. Крестьяне деревни Глухово, при межеваніи Тучева луга, хотѣли завладѣть 5-ю слишкомъ десятинами его, показывая ихъ въ межѣ своего владѣльца. Московская Губернская Меже-

¹⁾ Писц. Арх. Меж. Канц. № 481.

вая Канцелярія, подробно ознакомившись со всѣми дѣлами Помѣстнаго Приказа, касающимся этого луга, постановила 11 ноября 1768 г. рѣшить споръ въ пользу Вас. Ив. Стрѣшнева и отмежевать ему, какъ было при его предшественникахъ, полностью, всѣ 12 десят. 1743 саж. Тучева отхожаго луга¹⁾).

Въ дѣлахъ Государственной Вотчинной коллегіи находимъ весьма оригинальное дѣло, относящееся ко времени до генеральнаго межеванія: повѣренный Вас. Ив. Стрѣшнева, Ѳеодоръ Шицъ, въ 1756 г. предъявилъ искъ межевщику Чарторыжскому объ отмежеваніи къ селу Ильинскому 10 пустошей, которыя за Ильинскимъ не значились въ то время, но по писцовымъ книгамъ 1620 года принадлежали этому селу; по этому иску приходилось отмежевать къ селу Ильинскому нѣкоторыя пустоши, которыя находились при селѣ Архангельскомъ, во владѣніи сенатора и кавалера Князя Алексѣя Дмитріевича Голицына²⁾). Очевидно Шицъ расчи-

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Село Архангельское находится въ 4 вер. къ сѣверо-востоку отъ села Ильинскаго и между ними, на полъ-пути, находится деревня Глухово. Тучевъ лугъ подходитъ къ землѣ села Архангельскаго. Первоначально село Архангельское называлось селомъ Уполозы и въ 1584 г. двѣ трети его принадлежали Алексѣю Иванову, сыну Уполоцкаго, а треть конюху Осипу Матѣеву, сыну Рязанцову. Вдова Уполоцкаго Любава Алексѣева, въ 1617 году, продала Уполозы братьямъ Кирѣевскимъ, Немиру и Григорію Ѳеодоровымъ. Послѣ Кирѣевскихъ, въ переписныхъ книгахъ 1646 г., Уполозы, Архангельское тожъ, значится за бояриномъ Ѳеодоромъ Ивановичемъ Шереметьевымъ; а въ 1678 г. за бояриномъ княземъ Яковомъ Никитичемъ Одоевскимъ († 1697 г.), вѣроятно сынъ Князя Никиты Ивановича Одоевскаго, которому принадлежало, какъ уже сказано, село Урюпино. Въ 1703 году, Архангельское было за княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Голицынымъ, а послѣ его смерти, въ 1752 г., этимъ имѣніемъ владѣлъ его сынъ, Князь Алексѣй. Князь Дмитр. Мих. Голицынъ, столь-

тывалъ на давность времени, что въ дѣлахъ Помѣстнаго Приказа не найдется свѣдѣній, когда и кому были пожалованы нѣкоторыя изъ этихъ пустошей; а о другихъ, какъ оно выяснилось на дѣлѣ, вообще свѣдѣній не имѣется; копія же съ переписной книги Новосильцева 1620 года была у Шица, такъ какъ она хранилась въ селѣ Ильинскомъ со времени Родіона Матвѣевича Стрѣшнева, когда послѣдній ее вытребовалъ по межевому спору съ Князьями Прозоровскими. Повѣренный Князя А. Д. Голицына, Петръ Петровскій, заявилъ смотрителю дистанціи округа надъ межевщиками, коллежскому асессору Самойлову, что дѣйствительно, въ переписной книгѣ 1620 г., значится при селѣ Ильинскомъ 11 пустошей, а не 10, какъ пишетъ Шицъ, который, переименовывая всѣ пустоши, не записать пустоши Плужина; 6 изъ нихъ, по точнымъ, неоспоримымъ даннымъ, были переданы, еще до пожалованія въ 1634 году дворцоваго села Ильинскаго В. Ив. Стрѣшневу, — Ѳ. Ѳ. Лихачеву и слѣдовательно это доказываетъ, «почему предъявленнаго Шица сказка оказалась ложная». Эти 6 пустошей, по существующимъ документамъ, перешли къ Князьямъ Прозоровскимъ; а нынѣ состоятъ за Кн. Ѳедоромъ Ивановичемъ Голицынымъ. По дачамъ, межевымъ и отказнымъ книгамъ, всегда значилось въ селѣ Ильинскомъ, при переходѣ этого села отъ одного владѣльца къ другому, всего

никъ, а впоследствии очень знаменитый верховникъ, получилъ село Архангельское за женою, отъ Князя Якова Никитича Одоевскаго. Онъ первый сталъ устранивать это село съ барскою широтой и великолѣпиемъ.

(В. и Г. Холмогоровы. Истор. мат. о церквахъ и селахъ XVI и XVIII ст. Вып. третій, стр. 109—112. Кунцево и древній Сѣтунскій станъ И. Забѣлина, стр. 135.)

лишь 322 чети въ полѣ, въ дву по тому жъ; да съ Род. Матв. Стрѣшнева еще прибавилось къ нимъ 8 чет. въ полѣ, въ дву по тому жъ, Тучева отхожаго луга; «а пустошей, какъ по дачамъ, такъ и по межевымъ и отказнымъ книгамъ, ни единой нигдѣ не упоминается..... Межевицкѣ Чарторыжскій, утвердись на учиненной изъ крѣпостей выпискѣ и поданной отъ повѣреннаго Шица скаскѣ, отмежевалъ селу Ильинскому 270 лишнихъ десятинъ; а оное излишество надлежало бѣ по округе быть въ примѣрной землѣ и слѣдовало де въ раздѣлѣ, въ силу состоявшейся о размежеваніи генеральной инструкціи, 4 главы 1 пункта, всей той округѣ владѣльцамъ по числу написанныхъ по ревизіи душъ, со взятѣмъ за десятину гривенныхъ денегъ».

Самойловъ, представляя 15 сентября 1757 года донесеніе Петровскаго въ Государственную Вотчинную Коллегію, прибавляетъ: «А по справкѣ, въ предъявленныхъ отъ вышеозначеннаго Василя Стрѣшнева, повѣреннаго его Ѳедора Шица, на означенное село Ильинскаго крепостяхъ, между прочимъ въ данной, изъ Приказу Большого Дворца, выпиши показаны пустоши: Булатово, Коровкино, Хамово, Шелюхина, Староникуша, Дютково, Исакова, Рязанцово, Рыкунова, Кольцова. Того ради Государственной вотчинной коллегіи симъ представляю и требую, чтобъ повелѣно было въ оной коллегіи справитца: за Василемъ Стрѣшневымъ, по писцовымъ и отказнымъ книгамъ и по дачамъ, ко означенному селу Ильинскому показанныя пустоши тѣми званіями написаны ль и въ какихъ урочищахъ и сколько въ каждой четвертной дачѣ и сѣнныхъ покосовъ и прочихъ угодей; и что по справкѣ скажется, о томъ

бы соблаговолено было, при указѣ, прислать ко мнѣ извѣстіе».

Вотчинная коллегія, подробно разсмотрѣвъ дѣла архива, выписала справку съ заключеніемъ, что никакихъ, изъ поименованныхъ пустошей, за Василіемъ Ивановичемъ Стрѣшневымъ «не явилось, также и пустошей Плужиной, Исаковой, Рязанцовой, Рыкуниной, Дѣтковой, по дачамъ и отказнымъ же книгамъ ни за кѣмъ не явилось». Указомъ Императрицы, 16 октября 1757 года, повелѣно эту справку, съ заключеніемъ, препроводить къ асессору Самойлову¹⁾.

Выше было сказано, при описаніи села Ильинскаго 1620 года, что, по справкѣ писцоваго Архива Межевой канцеляріи, означенныя пустоши были описаны, послѣ кончины Бор. Ив. Морозова и его жены Анны Ильиничны, въ дворецъ, а впослѣдствіи Павлу Ивановичу Ягужинскому.

Въ 1747 г. была произведена 2-я ревизія населенію села Ильинскаго, а въ 1762 г.—3-я ревизія. Въ 1747 г. состояло въ Ильинскомъ мужескаго полу 203 души и за 15 лѣтъ, т. е. до 3-й ревизіи, померло изъ нихъ 64 души, въ рекруты отдано 7 человекъ, одинъ опредѣленъ въ «дѣйствительную пономарскую должность къ церквѣ Пророка Іліи»; родилось послѣ послѣдней ревизіи 108 д., слѣдовательно въ 1762 г. на лицо мужескаго полу состояло 239 д., т. е. приростъ крестьянскаго населенія села Ильинскаго, за 15 лѣтъ, былъ 36 душъ. За выключеніемъ отпущенныхъ Стрѣш-

¹⁾ Арх. Мин. Юст. Дѣла Вотч. Кол. по Москвѣ «молодыхъ лѣтъ» кн. № 31, д. № 18.

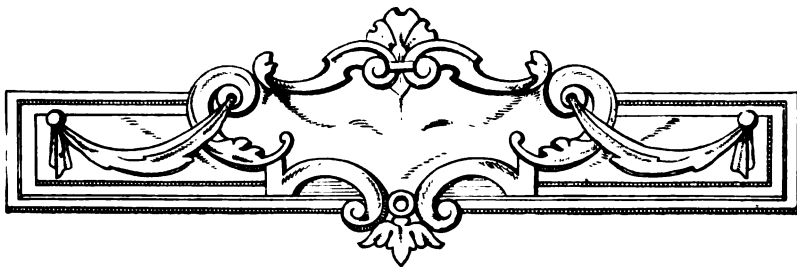
невымъ на волю, всего оставалось крестьянъ въ 1762 г.—228 душъ ¹⁾).

Черезъ 13 лѣтъ послѣ 3-й ревизіи, а именно въ 1775 г., вновь была сдѣлана перепись населенія села Ильинскаго, по указу 16 ноября 1772 года, для опредѣленія численности населенія послѣ свирѣпствовавшей въ 1771 году чумы въ Россіи, по выраженію подлинника «заразы», не пощадившей и жителей села Ильинскаго. Оказалось, что въ Ильинскомъ, отъ заразы, въ 1771 году, умерло 11 душъ мужескаго полу и 12 душъ женскаго полу. До заразы и послѣ заразы, за эти 13 лѣтъ, умерло 47 крестьянъ; въ рекруты отдано 10 душъ; принявъ во вниманіе прочую убыль и приростъ отъ вновь рожденныхъ и переведенныхъ изъ другой вотчинъ, по переписи 1775 года, оказалось на лицо: мужескаго полу 230 душъ, т. е. на 2 души больше, чѣмъ состояло въ селѣ Ильинскомъ по ревизіи 1762 года ²⁾).

¹⁾ Арх. Мин. Юст. Ревиз. сказ. 3 ревизіи по Москвѣ. Кн. 18560, стр. 1083—1102. 1860

²⁾ Арх. Мин. Юст. Изъ числа Ревиз. сказокъ Царствъ Екатерины II вязка № 14197—147, по ген. реестру № 386.

Графъ Иванъ Андреевичъ Остерманъ

(1725 + 1811).

Послѣ Василия Ивановича Стрѣшнева, село Ильинское, согласно его завѣщанію, утвержденному еще 3 декабря 1775 года, перешло въ 1783 г. къ его племяннику Графу Ивану Андреевичу Остерману¹⁾.

¹⁾ Въ дѣлахъ Архива Мин. Юстиціи Вотчинной Коллегіи по Москвѣ «молодыхъ лѣтъ» имѣется Указъ Императрицы объ утвержденіи завѣщанія В. И. Стрѣшнева и самое завѣщаніе (кн. № 57, дѣло № 9, стр. 4—5; книга 1785 года № 60, дѣло № 16).

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы всероссійской изъ Правительствующаго Сената вотчинной коллегіи. По указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ, слушавъ копію съ именнаго Ея Императорскаго Величества указа, состоявшагося на поднесенномъ Ея Величеству отъ Тайнаго Совѣтника и камеръ-гера Василия Стрѣшнева росписанія о разделе оставшагося после ево движимаго и недвижимаго именія между женою ево Настасьей Стрешневою и родными племянниками Генераль поручикомъ Московскимъ губернаторомъ и кавалеромъ графомъ Федоромъ и вице канцлеромъ графомъ Иваномъ Остермановыми да отставнымъ гвардіи прапорщикомъ Иваномъ Стрешневымъ, приказали: для надлежащаго по тому Ея Императорскаго Величества именному указу исполненія съ приложеніемъ съ онаго также и съ росписанія копій въ вотчинную и юстицъ коллегіи послать указы, а

Графъ Иванъ Андреевичъ былъ второй сынъ сестры В. И. Стрѣшнева, Марѣи Ивановны (1698†1781). Императоръ Петръ I выдалъ ее замужъ за привезеннаго имъ, изъ Вестфалии, сына пастора Генриха-Іоанна Фридриха Остермана (1686†1747), извѣстнаго въ Русской исторіи подъ именемъ Графа Андрея Ивановича Остермана. Сосланный Елисаветою I въ Березовъ, онъ тамъ умеръ въ 1747 году. Послѣ его смерти, его жена вернулась въ Россію; у нихъ было два сына: 1) Графъ Ѳеодоръ Андреевичъ (1723†1804), Дѣйстви-тельный Тайный Совѣтникъ и Андреевскій кавалеръ, женатый на Аннѣ Васильевнѣ Толстой (1732†1809);

означенная копія посылается при семъ и, съ приложеніемъ таковой же, и въ юстицъ коллегію указъ посланъ декабря 11 дня 1775 года. У подлиннаго подписано тако:

Оберъ секретарь Александръ Теряевъ.

Секретарь Александръ Цазыревъ.

Подканцеляристъ Дмитрій Булатовъ.

Слушано 14-го декабря

Росписаніе Тайнаго Совѣтника и камеръ гера Василія Стрешнева, всеніяжайше имъ подносимое къ высочайшему и всемилостивѣйшему Ея Императорскаго Величества утвержденію въ остающемся после него движимомъ и недвижимомъ именіи со всѣми вообще къ каждому селенію правами и принадлежностями безъ всякаго изъятія, какъ оное въ его владеніи состоитъ, выключая однихъ дворовыхъ людей, кои получаютъ отъ него отпускные.

1-е жене ево Настасье Никитишне Стрешневой.

Дворъ Московскій, который на Дмитровкѣ и все его движимое именіе да Ярославскаго уѣзда Гороцкаго стану село Давыдково съ деревнями въ коихъ 1145 душъ.

2-е Родному племяннику, Генералъ поручику и Московскому губернатору графу Федору Остерману.

Въ Московскомъ уезде въ Перемышльской волости село Покровское съ деревнями, въ коихъ 522 души; того жъ уѣзду въ Замыцкой волости Шахова стану деревни, въ коихъ 312 душъ да въ Боровскомъ уезде Щитовскаго стану въ деревни, въ коихъ 150 душъ.

у нихъ дѣтей не было. 2) Графъ Иванъ Андреевичъ (1725†1811), Государственный Канцлеръ, Президентъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ и Андреевскій Кавалеръ.

Ему перешло село Ильинское отъ В. И. Стрѣшнева. Его владѣніе селомъ Ильинскимъ ничѣмъ особеннымъ не ознаменовалось и память о немъ здѣсь не сохранилась. Единственное, на что можно указать, это на присоединеніе имъ къ Ильинскому, покупкою въ 1798 г., деревни Глухово, 605 дес. двѣсти двадцать сажень, у Князя Александра Андреевича Безбо-родко, который купилъ ее, но когда именно неизвѣ-стно, у Графа Сергѣя Павловича Ягужинскаго.

3-е Родному племян-
нику его Генераль
канцлеру графу Ивану
Остерману.

4-е Родному его
племяннику отставно-
му гвардіи прапорщику
Ивану Стрѣшневу, ко-
торой после отца сво-
его получилъ изъ де-
довскаго именія пол-
ную съ нимъ тайнымъ
совѣтникомъ равную
часть.

Въ Московскомъ уѣздѣ Горетова стану село Ильинское съ деревнями, въ коихъ 240 душъ Медвенскаго стану сельцо Сарыево 74 души.

Въ Данковскомъ уѣздѣ въ Данковскомъ стану старое Динковское городище тожъ село Бого-родское съ деревнями, въ коихъ 727 душъ.

Да Московской его дворъ стоящій за Петров-скими воротами за Землянымъ городомъ въ приходе Живоначальныя Троицы, что словеть въ Троицкой со всею землею, оранжереею, строеніемъ и уборами все безъ остатку.

Парееневскаго уезда Окологородной волости сельцо Нечаево съ деревнями, въ коихъ 522 души, Каликиной волости деревни Бебериноя съ деревнями, въ коихъ 210 душъ, да Судан-скаго уезда Воцкой волости, деревня Гаврило-ва, а въ ней 93 души.

У подлиннаго подписано тако: Василѣй Стрѣшневъ.

На подлинномъ подписано собственною Ея Императорскаго Вели-чества рукою тако:

Быть по сему. Екатерина.

Москва декабря 3 дня 1775 года,

Въ августѣ 1799 г., Гр. Остерманъ подалъ прошеніе на имя Императора Павла Петровича, въ Межевую Канцелярію, о выдачѣ ему плановъ и выписи изъ межевыхъ книгъ села Ильинскаго и деревни Глухово, такъ какъ выданные планы и списки съ межевыхъ книгъ прежнимъ владѣльцамъ, Вас. Ив. Стрѣшневу и Гр. С. П. Ягужинскому, «неизвѣстно каковымъ случаемъ утрачены». Копіи съ плановъ и межевыхъ книгъ были выданы повѣренному Графа Остермана, въ декабрѣ того же года.¹⁾

Въ Глуховскомъ лѣсу Графъ Иванъ Андреевичъ постановилъobeliskъ въ благодарное воспоминаніе о Василіѣ Ивановичѣ Стрѣшневѣ. Наobeliskѣ, сохранившемся до нынѣ, есть два гнѣзда на двухъ противоположныхъ сторонахъ и, видимо, въ нихъ помѣщались, въ каждомъ, по доскѣ; надъ однимъ изъ гнѣздъ—мѣдная плита съ гербомъ Остермановъ. Одна изъ досокъobeliska, мраморная, оказалась у Г. Трапезникова въ его имѣніи, деревнѣ Сарыево, которая перешла также отъ Стрѣшнева къ Остерману и принадлежала его преемникамъ²⁾. Эту доску Г. Трапезниковъ поднесъ Великому Князю Сергѣю Александровичу. Въ двухъ мѣстахъ она расколота, что, впрочемъ, не мѣшаетъ возстановить надпись:

„По завѣщанію
Покойнаго Тайнаго Совѣтника
Василія Ивановича Стрѣшнева
ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному
1775 года.

¹⁾ Писц. Арх. Меж. Канц. № 481.

²⁾ Деревня Сарыево продана Г. Трапезникову Княгиней А. М. Голицыной и ея дочерью Гр. Е. Л. Игнатьевой.

Донило село Ильинское племяннику Его Канцлеру и Кавалеру Графу Ивану Андреевичу Остерману, который по смежности къ нему прикупивъ сію деревню Глухово 1798 года декабря въ 30 день симъ изъясляетъ въ память Его свою вѣчную
Ему признательность».

Графъ Иванъ Андреевичъ былъ женатъ на Александрѣ Ивановнѣ Талызиной (1745—1793) и умеръ, въ 1811 году, бездѣтнымъ.

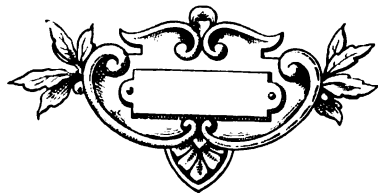
Графъ Иванъ Андреевичъ былъ извѣстенъ въ Москвѣ своимъ хлѣбосольствомъ и открытымъ домомъ. Дворъ его находился тамъ, гдѣ теперь, около Самотечной Садовой,—Духовная Семинарія. Къ нему съѣзжались къ обѣду, въ особенности по воскресеньямъ, до 100 человѣкъ и болѣе, обоого пола. Графъ, даже послѣ 80 лѣтъ жизни, сохранялъ здоровье и полную память о прошломъ. Гостей за столомъ угощали на убой; перемѣнъ блюдъ бывало до 40, и самъ Графъ наблюдалъ, чтобы гости не отказывались отъ кушаній. За столомъ играла музыка и, когда обѣдали дамы, въ концѣ обѣда, раздавались звуки польской Козловскаго, во время которой всѣ вставали и переходили, попарно, въ залы; когда дамы не обѣдали, то оставались сидѣть за столомъ, для десерта, и музыка продолжала играть въ столовой.¹⁾

Въ 1809 г. Графа Остермана посѣтилъ Императоръ Александръ I въ его московскомъ домѣ. Въ селѣ Ильинскомъ есть гравюра того времени, изображающая это событіе: Императоръ изображенъ не допускающимъ дряхлаго 84-лѣтняго Остермана встать съ

¹⁾ «Новое Время» 1891 г., № 5380, «Какъ ѣли въ старину». М. И. П.

кресла и усаживающимъ его обратно; по сторонамъ группы, Государя и Остермана, блестящее общество дамъ и кавалеровъ. Подъ гравюрой надпись, по-русски и по-французски: «Государь Императоръ и Графъ Остерманъ, во время пребыванія Его Императорскаго Величества въ Москвѣ, въ декабрѣ мѣсяца 1809 года.»

Сестра Графа Ивана Андреевича, Анна Андреевна (1724†1769), была замужемъ за Генераль-Аншефомъ Матвѣемъ Андреевичемъ Толстымъ († 1763); у нихъ былъ сынъ Генераль-Поручикъ Иванъ Матвѣевичъ (1746†1808), женатый на Аграфенѣ Ильиничнѣ Бибиковой; отъ этого брака родился Александръ Ивановичъ (1770†1857), которому Екатерина II, по ходатайству Графа Федора Андреевича Остермана, не задолго до своей кончины (27 октября 1796 г.) дозволила, въ память знаменитаго прадѣда, принять графскій титулъ, съ фамиліею и гербомъ, не оставившихъ потомства графовъ Остермановъ. Александръ Ивановичъ былъ тогда въ чинѣ подполковника. По смерти Графа Ивана Андреевича, село Ильинское перешло Графу Александру Ивановичу Остерману-Толстому.

Графъ Александръ Ивановичъ Остерманъ-Толстой

(1770 + 1857).

Александръ Ивановичъ Толстой, по существовавшему у насъ, въ прошедшемъ столѣтіи, обыкновенію, еще малолѣтнимъ, былъ записанъ въ Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ, гдѣ, послѣдовательно, проходилъ чины: сержанта, прапорщика, подпоручика и поручика; въ 1793 г. былъ произведенъ въ подполковники и назначенъ командиромъ 2-го баталіона Бугскаго Егерскаго корпуса, состоявшаго подъ команду генераль-поручика (впослѣдствіи фельд-маршала князя Смоленскаго) Голенищева-Кутузова. Въ теченіе этого времени, Александръ Ивановичъ считался волонтеромъ при арміи князя Потемкина и участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Турокъ, именно: въ 1789 году, въ корпусѣ князя Репнина, подъ Измаиломъ и, подъ личнымъ начальствомъ князя Потемкина Таврическаго, при покореніи Бендеръ; въ 1790 году при взятіи Киліи и Измаила и въ 1791 году при разбитіи верховнаго визиря подъ Мачиномъ.

Пожалованный, чрезъ шесть недѣль по воцареніи Императора Павла I, въ полковники, съ переводомъ въ Рязскій мушкатерскій полкъ, Александръ Ивановичъ, въ это время уже Графъ Остерманъ-Толстой, 1 февраля 1798 г., былъ произведенъ въ генераль-маіоры и назначенъ шефомъ Шлиссельбургскаго мушкатерскаго полка и въ этомъ же году, 18 апрѣля, переименованъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники для

опредѣленія въ гражданскую службу. Въ самомъ началѣ царствованія Императора Александра I, въ 1801 году, Александръ Ивановичъ былъ опять принятъ въ военную службу, генераль-маіорскимъ чиномъ, съ состояніемъ по арміи; а 15 іюня 1806 года произведенъ въ генераль-лейтенанты, съ зачисленіемъ въ л.-гвард. Преображенскій полкъ.

Возобновившаяся, въ исходѣ 1806 г., война съ Наполеономъ открыла графу Остерману путь къ отличіямъ. Командуя 2-ю дивизією, входившею въ составъ корпуса Беннигсена, онъ имѣлъ 11 декабря первую встрѣчу съ французами у деревни Чарнова. Атакoванный ночью, превосходными непріятельскими силами, подъ личнымъ начальствомъ Наполеона, графъ Остерманъ, въ теченіе 15 часовъ, постоянно отбивать неоднократно повторявшіяся атаки ихъ и, утомивъ непріятели своею стойкостью, безпренятственно отошелъ къ главнымъ силамъ. Чарновскій бой былъ разсвѣтомъ славы графа Остермана. Мужество и распорядительность, обнаруженные имъ въ этомъ дѣлѣ, вызвали похвалы самихъ непріятелей. Одинъ изъ французскихъ военныхъ писателей ¹⁾, описывая Чарновскій бой, говоритъ: «Графъ Остерманъ маневрировалъ истинно по военному и войска его явили рѣдкое мужество и стойкость».

Нельзя пропустить молчаніемъ, что въ это время предусмотрительная рѣшимость графа Остермана избавила русскую армію почти отъ неминуемой гибели. Предвидя опасность, которой подверглась бы она,

¹⁾ Dumas, Précis des événements militaires T. XVII, page 145.

если бы непріятель успѣлъ отрѣзать ей переправу чрезъ Наревъ, Остерманъ, отступая отъ Чарнова, самовольно приказалъ Генералу Багговуту, стоявшему въ Зеграже, идти въ Пултускъ. Вслѣдствіе этого непріятель былъ предупрежденъ въ означенномъ пунктѣ, чѣмъ самымъ рушились замыслы Наполеона; а русскому главнокомандующему Беннигсену доставленъ былъ случай впервые восторжествовать надъ непобѣдимымъ дотолѣ непріателемъ, въ послѣдовавшемъ затѣмъ бою при Пултускѣ. Въ этомъ сраженіи Остерманъ съ отличіемъ командовалъ лѣвымъ крыломъ арміи Беннигсена и былъ награжденъ, по представленію его, орденомъ св. Георгія 3-й степени. Въ сраженіи подъ Прейсипш-Эйлау, Графъ Александръ Ивановичъ командовалъ лѣвымъ флангомъ и, своею распорядительностью, много содѣйствовалъ къ возстановленію хода сраженія въ пользу Русской арміи, когда появленіе 25-тысячнаго корпуса Даву дало сраженію благопріятный для Французовъ оборотъ. Продолжая командовать ввѣренною ему дивизією, Графъ Остерманъ участвовалъ въ происходившемъ 24 мая сраженіи подъ Гутшадтомъ, гдѣ былъ раненъ въ ногу на вылетъ. Представляя къ наградѣ отличившихся заслугами въ помянутомъ сраженіи, Беннигсенъ съ большою похвалою отзывался объ Остерманѣ и особенно выставялъ на видъ мужество и храбрость его въ теченіе всей кампаніи. Заслуги Остермана, въ войнѣ 1806 и 1807 годовъ, были награждены золотою шпагою съ надписью «за храбрость» и орденомъ св. Анны 1-й степени.

По возвращеніи въ С.-Петербургъ, Графъ Александръ Ивановичъ былъ назначенъ, 5 ноября 1807 г.,

командиромъ всей пѣхоты 1-й дивизіи, состоявшей почти исключительно изъ гвардейскихъ войскъ.

Въ этомъ званіи онъ оставался до 23 октября 1810 г., когда былъ уволенъ, за болѣзнію, отъ службы; но бездѣйствіе его продолжалось недолго. Вызванный новою войною съ Наполеономъ, неминуемо долженствовавшею разразиться въ отечественныхъ предѣлахъ, Графъ Остерманъ вступилъ вновь въ военную службу и, во время отступленія 1-й Западной арміи отъ Вильны, былъ назначенъ, на мѣсто заболѣвшаго Графа Шувалова, командиромъ 4-го пѣхотнаго корпуса. Случай къ новому отличію не замедлил представиться Графу Ал. Ив. Имѣя порученіе отъ главнокомандующаго 1-ю Западною арміею, Князя Барклая-де-Толли, удерживать напоръ непріятеля на главныя наши силы, находившіяся, въ ожиданіи присоединенія Князя Багратіона, у Витебска, Графъ Остерманъ имѣлъ, при Островнѣ, кровопролитное дѣло съ французами, въ которомъ онъ, въ теченіе цѣлаго дня, сражался съ значительно превосходнымъ въ числѣ непріятелемъ, не уступивъ ему своей позиціи. При этомъ случаѣ онъ произнесъ знаменитое изреченіе, которое приобрѣло ему столь заслуженную извѣстность, и которое такъ хорошо характеризуетъ непоколебимаго и стойкаго Остермана. Когда его спрашивали, что прикажетъ онъ дѣлать для избѣжанія вреда, наносимаго нѣкоторымъ частямъ войскъ непріятельскими выстрѣлами, онъ отвѣчалъ: «стоять и умирать».

Въ началѣ Бородинскаго сраженія Графъ Остерманъ находился съ своимъ корпусомъ на правомъ флангѣ; но во время боя былъ переведенъ отъ пра-

ваго фланга къ центру, гдѣ расположился между деревнею Семеновскою и большимъ курганомъ (батарея Раевского). Соревнуя въ неустрашимости съ Барклаемъ-де-Толли и Милорадовичемъ, онъ являлся всюду, гдѣ огонь былъ сильнѣйшій и опасность наибольшая; но сильно контуженный въ самомъ разгарѣ битвы, долженъ былъ удалиться съ поля сраженія. Орденъ св. Александра Невского былъ наградою Остермана за Бородинское сраженіе. На совѣтѣ, происходившемъ 1 сентября въ деревни Фили, Графъ Остерманъ согласился съ мнѣніемъ Барклая-де-Толли о необходимости оставленія Москвы безъ боя. «Москва не составляетъ Россіи, говорилъ онъ, повторяя мысль Кутузова, наша цѣль не въ одномъ защищеніи столицы, но всего отечества; а для спасенія его главный предметъ есть сохраненіе арміи». Въ происходившемъ 6 октября, Тарутинскомъ сраженіи, корпусъ Остермана долженъ былъ служить для связи праваго фланга съ остальными частями войска, назначенными къ нападенію; но, вслѣдствіе замедленія въ движеніи по густому лѣсу, не могъ прибыть во время къ назначенному мѣсту и потому почти вовсе не принималъ участія въ бою. Во время движенія главной арміи изъ Тарутина къ Малоярославцу, Графъ Остерманъ поступилъ подъ начальство Милорадовича, корпусъ котораго подоспѣлъ къ Малоярославцу, 12 октября, уже въ самомъ разгарѣ битвы и не былъ введенъ въ дѣло. Послѣ отступленія Наполеона отъ Малоярославца, по смоленской дорогѣ, Графъ Ал. Ив., находясь въ составѣ отдѣльнаго корпуса Милорадовича, слѣдовавшаго въ промежуткѣ между главною арміею

и смоленскою дорогою, принималъ, 22 октября, участіе въ сраженіи подъ Вязмою.

Передъ сраженіемъ подъ Краснымъ, Графъ Остерманъ, съ своимъ корпусомъ и кавалерійскимъ корпусомъ Васильчикова, былъ отряженъ въ Кобызево, для прикрытія мстиславской, рославльской и ельненской дорогъ, и не имѣлъ рѣшительныхъ столкновеній съ непріятелемъ. За заслуги свои въ кампанію 1812 г., вообще, онъ удостоился получить алмазные знаки ордена св. Александра Невскаго.

Въ кампанію 1813 года, Графъ Остерманъ увѣковѣчилъ свое имя въ лѣтописяхъ военной исторіи. Имя его неразрывно связано съ однимъ изъ самыхъ блестящихъ подвиговъ русской арміи: съ Кульмскимъ боемъ. Здѣсь Графъ Остерманъ явилъ предусмотрительность истиннаго военачальника, самовольно избравъ себѣ путь отступленія по теплицкой дорогѣ, уже занятой непріятелемъ. Вѣрно оцѣнивъ свое положеніе и постигнувъ гибельныя послѣдствія, которыя могли произойти для арміи отъ движенія корпуса Вандама къ Теплицу,—Остерманъ, съ обычною своею твердостью и рѣшимостью, противостоялъ болѣе, чѣмъ вдвое, сильнѣйшему непріятелю и, такимъ образомъ, разрушилъ замыслы Наполеона, едва не окончившіеся гибелью союзниковъ. Орденъ св. Георгія 2 класса былъ наградою Остермана за Кульмъ.

Въ этотъ достославный день съ полнымъ блескомъ проявилась та непоколебимая стойкость, которою ознаменовалъ себя Остерманъ въ предъидущихъ кампаніяхъ. Герой Чарнова и Островны, съ двойною силою, воскресаетъ предъ нами въ тѣснинахъ Богс-

міи, чтобы отвратить гибель цѣлой арміи и спасти дѣло Европы.

Слѣдя за военнымъ поприщемъ Графа А. Ив. Остермана-Толстого, мы видимъ, что главная отличительная черта его была стойкость, столь свойственная русскимъ войскамъ. Вездѣ, гдѣ угрожаетъ главнымъ силамъ очевидная опасность, вездѣ Остерманъ является для войскъ самымъ надежнымъ щитомъ, или удерживаясь до нельзя на указанномъ ему мѣстѣ, или же, самъ собою, по собственному побужденію, заслоняя армію въ минуту величайшей опасности. Таковымъ показалъ себя Графъ Алекс. Ив. подѣ Чарновымъ, при Островнѣ и при Кульмѣ. Потерявъ въ семъ послѣднемъ сраженіи лѣвую руку, оторванную непріятельскимъ ядромъ, и принужденный чрезъ то удалиться съ театра войны для излѣченія своей раны, онъ не является уже дѣятелемъ на военномъ поприщѣ въ остальную половину борьбы съ Наполеономъ.¹⁾

Ордена: св. Равноапостольнаго Владиміра, Пруссій Краснаго Орла, первыхъ степеней, и Австрійскій командорскій крестъ Маріи Терезіи,—были наградами за заслуги, оказанныя имъ въ 1813 году.

¹⁾ По приказанію Графа, оторванную руку отправили въ село Красное, Сапожковского уѣзда, Рязанской губерніи, и тамъ она сохранилась до смерти Александра Ивановича; а послѣ его смерти положена съ нимъ въ могилу въ церкви того же села.

Въ память Кульмскаго боя Графъ Александръ Ивановичъ заказалъ Кановѣ надгробный для себя памятникъ, на которомъ онъ изображенъ лежащимъ, опираясь рукою на барабанъ, какъ и происходило это при операциі; возлѣ лежала оторванная рука, а въ барабанъ были вдѣланы часы, на которыхъ стрѣлки означали время полученія тяжелой раны, и была надпись латинская: *Vidit horam, nescit horam* (видитъ часъ, но не знаетъ часъ, т. е. того часа, въ который человѣка постигнетъ извѣстная

Во время Вѣнскаго конгресса, Графъ Ал. Ив. удостоился лестнаго выраженія признательности къ нему Богемскихъ жителей за спасеніе ихъ отчизны отъ вторженія французовъ, которое было предотвращено Кульмскою побѣдою: Богемскіе и Венгерскіе магнаты, имѣвшіе владѣнія въ Богеміи, поднесли побѣдителю при Кульмѣ золотой кубокъ, осыпанный дорогими камнями (эти же самые магнаты присылали потомъ Графу ежегодно лучшія венгерскія вина). Получивъ Высочайшее разрѣшеніе на принятіе сего подарка, Ал. Ив. велѣлъ начертать на кубкѣ имена всѣхъ полковыхъ командировъ, участвовавшихъ въ Кульмской битвѣ, и офицеровъ, лишившихся въ ней жизни, и пожелалъ отдать его на сохраненіе въ Преображенскій полкъ съ тѣмъ, чтобы кубокъ этотъ, каждый великій постъ, былъ подаваемъ въ полковой церкви, послѣ пріобщенія Святыхъ Таинъ, нижнимъ чинамъ съ теплотою. Съ двѣхъ Павловскихъ гренадеръ, которые поддержали и унесли изъ боя Остер-

участъ). Эта статуя, при жизни Графа, украшала одну изъ комнатъ его роскошнаго дома въ С.-Петербургѣ, на Англійской набережной. («Истор. Вѣстн.» 1880 г., № 5, стр. 95).

Когда село Ильинское перешло къ Князю Леониду Михайловичу Голицыну, то онъ нашелъ въ кладовой гипсовую копію съ этой статуи; Князь Леонидъ Михайловичъ велѣлъ облить ее гальванопластикой и поставилъ въ гостиной главнаго дома. По смерти Князя Голицына, когда Ильинское было продано Государынѣ Императрицѣ, эта статуя была отправлена въ село Сарыево, на храненіе, до востребованія ея наслѣдникомъ Графа Александра Ивановича, — Графомъ Мстиславомъ Валеріановичемъ Остерманомъ, Княземъ Голицынымъ.

Впослѣдствіи г. Трапезниковъ купилъ деревню Сарыево и нашелъ тамъ эту статую, а въ 1887 году поднесъ ее Великому Князю Сергѣю Александровичу. Теперь она поставлена въ паркѣ села Ильинскаго на площадкѣ, посреди аллеи, идущей отъ главнаго дома къ огороду.

мана, когда ему оторвало руку, Графъ заказать статуи съ портретными лицами; онѣ были поставлены въ большомъ залѣ петербургскаго дома, около камина, поддерживая надъ нимъ огромную мраморную плиту, на которой стояла севрская ваза, съ изображеніемъ Кульмскаго сраженія, подаренная Александру Ивановичу Императоромъ Александромъ I, и богемскій золотой кубокъ, до передачи его въ Пресображенскій полкъ.

Императоръ Александръ, желая почтить заслуги Остермана особеннымъ отличіемъ, пожаловалъ его, 17 декабря 1815 года шефомъ л.-гв. Павловскаго полка, а 9 апрѣля 1816 года командиромъ Гренадерскаго корпуса. Въ этомъ званіи Графъ Остерманъ былъ произведенъ, 17 августа 1817 г., въ годовщину Кульмской битвы, въ генералы-отъ-инфантеріи; но вскорѣ затѣмъ уволенъ въ безсрочный отпускъ для излѣченія болѣзни и съ тѣхъ поръ уже не возвращался въ ряды войскъ, проживая почти безвыѣздно за границую.

Впрочемъ, окончательно за границу переѣхалъ онъ въ 1828 году; а до того онъ бывалъ въ чужихъ краяхъ, лишь наѣздомъ, возвращаясь на родину, при чемъ нерѣдко живалъ въ Ильинскомъ, которое Графъ совершенно переустроилъ и привелъ въ тотъ видъ, въ которомъ оно сохраняется почти до сихъ поръ.

Графъ Александръ Ивановичъ былъ женатъ на Княжнѣ Елисаветѣ Алексѣевнѣ Голицыной (1779†1835), фрейлинѣ Великой Княгини Елисаветы Алексѣевны. Княжна Голицына, съ двумя своими сестрами, была назначена фрейлиной въ 1793 году, 14 лѣтъ, тотчасъ по обрученіи Елисаветы Алексѣевны съ Великимъ

Княземъ Александромъ Павловичемъ ¹⁾); а въ 1799 году она вышла замужъ за Графа А. И. Остермана-Толстого. Графъ и его жена происходили, по женской линіи, изъ рода Стрѣшневыхъ и оба были въ 12-мъ колѣнѣ отъ родоначальника Стрѣшневыхъ: Александръ Ивановичъ былъ правнукомъ Марѣи Ивановны Стрѣшневой, которая находилась въ 9-мъ колѣнѣ Стрѣшневыхъ; а Графиня—правнучка Ивана Тимоѣевича Стрѣшнева, тоже 9-го колѣна.²⁾

Остерманъ получилъ, обычное для того времени, свѣтское образованіе; но, въ общемъ, былъ мало ученъ и, сознавая это, всегда серьезно старался, не смотря на лѣта, дообразоваться и научиться всему, чему еще можно было. «Я, говаривалъ онъ, простой солдатъ и мало имѣлъ времени учиться; но всегда желалъ много и серьезно учиться; я не стыжусь невольнаго незнанія, но не хочу быть невольнымъ невѣждой». Въ позднихъ лѣтахъ онъ сталъ учиться по-гречески; поводомъ къ этому было то обстоятельство, что ему намекали, что, въ случаѣ если Россія рѣшится оказать дѣятельное пособіе грекамъ, онъ намѣченъ получить главное начальство надъ предназначенными къ тому войсками; Остерманъ взялъ къ себѣ адъютанта изъ грековъ и сталъ приглашать къ себѣ извѣстныхъ фанаріотовъ.

Мужество, стойкость, распорядительность въ бою, правдивость, откровенное всегда заявленіе своего мнѣ-

¹⁾ Въ дневникѣ Остенъ-Сакена (воспитатель Великаго Князя Константина Павловича) записано 25 мая 1793 г.: *Les 3 P-ses Galitzin, soeurs du P-ce Georges, sont arrivées pour être D-elles d'h. auprès de la G. D. Elisabeth.*

²⁾ См. Прилож. № 3 таб. 1-я и 2-я.

нія, гордое отношеніе къ тѣмъ, передъ которыми всѣ раболѣпствовали, какъ напримѣръ къ Аракчееву, — вотъ отличительныя черты характера Графа Александра Ивановича. Подъ Кульмомъ, когда ядро оторвало руку Остерману, Ермолову пришлось руководить боемъ; собственноручно написавъ реляцію объ этомъ блестящемъ подвигѣ Русской гвардіи, Ермоловъ о себѣ вовсе не упомянулъ, но весь успѣхъ приписалъ распорядительности Графа Остермана. Прочитавъ эту реляцію, Остерманъ, не смотря на жестокія страданія, самъ писалъ Ермолову: «довольно возблагодарить не могу ваше превосходительство, нахожу лишь только, что вы мало упомянули о генералѣ Ермоловѣ, которому всю истинную справедливость отдавать привыченъ». Остерманъ, какъ начальникъ, какъ корпусный командиръ, особенно всегда заботился о нижнихъ чинахъ; а на войнѣ, бывало, онъ не входилъ въ свою палатку, или отведенный ему домъ, прежде, чѣмъ удостовѣриться, что люди накормлены и устроены настолько спокойно, насколько тому позволяли обстоятельства.

Не смотря на всѣ свои выдающіяся качества, Остерманъ, безспорно, имѣлъ много странностей, даже чудачествъ, которыя давали поводъ противникамъ его вредить ему въ общественномъ мнѣніи; а противниковъ онъ имѣлъ много за свои неуклончивые отвѣты.

Будучи очень богатъ (кромѣ огромнаго майората, у него было два великолѣпныхъ дома въ С.-Петербургѣ и Москвѣ¹⁾), огромное движимое имущество въ золотыхъ и серебряныхъ издѣліяхъ, въ драгоцен-

¹⁾ Отдѣлка «бѣлой залы» его дома въ Петербургѣ стоила 46.000 р.

ныхъ камняхъ, рѣдкою фарфоръ и пр.), Остерманъ много дѣлалъ для Павловскаго полка (особенно много у него было на пенсіи вдовъ и сиротъ) и въ то же время требовалъ, чтобы изъ полка присылались ему, на деньщиковъ, обмундировка и провіантъ. Къ числу причудъ его, или странностей, относилось еще и то, что у него въ обѣденномъ залѣ находились живые орлы и выдрессированные медвѣди, стоявшіе, во время стола, съ алебардами. Разсердившись, однажды, на чиновничество и дворянство одной губерніи, онъ одѣлъ медвѣдей въ мундиры той губерніи.

Въ жизни Остерманъ былъ очень простъ и воздерженъ: зимой ѣздилъ всегда въ открытыхъ пошевняхъ, лѣтомъ въ коляскѣ; закрытыхъ экипажей не любилъ. Обѣдалъ Остерманъ всегда въ три часа и въ будни, въ Петербургѣ, у него обыкновенно обѣдало до 30 человекъ; съ ударомъ трехъ часовъ, подъѣздъ запирался, и уже не принимали никого, кто бы ни пріѣхалъ. Въ воскресенье столъ былъ на 60 персонъ, съ музыкой и пѣвчими, которые были свои; обѣдали не только въ полной формѣ, но и шляпы должны были держать на колѣняхъ. Ежедневно обѣдалъ артиллерійскій генералъ Костенецкій, защищавшій противъ непріятеля свою батарею банниками и подавпій въ послѣдствіи проектъ, чтобы банники были желѣзные, а то деревянныхъ онъ много переломалъ на французахъ. За Костенецкимъ всегда посылали экипажъ, но онъ отклонялъ его и приходилъ пѣшкомъ, какая бы ни была погода; а всетаки на слѣдующій день опять посылался за нимъ экипажъ. Послѣ обѣда, если бывали дамы, танцовали.

Остерманъ пользовался большимъ уваженіемъ Государя Императора Александра Павловича и вдовствующей Императрицы Маріи Ѳеодоровны, которая, при прогулкахъ ея внучать, нерѣдко приказывала заводить ихъ къ Графу.

Графиня Елисавета Алексѣевна Остерманъ была очень болѣзненна и послѣдніе годы своей жизни страдала водяною болѣзнію.¹⁾

Ильинское перешло во владѣніе Графа Александра Ивановича за годъ до отечественной войны. Точныхъ свѣдѣній о проходѣ и пребываніи французовъ въ Ильинскомъ не имѣется. Сохранилось лишь преданіе, что французы вели себя въ Ильинскомъ очень сдержанно, не трогая ни церковнаго, ни хозяйскаго имущества, равно и не обижая крестьянъ. О событіяхъ 1812 года въ Ильинскомъ сообщилъ священнику этого села, отцу Николаю Орлову, церковный староста, крестьянинъ Андреевъ, по слышанному имъ отъ стариковъ. Приписывали крестьяне скромное поведеніе французовъ строгой дисциплинѣ, внушенной имъ ихъ начальникомъ, который жилъ на конюшенномъ дворѣ, въ усадьбѣ, въ домѣ, гдѣ теперь прачешная. Въ Ильинскомъ помѣщалась главная квартира этого начальника, а части его отряда находились въ окрестныхъ деревняхъ. Очевидно, этотъ отрядъ принадлежалъ колоннѣ вице-короля, которая, какъ извѣстно, слѣдовала, послѣ Бородинскаго сраженія, отъ Рузы

¹⁾ «Истор. Вѣстн.» 1880 г. № 5, стр. 92—99; 1890 г. Т. ХLI, стр. 169.

на Звенигородъ и Москву, задерживаемая на пути отрядомъ Винценгероде. Крестьяне оставили село еще до прихода французовъ и перешли, кто успѣлъ, въ рязанское помѣстье графа, а кто не успѣлъ—въ село Никольское-Полтево (Богородскаго уѣзда), верстахъ въ 30 къ сѣверу отъ Москвы, между коломенской и владимірской дорогами; остались въ Ильинскомъ лишь престарѣлые, да подростки, да бургомистръ, не считавшій себя вправѣ покинуть свой постъ. Французы мирно вошли въ Ильинское и спокойно въ немъ проживали, чуть ли не до отступленія Наполеона отъ Москвы. Одна часть отряда расположилась въ деревнѣ Глухово и начальникъ ея поселился въ домѣ крестьянина Денисова, на берегу рѣки Москвы. Этотъ домъ былъ складочнымъ пунктомъ для собираемой французами живности: хлѣба, коровъ, птицъ и пр.; хлѣбъ получали они отъ оставшихся стариковъ въ промѣнъ за коровье мясо. Дочь Денисова, остававшаяся въ домѣ, была свидѣтельницей стычки казаковъ съ французами, и рассказъ ея сохранился у Андреева въ памяти. Подробностей, очевидно, она рассказать не сумѣла, но помнила, что, выйдя какъ-то разъ изъ дому, видѣла несущихся казаковъ къ Ильинскому; встревоженные французы бросились къ нимъ на встрѣчу; дѣвочка отъ испуга спряталась въ конопляники, слышала шумъ, крикъ, топотъ лошадей; недолго, впрочемъ, продолжалась схватка: казаки ускакали, а французскій офицеръ, что жилъ у Денисова въ домѣ, вернулся на сильно пораненной лошади. Изъ ближайшихъ окрестностей Ильинскаго пострадала лишь деревня Луцкое, которая сгорѣла до тла; но и то утвержда-

ють, что она сгорѣла отъ недосмотра, а не отъ злой воли непріятеля. Французы подошли къ Луцкому какъ разъ въ то время, когда жители собирались выселяться; начался было грабежъ, но прискакавшій офицеръ остановилъ мародеровъ, водворилъ порядокъ и уговорилъ крестьянъ остаться въ деревнѣ; сохранилось воспоминаніе, что этотъ офицеръ хорошо говорилъ по-русски. Остаться въ Луцкомъ, какъ жителямъ, такъ и новымъ хозяевамъ, пришлось недолго: по неосторожности канеvara, разведеннаго вблизи домовъ костеръ, огонь отъ костра, въ нѣсколько часовъ, уничтожилъ всю деревню. Какъ крестьяне, такъ и французы должны были искать себѣ пріютъ; первые отпировались въ лѣсъ, а французы ушли неизвѣстно куда; но только офицеръ, начальствовавшій надъ этимъ отрядомъ, не разъ пріѣзжалъ въ лѣсъ къ крестьянамъ; рассказывали, что полюбилаъ ему одна дѣвушка, круглая сирота, замѣчательной красоты; она жила съ братомъ. Офицеръ уговаривалъ ее послѣдовать за нимъ, обѣщаясь на ней жениться, когда вернется во Францію; дѣвушка и братъ ея не соглашались на это предложеніе, не взирая на подарки, которые французъ предлагалъ послѣднему. Рѣшили ждать конца войны и если офицеръ останется живъ, то чтобъ тогда пріѣхать за невестой изъ Франціи. Прощаясь съ дѣвушкой, передъ отступленіемъ войскъ, женихъ далъ ей, въ залогъ своего слова, крестикъ, который носилъ, и кольцо. Конечно, болѣе объ этомъ офицеръ дѣвушка не слыхала и дальнѣйшая его судьба неизвѣстна. Благодаря этому роману, крестьяне деревни Луцкое, во все время пребыванія французовъ въ окрестностяхъ, спо-

койно жили въ своихъ палашахъ и непріятель ихъ не тревожилъ. Рассказываютъ еще объ одномъ эпизодѣ въ Глуховѣ. Два французскихъ солдата, заболѣвъ, остались въ Глуховѣ; одинъ изъ нихъ, оправившись, обокралъ своего товарища и все его имущество унесъ съ собою; оставшійся былъ въ страшномъ отчаяніи и еще сильнѣе заболѣлъ: стоналъ, кричалъ и старался показать мужикамъ знаками свое отчаяніе; наконецъ его стоны надоѣли глуховскимъ крестьянамъ и они, порѣшивъ на сходкѣ, взяли его, однажды, привязали камень къ шеѣ и спустили въ прорубь, въ рѣку.

Послѣ французовъ начинается, фактически, время владѣнія Ильинскимъ — Графа Александра Ивановича, хотя собственно, онъ могъ дѣйствительно начать заниматься этимъ имѣніемъ, лишь оправившись отъ раны, полученной въ Кульскомъ сраженіи въ 1813 г.

Дѣятельность его по устройству и украшенію имѣнія проявилась почти съ первыхъ лѣтъ вступленія имъ во владѣніе этимъ помѣстьемъ. Когда Александръ Ивановичъ получилъ Ильинское, то въ усадьбѣ былъ небольшой регулярный садъ; мѣстность была совершенно обнажена и кое-гдѣ, между домами, росъ кустарникъ; онъ перестроилъ заново главный деревянный домъ, на каменномъ фундаментѣ, и съ балкона, обращеннаго къ рѣкѣ, устроилъ земляную насыпь, которая спускалась до половины крутого къ ней спуска; часто свозили, въ колясочкѣ, Графа по этому спуску; до самой же рѣки спускаться нельзя было¹⁾.

¹⁾ Насыпь была уничтожена, когда Ильинское было приобрѣтено для Государыни Императрицы, чтобы дать возможность устроить въ нижнемъ этажѣ дома, съ этой стороны, жилыя комнаты.

Остерманъ возвелъ почти всѣ тѣ домики, которые и теперь разбросаны по паркамъ; только названія ихъ нѣсколько измѣнены:

1) «Пойми меня» былъ названъ тогда «Пріютомъ Пріятелей».

2) Въ нынѣшнемъ «Пріютѣ Пріятелей» была графская баня и ванная.

3) «Миловидъ» назывался «Графскимъ домомъ»: въ немъ живалъ Александръ Ивановичъ.

4) «Кинь-Грусть» (такъ названный при Великомъ Князѣ Сергѣѣ Александровичѣ, а при Государынѣ Императрицѣ называвшійся «Походною Канцелярією») былъ извѣстенъ подъ именемъ «Сторожеваго дома» ¹⁾.

5) «Не чуй горе», каменный домъ, имѣлъ тоже другое названіе; но какое именно—старожилы не припомнятъ.

6) «Библіотека», тоже каменная, имѣла названіе «Обсерваторія», вѣроятно благодаря двумъ башнямъ; здѣсь собирались для игры въ карты и на билліардѣ. Этотъ домъ обращенъ въ бібліотеку при покойной Императрицѣ.

7) Кухня была тамъ же, гдѣ и теперь; а на мѣстѣ, построенной при Императрицѣ «Сервизной», подлѣ кухни, былъ людской флигель.

8) На мѣстѣ пекарни, выстроенной при Императрицѣ, была контора; а возлѣ нея школа.

9) Каменные конюшни сохранились въ прежнемъ видѣ.

¹⁾ Всѣ четыре домика деревянные на каменномъ фундаментѣ.

10) На мѣстѣ Свитскаго дома (построенъ при Императрицѣ) была мастерская.

11) На мѣстѣ фермы (построена при Императрицѣ) были амбары.

12) Большія оранжереи, вдоль берега рѣки, сохранились такъ же, какъ были при Александрѣ Ивановичѣ.

Независимо отъ этихъ построекъ, былъ еще домикъ на кругѣ, гдѣ теперь гигантскіе шаги; онъ назывался «Пустынкою»¹⁾. На прогалинѣ, которая теперь идетъ въ перпендикулярномъ направленіи отъ западной террасы дома (pente-douce), стояла такъ называемая «Галерея», состоявшая изъ большой залы съ сценою для театра²⁾.

На мѣстѣ небольшой цвѣточной оранжереи, въ огородѣ была большая оранжерея для винограда, персиковъ и желтыхъ сливъ; а на спускѣ къ рѣкѣ, противъ «Не чуй горе», грунтовый сарай для вишенъ³⁾.

Въ 1818 году Графомъ было проведено шоссе отъ переправы, черезъ Москву-рѣку, у деревни Глухово, до усадьбы⁴⁾, и черезъ ручей Егорьевскаго оврага, пересекающаго шоссе, былъ построенъ каменный мостъ, по которому 29 мая 1818 года проѣхала Императрица

¹⁾ Во время владѣнія Ильинскимъ Кн. А. М. Голицыной «Пустынка» была отдана на срубъ причту Ильинской Церкви по случаю пожара села въ 1863 году, во время котораго сгорѣли его дома.

²⁾ Уничтожена при Императрицѣ.

³⁾ Теперь не существуетъ.

⁴⁾ Дорога изъ Москвы шла въ то время отъ Прѣсененской заставы, на Хорошово и Глухово; всего до Ильинскаго—20 верстъ; у Глухова былъ, на рѣкѣ, пласкотный мостъ.

Елисавета Алексѣевна, о чемъ свидѣтельствуеть надпись на каменномъ столбѣ, поставленномъ у моста:

«Ея Величества

Императрица Елисавета Алексѣевна
праехала первая черезъ
этотъ мостъ Маія 29 числа
1818-го года въ село Ильинское.»

Императрица, проживая въ то время въ Москвѣ, ѣздила въ Ильинское навѣстить Графиню Остерманъ-Толстую, свою бывшую фрейлину.

Въ 1818 году Александръ Ивановичъ пристроилъ къ церкви два придѣла. Въ церковной описи 1821 года написано: «Къ сей же церкви въ 1818 году, при Державѣ Его Императорскаго Величества Всероссійскаго Императора Александра Павловича всея Россіи, вновь, по сторонамъ, тѣченіемъ и изживеніемъ Его Сіятельства Графа Александра Ивановича Остермана, Генерала отъ Инфантеріи и разныхъ орденовъ кавалера, пристроены два придѣла, изъ коихъ 1-й, къ южной сторонѣ, во имя Феодора, иже въ Пергії, освященъ въ 1818 году мѣсяца іюля 25 дня, по благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода, конторы Члена Его Высокопреосвященства Московской Митрополіи Викарія, Преосвященнѣйшаго Августина, Архимандритомъ Московскаго Андроніевскаго монастыря Гермогеномъ; а 2-й придѣлъ, къ сѣверной сторонѣ, во имя Іоанна Богослова». Судя по надписямъ на мѣдныхъ доскахъ въ придѣлахъ, видно, что Александръ Ивановичъ соорудилъ ихъ въ память братьевъ своей бабки, графовъ Феодора и Ивана Андреевичей Остермановъ, отъ которыхъ, какъ было уже сказано, онъ унаслѣдовалъ

титулъ, фамилію и имѣніе. Обѣ надписи совершенно тождественны: «Сей предѣлъ сооруженъ иждивеніемъ въ память Графа Федора и Ивана Андреевичевъ Остермановыхъ, кои погребены въ селѣ Красномъ, Сапожковского уѣзда Рязанской губерніи, возлѣ матери ихъ Графини Марѣы Ивановны, урожденной Стрѣшневой.»

Придѣлы пристроены къ сѣверной и южной стѣнамъ церкви и на 2 с. длиннѣе ея клѣти, такъ что длина каждого придѣла вышла 7 сажень, при 4 саж. ширины; высота ихъ нѣсколько менѣе высоты алтаря и трапезы и имѣетъ всего около 3 сажень; придѣлы, гранями, съ круглыми алтарями, потолки придѣловъ и ихъ алтарей—полукруглымъ сводомъ; надъ серединою крышъ придѣловъ возвышаются, на 3 сажени, главы съ круглымъ сводомъ, надъ которыми водружены кресты. Вся церковь, такимъ образомъ, получила крестообразную форму о трехъ главахъ. Въ наружныхъ стѣнахъ придѣлы имѣютъ по три окна и входную дверь: алтари имѣютъ по одному боковому окну и по одному окну въ полукругѣ, за престоломъ; съ церковью придѣлы соединены дверями, сдѣланными изъ нижнихъ оконъ, которыя ближе къ клиросамъ; два другія окна церкви задѣланы со стороны придѣловъ, а въ церкви они образовали впадины, которыя теперь развѣшаны образами.

Съ трапезой придѣлы также соединяются дверями, для которыхъ также послужили окна, ближайшія къ восточной стѣнѣ ея; такимъ образомъ въ трапезѣ остались лишь по два окна съ каждой стороны.

Въ описи 1821 года находимъ, что антиминсъ праваго придѣла, въ честь мученика Θεодора, иже въ Пергіи, былъ освященъ викаріемъ Московскимъ, пре-

освященнымъ Лаврентіемъ, въ 1818 году 25 іюля. «Царскія врата съ рѣзбою позлащенною, на нихъ 4 образа святыхъ Евангелистовъ. Занавѣса алая репсовая. Иконостасъ бѣлаго фальшиваго мрамора, по правую сторону иконостаса образъ Спасителя, по лѣвую сторону образъ Божія Матери въ рамѣ; на двери южной образъ мученика Феодора, на двери сѣверной образъ мученицы Агрипины, въ рамѣ позлащенный. Передъ оными образами четыре подъ свѣшника мѣдные по серебрянные.»

«Во второмъ порядкѣ иконостаса, надъ Царскими вратами, образъ Тайныя вечери въ раме позлащенные, подъ оною въ облакахъ Голубъ резной позлащенный; въ третьемъ порядкѣ иконостаса 12 образовъ Господнихъ праздниковъ въ рамахъ позлащенныхъ. На самой верхней иконостасѣ животворящій крестъ, а по сторонамъ онаго образъ Іоанна Богослова, Божія матери і изображеніе ветхаго и новаго завѣта; передъ крестомъ на шнурѣ лампада медная посеребренная. Среди перкви лампада медная посеребренная металами и позлощена.»

О лѣвомъ придѣлѣ Іоанна Богослова вписано въ опись 1821 года:

«Занавѣса голубой тафты крестообразная. Надъ Царскими вратами образъ вечери Господней въ рамѣ позлащенной, по правую сторону въ иконостасѣ Царскихъ вратъ образъ Спасителя въ рамѣ позлащенной; подлѣ Его на южной сторонѣ образъ Іоанна Богослова въ рамѣ позлащенной; по лѣвую сторону образъ Божія Матери въ рамѣ позлащенной; подлѣ Его на сѣверной двери образъ мученицы Праскевы въ рамѣ позлащенной. Надъ иконостасомъ 12 въ рядъ образовъ въ круглыхъ рамахъ позлащенныхъ 12-ти Апостоловъ. По среди

церкви паникадило медное посеребренное. Передъ четырьмя въ иконостасѣ образами подсвѣшники медные посеребренные.»

Вслѣдъ за придѣлами, Гр. Александръ Ивановичъ пожелалъ выстроить колокольню. Въ 1823 году онъ долженъ былъ побывать въ своемъ Могилевскомъ имѣніи; передъ отъѣздомъ онъ отдалъ приказаніе приготовить кирпичъ для этой постройки. Изъ Могилевской губерніи Графъ, заболѣвъ, проѣхалъ въ Варшаву лѣчиться, затѣмъ вновь вернулся въ Могилевское имѣніе на нѣкоторое время и оттуда отправился въ Римъ, гдѣ пробылъ два года.

Вернувшись изъ заграницы, Остерманъ приступилъ къ постройкѣ колокольни, и она была окончена въ 1828 году. Колокольня построена надъ портикомъ, который примыкаетъ къ входной двери трапезы; входъ въ портикъ съ трехъ сторонъ, черезъ стеклянныя двери. по тремъ наружнымъ лѣсенкамъ, въ 6 ступеней каждая. Колокольня круглая, съ круглою главою со сводомъ и остроконечнымъ верхомъ, надъ коимъ водруженъ крестъ. Высота портика съ колокольней, до креста, $10\frac{1}{2}$ сажень. Складъ постройки колокольни, равно какъ иконостасы придѣловъ, вполне отвѣчаютъ принятому у насъ стилю архитектуры въ началѣ истекающаго столѣтія.

Для новой колокольни былъ вылитъ колоколъ изъ четырехъ пунекъ, стоявшихъ дотолѣ передъ домомъ, по его четыремъ сторонамъ. На колоколѣ слѣдующая надпись: «Во славу святыя единосущныя, нераздѣльныя и животворящія Троицы вылить сей колоколъ ко храму святаго Пророка Іліи, что на Москвѣ рѣкѣ Звенигородскаго уѣзда въ село Ильинское, Графа Александра

Ивановича Остермана-Толстаго, при священникѣ Іоаннѣ Сергѣевѣ въ 1828 году марта 23 дня. Въсомъ 15 пуд. и 6 ф. Мастеръ Московскій купецъ Михаилъ Ефимовъ Астраханцевъ.»

Опись 1821 года заканчивается перечнемъ семи образовъ, поступившихъ въ церковь отъ Графини Елисаветы Алексѣевны Остерманъ-Толстой. Эти образа находятся теперь въ одномъ кіотѣ съ иконою Пророка Іліи, у сѣверной стороны храма, около дверей въ лѣвый придѣлъ¹⁾.

Во время отсутствія мужа, Графиня Елизавета Алексѣевна приступила къ устройству, въ Ильинскомъ, парка, для чего были привезены липы, за 60 верстъ отъ Ильинскаго, изъ графскаго имѣнія села Никольскаго-Полтева, Богородскаго уѣзда. За всякую доставленную липу крестьяне получали по 5 руб. ассигнаціями; къ этому же времени относится посадка липовой аллеи, вдоль шоссе, отъ Ильинскаго до глуховской переправы. Березы, дубы и проч. были перевезены изъ деревни Сарыево. Деревья разсаживалъ гайдукъ Иванъ Степановъ. Паркъ протянулся отъ нынѣшняго въѣзда въ усадьбу, со стороны села Ильинскаго, на западъ, заполняя пространство между рѣкою и дорогою въ село Петровское и до овражка²⁾, отдѣляю-

¹⁾ Кромѣ описей 1814 и 1821 годовъ есть еще, при церкви, только описи 1835 и 1840 гг. Не взирая на указъ Св. Правит. Синода, марта 1829 года, о томъ, что каждая церковь должна ежегодно представлять Епархіальному Начальству подробныя свѣдѣнія о церквахъ, по формѣ, приложенной къ указу,—никакихъ не осталось слѣдовъ въ церкви села Ильинскаго, чтобы этотъ указъ исполнялся.

²⁾ Этотъ овражекъ, въ честь Графини, былъ названъ «Елисаветинскою долиною»; надъ нимъ Графиня поставила павильонъ, о восьми каменныхъ столбахъ, со сводомъ; павильонъ также назывался «Елисаветинскимъ».

шагося на западъ отъ большого оврага, идущаго въ направленіи съ сѣвера на югъ къ рѣкѣ Москвѣ и выходящаго къ ней, западнѣе библіотеки, у того мѣста, гдѣ теперь купальня; мосты надъ оврагомъ и овражкомъ сдѣланы позднѣе при Императрицѣ. Въ большомъ оврагѣ былъ устроенъ гротъ и возлѣ него фонтанъ, въ послѣдствіи уничтоженный; утверждаютъ, что изъ него была лучшая вода усадьбы. Противъ библіотеки, на противоположномъ берегу, графиня построила березовую бесѣдку; около «Галереи» поставлены были разнаго типа качели, кегли и проч. За Елисаветинскою долиною, гдѣ теперь сосновый паркъ, было вспаханное поле и посаженъ картофель, присланный Графу въ подарокъ, какъ новинка, отъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны; крестьяне отнеслись очень враждебно къ этому земляному яблоку и даже стали проклинать его. Тогда, на слѣдующіе годы, Александръ Ивановичъ приказалъ оставить поле пустошью и на немъ тотчасъ началъ расти соснякъ.

По возвращеніи изъ Рима, Остерманъ, кромѣ колокольни, построилъ, по образцу итальянскихъ, двѣ каменные террасы съ восточной и западной сторонъ дома; восточная терраса оканчивается двумя полукруглыми лѣстницами, а западная—отлогимъ спускомъ въ аллею, ведущую къ Обсерваторіи.

Графъ Александръ Ивановичъ любилъ приглашать гостей въ Ильинское, и иногда ихъ собиралось къ нему очень много, такъ что всѣ дома бывали переполнены. Постоянными же посѣтителями были: ближайшіе сосѣди, владѣльцы сель: Архангельскаго, Урюпина, Петровскаго и Усова: Князя Голицыны, Князя Юсуповы и А. П. Хрущовъ.

Послѣ Князя Алексѣя Голицына, село Архангельское перешло къ его сыну Князю Николаю Алексѣевичу, который въ 1774 году купилъ у Князя Вас. Серг. Долгорукова село Урюпино-Никольское. Послѣ смерти Князя Николая Алексѣевича, въ 1809 г., его вдова, Княгиня Марья Адамовна, рожденная Олсуфьева, продала село Архангельское Князю Николаю Борисовичу Юсупову (1751†1831), а сама переѣхала жить въ село Урюпино-Никольское; Княгиня Марія Адамовна владѣла Никольскимъ, пожизненно, до 1820 г. Послѣ ея смерти наслѣдоваль Никольскимъ ея сынъ Кн. Михаилъ Николаевичъ, который умеръ въ 1863 году, оставивъ свое имѣніе женѣ своей, Княгинѣ Аннѣ Николаевнѣ, рожденной Княжнѣ Вяземской; а послѣ ея кончины, въ 1871 г., Никольское досталось ея сыну Князю Николаю Михайловичу, скончавшемуся въ 1885 году.

Послѣ Князя Николая Борисовича Юсупова, село Архангельское досталось, въ 1831 году, его сыну Князю Борису Николаевичу (1794†1849), а затѣмъ, въ 1849 г., сыну послѣдняго Князю Николаю Борисовичу (1827†1891).

Село Петровское, до 1827 года, принадлежало Кн. Ѳедору Николаевичу Голицыну, а послѣ него оно досталось двумъ его сыновьямъ нераздѣльно: Князьямъ Ивану Ѳедоровичу (1729—1839) и Михаилу Ѳедоровичу (1800—1873); Князь Иванъ Ѳедоровичъ скончался бездѣтнымъ и съ 1839 года владѣльцемъ Петровскаго остался одинъ Князь Михаилъ Ѳедоровичъ.

Гвардіи Прапорщикъ Алекс. Петров. Хрущовъ купилъ село Усово у вдовы Дм. Пав. Рунича въ 1820 г.,

а эта послѣдняя отъ наслѣдниковъ Матюшкиныхъ въ 1814 г.

Графъ Александръ Ивановичъ Остерманъ, какъ разъ противъ дома на правомъ берегу рѣки, прорубилъ, для вида на звенигородскую дорогу, шедшую за лѣсомъ, просѣку въ лѣсу. На обширномъ лугу, на правомъ берегу рѣки, ставалъ лѣтомъ лагеремъ одинъ изъ гренадерскихъ полковъ въ то время, когда графъ командовалъ гренадерскимъ корпусомъ. При Александрѣ Ивановичѣ возникла новая деревня—Александровская, по дорогѣ въ село Петровское, у юго-западной окраины сосняка, который выросъ на запущенномъ картофельномъ полѣ. Эта деревня образовалась выселкомъ нѣсколькихъ дворовъ изъ села Ильинскаго. По преданію, это было сдѣлано распоряженіемъ графа послѣ пожара въ Ильинскомъ; по сказанію другихъ,—деревня Александровская возникла тотчасъ послѣ 1812 года, когда крестьяне села Ильинскаго стали возвращаться въ свои дома: быть можетъ съ ними были приведены нѣсколько новыхъ семей изъ другихъ помѣстій Остермана и эти семьи были водворены въ новой деревнѣ.

Въ первые дни царствованія Императора Николая Павловича, 19 ноября 1825 года, по случаю назначенія шефомъ л.-гв. Павловскаго полка Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Александра Николаевича, графу Остерману повелѣно только числиться въ этомъ полку. Въ 1828 г. Графъ Александръ Ивановичъ ѣздилъ представиться Императору Николаю Павловичу, чтобы предложить свои услуги на время Турецкой кампаніи; его предложеніе не было принято и его отстранили отъ службы съ разрѣшеніемъ ѣхать

за границу. Александръ Ивановичъ уѣхалъ обратно въ Римъ, потомъ поселился въ Женевѣ и съ тѣхъ поръ уже не возвращался въ Россію.

Не лишено интереса, что Графъ А. И. Остерманъ-Толстой, осенью 1833 г., предпринялъ путешествіе на востокъ, начавъ его съ Греціи, гдѣ онъ остановился на нѣсколько дней въ Аргосѣ. Русскій посланникъ приглашалъ его посѣтить Навплию, тогдашнюю столицу Эллинскаго королевства, но онъ отвѣчалъ, что не желаетъ видѣть города, въ которомъ совершилось злодѣйское убійство графа Каподистрія. Извѣстно, что Александръ Ивановичъ посѣтилъ Дамаскъ и сохранилось преданіе, что онъ первый изъ христіанъ въѣхалъ въ него верхомъ на лошади: до него христіане у городскихъ воротъ должны были слѣзать съ лошади и идти пѣшкомъ. Внутри города имъ позволялось только ѣздить на ослахъ. Надо полагать, что Остерманъ посѣтилъ и Св. Землю, но точныхъ свѣдѣній объ этомъ не имѣется. Въ 1835 году Императоръ Николай Павловичъ, лично присутствуя при zaloженіи памятника, воздвигнутаго Австрійскимъ Императоромъ русскимъ войнамъ, въ память Кульмскаго сраженія, наградилъ главнаго виновника этого дня орденомъ св. Андрея Первозваннаго, при слѣдующемъ рескриптѣ:

«Графъ Александръ Ивановичъ! Съ чувствомъ глубокаго благоговѣнія къ подвигамъ русскаго войска въ незабвенную Отечественную войну, присутствовавъ сегодня при zaloженіи памятника, сооружаемаго его величествомъ императоромъ Австрійскимъ во исполненіе воли покойнаго императора Франца I, русскимъ войскамъ, дѣйствовавшимъ въ сраженіи при Кульмѣ, мы

перенеслись воспоминаніями въ день знаменитой Кульмской битвы, когда вы въ минуту рѣшительной для дѣла всей Европы, противоставъ съ малыми силами многочисленному непріятелю, повели Русскихъ на рѣшительный бой и кровію своею указали храбрымъ вѣрный путь къ побѣдѣ. Подъ Кульмомъ вы стяжали неувядаемую славу предприимчиваго вождя, вполне постигшаго и духъ и сердце Русскаго солдата. Помня всегда заслуги незабвенной войны, совершенной подъ предводительствомъ въ Бозѣ почившаго брата нашего и желая въ сей торжественный день почтить въ лицѣ вашемъ всѣхъ храбрыхъ воиновъ русской арміи, которые подвигами непоколебимаго мужества увѣнчали геройскую рѣшимость вашу столь блистательнымъ успѣхомъ, мы всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ ордена св. Андрея Первозваннаго, знаки коего при семъ препровождая, пребываемъ къ вамъ навсегда благосклонны. Въ городѣ Теплицѣ, въ Богеміи, сентября 17 (29) дня 1835 года».

Графъ Остерманъ-Толстой скончался 30 января 1857 г. въ Женевѣ, на 87 году отъ рожденія. Послѣ его смерти наслѣдникомъ его фамиліи и титула сталъ его племянникъ Кн. Валеріанъ Михайловичъ Голицынъ, второй сынъ сестры Графа, Княгини Наталіи Ивановны Голицыной¹⁾; затѣмъ титулъ перешелъ единственному сыну Князя Валеріана—Князю Мстиславу Голицыну.

Графиня Елисавета Алексѣевна умерла двадцатью двумя годами ранѣе своего мужа, въ 1835 году.

¹⁾ Наталья Ивановна Толстая (1774†1841) была замужемъ за Кн. Михаиломъ Николаевичемъ Голицынымъ (1756†1827).

Послѣ ея кончины, Гр. Александръ Ивановичъ назначилъ управлять своими всѣми имѣніями старшаго своего племянника Кн. Александра Михайловича Голицына, который сперва служилъ адъютантомъ Князя Паскевича, а потомъ Почтъ-Директоромъ въ Варшавѣ. Къ этому времени относится распродажа лѣсовъ въ нѣкоторыхъ изъ имѣній Остермана и его двухъ домовъ, петербургскаго и московскаго; эта распродажа была совершена, по приказанію Графа Александра Ивановича, для увеличенія его наличныхъ денежныхъ средствъ, необходимыхъ для жизни за границей. Кн. Александръ Михайловичъ управлялъ недолго дѣлами своего дяди; между ними произошли какія-то недоразумѣнія, и Остерманъ отстранилъ его отъ дѣлъ, передавъ ихъ его матери, своей сестрѣ, Княгинѣ Натальѣ Ивановнѣ, — а послѣ ея кончины, въ 1841 году, ея третьему сыну, Князю Леониду Михайловичу Голицыну.

Изъ біографическаго очерка А. И. Полежаева, приложеннаго къ изданію его стихотвореній ¹⁾, узнаемъ, что Полежаевъ провелъ двѣ недѣли, въ іюлѣ 1834 г., въ Ильинскомъ и тамъ написалъ нѣсколько стихотвореній ²⁾.

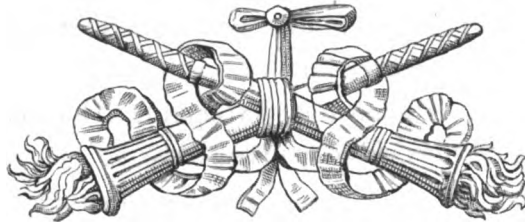
Поѣздка Полежаева въ Ильинское совершилась при слѣдующихъ обстоятельствахъ: Остерманъ предложилъ родственницѣ своей, по матери, госпожѣ Бибиковой, свой главный домъ въ Ильинскомъ, на лѣто 1834 года, куда она пріѣхала съ дѣтьми. Мужъ ея,

¹⁾ Стихотворенія А. И. Полежаева. Изд. А. С. Суворина 1889 г.

²⁾ «Тайный голосъ» (Божій судъ), «Коріоланъ», «Таланты ваши оцѣнить», «Зачѣмъ хотѣли вы лишить», «Судьба меня въ младенчествѣ убила». Въ Ильинскомъ Полежаевъ занимался переводомъ изъ Виктора Гюго.

Иванъ Петровичъ Бибииковъ, былъ въ это время, по дѣламъ хозяйства, въ своемъ степномъ имѣніи, откуда, для лѣченія, поѣхалъ въ городъ ** и тамъ пріютилъ у себя унтеръ-офицера, разжалованнаго 28-ми-лѣтняго поэта Полежаева. По окончаніи лѣченія, Бибииковъ привезъ его въ Ильинское въ отпускъ. О времени, проведенномъ Полежаевымъ въ Ильинскомъ, дочь Ивана Петровича, Екатерина Ивановна, въ своихъ воспоминаніяхъ пишетъ, что «эта идиллія продолжалась двѣ недѣли. Пятнадцать, только, чистыхъ, ясныхъ дней.....» По словамъ Екатерины Ивановны подобнаго лѣта ей не припомнить: «дни стояли ясные, чудные!» Вотъ какъ она описываетъ время препровожденія дня: «утромъ, всякій изъ насъ занимался дѣломъ; но съ обѣда до полуночи мы всей семьей, а съ нами и Александръ Ивановичъ (Полежаевъ), гуляли по садамъ и по прелестнымъ окрестностямъ Ильинскаго. Иногда, въ свѣтлыя лунныя ночи, мы всѣ катались въ лодкѣ по Москвѣ рѣкѣ.....» Разсказывая о пріѣздѣ Полежаева въ Ильинское, Екатерина Ивановна говоритъ, что познакомилась съ нимъ въ огромномъ залѣ дворца, въ углу котораго рояль казался незамѣтной точкой; въ этомъ залѣ все семейство собиралось пить чай вокругъ стола, накрытаго посрединѣ. Этотъ залъ существуетъ теперь и, какъ видно, сохранилъ то же назначеніе, что имѣлъ слишкомъ 60 лѣтъ тому назадъ. Полежаевъ два своихъ стихотворенія, писанныхъ имъ въ Ильинскомъ, — «Таланты ваши оцѣнить...» и «Зачѣмъ хотѣли вы лишить....» посвятилъ Е. И. Бибииковой.

Однимъ изъ управляющихъ Ильинскимъ былъ извѣстный писатель Лажечниковъ.

Князь Леонидъ Михайловичъ Голицынъ

(1806 † 1860).

Князь Леонидъ Михайловичъ воспитывался въ Пажескомъ корпусѣ, куда былъ опредѣленъ по просьбѣ своего родного дяди, князя Александра Николаевича Голицына (Министра Духовныхъ Дѣлъ), и началъ службу въ л. гв. гусарахъ. Во время Турецкой кампаніи 1828 года онъ былъ адъютантомъ Дибича и, въ той же должности, участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ въ Польшѣ въ 1831 году, гдѣ былъ тяжело раненъ подъ Остроленкою, 25-ти лѣтъ, и долженъ былъ оставить службу.

Для лѣченія раны князь отправился въ Римъ и Неаполь; въ Италіи онъ встрѣтился съ дядей Графомъ Александромъ Ивановичемъ и прожилъ тамъ до 1837 г. По возвращеніи въ Россію, въ 1838 году, Леонидъ Михайловичъ женился на родственницѣ своей, Аннѣ Матвѣевнѣ Толстой (1809 † 1897).

Остерманъ хотѣлъ передать князю Леониду Михайловичу, послѣ его свадьбы, маіоратъ; но этого не дозволили, такъ какъ онъ не былъ старшій въ родѣ;

тогда Александръ Ивановичъ рѣшилъ передать ему всѣ имѣнія, не входящія въ маіоратъ, а именно: села Ильинское, Глухово, Сарыево и Стрѣшнево, Данковского уѣзда, Рязанской губерніи. Передача этихъ имѣній послѣдовала не ранѣе 1845 г.

Князь Л. М. Голицынъ, женившись, большую часть времени, проживать въ Москвѣ, занимаясь управленіемъ имѣніями своего дяди, за отсутствіемъ своего старшаго брата, князя Валеріана (маіоратсгера). Въ 1853 г. Леонидъ Михайловичъ былъ выбранъ, единогласно, начальникомъ дружины Дмитріевского уѣзда и довелъ ее, не щадя силъ своихъ и здоровья, въ отличномъ порядкѣ, до Симферополя, гдѣ и передалъ ее военному начальству. Послѣ Крымской кампаніи онъ вернулся въ Москву и проводилъ лѣто въ Ильинскомъ.

Въ февралѣ 1860 года князь Леонидъ Михайловичъ скончался въ Москвѣ и погребенъ въ Донскомъ монастырѣ.

Князь Леонидъ Михайловичъ Голицынъ былъ послѣднимъ представителемъ въ Ильинскомъ крѣпостного права. Онъ славился добротою и отеческимъ отношеніемъ къ дворовымъ и крестьянамъ; добрая память о немъ до сихъ поръ живетъ въ этомъ селѣ. Крестьяне пользовались его добротою и, бывало, ею злоупотребляли. Священникъ села Ильинскаго, о. Ник. Андр. Орловъ, записалъ, со словъ старожиль, характерные рассказы объ отношеніяхъ князя къ крестьянамъ. Крестьянину, напримѣръ, нуженъ деготь, купить охоты нѣтъ, — лучше попользоваться щедростію барина. Известно было на селѣ, что, по вечерамъ, любилъ князь сидѣть на террасѣ, недалеко отъ дороги къ пере-

правѣ черезъ рѣку (около нынѣшней купальни); вотъ и выберетъ мужичекъ это самое время, чтобъ проѣзжать тутъ съ несмазанными колесами, скрипъ которыхъ сильно раздражалъ слухъ барина: князь непременно пошлетъ за мужикомъ и когда отъ него узнастъ, что скрипятъ колеса потому, что не на что купить дегтю, то тотчасъ же прикажетъ отпустить ему съ коннаго двора мѣрку. Такъ какъ почти не было примѣра, чтобы эта хитрость не удавалась, то и «музыка» отъ колесъ повторялась очень часто по вечерамъ. Не долюбивалъ князь прикащиковъ и управителей, сознавая, что они эксплуатируютъ его добротой не для выгоды крестьянъ, а для своей личной; ихъ Леонидъ Михайловичъ называлъ «канальями». Приходитъ, напримѣръ, крестьянинъ и проситъ у барина корней отъ деревъ; князь зоветъ прикащика и приказываетъ ему выдать нужное количество корней, но при этомъ прибавить: «да ты отъ себя прибавишь ему корней два». Леонидъ Михайловичъ зналъ, что запись выданныхъ корней будетъ въ пользу «канальи». При рѣдкой добротѣ, князь бывалъ часто вспыльчивъ и тогда, случалось, угостить палкой по спинѣ того, кто его раздражалъ; не пугало это крестьянъ,—напротивъ они и вспыльчивостью князя умѣли пользоваться и нарочно старались попадать подъ палку: мужики были увѣрены, что если кого угостить палка, то тотъ непременно получить вознагражденіе въ видѣ зелененькой ассигнаціи, такъ какъ князь, когда пыль пройдетъ, успокоившись, найдетъ, что не такъ ужъ виноватъ попавшійся и что не было надобности горячиться, и слѣдовательно надо загладить свой поступокъ. Прощая

легкіе проступки, князь строго каралъ за проступки серьезныя, которые могли имѣть дурныя послѣдствія или служить вреднымъ примѣромъ: въ такихъ случаяхъ провинившіеся ссылались въ южныя помѣстья князя, гдѣ баловства уже не было и гдѣ не только надзоръ былъ строгій, но и работа была тяжелѣе и обращеніе съ крестьянами было крутое. Такой участи, между прочимъ, подвергся одинъ изъ прикащиковъ, Иванъ Семеновъ: князь узналъ, что онъ собираетъ съ крестьянъ оброкъ съ «пристрастіемъ», т. е. бралъ больше, чѣмъ положено, и излишекъ откладывалъ въ свою пользу; когда мошенничество Семенова было доказано, то Леонидъ Михайловичъ его сослалъ, а крестьянамъ, въ вознагражденіе ихъ убытка, зачелъ рекрутскія повинности, такъ что почти все Ильинское освободилось отъ рекрутчины. Впрочемъ, и безъ того, эта повинность не ложилась тяжело на ильинскихъ: жалѣя ихъ, часто князь заставлялъ справлять за нихъ эту повинность крестьянъ южныхъ помѣстій, изъ сосланныхъ; этихъ послѣднихъ даже нерѣдко выписывалъ назадъ въ Ильинское для болѣе тяжелыхъ работъ, на которыя не рѣшался употреблять мѣстныхъ мужичковъ. Хотя барщина и справлялась, но Леонидъ Михайловичъ не признавалъ идеи, что крестьяне созданы исключительно для барщины и вслѣдствіе этого уходъ на оброкъ былъ очень распространенъ; но при этомъ хозяину не было безразлично, какъ отбывается оброкъ. Главнымъ промысломъ ильинцевъ была торговля сѣномъ; дошло до князя, что не чисты на руку его крестьяне при продажѣ сѣна и что они слывутъ плутами. Это дало ему мысль отвлечь крестьянъ отъ этого про-

мысла и приучить ихъ къ мастерствамъ: столярному, слесарному, кузнечному, золоченію дерева и плетенію соломы. Для этой цѣли князь завелъ мастерскія, въ которыхъ обучали ремесламъ дѣтей. Дѣло было обставлено на столько серьезно, что плоды его видны до сей поры: большинство крестьянъ не только въ Ильинскомъ, но и въ Глуховѣ, обогатились, исключительно благодаря мастерствамъ, и сѣнной промыселъ почти покинули: въ Ильинскомъ еще кое-кто занимается торговлею сѣна, а въ Глуховѣ ремесла совсѣмъ вытѣснили ее. Кромѣ мастерства, князь завелъ школу съ интернатомъ: дѣти обучались грамотѣ, пѣнію и даже танцамъ. Мастерскія и школа помѣщались на конномъ дворѣ: первыя тамъ, гдѣ теперь прачешная, свитскій домъ и боковые флигели конюшни; а школа въ среднемъ корпусѣ, при чемъ въ верхнемъ этажѣ были классы и спальни, а въ нижнемъ—заль для спѣвокъ и для рекреаций. Классовъ было два: въ первомъ обучали чтенію и письму; во второмъ—Закону Божію и ариѳметикѣ. Школа уже существовала въ 1841 году. Танцамъ дѣти обучались обыкновенно въ саду отъ жившей въ Ильинскомъ молодежи; на танцы князь смотрѣлъ, впрочемъ, какъ на забаву; но любимымъ его дѣтищемъ былъ хоръ пѣвчихъ: на этотъ предметъ было обращено самое серьезное вниманіе и князь ничего не жалѣлъ на его усовершенствованіе. Для руководства и обученія хора наѣзжалъ въ Ильинское помощникъ регента Чудовскаго хора; экзаменовалъ же хоръ самъ регентъ Багрецовъ. Пѣвчіе имѣли особые кафтаны, кормили ихъ превосходно и князь особенно баловалъ и поощрялъ ихъ: послѣ обѣдни,

если пѣніе было хорошо, дѣти получали сладкое кушанье и другія лакомства, а большіе—деньги. Случилось такъ, что пѣвчіе остались недовольны пищей и, не смѣя жаловаться, рѣшили за обѣдней «хрипѣть». Пораженный дурнымъ пѣніемъ, князь узналъ, что дурная пища тому причиною,—что недоброкачественность провизіи испортила голоса; сильно досталось эконому, который послѣ того удвоилъ свои старанія къ благополучію пѣвчихъ.

Много бывало гостей въ Ильинскомъ у Леонида Михайловича. Князь любилъ принимать и любилъ принимать широко: обѣды, танцы подъ звуки своего оркестра (у князя было 20 музыкантовъ), концерты пѣвчихъ, представленія на театрѣ «Галлерей», постоянно чередовались; гремѣла музыка, разносились пѣсни хороводовъ, блистала паркъ въ иллюминаціи, сожигались фейерверки.... Но любя веселить гостей, князь любилъ веселить и крестьянъ, и до сихъ поръ старожилы съ любовью вспоминаютъ о быломъ весельи: о «семикѣ» (седьмой отъ праздника Пасхи четвергъ, который крестьяне проводятъ въ пѣсняхъ и другихъ забавахъ), когда, бывало, дня три продолжались пѣсни и раздолье; о катаньяхъ на широкой масляной, о качеляхъ на свѣтлой недѣлѣ. Къ храмовому же празднику собиралось такое количество народа съ окрестностей, что на улицахъ села съ трудомъ можно было двигаться: веселіе на усадьбѣ сливалось съ веселіемъ на деревнѣ и составляло какъ бы одно общее. Въ день именинъ графа Александра Ивановича, князь угощать деревню у себя обѣдомъ и обѣдъ заканчивался плясками и хороводами на усадьбѣ.

Князь имѣлъ право разсчитывать на благодарность къ себѣ крестьянъ и онъ полагалъ, что имъ такъ хорошо жить подъ его опекою, что «воля» не можетъ ихъ особенно порадовать и они отнесутся къ ней равнодушно. Когда распространился слухъ, что рѣшено освободить крестьянъ, Леонидъ Михайловичъ заинтересовался узнать у священника села, о. Воскресенскаго¹⁾, что говорятъ мужики о «волѣ». Каково же было его разочарованіе, когда онъ услышалъ, что крестьяне ликуютъ. «Какъ ни старался я смягчить мой отвѣтъ, рассказывалъ о. Воскресенскій, тѣмъ не менѣе онъ сильно огорчилъ князя». — «Я не виноватъ, не виноватъ! вскрикнулъ князь, это они, каналы!» т. е. управляющіе, прикащики, бургомистры и др.

Новыхъ построекъ при Леонидѣ Михайловичѣ, въ Ильинскомъ, не было; онъ лишь переименовалъ домики въ тѣ названія, которыя они имѣютъ теперь, за исключеніемъ «Кинь-Грусти», который продолжалъ называться «Сторожевымъ домомъ»; въ «Пріютѣ Пріятелей» оставалась въ нижнемъ этажѣ баня. Въ Глуховскомъ лѣсу, кромѣ обелиска, поставленнаго Графомъ Ив. Андр. Остерманомъ, также существовалъ домикъ, въ которомъ хозяева Ильинскаго любили угощать своихъ гостей кофе и чаемъ. Теперь этотъ домъ не существуетъ; но видно мѣсто, на которомъ онъ стоялъ, и сохранилась березовая аллея, ведшая къ нему отъ шоссе. Въ ильинскомъ паркѣ, иногда, дорожки посыпались разноцвѣтнымъ пескомъ: синимъ, краснымъ, желтымъ и пр. Много жертвовалъ князь на церковь:

¹⁾ Умеръ въ селѣ Ильинскомъ въ 1885 г.

облаченія, серебряный филигранной работы крестъ, хрустальные сосуды, привезенные изъ заграницы, хоругви, серебряные вызолоченные вѣнцы, паникадило въ правомъ придѣлѣ, множество воздуховъ.....свидѣтельствуютъ о заботливости князя о церкви. Кромѣ того, Леонидъ Михайловичъ обложилъ нижнюю часть стѣнъ храма дубовою панелью; построилъ дубовую рѣшетку у солеи и два мѣста, въ двѣ ступени высоты, огороженныя рѣшетками, по сторонамъ арки, соединяющей трапезу съ храмомъ; эти мѣста были устроены для него и его семейства и около нихъ, по стѣнамъ, во впадинахъ онъ развѣсилъ кіоты съ фамильными иконами.

Изъ клировыхъ вѣдомостей видно, что въ 1846 г., за церковную землю, причту установлена руга, т. е. денежный или хлѣбный окладъ, даваемый на содержаніе священно- и церковно-служителямъ. Она заключалась въ 26 четв. ржи, 13 четв. жита, 2 четв. и 3 четверика гречневой крупы; подъ сѣнокосъ оставлено причту 9 десятинъ въ разныхъ мѣстахъ луга¹⁾.

По смерти Князя Голицына въ 1860 году, Ильинское перешло его вдовѣ княгинѣ Аннѣ Матвѣевнѣ.²⁾

¹⁾ При переходѣ села Ильинскаго во владѣніе Императрицы Маріи Александровны, на мѣсто хлѣбнаго оклада, стали выдавать причту денежный окладъ за землю.

²⁾ По духовному завѣщанію Дѣйств. Ст. Сов. Князя Леонида Михайловича Голицына, засвидѣтельствованному Московскою Палатою Гражданскаго суда, во 2 Департаментѣ, 22 іюня 1860 года, село Ильинское перешло въ пожизненное владѣніе вдовы князя, княгини Анны Матвѣевны, съ обязанностью раздѣлить оное между ея дочерьми, княжны Екатериною и Натальею Голицыными; а за смертью княжны Натальи Голицыной, оно осталось за княгинею Анною Матвѣевною и ея дочерью Екатериною Леонидовною Игнатьевой, супругой Генераль-Адъютанта Николая Павловича.

Вскорѣ было обнародовано Положеніе о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости. Не имѣя возможности самой заняться дѣломъ выполненія «Положенія», княгиня поручила его зятю своему, Ген-Ад. Н. П. Игнатьеву. Не легко пришлось Николаю Павловичу: княгиня Анна Матвѣевна перенесла на крестьянъ ту же любовь и заботу о нихъ, которая отличала ея покойнаго мужа и она рѣшила отдать крестьянамъ, сверхъ слѣдуемаго по «Положенію», всю землю, оставивъ за собою и за дочерью лишь паркъ усадьбы. Если принять въ соображеніе, что Ильинское, сравнительно небольшое имѣніе, угодій въ немъ мало, то понятно, что, при раздѣлѣ по «Положенію», крестьяне должны были получить весьма немного земли и слѣдовательно то, что княгиня хотѣла для нихъ сдѣлать, было прямо, съ ея стороны, благодѣяніе. Но крестьяне не такъ поняли это дѣло: они рѣшили, что если имъ даютъ больше, чѣмъ слѣдуетъ, то значить, они могутъ предъявлять свои требованія, и потребовали, чтобы и паркъ къ нимъ отошелъ; а княгинѣ, по ихъ мнѣнію, достаточно будетъ одного дома. Какъ ни уговаривали крестьянъ, какъ имъ ни доказывали нелѣпость и неблагодарность ихъ требованія,—избалованные мужики, подстрекаемые нахальными заправилами, стояли на своемъ. Дѣло было передано въ руки Мироваго Посредника, который и распорядился отмежевать угоды исключительно по «Положенію». Только тогда поняли крестьяне свой промахъ, но было поздно и они, благодаря дерзкому упрямству, лишились того, что имъ предлагала помѣщица, какъ истинное для нихъ благодѣяніе.

Въ 1863 году былъ сильный пожаръ въ Ильинскомъ, истребившій почти половину села; угрожало даже церкви, такъ что изъ нея были вынесены св. антиминсы, казна, ризница и часть иконъ; тогда же сгорѣли дома церковнаго причта, почему, какъ уже сказано, княгиня Анна Матвѣевна отдала ему на срубъ, для постройки новыхъ домовъ, «Пустынку».

ПЕРЕХОДЪ СЕЛА ИЛЬИНСКАГО

ВО ВЛАДѢНІИ

ГОСУДАРНИИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ.

Въ 1863 году княгиня Анна Матвѣевна Голицына рѣшилась продать Ильинское, и оно было куплено, по повелѣнію Императора Александра Николаевича, Удѣльнымъ Вѣдомствомъ.

Имѣніе было продано княгиней А. М. Голицыной и ея дочерью Е. Л. Игнатьевой со всѣми строеніями, заведеніями, мебелью, оранжереями, съ растеніями въ оныхъ и пр., за 108,000 рублей, и купчая совершена 2 апрѣля 1864 года¹⁾.

Изъ описанія Ильинскаго, составленнаго, при покупкѣ, Удѣльнымъ Вѣдомствомъ, видно, что всей земли въ этомъ помѣстьи, за надѣломъ крестьянъ, оставалось 357 дес. 1196 с., изъ коихъ 38 д. 719 с. подъ усадь-

¹⁾ См. Прилож. № 4.

бой и парками¹⁾. Въ описаніи помѣщены свѣдѣнія о всѣхъ постройкахъ усадьбы села Ильинскаго.

Главный домъ стоитъ, отдѣльно отъ всѣхъ прочихъ усадебныхъ построекъ, на высокомъ, крутомъ обрывѣ Москвы-рѣки. Онъ деревянный, двухъ-этажный, на каменномъ фундаментѣ, крытъ желѣзомъ, съ каменными, на столбахъ, террасами; на нихъ устроены цвѣтники, которые лѣтомъ сплошь покрыты цвѣтами, коими такъ богаты ильинскія оранжереи; со стороны рѣки два каменныхъ, на сводахъ, въѣзда во 2-й этажъ. Длина дома 17 $\frac{1}{2}$ саж., ширина 9 саж. По фасаду, въ верхнемъ этажѣ, 11 оконъ. Всего въ домѣ 35 комнатъ. На площадкѣ передъ домомъ, со стороны, обращенной къ саду, лѣтомъ выставляются оранжерейныя деревья, изъ которыхъ многія, по величинѣ своей, имѣютъ мало соперниковъ въ окрестностяхъ Москвы.

Управляющій Московской Удѣльной Конторой. Стат. Сов. Иванъ Ильичъ Масловъ, представляя, при рапортѣ отъ 8 января 1864 г. № 81, описаніе села Ильинскаго Предсѣдателью Департамента удѣловъ, Графу Юлію Ивановичу Стенбокъ, писать, что «самый домъ довольно помѣстительный, но уже ветхій; по всему видно, что впослѣдствіи къ нему пристроили каменные террасы и въѣзды со стороны рѣки, и отъ того фасадъ

1) Подъ господскою усадьбою	38 д.	719 с.
Лѣсу строеваго и дровянаго.	143 »	1825 »
Лугу.	45 »	— »
Пашни	78 »	102 »
Подъ болотомъ, по коему покосъ.	16 »	227 »
Подъ рѣкою, дорогами и прудомъ	36 »	723 »

Всего 357 д. 1196 с.

(Арх. Деп. Удѣловъ, I отд. 3 ст., Вѣчн. Хр. № 2541, № 62).

дома вышеть неуклюжій, не имѣющій никакого архитектурнаго характера».

Кромѣ главнаго дома, въ разныхъ мѣстахъ, построено 6 домовъ-дачъ, въ которыхъ, круглымъ счетомъ, до 60 комнатъ, а именно:

- а) *Миловидъ*—2-хъ-этажный домъ, низъ каменный, верхъ деревянный, крытъ желѣзомъ, два балкона, 15 комнатъ.
- б) *Пойми меня*—2-хъ-этажный деревянный домъ, на каменномъ фундаментѣ, крытъ желѣзомъ, два балкона, 21 комната.
- в) *Пріютъ для пріятелей*—2-хъ-этажный деревянный домъ, на каменномъ фундаментѣ, крытъ желѣзомъ, два балкона, 12 комнатъ. Въ нижнемъ этажѣ баня.
- г) *Не чуй юре*—одноэтажный каменный домъ, съ мезониномъ, крытъ желѣзомъ, 7 комнатъ.
- д) *Обсерваторія*—2-хъ-этажный каменный домъ, крытъ желѣзомъ, 2 комнаты.
- е) Флигель ветхій, каменный, одноэтажный, крытъ соломой, 4 комнаты.

Сверхъ того большое деревянное зданіе, бывшее прежде театромъ (галерея) и маленькій домикъ для дѣтей, со скотнымъ дворомъ; сторожевой флигель; большая кухня деревянная, съ 7-ю комнатами для жилья, ветхая; прачешная; конный дворъ, окруженный каменною стѣною съ двухъ сторонъ, при немъ три флигеля, изъ коихъ два двухъ-этажные, и одинъ одноэтажный, сарай и пр. Сарай на каменныхъ столбахъ, два амбара и, наконецъ, постоянный дворъ на селѣ, деревянный одноэтажный, крытый желѣзомъ и при немъ лавочка и погреба. Масловъ доносилъ, что всѣ эти зданія

находятся въ ветхомъ положеніи, или даже въ развалинахъ, такъ что нѣкоторыя не годны къ исправленію; изъ разспросовъ у мѣстныхъ жителей онъ узнать, что большая часть оныхъ выстроена лѣтъ 40 назадъ и, какъ они строены домашними, экономическими средствами, поддерживались плохо, то, естественно, находятся теперь въ полуразрушенномъ состояніи. Далѣе описывается большая оранжерея, три персиковыхъ, цвѣточная, ананасная, лѣтній лазаретъ для растений, каменная теплица, вишневый сарай и пр. Въ 1863 году было собрано 4700 персиковъ, проданныхъ по 7 руб. за сотню. Всѣ оранжереи получаютъ воду посредствомъ особаго провода, накачивающагося лошадиною силою. Оранжереи также требуютъ ремонта и передѣлокъ. Паркъ, въ теченіи послѣднихъ лѣтъ, запущенъ: онъ не очищенъ отъ засохшихъ деревь, а здоровыя деревья отъ засохшихъ сучьевъ; дороги неправильны, мѣстами шире, мѣстами уже; лужайки, прилежающія къ дорогамъ, и вообще все, что должно быть подъ дерномъ, требуетъ возобновленія; для очистки и засыпки дорогъ пескомъ,—вырыты въ паркѣ ямы въ такихъ мѣстахъ, гдѣ необходимо ихъ опять засыпать, и слѣдуетъ поровнять липовый проспектъ, ведущій въ деревню Глухово; валъ, окружающій паркъ, мѣстами, вовсе не существуетъ, а мѣстами требуетъ починки. При садѣ находится особое отдѣленіе для огорода (до 2-хъ дес.) съ крыжовникомъ, смородиной, яблонями и грядками, сданное въ 1861 г. въ аренду на 10 лѣтъ.

Въ паркѣ находится приходская церковь каменная, во имя святаго Пророка Іліи, построенная въ 1795 году; при ней два придѣла; ремонтировалась до

1863 года иждивеніемъ владѣльца имѣнія села Ильинскаго. Необходимо сдѣлать исправленія, какъ наружныя, такъ и внутреннія, перезолотить иконостасъ и произвести живописныя и прочія малярныя работы.

Кромѣ села Ильинскаго, въ распоряженіи владѣльцевъ находились отдѣльныя пустоши, оставшіяся за надѣломъ крестьянъ: 1) въ 4-хъ верстахъ отъ Ильинскаго, при деревнѣ Глухово, — лѣсъ съ бесѣдкою и пахатная земля въ количествѣ 43 д. 1100 с.; 2) при той же деревнѣ — пахатная земля, заросшая мелкимъ и рѣдкимъ лѣсомъ (Глухая яма), 40 д. 600 с., и 3) въ 7-ми верстахъ отъ Ильинскаго, при деревнѣ Сарыево, пахатная, сѣнокосная и подъ лѣсомъ, земля, въ количествѣ 212 д., съ ветхими постройками, въ которыхъ помѣщалась, упраздненная впослѣдствіи, фабрика. Эти пустоши въ составъ Ильинской дачи, вслѣдствіе желанія владѣльцевъ, не вошли и въ продажу въ 1864 году не поступили; но въ 1878 году княгиня Анна Матвѣевна Голицына и дочь ея графиня Екатерина Леонидовна Игнатьева предложили Департаменту Удѣловъ купить оба Глуховскихъ участка: порознь онѣ не соглашались ихъ продать. Уже въ 1864 году Удѣльное Вѣдомство, для округленія дачи, имѣло въ виду купить первый Глуховскій участокъ съ хорошимъ сосновымъ лѣсомъ, черезъ который проходитъ дорога отъ деревни Глухово въ Ильинское; но тогда, какъ сказано выше, владѣльцы его не продавали. Не признавая пріобрѣтеніе обоихъ участковъ выгоднымъ, въ смыслъ извлеченія доходовъ, Департаментъ находилъ, всетаки, полезнымъ ихъ купить для сохраненія ближайшей къ Ильинскому мѣстности въ благовидномъ состояніи, т. е. чтобы

она не попала въ частныя руки для построекъ дачъ, заводовъ и т. п. Государь Императоръ, 27 января 1881 года, повелѣтъ соизволилъ купить оба участка и за нихъ было уплачено 24,848 рублей.

Еще ранѣе, въ 1877 году, были куплены, по волѣ Государя, за 1000 руб., три участка земли владѣнія Князя Н. М. Голицына (помѣщика села Никольскаго-Урюпина) на москворѣцкихъ сѣнныхъ покосахъ, подъ названіемъ «отхожаго лужка села Урюпина». Эти участки составляли чрезполосность владѣнія и препятствовали распашкѣ ильинскихъ покосовъ для улучшения травы. Всего подъ этими участками была 1 д. 2253 с.

Осматривали село Ильинское и описали его, по Высочайшему Государя Императора Александра Николаевича повелѣнію, Управляющій Московской Удѣльной Конторой И. И. Масловъ, младшій Архитекторъ Удѣловъ г. Есауловъ и главный Удѣльный садовникъ Геккель.

Масловъ писалъ: «полагая, что Ильинское покупается для лѣтняго пребыванія Особъ Императорской Фамиліи, я долгомъ считаю предупредить, что приведеніе всѣхъ зданій и парка въ должный порядокъ, для этой цѣли, потребуетъ затраты значительнаго капитала. Необходимо домъ и многіе корпуса совершенно передѣлать и сверхъ того вновь выстроить нѣсколько помѣщеній для придворныхъ служителей и хозяйственныхъ службъ и почти вновь обмѣблировать домъ».

Описаніе села Ильинскаго было представлено Государю, и повелѣно было Департаменту Удѣловъ купить это имѣніе. 1 февраля, того же года, Предсѣдатель

Департамента предписалъ Управляющему Московской Удѣльной Конторой принять Ильинское въ ближайшее завѣдываніе этой конторы отъ лица, которое будетъ уполномочено княгиней Анной Матвѣевной Голицыной для сдачи онаго, согласно съ представленными 8 января описями.

18 февраля село Ильинское было окончательно принято въ завѣдываніе Московской Удѣльной Конторы отъ довѣренныхъ княгини Голицыной, гг. Потѣхина и Лебедева. Донося о семъ 19-го, за № 855, Масловъ прибавилъ, что «такъ какъ за сдачею имѣнія Ильинскаго бывшее управленіе княгини Голицыной отказалось отъ дальнѣйшаго содержанія Ильинскаго и находившихся въ немъ служащихъ лицъ, онъ пріискать мекленбургскаго подданнаго Карла Цеплина, ученаго садовника, который будетъ смотрѣть какъ за оранжереями, такъ и за самымъ имѣніемъ.»

2 апрѣля, какъ сказано, совершена купчая. Того же числа Гр. Стенбокъ предписалъ И. И. Маслову объ очищеніи въ восьмидневный срокъ конюшенъ, сараевъ и подваловъ отъ имущества, принадлежащаго помѣщикамъ и жильцамъ усадьбы, равно о перенесеніи въ зданіе театра всей, пріобрѣтенной съ строеніями, мебели.

Проекты ремонта и новыхъ построекъ были представлены и, по разсмотрѣніи ихъ архитекторомъ Дѣйств. Ст. Сов. Рихтеромъ, Высочайше утверждены и повелѣно ассигновать на работы 113 тысячъ рублей.

Въ день совершенія купчей, 2 апрѣля 1864 г., послѣдовала слѣдующая резолюція Министра Двора Графа Адлерберга, по докладу Департамента Удѣловъ: «Ихъ Императорскія Величества, утвердивъ соображе-

нія и предположенія по капитальному, прочному исправленію зданій имѣнія Ильинскаго, представленныя архитекторомъ Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Рихтеромъ, и одобливъ, составленную имъ, приближительную смѣту, Высочайше повелѣть изволили:

а) Производство работъ поручить архитектору Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Рихтеру, подъ наблюдениемъ и завѣдываніемъ для сего особой Коммисіи, подъ предсѣдательствомъ Князя Трубецкаго ¹⁾, — изъ члена Строительной Конторы Министерства Императорскаго Двора, по технической части, Генераль-Маіора Красовскаго, архитектора Дѣйствительнаго Ст. Сов. Рихтера и Управляющаго Московскою Удѣльною Конторою Ст. Сов. Маслова.

б) Въ виду необходимости скорѣйшаго начинанія работъ, которыя непремѣнно должны быть совершенно окончены къ веснѣ будущаго 1865 года, Коммисіи разрѣшить, не требуя составленія подробныхъ смѣтъ, по урочному положенію, довольствоваться приближительною, представленною въ описаніи Ильинскаго строеній, смѣтою; самыя работы произвести или съ торговъ, или хозяйственнымъ образомъ, какъ Коммисія признаетъ болѣе выгоднымъ, но съ тѣмъ только, чтобы не выходить изъ суммы 113,000 рублей, по приближительной смѣтѣ исчисленной.

в) Для парка никакихъ предположеній и проектовъ не дѣлать и вообще не трогать ни одного дерева, ни одного куста до того времени, когда Государыня Императрица, по личномъ осмотрѣ, Сама изволить дать

¹⁾ Президентъ Москов. Дворц. Конторы.

указанія; и затѣмъ въ текущемъ году исправить только существующія дороги и дорожки, гдѣ надобность въ томъ окажется, для приведенія ихъ въ приличное для гулянья состояніе» ¹⁾).

Для приведенія садовыхъ дорогъ и оранжерей въ порядокъ, Предсѣдатель Департамента Удѣловъ командировалъ въ Ильинское, въ распоряженіе Коммисіи, того же удѣльнаго садоваго мастера Геккеля, который былъ назначенъ, ранѣе того, въ распоряженіе Маслова, для составленія описанія Ильинскаго. Работы въ Ильинскомъ начались тотчасъ же.

Въ главномъ домѣ приступили: къ сломкѣ каменныхъ вѣздовъ со стороны Москвы-рѣки и къ постройкѣ, на ихъ мѣстѣ, балкона на чугунныхъ стойкахъ; къ капитальному исправленію и окраскѣ двухъ боковыхъ каменныхъ террасъ съ *pente-douce*, ведущей въ нижній садъ; къ устройству подъѣзда съ желѣзнымъ зонтомъ и къ измѣненію аттика съ устройствомъ часовъ съ боемъ. Внутри дома пошла дѣятельная плотничная и столярная работа, проводка трубъ для воды, передѣлка печей, устройство 6 каминовъ, ваннъ, оконъ, дверей, оклейка стѣнъ обоями и проч. и окраска наружныхъ стѣнъ дома.

Дома: «Пріютъ для Пріятелей», «Пойми меня», «Миловидъ» и «Не чуй горе», подверглись капитальному ремонту по општукатуркѣ стѣнъ, передѣлкѣ подъѣздовъ, печей, провода воды и пр., причемъ баню въ домѣ «Пріютъ для Пріятелей» передѣляли на жилья помѣщенія и устроили новый переходъ съ восточной террасы главнаго дома въ верхній этажъ этого флигеля.

¹⁾ Арх. Департ. Удѣловъ. 2 Дѣло Вѣчн. хр. № 46 св. 2.

Кухня была совсѣмъ заново построена со всѣми приспособлѣніями, водопроводомъ, кладовыми, кофешенской, погребомъ и пр. и съ помѣщеніемъ для метрдотеля, кофешенка, кондитера, муншенка и для чернорабочихъ. Заново передѣлана прачечная. На конюшенномъ дворѣ производились лишь необходимыя каменные подѣлки: въ главномъ корпусѣ передѣляли лѣстницу, печи, сдѣланы новыя окна, дверь и стойла для лошадей; построенъ новый деревянный каретный сарай и амбаръ для фуража; устроены въ каменныхъ флигеляхъ помѣщенія для конюшеннаго офицера, берейтора, конюшенныхъ служителей, кучеровъ, магазинвахтеровъ; устроена новая каменная кузница; возобновленъ срубъ колодца и устроена колода для пойки лошадей.

Въ одномъ изъ каменныхъ флигелей, вблизи коннаго двора, устроена пекарня и помѣщеніе, при ней, для служителей. Устроено помѣщеніе для аптекаря съ лѣкарскимъ помощникомъ. Сторожевой домъ совсѣмъ перестроенъ для военно-походной канцеляріи. Дѣтская усадьба и галлерей (театръ)—сломаны. Обсерваторія отремонтирована, но, пока, не получила особаго назначенія. Было приступлено къ устройству купальни на Москвѣ-рѣкѣ и къ постройкѣ моста черезъ большой оврагъ въ паркѣ. Весь паркъ рѣшено было обвести новой оградой. Въ церкви приступили къ ремонту внутреннихъ и наружныхъ стѣнъ, половъ и проч., а также къ поновленію иконостаса главнаго придѣла; дубовая панель по внутреннимъ стѣнамъ храма и иконостасъ окрашены въ свѣтло-синеватую краску, что дало внутренности церкви больше свѣта.

Постоялый дворъ былъ совсѣмъ перестроенъ и приспособленъ для телеграфа, телеграфныхъ офицеровъ, сигналистовъ и пожарной команды¹⁾.

Одновременно приступлено къ постройкѣ шоссе для сообщенія Ильинскаго съ Москвою; это дѣло было весьма важнымъ не только для села Ильинскаго, но и для всей окружающей мѣстности. Старая дорога въ Москву шла, какъ было сказано, черезъ Глухово, на Хорошово; черезъ рѣку, у Глухова, былъ плашкотный мостъ. Но въ распутицу, осенью и весною, по этой дорогѣ почти не было проѣзда, а лѣтомъ старое русло Москвы-рѣки²⁾ высыхало и мостъ на ней держаться не могъ. Когда по этому пути проѣзда не было, то изъ села Ильинскаго сообщались съ Москвой кружной дорогой, черезъ Глухово, Павшино, Спасское и Тушино, по лѣвому берегу рѣки, избѣгая, такимъ образомъ, переправы черезъ нее. Этимъ направлениемъ, а главное существовавшими уже въ то время тремя шоссе (Петербургское, Воскресенское и отъ Глухова до Ильинскаго) воспользовались для устройства шоссе отъ Ильинскаго до Москвы; пришлось шоссировать всего не полныхъ 8 верстъ отъ Глухова до Павшина и привести въ порядокъ дорогу Ильинское-Глухово. По этому шоссе разстояніе отъ Ильинскаго до Москвы вышло ровно 30 верстъ, т. е. на

¹⁾ По соглашенію съ арендаторами, аренды постоялаго двора, съ питейнымъ домомъ, и огороды были уничтожены.

²⁾ Москва-рѣка, приблизительно, около того времени, когда село Ильинское принадлежало Князю Л. М. Голицыну, перемѣнила свое направление и, не доходя версты 2 до деревни Глухова, повернула на озеро Аксавское и, черезъ него, на сѣверо-востокъ къ деревнѣ Лохино и далѣе по первоначальному направленію.

10 верстъ дальше, чѣмъ по старой, прямой дорогѣ; но за то сообщеніе могло безпрепятственно совершаться во всякое время года.

Для сообщенія Ильинскаго съ противоположнымъ берегомъ рѣки, Министерствомъ Путей Сообщенія позднѣе, въ 1867 г., былъ построенъ черезъ рѣку плашкотный мостъ у южной оконечности села, какъ разъ невдалекѣ отъ того мѣста, гдѣ прежде стояла одна изъ деревянныхъ церквей съ кладбищемъ и гдѣ нынѣ стоитъ столбъ съ крестомъ. Спуски къ мосту и часть берега по его сторонамъ были замощены. Раньше съ тѣмъ берегомъ сообщались черезъ перевозъ, противъ устья оврага, пересекающаго паркъ, около теперешней купальни; по оврагу шла проѣздная дорога къ переѣзду.

Вводъ во владѣніе Ильинскимъ былъ совершенъ 26 іюня временнымъ отдѣленіемъ Звенигородскаго Уѣзднаго Полицейскаго Управленія, при командированномъ отъ Московской Удѣльной Конторы Удѣльнымъ депутатъ Маховъ.

27 іюня 1864 года послѣдовалъ Указъ, данный Департаменту Удѣловъ:

«Купленное Мною у вдовы Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Княгини Голицыной и дочери ея, жены Генераль-Адъютанта Игнатъева, недвижимое, ненаселенное имѣніе¹⁾ Московской губ., въ Звенигородскомъ уѣздѣ, при селѣ Ильинскомъ, со всѣми строеніями и принадлежностями, по купчей крѣпости, совершенной 2 апрѣля сего года, предоставляя въ

¹⁾ Крестьяне села Ильинскаго и деревни Александрово оставались, послѣ продажи имѣнія, временно-обязанными прежнимъ владѣльцамъ, Кн. Голицыной и Е. Л. Игнатъевой.

даръ любезнѣйшей Супругѣ Моей Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ, повелѣваю Департаменту Удѣловъ зачислить это имѣніе въ собственность Ея Императорскаго Величества и впредь, до особаго повелѣнія, оставить его въ своемъ управленіи». «АЛЕКСАНДРЪ».

16 августа Государь первый разъ посѣтилъ Ильинское для осмотра вновь прибрѣтеннаго для Императрицы имѣнія и производящихся тамъ работъ. Это было въ воскресенье. Утромъ Государь былъ у обѣдни, на Ходынскомъ полѣ, въ лагерь 17-й пѣх. дивизіи; во время богослуженія прибыли изъ Петербурга Великіе Князья Алексѣй Александровичъ и Николай Константиновичъ. Послѣ обѣдни Государь Императоръ присутствовалъ при церковномъ парадѣ дивизіи и на разводѣ съ церемоніей 68-го пѣх. Лейбъ-Бородинскаго Его Величества полка. Затѣмъ Государь отправился въ Ильинское, въ сопровожденіи Великихъ Князей, Герцога Евгенія Максимиліановича Лейхтенбергскаго, Министра Двора Графа Вл. Ѳед. Адлерберга и Шефа жандармовъ Ген.-Адъютанта Кн. Вас. Анд. Долгорукаго, куда прибылъ въ 2¹/₂ ч. дня.

Въ Ильинскомъ Государь началъ осмотръ съ главнаго дома, а затѣмъ обошелъ всѣ кавалерскіе корпуса, кухни, конный дворъ, церковь и оранжереи. Всѣ эти зданія Его Величество осматривалъ во всей подробности и наконецъ обошелъ садъ и паркъ. Государь приказалъ, по крутому спуску, отъ главнаго дома, къ Москвѣ-рѣкѣ, устроить двѣ террасы, не трогая, при этомъ, устройства кустовъ, какъ только въ случаѣ крайней въ томъ необходимости; въ угловой уборной Ея Величества устроить выходъ изъ

окна посредством приставной лѣстницы на платформу, примыкающую къ западной террасѣ, и устроить на ней подвижныя занавѣсы; черезъ Елизаветинскую долину перекинуть второй мостъ изъ парка въ сосновую рощу, также обращенную въ паркъ; отремонтировать двѣ бесѣдки и гротъ; къ портретамъ предковъ Ихъ Величествъ, хранящимся въ имѣніи въ Обсерваторіи, сдѣлать багетныя золотыя рамы; на двухъ столбахъ въѣздныхъ воротъ ограды поставить двухъ гербовыхъ орловъ, выбитыхъ изъ желѣза. Министръ Двора, по возвращеніи въ Петербургъ, испросилъ у Императрицы разрѣшеніе пристроить къ главному дому, около восточной террасы, въ уровень нижняго этажа, буфетъ, гладильню и тамбуръ, и около оранжерей построить баню.

Послѣ осмотра, Государь, въ главномъ домѣ, имѣлъ обѣденный столъ, къ которому пригласилъ всѣхъ членовъ Коммиссіи по постройкамъ, и въ 5 ч. дня Его Величество отправился обратно въ Москву.

На дополнительныя работы Коммиссія исчислила 10,300 рублей.

Работы усиленно продолжались и ремонтъ оранжерей и теплицъ былъ уже оконченъ къ осени 1864 года. Изъ Роппи были присланы въ Ильинское 4 тысячи птукъ земляничной разсады: изъ садоваго заведенія Вагнера, въ Ригѣ, 28 сортовъ виноградныхъ лозъ. Для посадокъ въ паркъ было пріобрѣтено изъ Московскаго Общества любителей садоводства 1121, изъ питомника Сокольничьяго парка 1049, изъ питомника Петровской Земледѣльческой Академіи 100 разныхъ древесныхъ и кустовыхъ экземпляровъ.

Въ февралѣ 1865 года, на мѣсто садовника Цеплина, былъ назначенъ въ Ильинское садовникомъ Ланге, изъ Дармштатта.

18 мая, въ 6 ч. утра, въ селѣ Ильинскомъ, временно-обязанныхъ крестьянъ Княгини Голицыной, произошелъ пожаръ. Къ счастью, на усадьбѣ находилось въ это время до 1000 человекъ рабочихъ, которые, по набату, бросились на мѣсто пожара и, при помощи пожарныхъ трубъ, имъ удалось прекратить огонь, угрожавшій, по случаю сильного вѣтра, истребить все село. Сгорѣло лишь два крестьянскихъ дома и третій разрушенъ, для прекращенія распространенія огня.

25 іюля, вечеромъ, пронеслась надъ Ильинскимъ сильная буря съ ливнемъ, много повредившая деревьямъ парка: около 20 сосновыхъ и 16 березовыхъ деревьевъ вырваны съ корнемъ, масса обломано вѣтвей; въ оранжереѣ вырваны три рамы и много стеколъ побито; въ террасѣ дворца опрокинуты и разбиты вазы; повреждены два каменныхъ столба въ наружной оградѣ ударомъ молніи и сорвано съ нихъ два большихъ каменныхъ шара. Сила вѣтра была такъ велика, что вырванные въ оранжереѣ рамы перебросило на берегъ Москвы-рѣки.

Въ началѣ августа изъ Петербурга прислано 44 древесныхъ растеній для уборки дворца.

Къ этому времени всѣ работы закончились и 18 августа Государь вторично посѣтилъ Ильинское, чтобы осмотрѣть все сдѣланное. Государь отправился въ Ильинское послѣ завтрака въ Петровскомъ дворцѣ.

Вотъ что доносилъ Дѣйствит. Статскій Совѣтникъ Масловъ Графу Стенбоку по поводу этого посѣщенія:

«Его Величество изволилъ прибыть въ имѣніе 18 числа, въ 3 ч. 50 м. по полудни, въ сопровожденіи Государя Наслѣдника, Великихъ Князей Владимира Александровича, Михаила Николаевича, Министра Двора Графа В. Ѳ. Адлерберга, Генераль-Адъютантовъ Князя Долгорукова, Графа Перовскаго и Дежурнаго Флигель-Адъютанта Тучкова. Подѣхавъ къ крыльцу, Его Величество, не заходя въ домъ, быстро направился къ группѣ зрителей, стоявшихъ въ отдаленіи отъ дворца, чтобы поздороваться съ Княгиней Луизой Трофимовной Голицыной¹⁾; возвратившись къ подѣзду, нѣкоторое время осматривалъ главный домъ съ наружной стороны. Войдя въ домъ, Государь два раза обходилъ покои и во многихъ комнатахъ повторялъ: «хорошо, хорошо».

Въ своей половинѣ Онъ самъ указалъ мѣсто для картинъ, присланныхъ въ Ильинское, которыя были разложены по столамъ; приказалъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ переимѣнить свой письменный столъ: «если вы Мнѣ поставите столъ побольше, то Я буду очень благодаренъ»; велѣлъ прибавить въ своемъ кабинетѣ 5—6 маленькихъ, раздвижныхъ столиковъ для раскладки бумагъ. Въ нижнихъ покояхъ, предназначенныхъ для помѣщенія Августѣйшихъ дѣтей и состоящихъ при нихъ особъ, Государь изволилъ замѣтить: «что же Мнѣ сказали, что здѣсь темно; напротивъ, здѣсь отлично и

¹⁾ Княгиня Луиза Трофимовна Голицына (1810 † 1887), урожденная Графиня Баранова, была супруга владѣльца села Петровскаго, Князя Михаила Ѳедоровича Голицына.

лучшаго ничего желать нельзя». На нижнемъ балконѣ Государь довольно долго любовался видомъ на луга и вдали лѣсомъ; обратившись къ Гр. Владиміру Ѳедоровичу (Адлербергу), онъ сказалъ: «нужно бы тамъ, — указывая на лѣсъ, — сдѣлать паркъ, обнести частоколомъ и часть животныхъ перевести изъ Гатчины; ихъ же тамъ такъ много». Гр. Владиміръ Ѳедоровичъ объяснилъ при этомъ, что часть луга принадлежитъ Ильинскимъ крестьянамъ и не худо бы обмѣняться съ ними, такъ какъ тутъ будетъ ходить ихъ скотъ; на это Государь сказалъ: «что за бѣда, тѣмъ красивѣе будетъ». Засимъ Его Величество приказалъ показать себѣ паркъ, по заранѣ составленному плану, и тутъ же благодарилъ каждого изъ членовъ комиссіи, а Кн. Трубецкому пожалъ руку. Подошедши къ дому «Не чуй горе», предназначенному для помѣщенія Государя Наслѣдника и для Великаго Князя Владиміра Александровича, Онъ осмотрѣлъ его во всей подробности, и обратясь къ Великимъ Князьямъ, спросилъ, довольны ли они? На утвердительный отвѣтъ, Государь прошелъ на верхъ, въ мезонинъ, для осмотра квартиры Гр. Перовскаго и, обратясь къ нему, сказалъ: «тебѣ хорошо будетъ». Далѣе, осмотрѣвъ «Обсерваторію», спустился въ долину; приказалъ снять съ купальни верхъ; потомъ поднялся въ сосновую рошу, обошелъ ее кругомъ всю, велѣлъ обнести ее, со стороны деревни Александровки, частоколомъ; перешелъ мостъ и, средней аллеей парка, дошелъ до дворца. Осмотрѣвъ дома «Пріютъ пріятелей», «Пойми меня», и «Миловидъ», довольно подробно осматривалъ квартиры Графовъ А. В. Адлерберга 2-го, Шувалова

(Оберъ-Гофмаршала) и Кн. Долгорукаго. При осмотрѣ дома «Пойми меня», Его Величество, встрѣтившись здѣсь вновь съ Княгиней Голицыной, представилъ ей Государя Наслѣдника и Великаго Князя Владиміра Александровича. Отсюда предназначалось идти на скотный дворъ, потомъ въ церковь, оранжереи и нижней береговой дорожкой возвратиться во дворецъ. Но едва Государь показался въ большой аллеѣ, какъ народъ, собравшійся въ огромной массѣ и удерживаемый до этого времени за оградой, увидѣвъ Его, съ криками «ура!» сломалъ ворота, бросился къ Государю и мгновенно весь паркъ былъ переполненъ. Тутъ Государь сказалъ мнѣ и Рихтеру, Его сопровождавшимъ: «теперь дальше идти нельзя; я только осмотрю церковь». На пути къ церкви Его Величество принималъ хлѣбъ-соль отъ разныхъ сосѣднихъ сельскихъ обществъ, изволилъ съ ними милостиво разговаривать и просилъ не ломать кустарниковъ; но удержать эту массу не было никакой возможности: зеленая аллея, ведущая ко дворцу, по которой Онъ возвращался изъ церкви, вся уничтожена, цвѣты смяты, кустарники попорчены, и только съ уходомъ Государя во дворецъ народъ былъ остановленъ; но удалить его совсѣмъ изъ парка не было никакихъ средствъ.

«Окончивъ, такимъ образомъ, осмотръ, Его Величество вновь благодарилъ Коммиссію и отправился къ обѣденному столу, къ которому удостоены были приглашенія члены Коммиссіи, офицеры путей сообщенія, проводившіе шоссе, и одинъ изъ подрядчиковъ г. Давыдовъ; въ числѣ гостей, кромѣ свиты, находились Князь М. Ѳ. и Княгиня Л. Т. Голицыны.

«Послѣ обѣда Государь пилъ кофе на балконѣ, отправивъ отсюда телеграмму Ея Величеству. Въ это время Государь Наслѣдникъ и Великій Князь Владимиръ Александровичъ катались по рѣкѣ на лыжахъ, доставленныхъ изъ Петербурга. Въ 6 ч. 30 м. Государь изволилъ отправиться въ Петровскій дворецъ. Передъ отѣздомъ, Его Величество, снова обратясь къ каждому изъ членовъ Коммисіи, сказалъ: «спасибо, убѣжденъ, что Моя хозяйка останется такъ же довольна, какъ и Я.» На крыльцѣ былъ представленъ Государю садовникъ Ланге.

«Сообщая Вашему Сіятельству обо всѣхъ этихъ подробностяхъ, — заканчивалъ свое донесеніе Масловъ, — я долженъ прибавить, что дворецъ и всѣ дома были приготовлены, какъ будто бы ждали Государыню Императрицу: террасы, балконы и вся наружная часть большого дома были декорированы растеніями и цвѣтами; даже комнаты особъ Свиты были убраны цвѣтами. Погода въ этотъ день измѣнилась къ лучшему, показалось солнце, и я, не увлекаясь, могу сказать, что Ильинское было, дѣйствительно, не дурно» ¹⁾).

Въ припискѣ Масловъ сообщаетъ: «забылъ сказать, что Государь проѣхалъ по вновь устроенному шоссе. На пути въ Ильинское съ Государемъ чуть не случилось было несчастье: при сѣздѣ одной покато-сти, понесли лошади и едва не уронили коляски, въ которой сидѣлъ Онъ съ Наслѣдникомъ».

¹⁾ Письмо Д. С. С. Маслова къ Гр. Ю. И. Стенбоку отъ 20 августа 1865 года.

Для предстоящаго въ началѣ сентября пріѣзда Ихъ Величествъ въ Ильинское дома были распределены слѣдующимъ образомъ:

- 1) *Дворецъ*—для Ихъ Величествъ, Великихъ Князей Сергѣя и Павла Александровичей, Великой Княжны Маріи Александровны, фрейлины А. Ф. Тютчевой, г-жи Сабининой, англичанки г-жи Струтонъ, Флигель-Адъютанта Д. С. Арсеньева и нѣкоторыхъ изъ комнатной прислуги.
- 2) *Не чуй юре*—на случай пріѣзда Наслѣдника Цесаревича, или Великихъ Князей.
- 3) *Пріютъ для Пріятелей*—для фрейлины Баронессы Фредериксъ 2-й, Камеръ-Фрау Тизенгаузенъ и Камеръ-Юнгферъ при Ея Величествѣ.
- 4) *Пойми меня*—для Оберъ-Гофмаршала Графа А. П. Шувалова, Графа А. В. Адлерберга 2-го, дежурнаго Флигель-Адъютанта и Лейбъ-Медика Гартманъ.

Въ этомъ же домѣ должны были помѣститься секретари и канцеляріи этихъ особъ.

- 5) *Милovidъ*—для Шефа жандармовъ Генераль-Адъютанта Князя Вас. Анд. Долгорукаго, Графа Ламбертъ, Лейбъ-Медика Карель, чиновниковъ и фельдъегерей.
- 6) *Военно-Походная Канцелярія*—для Генерала Кириллина, Полковника Салтыкова и чиновниковъ военно-походной канцеляріи.

Для лицъ, имѣющихъ пріѣзжать въ Ильинское изъ Москвы и обратно, были по шоссе устроены почтовые станціи въ Спасскомъ—20 лошадей для подставы, въ Ильинскомъ—20 лошадей, и двѣ тройки для фельдъегерей въ Химкахъ, гдѣ также было от-

крыто почтовое отдѣленіе. Для роты, которая должна была содержать караулъ въ Ильинскомъ, были отведены помѣщенія въ деревнѣ Глухово и тамъ же для 15 городовыхъ и одного офицера; командиру полка той части, отъ которой будетъ назначенъ караулъ, помѣщеніе было въ Ильинскомъ. Матросамъ отъ гвардейскаго экипажа для лодокъ на Москвѣ-рѣкѣ, городовымъ Петербургской дворцовой полиціи, конвойнымъ казакамъ квартиры отвели въ деревнѣ Александровкѣ и, наконецъ, пожарнымъ (изъ Москвы) въ Ильинскомъ. Пользоваться лошадьми, заготовленными на станціяхъ Москва-Ильинское, могли: Московскій Генераль-Губернаторъ, Командующій войсками Московскаго Военнаго Округа, Московскій Губернаторъ, фельдъегеря и лица, снабженныя особыми билетами.

1 сентября 1865 года Ихъ Величества Государь и Государыня прибыли въ Ильинское на двухнедѣльное въ немъ пребываніе. Въ этотъ день, въ 11 ч. утра, по московскому времени, Ихъ Величества, въ сопровожденіи Великихъ Князей Сергѣя и Павла Александровичей и Великой Княжны Маріи Александровны, прибыли на ст. Химки, Николаевской желѣзной дороги. Ихъ Величества и Ихъ Высочества прослѣдовали въ экипажахъ въ село Ильинское, слѣдуя черезъ село Покровское. По всему пути, во всѣхъ селахъ, толпы народа восторжено привѣтствовали Царскую Четугу; духовенство выходило на встрѣчу изъ церквей съ хоругвями и св. иконами; старосты деревень подносили хлѣбъ-соль. Въ селѣ Покровскомъ привѣтствовали Ихъ Величествъ владѣльцы этого села Князь и Княгиня Шаховскіе-Глѣбовы-Стрѣшны. Въ

селѣ Спасскомъ мѣняли лошадей. Въ село Ильинское Ихъ Величества прибыли въ часъ дня и были встрѣчены тамъ Коммиссіею по постройкамъ съ ея предсѣдателемъ оберъ-гофмейстеромъ Княземъ Н. И. Трубецкимъ во главѣ. Ихъ Величества прослѣдовали въ церковь, гдѣ были встрѣчены мѣстнымъ духовенствомъ, священникомъ о. Андреемъ Воскресенскимъ и діакономъ Петромъ Другановымъ ¹⁾. Послѣ молебствія Ихъ Величества обходили паркъ, подробно осматривали дворецъ и выразили свое полное удовольствіе и благодарность членамъ Коммиссіи.

Для содержанія караула въ селѣ Ильинскомъ вступила рота 1-го Л.-Гренадерскаго Екатеринославскаго полка, которому на слѣдующій день, 2 сентября, исполнилось 25 лѣтъ, что Государь состоялъ его шефомъ.

Вотъ какъ описывали пребываніе Ихъ Велиществъ въ Ильинскомъ Московскія Вѣдомости:

«Пребываніе Ихъ Велиществъ въ Ильинскомъ оставить глубокой слѣдъ по себѣ. Государь Императоръ, кромѣ частыхъ прогулокъ пѣшкомъ по саду и парку, часто ѣздилъ верхомъ по окрестностямъ и, встрѣчая во время этихъ прогулокъ мѣстныхъ владѣльцевъ и милостиво разговаривая съ ними, называлъ имъ Себя ихъ сосѣдомъ-помѣщикомъ. Государыня Им-

¹⁾ О. Воскресенскій священствовалъ въ церкви села Ильинскаго съ 1836 года и скончался въ 1885 г. О. Другановъ діаконостуетъ по нынѣ, а началъ въ Ильинскомъ свою службу въ 1847 году. На вопросъ, нужно ли въ Ильинское послать придворныхъ церковно-служителей на время пребыванія тамъ Ихъ Велиществъ, Императрица отвѣтила, что нѣтъ надобности, такъ какъ при церкви есть свои церковно-служители. Для пѣнія была прислана часть придворнаго хора пѣвчихъ съ регентомъ.

ператрица, на имя которой собственно и приобретено Ильинское, отнеслась къ своему новому помѣстью, какъ истая, добрая хозяйка: заботясь о благосостояніи, здоровьи и просвѣщеніи крестьянъ, Ея Величество милостиво распорядилась, чтобы имѣющаяся уже, въ настоящее время, въ Ильинскомъ больница (собственно для дворцовой прислуги) была расширена и обращена въ сельскую больницу (для крестьянъ) и чтобъ особенное зданіе было выстроено подъ школу. Устройство школы особенно озаботило Государыню Императрицу и она повелѣла, не дожидаясь, пока будетъ готово предположенное зданіе, открыть школу, съ нынѣшней же зимы, въ одномъ изъ наиболѣе пригодныхъ на то зданій Ильинскаго. Преподавателями этой школы, кромѣ приходскаго священника, будутъ лучшіе изъ сельскихъ учителей Удѣльнаго Вѣдомства. Юная Великая Княжна Марія Александровна поспѣшила, со всѣмъ жаромъ молодости, войти въ виды своей Державной Родительницы и не разъ ходила на село, чтобы заранѣе познакомиться съ дѣтьми, которыя будутъ посѣщать школу, и при этомъ не могла устоять противъ желанія посѣтить то или другое крестьянское семейство, когда узнавала, что тамъ есть больные. Однажды произошла трогательная сцена. Ея Высочество направилась къ одной такой избѣ, гдѣ у крестьянки больна была дочь; хозяйка избы, увидавъ Великую Княжну, въ испугѣ бросилась къ ней на встрѣчу и умоляла ее не входить въ домъ, увѣряя ее, что одного ея намѣренія уже достаточно, чтобы дать облегченіе страдальцѣ: дѣвочка была больна натуральною оспой!... На другой день по пріѣздѣ Государыни

Императрицы въ Ильинское, тамошніе крестьяне поднесли Ей хлѣбъ-соль. Послѣ того, хлѣбъ-соль Ихъ Величества подносили: крестьяне села Знаменскаго, села Подушкина, села Павшина, села Никольскаго (Урюпино), деревни Глухова, деревни Луцкаго, деревни Борвихи и (черезъ г. Московскаго Губернатора) временно-обязанные крестьяне, проживающіе въ Москвѣ. 18 сентября, въ субботу, имѣла счастье представляться Ихъ Величества депутація отъ городского общества Звенигорода: г. Московскій Губернаторъ Князь А. В. Оболенскій, въ качествѣ Звенигородскаго почетнаго гражданина (званіе это онъ носилъ съ прошлаго года), держалъ блюдо съ хлѣбомъ и солью; городской голова держалъ икону св. Саввы, которую городское Общество поднесло Государынѣ Императрицѣ (монастырь во имя сего Святаго находится въ двухъ верстахъ отъ Звенигорода). Ихъ Величества милостиво разговаривали съ депутатами и одного изъ нихъ, украшеннаго медалью, Государь Императоръ подробно спрашивалъ о его занятіяхъ; на просто-сердечную и единодушную просьбу звенигородскихъ гражданъ, чтобы Ихъ Величества пробыли еще нѣкоторое время съ ними (село Ильинское нынѣ въ звенигородскомъ уѣздѣ), Государь Императоръ изволилъ милостиво отвѣтить, что Онъ и Государыня Императрица скоро снова пріѣдутъ. Въ тотъ же день имѣлъ счастье представиться Его Величеству уѣздный предводитель дворянства, Д. Д. Голохвастовъ.» ¹⁾

6 сентября пріѣзжалъ въ Ильинское Великій Князь Михаилъ Николаевичъ проститься съ Ихъ Ве-

¹⁾ «Москов. Вѣдом.» 1865 г. № 205.

личествами передъ отъѣздомъ своимъ изъ Москвы для возвращенія на Кавказъ. Его Высочество, съ Августѣйшимъ своимъ семействомъ, выѣхалъ изъ Москвы на Кавказъ, утромъ 7 сентября, по нижегородской желѣзной дорогѣ.

Того же 7 сентября прибыли въ Ильинское Цесаревичъ Великій Князь Александръ Александровичъ съ Великими Князьями Владиміромъ и Алексѣемъ Александровичами, чтобы провести 8 число, день рожденія почившаго Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, съ Августѣйшими Родителями въ Ильинскомъ, и 9 сентября выѣхали обратно въ С.-Петербургъ.

10 сентября Государь, въ первомъ часу дня, приѣхалъ въ Москву, посѣтилъ 1-ю и 2-ю военныя гимназій, Елисаветинскій Институтъ и въ 4-мъ часу поѣхалъ обратно въ Ильинское.

19 сентября Ихъ Величества съ Августѣйшими дѣтьми покинули Ильинское, около 3-хъ часовъ дня, прибыли въ Москву и оставались тамъ до 22 числа. 21, по случаю дня рожденія Великаго Князя Павла Александровича, Ихъ Величества слушали Божественную литургію въ церкви Рождества Богородицы въ Кремлевскомъ Дворцѣ, а 22, въ 8 ч. утра, выѣхали въ С.-Петербургъ съ Великимъ Княземъ Павломъ Александровичемъ и Великой Княжной Маріей Александровной; Великій Князь Сергѣй Александровичъ остался на нѣкоторое время въ Москвѣ и переѣхалъ въ Александрійскій Дворецъ, въ Нескучное.

Во время пребыванія Ихъ Величествъ въ Ильинскомъ было рѣшено сдѣлать слѣдующія новыя работы: построить домъ для сельской школы; построить мостъ,

черезъ дорогу изъ Ильинскаго въ Петровское, для соединенія парка съ отдѣльнымъ лѣснымъ участкомъ; устроить шоссе отъ вѣзда въ паркъ до дворца; исправить нѣкоторыя садовыя дороги и устроить мостовую на конюшенномъ дворѣ; вырыть вокругъ дворцоваго сада ровикъ съ устройствомъ вала и посадкою по нему кратегуса; построить караульный домъ между церковью и телеграфнымъ домомъ, по линіи сельскаго проспекта; построить новую ферму, съ обращеніемъ существовавшаго коровника въ жилое помѣщеніе, и построить новый домъ для садовыхъ служителей; коммиссія предлагала еще въ домѣ Наслѣдника Цесаревича «Не чуй горе», вмѣсто существующаго мезонина, построить второй этажъ, съ цѣлю расширить помѣщеніе для Свиты Великихъ Князей; но Императрица отложила, на время, эту работу, желая ближе ознакомиться съ проектомъ этой постройки, опасаясь, что надстройка испортитъ наружный видъ дома¹⁾). На предполагавшуюся постройку новаго дома, въ 8 номеровъ для пріѣзжающихъ, Ея Величество соизволенія не изъявила, такъ какъ Ильинское Императрица полагала посѣщать для отдыха, и поэтому на большой пріѣздъ туда постороннихъ лицъ не слѣдуетъ рассчитывать. Въ дворцовыхъ комнатахъ Высочайше повелѣно оставить все по прежнему, кромѣ незначительныхъ перемѣнъ, указанныхъ относительно дежурной камеръ-юнгферской комнаты. Первоначальное предположеніе объ огражденіи лѣса на томъ берегу рѣки и устройства охоты повелѣно оставить безъ исполненія.

¹⁾ Постройка второго этажа «Не чуй горе» на мѣсто мезонина была разрѣшена въ 1866 году.

Для медицинской помощи, около телеграфа, было построено особое здание, въ которомъ помѣщались: аптека, пріемный покой и палата съ кроватями для больныхъ; при больницѣ были назначены фельдшеръ и акушерка. Для школы было построено отдѣльное здание по шоссе, противъ задней слободы Ильинскаго, начало которой было положено послѣ большого пожара 1863 года. Изъ учительской семинаріи С.-Петербурга былъ вызванъ, для преподаванія въ школѣ, воспитанникъ семинаріи, Ксенофонтъ Ѳеодоровъ. Школа была смѣшанная, т. е. дѣвочки и мальчики учились вмѣстѣ; съ самаго начала она очень привилась и потянулись въ нее не только дѣти, но и парни и дѣвушки по 16 лѣтъ. Сажать ихъ вмѣстѣ съ дѣтьми не приходилось и учитель, для взрослыхъ, устроилъ воскресную школу, которая просуществовала нѣсколько лѣтъ. Инспекція школы была въ рукахъ Удѣльной Конторы, которая снабжала ее всѣмъ необходимымъ. Законоучителемъ былъ назначенъ отецъ Воскресенскій, который, равно какъ и учитель, получали жалованье изъ Удѣльнаго Вѣдомства. Въ 1874 году Ильинская школа получила строй земскихъ школъ, оставаясь въ вѣдѣніи Удѣловъ. Въ 1880 году построено новое здание для женской школы, тоже по шоссе, но ближе къ усадьбѣ; учительницей была назначена г-жа Е. Лавриненко, которая и понынѣ остается учительницей этой школы; прежняя школа осталась исключительно для мальчиковъ. Въ 1887 г. обѣ школы, по волѣ настоящаго Владѣльца села Ильинскаго, Великаго Князя Сергѣя Александровича, сдѣлались церковно-приходскими и перешли въ вѣдѣніе Братства святыхъ Кирилла и Меѳодія.

Новыя постройки были поручены старшему архитектору Департамента Удѣловъ Резанову и младшему архитектору Есаулову, которымъ, въ ноябрѣ 1865 года, предписано отправиться въ Ильинское и составить на мѣстѣ смѣты и чертежи. Столовый, чайный сервизы и хрусталь, по повелѣнію Государя, заказаны для Ильинскаго на Императорскихъ заводахъ.

Въ 1866 году Ихъ Величества прибыли въ село Ильинское 27 мая. 24 мая Государь, Императрица, Цесаревичъ, Великіе Князья: Владиміръ, Сергѣй, Павелъ Александровичи и Великая Княжна Марія Александровна выѣхали въ 8 ч. утра изъ С.-Петербурга и въ тотъ же день, въ 11 ч. вечера, прибыли въ Москву; на слѣдующій день утромъ состоялся Высочайшій выходъ въ Успенскій соборъ, а 27, въ 7 ч. вечера, Цесаревичъ съ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ выѣхали обратно въ С.-Петербургъ, а Ихъ Величества, съ тремя малолѣтними дѣтьми, выѣхали въ Ильинское. По всему пути, въ деревняхъ, толпы народа восторженно встрѣчали и провожали Ихъ Величествъ; шоссе вдоль села Архангельскаго, на протяженіи двухъ верстъ, было убрано флагами и въ усадьбѣ этого села былъ выпущенъ фейерверкъ¹⁾. При въѣздѣ въ село Ильинское, у воротъ, ильинскіе крестьяне поднесли Ихъ Величествамъ хлѣбъ-соль. Государь и Императрица вышли изъ экипажа и прослѣдовали, отъ воротъ, боковой дорожкой парка, въ

¹⁾ Село Архангельское въ это время принадлежало Князю Николаю Борисовичу Юсупову, женатому на Графинѣ Татьянѣ Александровнѣ Рибопьеръ (1828 † 1879).

церковь, гдѣ были встрѣчены мѣстнымъ духовенствомъ со св. крестомъ и св. водою. Приложившись ко кресту и выслушавъ краткое молебствіе, Ихъ Величества, пѣшкомъ, направились ко Дворцу.

Въ ночь съ 10-го на 11-е іюня выпалъ столь сильный дождь, что вода въ Москвѣ-рѣкѣ и прудахъ поднялась такъ высоко, что испортила часть шоссе, и на нѣкоторое время сообщеніе по шоссе, между Ильинскимъ и Москвою, было прекращено; а ударами молніи испорченъ былъ телеграфъ. Изъ Москвы тотчасъ же были приняты мѣры къ исправленію поврежденій и къ быстрому исправленію сообщенія между столицею и подмосковною резиденціею Ихъ Величествъ. Государь, изъ Ильинскаго, выѣзжалъ осматривать поврежденія и производство работъ для ихъ исправленія.

21 іюня, въ 10-мъ часу вечера, Государь выѣхалъ изъ Ильинскаго на Химки для дальнѣйшаго слѣдованія въ С.-Петербургъ. Не смотря на позднее время и довольно темный вечеръ, по пути слѣдованія Государя, собрались толпы народа изъ окрестныхъ селеній.

Великій Князь Сергій Александровичъ и Великая Княжна Марія Александровна, 1-го іюля, въ 12 ч. дня пріѣхали изъ Ильинскаго въ Москву, а съ двухъ-часовымъ поѣздомъ отправились въ Троице-Сергіеву Лавру поклониться мощамъ преподобнаго Сергія. По возвращеніи въ Москву, въ пять часовъ пополудни, Ихъ Высочества отбыли обратно въ Ильинское.

3 іюля, Императрица съ дѣтьми выѣхала изъ Ильинскаго на Химки и, съ поѣздомъ въ 6¹/₂ ч. вечера, отъѣхала въ С.-Петербургъ.

Московское Общество охоты предложило устроить для Его Величества охоты въ звенигородскомъ уѣздѣ, на что воспослѣдовало согласіе Государя Императора ¹⁾. Въ виду этого, предсѣдатель общества г. Бутовскій отправился въ звенигородскій уѣздъ съ егерями, ловчими и рисовальщиками для обзора мѣстностей, пригодныхъ для охоты и отысканія волковъ и волчьихъ гнѣздъ. Его Величеству были представлены на планахъ ²⁾ восемь районовъ въ уѣздѣ, пригодныхъ для охоты. Вотъ перечень этихъ районовъ:

- 1) Мелоча при деревнѣ Александровкѣ, рядомъ съ Ильинскимъ паркомъ (псовая охота за русаками);
- 2) боры и лѣса села Петровскаго и деревни Царева (деревня Сарыево), на правой сторонѣ Москвы-рѣки, и далѣе, лѣсомъ и мелкими порослями, черезъ Борки, къ деревнѣ Дарьино (псовая охота за зайцами, лисицами и забродными волками);
- 3) лѣса сель Петровскаго, Степановскаго, на Истрѣ, и деревня Бузланово (псовая охота за зайцами и лисицами);
- 4) Аксиньинское болото и лѣса села Дмитровскаго (псовая охота на волковъ);
- 5) лѣса села Ильинскаго по правую сторону рѣки Москвы (псовая охота за лисицами и зайцами);
- 6) Бабкино болото, Раково тожъ (охота за бекасами и дупелями);
- 7) лѣса сель Усова, Лайкова, Власихи и Дарьино (псовая охота на зайцевъ, лисицъ и волковъ);
- 8) Аксиньинская сѣчь (охота за волками, преимущественно облавная, ружейная).

¹⁾ Отношеніе Упр. Московск. Общ. Охоты къ Московск. Губернатору № 106, 30 мая 1866 г.

²⁾ Эти 8 рисунковъ-плановъ хранятся въ библіотекѣ села Ильинскаго.

По представленію Управляющаго Московскою Удѣльною Конторою, Императрица разрѣшила устроить въ Ильинскомъ фермерское хозяйство. На покупку скота, земледѣльческихъ орудій, посуды для фермы было ассигновано 10,000 руб. вмѣстѣ съ симъ Департаментъ Удѣловъ поручилъ Московской Удѣльной Конторѣ пригласить начальника московскихъ фонтановъ, капитана Бруннера составить подробную смѣту и чертежъ на окончательное устройство водопроводной части въ Ильинскомъ, съ замѣною существующаго водоподъема другимъ, болѣе удобнымъ, какъ для снабженія водою главнаго зданія, такъ и другихъ строеній фермы и коннаго двора, гдѣ ощущался недостатокъ воды во время Высочайшаго пребыванія въ Ильинскомъ. На первыхъ порахъ на Ильинской фермѣ была неудача: въ Вологодской губерніи было куплено 20 штукъ стельныхъ холмогорскихъ коровъ; стадо прибыло въ Ильинское въ началѣ ноября и тотчасъ же одна изъ коровъ пала, а двѣ заболѣли; вызванные ветеринарные врачи опредѣлили чуму остраго характера, осложненную воспаленіемъ легкихъ. Изъ купленныхъ 20 штукъ, пригнаннаго стада, остались въ живыхъ 2 коровы; а изъ 14 штукъ стараго стада, остался одинъ быкъ, 4 коровы, 2 телки. Послѣ всѣхъ принятыхъ мѣръ для дезинфекціи и продажи оставшихся коровъ, скотъ для Ильинской фермы былъ приобрѣтенъ на Удѣльной Петербургской фермѣ. Въ слѣдующемъ, 1867 году, было рѣшено приобрѣсти заграничный скотъ для Ильинской фермы, а также для фермы вновь приобрѣтеннаго имѣнія, въ этомъ году, села Усова. Въ іюнѣ 1868 г. прибыли 8 штукъ рогатаго скота изъ Швейцаріи, Симмен-

тальской породы, для Усова. а въ 1869 г. коровы и быки голландской породы для Ильинской и швейцарской—для Усовской фермъ. 11 коровъ холмогорской породы и 1 быкъ голландскій были отправлены изъ Ильинскаго въ С.-Петербургъ на Удѣльную ферму. Кромѣ того приведены въ Ильинское изъ заграницы 1 жеребецъ и 6 кобылъ Арденской породы и нѣсколько свиней. Ранѣе того были выписаны птицы и свиньи изъ Удѣльной Петербургской фермы. Въ Ильинскомъ были устроены свинарникъ и птичникъ. Птичникъ помѣстился въ концѣ парка, у выѣзда въ деревню Александровку, и въ 1868 г. къ нему провели шоссе отъ фермы. Императрица, устраивая въ Ильинскомъ и Усовѣ фермы, а также въ Ильинскомъ заводъ рабочихъ арденскихъ лошадей, свинарникъ и птичникъ, имѣла въ виду распространіе между сельскими хозяевами улучшенныхъ породъ рогатаго скота, рабочихъ лошадей, свиней и птицъ, что достигалось снабженіемъ землевладѣльцевъ животными, годными на племя. Устройствомъ фермъ и выборомъ скота руководилъ Великій Князь Николай Николаевичъ старшій, который, для сего, пріѣзжалъ въ Ильинское въ 1868 и 1871 гг. Для Его Высочества составлялись подробныя описанія племенныхъ стадъ обѣихъ фермъ. Въ 1870 г. для Усовской фермы были присланы альгаурскія коровы, для которыхъ устроили новое помѣщеніе изъ молотильнаго сарая.

Во время пребыванія въ 1865 г. въ Ильинскомъ, Государь, на прогулкѣ, заѣхалъ въ Усово и, встрѣтивъ тамъ владѣтельницу этого села, 78-лѣтнюю старушку О. В. Вельяминову, говоритъ съ нею, вспоминая о ея покойномъ братѣ, генералѣ Алексѣѣ Александровичѣ

Вельяминовъ. Эта встрѣча и милостивый разговоръ Государя дали поводъ г-жѣ Вельяминовой написать Его Величеству письмо, въ октябрѣ 1865 г., которое она препроводила черезъ Министра Двора Графа Влад. Ѳеодор. Адлерберга. Ольга Александровна Вельяминова предлагала продать село Усово Его Величеству для дополненія цѣлости и красоты Ильинскаго. Гр. Вл. Ѳед. Адлербергъ, по докладѣ этого письма Государю, писалъ Управляющему Московской Удѣльной Конторы, что Его Величество не изволилъ изъявить согласія на приобрѣтеніе Усова съ цѣлью украшенія Ильинскаго; но что это имѣніе можетъ быть приобрѣтено въ Удѣлы, если только подойдетъ подъ тѣ общія основанія, на которыхъ Удѣлы приобрѣтаютъ въ собственность земли. Министръ Двора предписалъ Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Маслову осмотрѣть имѣніе г-жи Вельяминовой и о послѣдствіяхъ осмотра донести Департаменту Удѣловъ. Масловъ, сдѣлавъ предварительный осмотръ Усова, поручилъ своему помощнику, Н. П. Горбунову, произвести подробное изслѣдованіе о состояніи и цѣнности этого имѣнія. Изъ представленнаго Горбуновымъ описанія оказывалось, что всей земли удобной и неудобной въ Усовѣ было, за надѣломъ крестьянъ, 420 д. 1545 кв. саж., при двухъ оброчныхъ статьяxъ: мельницы на рѣкѣ Медвенкѣ и постоялаго двора. Въ имѣніи 13 господскихъ строеній: деревянный господскій домъ, три каменныхъ и одинъ деревянный флигель; каменный погребъ, подвалъ, каретный сарай, скотный и конный дворы, окруженные заборами; деревянный амбаръ, сарай и пр., всего 13 строеній. При домѣ небольшой англійскій паркъ; всего подъ усадьбой 22 д.

1793 кв. саж. При оцѣнкѣ этихъ строеній было принято въ соображеніе не первоначальная стоимость ихъ, а количество заключающагося въ нихъ матеріала, по продажной цѣнѣ на сносъ, въ 10,540 р. «Если означенныя строенія не могутъ получить какого-либо особаго назначенія, доносилъ Масловъ, то, имѣя въ виду трудность распродажи ихъ на сносъ по малому мѣстному требованію на строительный матеріалъ, я полагаю, что строенія при покупкѣ имѣнія въ Удѣлы не могутъ быть приняты въ цѣну».

Исчисляя могущій быть доходъ съ имѣнія, Масловъ опредѣляетъ его въ 1,032 руб. и, капитализируя его изъ 6⁰/₀, выводитъ стоимость имѣнія, на удѣльныхъ основаніяхъ, въ 17,000 р.

Департаментъ Удѣловъ разрѣшилъ предложить эту сумму г-жѣ Вельяминовой; но она на нее не согласилась и имѣніе не было куплено.

Въ началѣ 1866 года Ольга Александровна Вельяминова скончалась и Усово, по ея духовному завѣщанію, 22 марта перешло къ ея племянницѣ, вдовѣ капитана, Еленѣ Ильиничнѣ Ропштокъ.

Село Усово до 1804 года принадлежало бригадиру Михаилу Михайловичу Матюшкину; онъ владѣлъ имъ съ кончины своего отца Михаила Аѳанасьевича, т. е. съ 1797 года, въ началѣ нераздѣльно съ матерью своей Софьей Дмитріевной и братомъ Дмитріемъ Михайловичемъ (впослѣдствіи графъ); а позднѣе — единолично. Въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» 1889 г. № 24 есть статья священника села Усова, о. Константина Махаева, объ этомъ селѣ, времяъ Михаила Михайловича Матюшкина.

„Въ это время (1760 г.), пишетъ о. Махаевъ, Усово принадлежало помѣщику бригадиру Михаилу Михайловичу Матюшкину. Тогда на этомъ же почти мѣстѣ, гдѣ заложенъ настоящій дворецъ ¹⁾, возвышался прекрасный домъ этого богатаго помѣщика, окруженный богатыми оранжереями, прекраснымъ садомъ, огородами и пр.; а также множествомъ разныхъ служебныхъ строеній и заведеній: скотнымъ дворомъ, пекарнями, кузницами, заводами и пр. Въ 1765 г. на возвышенномъ мѣстѣ, открытомъ съ сѣверной, сѣверо-восточной и сѣверо-западной сторонъ, близъ Москвы-рѣки, въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ вновь строящагося дворца, построенъ Матюшкинымъ прекрасный каменный храмъ, вмѣсто ветхаго, деревяннаго, устроеннаго въ 1705 г. лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка майоромъ Михаиломъ Аѳанасьевичемъ Матюшкинымъ во имя Спаса Нерукотвореннаго Его образа (16 августа), доселѣ невредимо сохранившагося ²⁾. Перво-

¹⁾ Статья о. Махаева составлена была по случаю закладки 21 мая 1889 г. новаго каменнаго дома въ селѣ Усовѣ.

²⁾ Когда построена церковь въ селѣ Усовѣ неизвѣстно; но въ 1627 году, по писцовымъ книгамъ значится: «за княземъ Федоромъ Снцкимъ вотчина село Усово, на рѣкѣ Москвѣ, а въ селѣ церковь Всемилостиваго Спаса Нерукотвореннаго образа, да въ предѣлѣ преподобнаго Михаила Маленна, да Феодора Стратилата древяна, клѣтци». Спасская церковь въ селѣ Усовѣ, въ 1702 г., сгорѣла, и въ Казенномъ Приказѣ производилось дѣло о построеніи новой церкви. Дѣло началось по прошенію Михаила Аѳанасьевича Матюшкина, поданномъ въ Приказъ 1704 г. На прошеніи воспослѣдовала резолюція: «дать благословенная грамота церковь строить, 1704 году іануарія 4». 1705 года, марта 6, ко дню освященія новопостроенной Спасской церкви, что въ селѣ Спасскомъ, Усово тожъ, «по благословенной грамотѣ выданъ антиминсъ той же церкви попу Ивану Максимову». (Истор. мат. о церквахъ и селахъ XVI—XVIII ст. В. и Г. Холмогоровыхъ. Вып. третій, стр. 276.)

начальное образованіе прихода села Усова неизвѣстно, а въ упомянутое время онъ состоялъ изъ одного этого селенія, въ которомъ было 20 дворовъ съ 116-ю душами мужескаго пола. Причтъ былъ въ 1705 году двухчленный, а въ 1760 г.—трехчленный и состоялъ изъ священника, дьячка и пономаря. Священническое мѣсто въ селѣ Усовѣ, съ тѣхъ поръ, родовое, такъ что настоящій священникъ, съ 1760 года, составляетъ 5-й родъ. Причтъ жилъ тогда на весьма приличной ругѣ, какой не получало духовенство у помѣщиковъ сосѣднихъ, не менѣе богатыхъ, чѣмъ Матюшкинъ, но болѣе родовитыхъ, чѣмъ онъ. Крестьяне села Усова также пользовались необыкновенными милостями этого щедраго помѣщика, который самъ жилъ весело и желалъ, чтобы и крестьянамъ его жилось весело. Говорятъ, что, когда онъ выѣзжалъ куда изъ своего имѣнія или возвращался обратно, выѣздъ и въѣздъ его возвѣщался пущечной пальбой. Это время для Усова было эпохой славы во всѣхъ отношеніяхъ и названіе «веселаго», подъ которымъ слыло оно, въ виду сказаннаго, вполне къ нему шло¹⁾».

Михаилъ Михайловичъ Матюшкинъ не былъ женатъ и прямыхъ наслѣдниковъ у него не осталось. Въ годъ смерти, въ 1804 г., онъ написалъ духовное завѣщаніе: свои денежные капиталы онъ завѣщалъ богоугоднымъ заведеніямъ и приближеннымъ къ нему лицамъ; дворовымъ дать отпускныя; недвижимое же имущество, два дома въ Москвѣ и село Усово, онъ оставлялъ своимъ побочнымъ сыновьямъ Коллежскому

¹⁾ Въ бумагахъ начала нынѣшняго столѣтія село Усово называется «село Веселое—Усово тожъ».

Ассессору Сергію и гвардіи капитану Дмитрію Михайловичамъ Лассенгефнеръ. Похороненъ Матюшкинъ, по завѣщанію, въ Донскомъ московскомъ монастырѣ.

Братъ Лассенгефнеръ владѣли Усовымъ до 1806 г. Въ этомъ году Дмитрій Михайловичъ продать его Генераль-Фельдмаршалу Графу Николаю Ивановичу Салтыкову (1796†1816); сохранилось преданіе, что Лассенгефнеръ проиграть эту вотчину въ карты, сохранивъ за собою лишь участокъ «Петрушкино» ¹⁾. Графъ, а впоследствии Князь, Салтыковъ владѣлъ Усовымъ до 1814 г.

Съ 1814 года Салтыковъ продать Усово полковнику Дмитрію Павловичу Руничу, перешедшему, въ

¹⁾ Еще ранѣе, при своей жизни, въ 1750 г. Матюшкинъ выдѣлилъ изъ дачи село Усово своимъ сыновьямъ Лассенгефнеръ, участокъ, въ 20 десятинъ, извѣстный подъ названіемъ «Петрушкино»; этотъ участокъ находится къ югу отъ большой звенигородской дороги, гранича на сѣверъ этой дорогой, на западъ—рѣкой Медвенкой, на югъ—оврагомъ Петрушкинскимъ и на востокъ—прямой линіей, на югъ отъ западной оконечности нынѣ существующей деревни Кольчуги до оврага Петрушкинского. Названіе свое этотъ участокъ получилъ отъ брата Аѳанасія Ивановича Матюшкина, Петра Ивановича, которому, при его жизни, онъ принадлежалъ. Теперь этотъ участокъ разбитъ на три: двѣ десятины принадлежатъ звенигородскому мѣщанину Графову, восемь десятинъ Л. К. Зубалову, а 10 десятинъ отошли къ сельцу Сарыеву и принадлежатъ купцу Трапезникову. Д. М. Лассенгефнеръ «Петрушкинымъ» владѣлъ до своей смерти, т. е. до 1840 г.; впрочемъ половину этого участка, съ кожевеннымъ на немъ заводомъ, 10 десятинъ, прилегающую къ рѣкѣ Медвенкѣ, онъ продалъ въ 1819 году Князю Николаю Борисовичу Юсупову, которому принадлежало, съ 1809 по 1831 годъ, село Архангельское. До 1853 года этотъ участокъ переходилъ, продажей, къ разнымъ владѣльцамъ, и съ этого года до 1857 года оба участка опять переходятъ въ семью Лассенгефнеръ. Въ 1857 году участокъ, ближе къ Кольчугѣ, продается наслѣдниками Лассенгефнеръ звенигородскому мѣщанину Графову, а прилегающій къ рѣкѣ Медвенкѣ—крестьянамъ деревни Борвихи, Щавелеву и Кондратьеву; а съ 1892 года владѣетъ имъ г. Зубаловъ.

томъ же году, въ гражданское вѣдомство съ чиномъ Статскаго Совѣтника.

«О немъ добрая молва народа, пишетъ о. Махаевъ въ своей статьѣ «Церковныхъ Вѣдомостей», вполне подтверждается щедрыми, цѣнными пожертвованіями его, принесенными имъ Спасо-Усовской церкви, — церковной утвари, которая доселѣ сохраняется въ церкви и которая, и теперь, составляетъ одно изъ ея лучшихъ украшеній. По словамъ тогдашняго священника села Усова, о. Харалампія Лосева, переданнымъ имъ письменно, въ 12-мъ году въ Спасо-Усовскомъ храмѣ было почти все расхищено французами; изъ прежнихъ украшеній храма едва сохранились отъ непріятеля слѣдующіе предметы: три благоукрашенныхъ серебрянными ризами и каменьями иконы — мѣстная Спаса Нерукотвореннаго Его образа и двѣ иконы Божія Матери, Тихвинской и Боголюбской, въ нарочитыхъ кіотахъ, обдѣланныхъ купцомъ Василиемъ Соколовымъ, и ковчегъ серебряный 1783 года. Всѣ эти предметы сохраняются доселѣ, въ томъ же самомъ видѣ, въ тѣхъ же ризахъ и тѣхъ же кіотахъ. Быстрое приведеніе, послѣ 12 года, Спасо-Усовскаго храма въ видъ благолѣпный и благоустроенный принадлежитъ помѣщику Руничу».

Д. П. Руничъ скоропостижно скончался въ 1816 году; послѣ него владѣла Усовымъ его вдова, Екатерина Ивановна; у нея въ 1820 году купилъ это имѣніе гвардіи прапорщикъ Александръ Петровичъ Хрущовъ. Хрущовъ въ 1822 г. пристроилъ къ церкви колокольню и, въ трапезѣ, придѣлъ во имя образа Казанскія Божія Матери. Онъ умеръ въ 1841 г. и Усово

перешло, по его духовному завѣщанію, его женѣ Ага-
еѣ Ивановѣ, рожденной Улыбышевой, которая умер-
ла черезъ годъ, т. е. въ 1842 году, и завѣщала это
имѣніе малолѣтней своей дочери Любовь Александро-
внѣ. Опекуны малолѣтней Хрущовой, Елисавета Але-
ксандровна Нарышкина и гвардіи капитанъ Степанъ
Павловичъ Козловъ, съ дозволенія Правительствую-
щаго Сената, продали, въ 1843 г., Усово Титуляр-
ному Совѣтнику Василию Васильевичу Невѣдомскому.

Въ слѣдующемъ году, въ 1844, по смерти В. В.
Невѣдомскаго, это имѣніе перешло его женѣ, Аннѣ
Петровнѣ, съ ихъ малолѣтними дѣтьми: Николаемъ,
Петромъ, Владиміромъ, Василиемъ и Леонидомъ.

Въ 1846 году Анна Петровна Невѣдомская, по
соглашенію съ опекунами дѣтей, ротмистромъ Николаемъ
Васильевичемъ Невѣдомскимъ и коллежскимъ регистра-
торомъ Василиемъ Николаевичемъ Кожинымъ, продала
Усово дочерямъ надворнаго совѣтника, дѣвицамъ Елиса-
ветѣ и Ольгѣ Александровнамъ Вельяминовымъ ¹⁾. Ели-
савета Александровна умерла въ 1850 г. и съ этого
года, до своей смерти, въ 1866 г., оставалась един-
ственной владѣтельницей села Усова—Ольга Алексан-
дровна Вельяминова. О ней сохранилась въ Усовѣ
добрая память. Вотъ что пишетъ о ней, въ своей
замѣткѣ, о. Махаевъ: «не смотря на то, что, подъ ко-
нецъ своей жизни, О. А. Вельяминова совсѣмъ обѣд-
нѣла, эта помѣщица дѣлала своимъ крестьянамъ все,
что могла: обучала ихъ разнымъ ремесламъ, надѣлила
ихъ весьма большимъ доброкачественнымъ надѣломъ,

¹⁾ Арх. Моск. Уд. Конт. Дѣло, по части Удѣльнаго Стряпчаго № 386.

съ хорошаго качества землею—лѣсной, луговой и пахатной. Но этимъ, къ сожалѣнію, она не спасла своихъ крестьянъ отъ обѣднѣнія: крестьяне, обрадовавшись, въ это время, данной имъ волѣ, зная ремесло, бросили свое сельское хозяйство и отправились на сторону на заработки. Разстроивъ свое хозяйство, а отъ заработковъ не найдя выгоды, снова вернулись къ хозяйству; но не могли уже сколько-нибудь хорошо устроить его и самимъ устроиться. Усово приняло видъ вымороченнаго села: стояли гдѣ домъ, гдѣ два, кое изъ чего сколоченные, ветхіе, покосившіеся, съ раскрытыми на половину кровлями, безъ дворовъ, раздѣленные большими переулками съ ямами-свидѣтелями прежнихъ строеній. Въ это время и причтъ церковный впалъ въ бѣдность, будучи лишенъ руги отъ помѣщицы, не могшей, по своей бѣдности, ее продолжать. Равнымъ образомъ и храмъ, величественный не по приходу, не имѣя собственныхъ средствъ и лишенный помощи со стороны помѣщиковъ, пришелъ въ упадокъ.»

5 января 1867 года, у Е. И. Роштокъ, купить село Усово Генераль-Маіоръ А. Б. Козаковъ, владѣлецъ, смежнаго съ Усовымъ, села Подушкина. Тотчасъ же сдѣлалось извѣстнымъ, что новый владѣлецъ Усова приобрѣлъ его съ цѣлью эксплуатировать это имѣніе, отдавая землю, по участкамъ, въ аренду, на что была дана имъ довѣренность своему повѣренному. Масловъ донесъ о семъ Предсѣдателю Департамента Удѣловъ, предлагая купить Усово у генерала Козакова, и получилъ отвѣтъ отъ 10 марта, въ которомъ Графъ Стенбокъ увѣдомлялъ, что покупка имѣнія «Усово» желательна для увеличенія и лучшаго устройства имѣнія

Ильинскаго, вслѣдствіе чего разрѣшалось Маслову войти въ переговоры съ г. Козаковымъ, и если онъ согласится на продажу этого имѣнія, и при томъ за цѣну сходную, то совершить купчую крѣпость. 10 апрѣля того же года купчая была совершена и Усово было приобрѣтено Департаментомъ Удѣловъ за 38,000 р.¹⁾ 13-го мая воспослѣдовалъ слѣдующій Указъ Департаменту Удѣловъ:

«Купленное Департаментомъ у Генераль-Маіора Козакова недвижимое имѣніе Усово, Московской губерніи, въ Звенигородскомъ уѣздѣ, со всѣми строениями и принадлежностями по купчей крѣпости, предоставляя въ даръ Любезнѣйшей Супругѣ Моей Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ, Повелѣваю Департаменту Удѣловъ зачислить это имѣніе въ собственность Ея Императорскаго Величества и впредь до особаго повелѣнія оставить въ своемъ управленіи.»

«АЛЕКСАНДРЪ.»

Усадьба состояла изъ господскаго деревяннаго дома съ мезониномъ, длиною по фасаду въ 71 арш., глубиною 15 арш. Съ лицевой стороны былъ подъѣздъ и каменная терраса о 6 деревянныхъ општукатуренныхъ колоннахъ, поддерживавшихъ балконъ мезонина; съ западнаго фасада другая такая же терраса. Домъ внутри былъ, по всей длинѣ, раздѣленъ темнымъ корридоромъ на двѣ половины: съ одной стороны была столовая, гостиная, чайная, буфетная, кабинетъ, спальня и людскія комнаты; съ другой—большой залъ въ 6 оконъ, гостиная, подъ названіемъ «желтая» и спальня. На ан-

¹⁾ См. Приложение № 5.

тресоли, въ мезонинѣ, тоже былъ корридоръ, который дѣлилъ мезонинъ на двѣ половины, и въ каждой половинѣ было по нѣскольку жилыхъ комнатъ. Полы были досчатые, окрашенные масляной краской; крыша желѣзная, но во многихъ мѣстахъ желѣзо поломалось и крыша была раскрыта; все зданіе было очень ветхое.

По одной линіи съ лицевымъ фасадомъ барскаго дома, на востокъ отъ него, въ разстояніи 27 аршинъ, находилось каменное двухъ-этажное зданіе—господскій людской флигель, длиною по фасаду 37 арш., глубиною 20 арш., съ подъездами съ каждой изъ четырехъ сторонъ дома; въ нижнемъ этажѣ была господская кухня.

Рядомъ съ этимъ зданіемъ, въ 18 шагахъ, находилось второе кирпичное двухъ-этажное зданіе, бывший спичечный заводъ; оно также имѣло 37 арш. длины и 20 арш. глубины. Здѣсь въ нижнемъ этажѣ, перерѣзанномъ корридоромъ, находилась въ одной половинѣ людская кухня съ двумя комнатами, которая была отдѣлена капитальною стѣною отъ спичечнаго завода, устроеннаго подъ круглымъ сводомъ; въ другой половинѣ зданія находилась спичечная рабочая о 15 окнахъ, по 5 оконъ на каждой стѣнѣ; во 2-мъ этажѣ было помѣщеніе для рабочихъ. Оба кирпичныхъ зданія были до крайности ветхи и крыши поломаны и раскрыты, рамы въ окнахъ поломаны, печи безъ приборовъ и пр.

За спичечнымъ заводомъ, въ 24 аршинахъ отъ его задняго фасада, находился каменный, тоже крайне ветхій погребъ, въ 18 арш. длины и $8\frac{3}{4}$ арш. ширины, раздѣленный внутри стѣною на 2 отдѣльныхъ, свѣтлыхъ ледника, въ 2 окна каждый, и съ отдѣльными наружными выходами.

Въ концѣ барскаго липоваго, англійскаго сада, влѣво отъ него, тамъ, гдѣ нынѣ птичникъ, находилось каменное одноэтажное строеніе—домъ управляющаго.

Между этимъ домомъ и погребомъ находился, выложенный въ землѣ, кирпичный подвалъ, длиною въ 12 арш., шириною 6 арш.; онъ былъ въ полуразрушенномъ состояніи и примыкалъ къ кирпичному забору, который шелъ отъ угла спичечнаго завода до дома управляющаго, на протяженіи 56 сажень, и далѣе за домомъ управляющаго еще на 3 сажени; мѣстами заборъ былъ проломанъ на протяженіи 26 сажень.

Въ сторонѣ отъ этихъ зданій, на востокъ, на разстояніи 32 сажень, находился кирпичный каретный сарай, достаточно прочно сохранившійся. Далѣе, черезъ улицу, находился скотный дворъ. Онъ имѣлъ четырехугольный видъ и службами былъ раздѣленъ на два двора: конный дворъ, имѣвшій въ длину 40 арш., въ глубину 32 арш., съ 4 конюшнями и манежемъ, крытые подъ соломенную крышу; скотный коровій дворъ въ $40\frac{1}{2}$ арш. длины, а въ ширину имѣлъ два коровника, ледникъ, овчарню и людское помѣщеніе, также покрытые соломой. Оба двора раздѣлялись людскимъ флигелемъ, крытымъ желѣзомъ; посреди его былъ коровникъ, а въ концѣ изба скотницы. Во всѣхъ этихъ зданіяхъ было полное разрушеніе, за исключеніемъ избы скотницы: ни половъ, ни потолковъ не имѣлось, все было выломано. Дальше къ юго-востоку, къ лѣсу стояли ветхіе хлѣбный деревянный амбаръ, плетневый сарай для соломы и рига.

На западъ отъ барскаго дома, на границѣ имѣнія, на правомъ берегу р. Медвенки, находилась, и до сихъ поръ находится, водяная мельница. Въ то время, при

покупкѣ Удѣльнымъ Вѣдомствомъ Усова, плотина была окончательно разрушена, равно и всѣ снасти въ мельницѣ были разрушены; при мельницѣ находился домъ мельника, въ которомъ окна безъ рамъ, печи безъ приборовъ, часть желѣзной крыши разломана. Въ паркѣ, по берегу Москвы-рѣки, находился каменный полукруглый гротъ и въ противоположной гроту сторонѣ—кирпичный мостъ на сводахъ, съ проѣздомъ подъ нимъ. Близъ усадьбы имѣлось, отъ сломки, когда-то бывшихъ, оранжерей, стараго кирпича слишкомъ 6 тысячъ штукъ.

Въ южной части имѣнія, у деревни Колчуги, по большой звенигородской дорогѣ, около генеральной межи, находился земельный участокъ владѣльца Усова, въ $\frac{1}{2}$ десятины, сданный въ 1857 году г-жей Вельминовой въ аренду на 12 лѣтъ.

18 іюля 1867 года состоялся вводъ во владѣніе Императрицы имѣніемъ Усово судебнымъ приставомъ Московскаго Окружнаго суда, въ присутствіи уполномоченнаго со стороны Удѣльнаго Вѣдомства, окружнаго надзирателя Сердечнаго.

Въ іюлѣ было приступлено къ капитальному ремонту и перестройкѣ нѣкоторыхъ изъ зданій въ Усовѣ. Работы были поручены архитектору Резанцеву. Въ Главномъ домѣ планъ былъ сохраненъ, но все до мельчайшей подробности отремонтировано заново и домъ былъ приспособленъ для помѣщенія, во время Высочайшаго пребыванія въ Ильинскомъ, придворныхъ чиновъ. Два каменныхъ двухъэтажныхъ флигеля были перестроены для помѣщенія караульной роты пѣхоты, 40 музыкантовъ, ротнаго командира и офицеровъ. Садъ былъ приведенъ въ порядокъ и на мѣстѣ скотнаго двора устро-

ена конюшня и образцовая ферма; для столовой фермы заказана специальная мебель мебельщику Бюхтеру и академику Тихобразову икона Св. Маріи Магдалины.

Плотина на рѣкѣ Медвенкѣ, мельница и домъ мельника заново были перестроены и на мельницу опредѣленъ прикащикъ отъ Московской Удѣльной Конторы.

Когда въ 1869 году Императрица посѣтила Усово, Ея Величество была поражена бѣднымъ состояніемъ храма; приказавъ тотчасъ же выдать известную сумму денегъ на неотложныя нужды, Государыня пожелала на свои средства произвести капитальный ремонтъ церкви и обнести церковь каменной оградой, что и было исполнено въ 1872 году, а въ слѣдующемъ 1873 году построенъ отдѣльный каменный домъ, между фермой и крайнимъ флигелемъ Главнаго дома, для сельскаго училища, для котораго былъ опредѣленъ учителемъ г. Редриковъ. Въ 1882 г. въ приходъ къ Усовской церкви было приписано село Лайково.

Въ 1869 году Императоръ и Императрица вновь посѣтили Ильинское. 11 іюня, въ среду, Ихъ Величества, въ сопровожденіи Великихъ Князей Сергѣя и Павла Александровичей и Великой Княжны Маріи Александровны, вечеромъ прибыли въ Москву. На другой день, въ четвергъ, Ихъ Величества и Ихъ Высочества, въ 1 ч. 20 м. дня, отправились въ село Ильинское. Тверская улица, по которой лежалъ путь Ихъ Величествъ, была украшена флагами, цвѣтами и коврами; по тротуарамъ стояла густая толпа народа до самыхъ триумфальныхъ воротъ. Во всѣхъ деревняхъ, на шоссе, выходилъ народъ съ хлѣбомъ и солью. Въ селѣ Покров-

скомъ устроена была арка, убранная цвѣтами и гирляндами, по сторонамъ которой стояли громадныя померанцовыя деревья въ кадкахъ; хоръ военной музыки встрѣтилъ Царскій поѣздъ звуками народнаго гимна, а изъ храма Покровской церкви вышелъ священникъ съ крестомъ. Ихъ Величества прикладывались ко кресту. Много дамъ и дѣтей, стоявшихъ около арки, посыпали путь цвѣтами. Перемѣнивъ лошадей въ селѣ Спасскомъ, Ихъ Величества прибыли, въ 3 ч. дня, въ Ильинское; Они приняли у воротъ хлѣбъ-соль отъ ильинскихъ крестьянъ и прослѣдовали пѣшкомъ въ церковь, а оттуда, послѣ краткаго молебствія, во дворецъ.

За время пребыванія въ Ильинскомъ, Ихъ Величества дѣлали частыя прогулки по окрестностямъ и посѣщали ближайшихъ сосѣдей: князя М. Ѳ. и княгиню Л. Т. Голицыныхъ, села Петровскаго; княгиню Анну Николаевну Голицыну, села Никольскаго-Урюпина, и князя Н. Б. и княгиню Т. А. Юсуповыхъ, села Архангельскаго.

Ихъ Величества посѣтили ильинскую школу; милостивыя слова, съ которыми обратилась Императрица къ учителю Ѳедорову и серебряная медаль, которой удостоилъ его Государь за его усердіе, послужили доказательствомъ, что Ихъ Величества остались вполне довольны установленнымъ порядкомъ въ дѣлѣ народнаго образованія села Ильинскаго, въ дѣлѣ, которому ихъ Величества придавали такое серьезное значеніе.

Не взирая на всѣ существовавшія при усадьбѣ постройки, не хватало мѣста размѣстить всѣхъ по этимъ постройкамъ и приходилось многихъ изъ чиновъ полиціи, жандармовъ и казаковъ размѣщать по избамъ и

сараямъ села. Народная память хранить въ Ильинскомъ до сихъ поръ воспоминаніе, какъ одинъ разъ Государь, поздно вечеромъ, вошелъ въ одинъ изъ такихъ сараевъ, гдѣ помѣщались нижніе чины. Люди уже располагались для ночнаго отдыха; можно себѣ представить переполохъ, который произошелъ отъ внезапнаго появленія Царя. Государь обошелъ весь сарай, расспрашивалъ подробно людей, хорошо ли ихъ устроили, какое получаютъ довольствіе и высказалъ Свое желаніе, чтобы въ имѣніи Императрицы всѣмъ жилось хорошо.

Во время прогулокъ Своихъ, Ихъ Величества часто останавливались, бесѣдовали съ крестьянами и крестьянками и расспрашивали ихъ объ ихъ-семейныхъ и хозяйственныхъ дѣлахъ; а иногда посѣщали ихъ избы. Съ искренними слезами умиленія вспоминаютъ объ этомъ тѣ, которые удостоились такой чести.

Сдѣлано было, по повелѣнію Ихъ Величествъ, распоряженіе, чтобы въ случаѣ недостатка мѣста въ ильинскомъ пріемномъ покоѣ, больныхъ, изъ окрестныхъ крестьянъ Ильинскаго, помѣщать, на счетъ Удѣльнаго Вѣдомства, въ московскія больницы. Для расширенія помѣщенія въ ильинскомъ пріемномъ покоѣ, въ 1869 г., фельдшеръ, акушерка и аптека были переведены въ правый флигель коннаго двора, гдѣ для нихъ устроили помѣщеніе съ выходомъ на улицу.

Въ ильинской церкви, кромѣ полного ея ремонта, Императрица обновила ризницу новыми облаченіями и одеждами на престолъ и жертвенникъ; хранящаяся въ церкви, шитая золотомъ и серебромъ, икона Св. Александра Невскаго и Маріи Магдалины,—даръ Ея Величества. Съ 1867 года церковно-служителямъ уста-

новлена денежная руга; во время пребыванія Ихъ Величествъ въ Ильинскомъ, церковный причтъ получалъ суточные деньги, а кромѣ того священнику было положено жалованье за преподаваніе въ школѣ.

Въ ночь съ 20 на 21 іюня Государь пріѣхалъ изъ Ильинскаго на Ходынское поле и, подъѣхавъ къ расположенію 4-го Гренадерскаго Несвижскаго полка, приказалъ ударить тревогу. По окончаніи ученія, Его Величество заѣхалъ въ Петровскій дворецъ, гдѣ кушалъ чай и отбылъ затѣмъ въ Ильинское. 22 были приглашены въ Ильинское къ Высочайшему обѣденному столу: Московскій Генераль-Губернаторъ Кн. В. А. Долгоруковъ, Московскій Губернаторъ И. С. Фонвизинъ, городской голова Кн. В. А. Черкасскій и Губернскій предводитель дворянства Кн. А. В. Мещерскій.

Ночь съ 22 на 23 Ихъ Величества и Великая Княжна Марія Александровна провели въ Петровскомъ Дворцѣ, а 23 состоялся парадъ войскамъ Ходынскаго лагеря. Въ 10 ч. утра, по окончаніи смотра, Ихъ Величества съ Великой Княжной поѣхали въ Ильинское.

24 іюня Государь отбылъ изъ Ильинскаго, черезъ Химки, въ Царское Село.

3 іюля Императрица съ Великой Княжной ѣздили въ село Ершово, находящееся отъ Ильинскаго, къ западу, въ 25 верстахъ. Село Ершово—родовое имѣніе покойнаго гофмаршала Ихъ Величествъ Графа В. Д. Олсуфьева, который былъ назначенъ гофмаршаломъ со свадьбы Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича.¹⁾

¹⁾ Гр. Василій Дмитріевичъ Олсуфьевъ умеръ въ Римѣ въ 1858 году.

Послѣ смерти Гр. Олсуфьева, село Ершово перешло къ его вдовѣ, Графинѣ Марѣ Алексѣевнѣ, рожденной Спиридовой.

Во время посѣщенія Императрицы, находилась въ Ершовѣ дочь покойнаго Графа, Ольга Васильевна Васильчикова съ ея мужемъ Александромъ Алексѣевичемъ; тамъ, у Васильчиковыхъ, Ея Величество завтракала и, осмотрѣвъ подробно весь домъ и садъ, поѣхала съ Великой Княжной и лицами Свиты ¹⁾ въ Саввино-Старожевскій монастырь, находящійся за городомъ Звенигородомъ и въ 5 верстахъ отъ Ершова.

Августѣйшія путешественницы подѣхали къ обители въ половинѣ третьяго часа дня и у скитскихъ воротъ были встрѣчены преосвященнымъ Леонидомъ, Епископомъ Дмитровскимъ, и прошли пѣшкомъ въ скитъ, а оттуда, лѣсомъ, проѣхали въ монастырь. Послѣ молебна въ соборномъ храмѣ Рождества Богородицы, прикладывались къ мощамъ Преподобнаго Саввы и прослѣдовали въ палаты Царя Алексѣя Михайловича. Затѣмъ Императрица съ Ея Высочествами осматривали подробно Соборъ, ризницу и трапезу. Въ 5^{1/2} часовъ дня отбыли въ Ильинское, черезъ Ершово. Государь Императоръ, еще Цесаревичемъ, посѣтилъ Саввинъ монастырь въ 1837 г., 1839 г., и, въ сопровожденіи Своей Августѣйшей Супруги, въ 1841 г. Вторично Ихъ Величества, вдвоемъ, посѣтили этотъ монастырь въ 1861 году. Во время пребыванія Ихъ Величествъ въ 1866 г. въ Ильинскомъ Саввинъ мо-

¹⁾ Ея Величество сопровождали: Кн. Н. Ив. Трубецкой, гофмейстеръ А. П. Озеровъ, Графиня Ал. Анд. Толстая, Е. Дм. Милютиня, Баронесса А. Кар. Пилларъ.

настырь посѣтили Вел. Князь Сергѣй Александровичъ и Великая Княжна Марія Александровна.

11 іюля утромъ, со станціи Химки, пріѣхаль въ Ильинское Цесаревичъ Вел. Кн. Александръ Александровичъ съ Цесаревной Вел. Княгиней Маріей Ѳеодоровной, и оставались тамъ до вечера; вечеромъ они уѣхали въ Москву, откуда предприняли путешествіе въ Нижній-Новгородъ и, по Волгѣ, въ Казань, Симбирскъ, Самару и Саратовъ; затѣмъ посѣтили Новочеркасскъ и въ августѣ прибыли въ Ливадію. Во время своего пребыванія въ Ильинскомъ, Ихъ Высочества съ Императрицей, во время прогулки, заѣзжали въ Усово и осматривали тамъ Кумысное заведеніе, устроенное Марецкимъ и Штальбергомъ, для пользованія Великихъ Князей Сергѣя и Павла Александровичей. Ея Величество и Ихъ Высочества оставались полчаса въ этомъ заведеніи, осматривали его во всѣхъ подробностяхъ. Ранѣе того, 14 іюля, посѣтили эту кочевку Государь съ Императрицей, причемъ пробовали кумысъ въ кибиткѣ, роскошно убранной коврами.

14 іюля пріѣхаль въ Ильинское Великій Князь Алексѣй Александровичъ и 15, черезъ Москву, отправился въ Нижній Новгородъ.

15 Императрица ночевала въ Петровскомъ Дворцѣ, а 16 ѣздила въ Сергіеву Лавру и въ тотъ же день къ ночи вернулась въ Ильинское.

18 іюля вернулся въ Ильинское, изъ Царскаго Села, Государь. 23 Ихъ Величества и Великая Княжна Марія Александровна, въ 5 часовъ дня прибыли въ Петровскій Дворецъ. Отъ села Всесвятскаго до дворца стояли войска съ хорами музыки и пѣсенниками. Въ Пе-

тровскомъ Дворцѣ Ихъ Величества оставались до 25; въ этотъ день Государь обѣдалъ у Московскаго Генераль-Губернатора, а послѣ обѣда, вернувшись въ Петровскій Дворецъ, Государь съ Императрицей и Великой Княжной тотчасъ же отправились въ Ильинское, куда въ этотъ день пріѣхалъ Великій Князь Николай Николаевичъ младшій. 27-го Ихъ Величества покинули Ильинское и въ тотъ же день, въ 9 ч. вечера, выѣхали изъ Москвы въ Кіевъ и далѣе въ Крымъ.

По случаю сильнаго разгона во время Высочайшаго присутствія въ Ильинскомъ, въ 1866 г. держали въ селѣ Спасскомъ 30 лошадей подставы, а въ 1869 г. 40 лошадей.

Въ 1869 г. Ихъ Величества послѣдній разъ были въ Ильинскомъ. Ожидали ихъ пріѣзда каждый годъ, все ремонтировалось, возводились даже новыя постройки; но обстоятельства складывались такъ, что Ихъ Величествамъ не пришлось вновь побывать въ подмосковной резиденціи Императрицы.

Въ 1870 году построены рядомъ съ кухней «сервизный флигель», большой двухъ-этажный домъ съ кладовыми для сервиза и прекраснымъ помѣщеніемъ для придворной прислуги, а также «Свитскій домъ», около коннаго двора, съ номерами для придворныхъ чиновъ; «Обсерваторія» превращена въ библіотеку.

Съ покупкой къ Ильинскому села Усова, участковъ у деревни Глухова и урюпинскаго «Отхожаго лужка», вся площадь имѣнія, съ 1881 года, составляетъ около 1000 дес. земли.

22 мая 1880 г. въ Бозѣ почилъ Императрица Марія Александровна.

12 іюля 1880 г. послѣдоваль Министру Императорскаго Двора и Удѣловъ указъ:

«На основаніи воли Блаженныя памяти Любезнѣйшей Супруги Нашей, Государыни Императрицы Маріи Александровны, бывшія Ея Величества подмосковныя имѣнія Ильинское и Усово, съ принадлежащими къ нимъ зданіями, садами, всею землею, находящимся въ сихъ имѣніяхъ движимымъ имуществомъ переходить въ пожизненное владѣніе и распоряженіе Наше. О приведеніи сего въ исполненіе Повелѣваемъ вамъ сдѣлать надлежащее распоряженіе и впредь до особаго повелѣнія оставить эти имѣнія въ Управленіи Департамента Удѣловъ».

«АЛЕКСАНДРЪ».

1 марта 1881 года въ Бозѣ почилъ Государь Императоръ Александръ Николаевичъ.

12 марта 1882 года Государь Императоръ Александръ Александровичъ повелѣтъ соизволить: «Имѣнія Ильинское и Усово, зачисленные, согласно Духовному завѣщанію Блаженныя памяти Государыни Императрицы Маріи Александровны, въ собственность Государя Великаго Князя Сергія Александровича съ Его нисходящимъ потомствомъ, передать изъ вѣдѣнія Департамента Удѣловъ въ Управленіе Собственной Конторы Августѣйшихъ Дѣтей Ихъ Императорскихъ Величествъ, назначивъ при этомъ срокомъ для окончанія передачи и пріема первое мая сего года».

ПРИЛОЖЕНІЯ

Межевая опись дворцоваго имѣнія села Ильинскаго 1620 г. ¹⁾

Въ приказѣ Большаго Дворца, въ писцовыхъ книгахъ Петра Новосильцова, да подъячаго Павла Иванова 128 г. межа государева села Ильинскаго по другую сторону Москвы рѣки, межъ Луцкаго и Ильинскаго, отъ Москвы рѣки, подлѣ государева лугу, подлѣ пастбища, ѣдучи, дорожкой горбовскою, къ горѣ къ звенигородской дорогѣ большой, да черезъ дорогу звенигородскую на двѣ ямы, да на сосну; а на соснѣ грань: по праву земля государева села Ильинскаго, а по лѣву Бориса да Глѣба Ивановичей Морозовыхъ села Глухова пустоши Жуковой. И отъ ямъ и отъ сосны на дорогу звенигородскую, а дорогою большою звенигородскою, попоѣхавъ немного, поворотить на право на дорогу усовскую,—прямо на правой сторонѣ, на государственой земли, у дороги усовской 2 ямы, старинныхъ; а отъ ямъ прямо дорожкой усовскою на яму жъ: по праву земля государева села Ильинскаго; а по лѣву земля Сицкаго деревни Усовой. А съ дорожки усовской поворотить на право на межникъ, а межникомъ подлѣ гору на березку, у березки ямы; а отъ березки, по подгорью, на яму подъ березово болото; а за болотами яма; а отъ ямы и отъ болота прямо на лугъ, на ивовый кустъ; а подъ кустомъ яма; а отъ ивова куста и отъ ямы прямо къ Москвѣ рѣкѣ на яму; а отъ ямы на дерево, на ветлу; а отъ ветлы прямо къ Москвѣ рѣкѣ, противъ истоку; по праву

¹⁾ Арх. Мин. Юст. Столб. Вотчин. Арх. склеенный № 259 ^{общій 32995} _{преж. 6}
склеены 37 и 387.

земля государева села Ильинскаго, а по лѣву Сицкаго. А переѣхавъ Москву рѣку, по другую сторону, на истокъ, а истокомъ вверхъ, а по конецъ истока яма: по праву земля Государева, а по лѣву Сицкаго. А отъ истока и отъ ямы на ямужъ, а яма у болотца; а отъ тое ямы, межникомъ, на ивовой кустъ, а подъ кустомъ яма: на углу межа государева, и Сицкаго и Быкасова. А отъ куста, и отъ ямы поворотить на гору: по праву земля Государева, а по лѣву Быкасова. А переѣхавъ лугъ черезъ дорогу дурневскую, у дороги яма; а надъ ямою сосна, на соснѣ грань, подъ сосною яма; а отъ тое сосны и отъ ямы, прямо межникомъ, на третью сосну; а на ней грань по конецъ поля сельскаго и пустоши Коровяковы, и Андреевой вотчины Быкасова села Дурнева до рѣчки до Липичны.

До сихъ поръ описаніе межъ было, начиная отъ Луцкаго, на югъ отъ Москвы-рѣки, затѣмъ на западъ къ Усову, сѣверъ и сѣверо-западъ до рѣки Липичны, которая составляла рубежъ земли дворцоваго же села Ильинскаго, пустоши Булатовой, Бузланово тожъ. Далѣе слѣдуетъ описаніе межъ отъ Луцкаго на сѣверъ къ Глухову и далѣе на сѣверо-востокъ и востокъ до той же рѣчки Липичны. У Москвы рѣки, на берегу противъ Луцкаго брода: по лѣву земля Государева села Ильинскаго, а по праву Бориса да Глѣба Ивановичей Морозовыхъ сельца Луцкаго; а противъ Луцкаго брода яма. А отъ ямы, прямо къ горѣ, подлѣ валу и подлѣ дороги, водомоинною и, повернувъ дороги на право у водомоины, яма на Борисовой да на Глѣбовой землѣ Морозовыхъ; государева земля на лѣво, а Борисова да Глѣбова на право. А отъ тое ямы, подлѣ дороги жъ межникомъ, въ яму-жъ; яма на дорогѣ противъ двухъ сосенъ: одна сосна на государевѣ землѣ.

А съ тое ямы поворотить на право, локтемъ, на ямужъ; а отъ тое ямы поворотить на камень, къ Луцкому полю на право: по лѣсу луги Государевы, а по праву пашня Бориса да Глѣба Морозовыхъ. И отъ тоего камня, межникомъ, на другой камень; а съ того камня поворотить на лѣво; а отъ того камня на старую яму, а въ той ямѣ кости и камень; а отъ тое ямы поворотить на право къ дорогѣ, у дороги яма, а по другую сторону болотина; а отъ тое поворотить на лѣво, на дорогу, прямо на яму; а съ тое дороги и отъ ямы поворотить на право, по задорожью, наконецъ государственой десятинной пашни, а отъ тое государственой десятинной пашни, отъ Глуховской дороги на право, междъ Луцкаго и Глухова поля, у дороги, камень; а отъ того камня на другой камень; и опять поворотить въ десятину на камень же; а отъ того камня къ болоту, на камень же, и на яму, яма на протокъ; а отъ тое ямы, подлѣ болота жъ, къ горѣ, яма; а у той ямы береза; отъ тое ямы, у дороги, подлѣ пашни, старымъ межникомъ, поворотить на право, на ямужъ; а отъ тое ямы поворотить на лѣво къ горѣ жъ Глуховской къ тѣмъ же государевымъ десятинамъ до Жихарева оврага; а отъ Жихарева оврага, Глуховскимъ межникомъ, на дорогу, на Долматовскій лоскъ¹⁾; а отъ Долматовскаго лоску, старымъ межникомъ, на Корницкое поле; по лѣву земля Государева, десятинная, а по заполью—крестьянская, а по оврагу—Бориса да Глѣба Морозовыхъ. А отъ Корницкаго поля пошли пустоши государева села Павшино, и Ильинская пашня дошла на Корницкое поле и на Бузланово; а Бузлановская земля пошла до рѣчки до Липичны.

¹⁾ Лоскъ—низменное, углубленное мѣсто между холмами.

Межевая опись Иванова Урусова помѣстной земли приселка Степановскаго 1623—1624 годовъ.

Въ писцовыхъ и межевыхъ книгахъ Московскаго уѣзда, письма и мѣры и межеванья Лаврентію Кологривова и подъячаго Дружины Скрина 131 и 132 годовъ (1623—1624) въ Горетовѣ стану, въ вотчинахъ написано, глава 39:

За Иваномъ Степановымъ, сыномъ Урусовымъ, въ помѣстьѣ, за приписью дьяка Николая Новокрещенова 128 году (1620), что ему дана изъ Государева, изъ дворцоваго села Ильинскаго приселокъ Степановскій на рѣчкѣ на Свинокѣ. А межа той Ивановой Урусова помѣстной землѣ отъ Государева села Ильинскаго и пустошей, отъ рѣки отъ Истры, отъ броду, до рѣчки до Свинарки: по праву сторону земля Государева, села Ильинскаго, пустоши Кольцовой, а по лѣвую сторону помѣстная земля Ивана Урусова, деревни Степановской. И переѣхавъ рѣчкою на московскую дорогу и поворотить на право къ Москвѣ, да съ московскія дороги поворотить на лѣво на двѣ березы кривыя; а на берегахъ грань; а отъ тѣхъ березъ, межникомъ, на болотца, да на осинникъ, межъ Государевой пустоши Кольцовой и той же Ивановой Урусова помѣстной деревни Степановской, на осину, на ней грань; а отъ осины поѣхавъ немного, поворотить на право на перекресткѣ Степановской дороги, и Кольцовой, и Шелюхинской и на перекрестѣ яма; а отъ перекрестка, дорогою Степановскою, къ Москвѣ: по правую сторону государева пустоши Кольцовой, а по лѣву сторону земля Ивана Урусова деревни Степановской. А съ дороги поворотить на лѣво на березку, на ней грань; отъ березки, межникомъ, на осину, на ней грань; отъ осины, меж-

никомъ, къ дорогѣ ильинской на сосну, на ней грань; отъ осины, черезъ дорогу ильинскую, на Черную грязь; отъ Черной грязи, лѣскомъ, до урюпинской дорожки, на рѣчкѣ, на Рычковское болото: на право земля Государева села Павшина, пустоши Рычковой, а по лѣвой сторонѣ земля помѣстная Ивана Урусова, деревни Степановской. ¹⁾)

Межевая опись Ѳедора Лихачева вотчины пустоши Булатово, Бузланово тожъ, съ пустошами 1629 года.

Въ приказѣ Большаго Дворца, въ межевыхъ книгахъ писца Гаврилы Бобрищева-Пушкина, да подъячаго Непейцына 137 г. (1629) написано: въ Московскомъ уѣздѣ, Горетова стану, пустоши за думнымъ дьякомъ за Ѳедоромъ Лихачевымъ, что продано ему во 136 г. (1628) изъ Государевыхъ дворцовыхъ села Ильинскаго, пустошь Булатово, а Бузланово тожъ; за думнымъ же дьякомъ за Ѳедоромъ Лихачевымъ, да за братомъ его за Богданомъ за Терентьевымъ сыномъ Лихачева, да села же Ильинскаго, пустошь Коровкино. А межа думнаго дьяка Ѳедора Лихачева, да брата его Богдана Лихачева вотчинѣ пустоши Бузлановой да пустоши Коровкиной съ Государевымъ съ дворцовымъ селомъ Ильинскимъ,—починъ отъ старой межи Государева дворцоваго села Ильинскаго: стоитъ береза, на ней грань; подъ нею яма, а въ ямѣ камень; а отъ березы къ осинѣ, на ней грань; а отъ осины къ соснѣ, на ней грань; а отъ сосны къ березѣ, на ней грань; а отъ березы къ соснѣ, на ней грань; а отъ сосны къ березѣ, на ней грань; отъ березы, ильинскою дорогою;

¹⁾ Столб. Вотчиннаго Арх. № 259 ^{общ. 32996} пр. 6 ^{склейка 327.}

а съ дороги на лѣво, на столбъ, на немъ грань; подъ нимъ яма; а отъ того столба на березу, на ней грань; а отъ березы къ березѣ жъ, на ней грань; а отъ березы, глуховскою дорогою: а съ дороги къ осинѣ, на ней грань; а съ дороги къ урюпинской дорогѣ, у дороги осина, на ней грань; а отъ осины, тою же урюпинскою дорогою, а съ дороги на право на березу, на ней грань; а отъ березы къ соснѣ, на ней грань; на лѣво земля думнаго дьяка Ѳедора Лихачева, пустоши Бузлановой, а на право земля Государева Дворцоваго села Ильинскаго. Отъ сосны къ березѣ, на ней грань; а отъ березы къ березѣ жъ, на ней грань подъ нею яма; а отъ березы на дубъ, на немъ грань; а отъ дуба на яму; на право земля стольника Бориса Ивановича Морозова, деревни Глуховой, а на лѣво земля вотчинная думнаго дьяка Ѳедора Лихачева. А отъ ямы къ соснѣ, на ней грань; а отъ сосны къ березѣ, на ней грань подъ нею яма; отъ березы къ березѣ жъ, на ней грань; а отъ березы къ березѣ жъ, на ней грань, подъ нею яма; а отъ березы къ рѣчкѣ Липичнѣ, да внизъ рѣчкою Липичною; а отъ рѣчки отъ Липичны, на право валомъ, къ старымъ писцовымъ ямамъ, а отъ ямъ къ двумъ ямамъ, а отъ ямъ къ двумъ же ямамъ, къ рѣчкѣ же къ Липичнѣ; у рѣчки ямы жъ: на право земля помѣстная боярина Кн. Бориса Михайловича Лыкова, пустошамъ Новинкамъ большимъ, да Новинкамъ меньшимъ; а на лѣво вотчинная земля думнаго дьяка Ѳедора Лихачева, пустоши Бузлановой.¹⁾

¹⁾ Столб. Вотчиннаго Арх. № 259 $\frac{\text{об. 32995}}{\text{пр. 9}}$ склейка 327.

Межевая опись села Ильинскаго за 1766 годъ.

1766 года октября 25 дня, по Указу Ея Величества Государыни Императрицы Екатерины Елѣксѣевны, Самодержицы Всероссійской и прочая, и прочая и прочая. Учинена межа въ Московскомъ уѣздѣ, въ Горетовомъ стану, селу Ильинскому съ принадлежащими къ ней пустошами, съ ея пашенными землями, сѣнными покосами, лѣсными и прочими угодьями, которыя состоятъ во владѣніи Тайнаго Совѣтника Камеръгера и Кавалера Василия Ивановича Стрешнева, отъ всѣхъ смежныхъ постороннихъ земель, какъ слѣдуетъ; начало межи съ смежнымъ селомъ Петровскимъ, Горетова стану, которое во владѣніи Генералъ Поручика Князя Николая Ѳеодоровича Голицына. Отъ поставленнаго межеваго столба съ межевými признаками, при межевой вырыта яма, при обмежеваніи мною дачи села Спаскаго Усово тожъ, Сетунскаго стану, владѣнія Бригадира Михаила Михайловича сына Матюшкина, взять починный пунктъ, какъ на специальномъ планѣ видно, и для почину, отступя отъ вышеписанной ямы двѣ сажени, выкопана на землѣ владѣнія села Петровскаго межевая яма, шириною во всѣ стороны по полторы сажени, а въ глубину одна сажень, и въ эту яму положено уголья и межевыхъ такъ, какъ въ починную, пять камней и отъ упомянутаго столба по межѣ, продолжена линія до поворота; а между ямами, подле столба, ставлена астролябія, и та линія склоненіе свое имѣетъ на ромбъ отъ норда къ осту сорокъ шесть градусовъ, а гдѣ

астролябія стояла, на томъ мѣстѣ между ямами, на починѣ, приобмежеваніи, линія вновъ межевого столба поставлена, потому что приобмежеваніи мною дачи села Спаскаго, Усово тожъ, уже поставленъ; отъ того столба идучи прямо межею, тою линією напротивъ прежде учиненной межи, въ прежнее межеваніе межевщика Поручика Черторыжскаго, по безспорному владѣнію: на правѣ луга села Ильинскаго, владѣнія Тайнаго Совѣтника Камеръгера и Кавалера Василя Ивановича Стрѣшнева, а на лѣвѣ сѣнной покосъ а далѣ болото села Петровскаго, владѣнія Генераль-Поручика Князя Николая Федоровича Голицына; и прошедъ ту линію до поворота и до межевой ямы, вырытой прежде въ бывшее межеваніе межевщикомъ Поручикомъ Петромъ Черторыжскимъ, въ ней положено уголья и каменя, предъ которымъ въ сажени поставленъ межевой съ признаками столбъ, и длина той линіи двѣсти восемьдесятъ четыре сажени. Отъ того столба линія поворотилась круто въ лѣво на ромбъ отъ норда къ весту, тридцать градусовъ, астролябическій уголъ сто четыре градуса; идучи по межѣ тою линією: на правѣ лугъ села Ильинскаго, а на лѣвѣ лугъ села Петровскаго; и прошедъ ту линію до ямы, вырытой въ бывшее межеваніе межевщикомъ Поручикомъ Черторыжскимъ, въ ней уголья и каменя, предъ которой въ сажени столбъ съ признаками; длина той линіи семьдесятъ восемь сажень. Отъ той ямы линія поворотилась въ право на ромбъ отъ норда къ весту, девять градусовъ, астролябическій уголъ сто пятьдесятъ девять градусовъ. Идучи по межѣ тою линією: на правѣ сѣнной покосъ и мелкій лѣсъ села Ильинскаго, а на лѣвѣ мелкій же лѣсъ, а далѣ пашенная земля села Петровскаго; и прошедъ ту линію

до ямы, вырытой вышеписаннымъ межевщикомъ Черторыжскимъ, въ ней уголья и камня, при которой въ сажени столбъ съ прежними признаками; длина той линіи сто четырнадцать сажень; отъ той ямы линія поворотилась въ лѣво на ромбъ отъ норда къ весту, тридцать восемь градусовъ тридцать минутъ, астролябическій уголъ сто пятьдесятъ градусовъ тридцать минутъ. Идучи по межѣ тою линією и прошедъ дорогу, которая изъ села Петровскаго въ село Ильинское, на правѣ идетъ мелкій лѣсъ и пашенная земля села Ильинскаго, а на лѣвѣ пашенная земля и мелкій лѣсъ села Петровскаго; и прошедъ ту линію до ямы, вырытой въ бывшее межеваніе межевщикомъ Черторыжскимъ, а въ ней уголья и камня, предъ которой въ сажени столбъ съ признаками; и длина той линіи шестьдесятъ сажень и два аршина. Отъ той ямы линія поворотилась въ лѣво на ромбъ отъ зюида къ весту, семьдесятъ пять градусовъ, а уголъ сто тринадцать градусовъ тридцать минутъ. Идучи по межѣ тою линією: на правѣ мелкій лѣсъ села Ильинскаго, а на лѣвѣ мелкій лѣсъ села Петровскаго; и прошедъ ту линію до ямы, вырытой темъ же межевщикомъ Черторыжскимъ, въ ней уголья и камня, предъ которой въ сажени столбъ съ прежними межевскими признаками; и длина той линіи семьдесятъ сажень. Отъ той ямы линія поворотилась въ право на ромбъ отъ норда къ весту, двадцать три градуса тридцать минутъ, астролябическій уголъ девяносто восемь градусовъ тридцать минутъ. Идучи по межѣ тою линією на правѣ мелкій лѣсъ села Ильинскаго, а на лѣвѣ пашенная земля села Петровскаго; и прошедъ ту линію до ямы, вырытой по межѣ межевщикомъ Поручикомъ Черторыжскимъ, въ ней уголья и камня, предъ которой въ сажени столбъ съ преж-

ними признаками; и длина той линіи пятьдесятъ одна сажень съ половиною. Отъ той ямы линія поворотилась на ромбъ отъ норда къ весту, десять градусовъ, астролябическій уголъ сто шестьдесятъ шесть градусовъ тридцать минутъ. Идучи по межѣ тою линією: на правѣ мелкій лѣсъ села Ильинскаго, а на лѣвѣ мелкій лѣсъ и пашенная земля села Петровскаго; и прошедъ ту линію до ямы вырытой темъ же межевщикомъ Поручикомъ Черторыжскимъ, въ ней уголья и камня, при которой въ сажени столбъ съ признаками; длина той линіи сто пять сажень. Отъ той ямы линія поворотилась въ право на ромбъ отъ норда къ осту, два градуса, астролябическій уголъ сто шестьдесятъ восемь градусовъ. Идучи по межѣ тою линією: на правѣ мелкій лѣсъ села Ильинскаго и пашенная земля села Петровскаго; и прошедъ ту линію до ямы, вырытой въ бывшее межеваніе межевщикомъ Поручикомъ Черторыжскимъ, въ ней уголья и камня, при которой въ сажени столбъ съ признаками; и длина той линіи сто восемь сажень. Отъ той ямы линія поворотилась въ право на ромбъ отъ норда къ осту, двѣнадцать градусовъ тридцать минутъ, астролябическій уголъ сто шестьдесятъ девять градусовъ тридцать минутъ. Идучи тою линією: на правѣ мелкій лѣсъ села Ильинскаго, а на лѣвѣ же мелкій лѣсъ села Петровскаго; и прошедъ ту линію до ямы, вырытой въ бывшее межеваніе межевщикомъ Поручикомъ Черторыжскимъ, въ ней уголья и камня, при которой въ сажени столбъ съ признаками; длина линіи сто восемь сажень. Отъ той ямы линія поворотилась въ право на ромбъ отъ норда къ осту, двадцать два градуса, астролябическій уголъ сто семьдесятъ градусовъ тридцать минутъ. Идучи по межѣ тою линією:

на правѣ мелкій лѣсъ села Ильинскаго, а на лѣвѣ пашенная земля села Петровскаго; и прошедь ту линію до ямы, вырытой темъ же межевщикомъ Поручикомъ Черторыжскимъ, въ ней уголья и каменья, предъ которой въ сажени столбъ съ признаками; и длина той линіи сорокъ одна сажень. Отъ той ямы линія поворотилась въ право на ромбъ отъ норда къ осту, сорокъ одинъ градусъ тридцать минутъ, а уголь сто шестьдесятъ одинъ градусъ тридцать минутъ; идучи по межѣ тою линію: на правѣ мелкій лѣсъ села Ильинскаго, а на лѣвѣ пашенная земля села Петровскаго; и прошедь ту линію до ямы, вырытой межевщикомъ Черторыжскимъ, въ ней уголья и каменья, предъ которой въ сажени столбъ съ признаками; и длина той линіи семьдесятъ три сажени. Отъ той ямы линія поворотилась въ лѣво на ромбъ отъ норда къ осту, тридцать шесть градусовъ, а уголь сто семьдесятъ четыре градуса тридцать минутъ; идучи по межѣ тою линію; на правѣ мелкій лѣсъ села Ильинскаго, а на лѣвѣ пашенная земля села Петровскаго; и прошедь ту линію до ямы, вырытой въ бывшее межеваніе межевщикомъ Черторыжскимъ, въ ней уголья и каменья, предъ которой въ сажени столбъ съ признаками; и длина той линіи сто семь сажень и одинъ аршинъ. Отъ той ямы линія поворотилась въ лѣво на ромбъ отъ норда къ осту, шестнадцать градусовъ, а уголь сто шестьдесятъ градусовъ; идучи по межѣ тою линію: на правѣ мелкій лѣсъ села Ильинскаго, а на лѣвѣ пашенная земля села Петровскаго; и прошедь ту линію до ямы вырытой вышеписаннымъ межевщикомъ Черторыжскимъ, въ ней уголья и каменья, предъ которой въ сажени столбъ съ признаками; и длина той линіи сорокъ семь сажень. Отъ той ямы

линія поворотилась въ право на ромбъ отъ зюйда къ осту, семьдесятъ девять градусовъ, астролябическій уголъ девяносто пять градусовъ; идучи по межѣ тою линією: на правѣ мелкій лѣсъ села Ильинскаго, а на лѣвѣ мелкій лѣсъ села Петровскаго; и прошедь ту линію до ямы, вырытой темъ же межевщикомъ Поручикомъ Черторыжскимъ, въ ней уголья и каменья, предъ которой въ сажени столбъ съ признаками; длина той линіи двадцать двѣ сажени и одинъ аршинъ. Отъ той ямы линія поворотилась въ лѣво на ромбъ отъ норда къ осту, тринадцать градусовъ, астролябическій уголъ девяносто два градуса; идучи по межѣ: на правѣ мелкій лѣсъ села Ильинскаго, а на лѣвѣ мелкій же лѣсъ и пашня села Петровскаго; и прошедь ту линію до ямы, вырытой въ бывшее межеваніе межевщикомъ Черторыжскимъ, въ ней уголья и каменья, предъ которой въ сажени столбъ съ признаками; длина той линіи сто семь сажень. Отъ той ямы линія поворотилась въ лѣво на ромбъ отъ норда къ осту, девять градусовъ тридцать минутъ, астролябическій уголъ сто семьдесятъ шесть градусовъ тридцать минутъ; идучи по межѣ тою линією: на правѣ пашенная земля села Ильинскаго, а на лѣвѣ пашня села Петровскаго; и прошедь ту линію до ямы, вырытой вышеозначеннымъ межевщикомъ Черторыжскимъ, въ ней уголь и каменья, предъ которой въ сажени столбъ съ признаками; и длина той линіи сто шестнадцать сажень. Отъ той ямы линія поворотилась въ право на ромбъ отъ норда къ осту, двадцать девять градусовъ, астролябическій уголъ сто шестьдесятъ градусовъ тридцать минутъ; идучи по межѣ тою линією: на правѣ пашенная земля села Ильинскаго, а на лѣвѣ пашня села Петровскаго; и прошедь ту линію до ямы, вы-

рытой выше означеннымъ межевщикомъ Черторыжскимъ, въ ней уголья и камня, предъ которой въ сажени столбъ съ признаками; той линіи длина восемьдесятъ восемь сажень съ половиною. Отъ той ямы линія поворотилась вправо на ромбъ отъ зюйда къ осту, шестьдесятъ четыре градуса тридцать минутъ, астролябическій уголъ девяносто три градуса тридцать минутъ; по межѣ той линіи: на правѣ пашенная земля села Ильинскаго, а на лѣвѣ пашенная земля села Петровскаго; а прошедъ ту линію до ямы, вырытой вышеозначеннымъ межевщикомъ Черторыжскимъ, въ ней уголья и камня, предъ которой въ сажени столбъ съ признаками; длина той линіи пятьдесятъ семь сажень съ половиною. Отъ той ямы линія поворотилась влѣво на ромбъ отъ зюйда къ осту, восемьдесятъ пять градусовъ, астролябическій уголъ сто пятьдесятъ девять градусовъ тридцать минутъ; идучи по межѣ тою линіею: на правѣ пашенная земля села Ильинскаго, а на лѣвѣ пашенная земля села Петровскаго; и прошедъ ту линію до ямы, вырытой въ бывшее межеваніе Поручикомъ Черторыжскимъ, въ ней уголья и камня, при которой въ сажени столбъ съ признаками; той линіи длина пятьдесятъ пять сажень. Отъ той ямы линія поворотилась влѣво на ромбъ отъ норда къ осту, сорокъ семь градусовъ, астролябическій уголъ сто тридцать два градуса; идучи по межѣ тою линіею: на правѣ пашенная земля села Ильинскаго, а на лѣвѣ пашенная земля села Петровскаго; прошедъ ту линію до ямы, вырытой тѣмъ же межевщикомъ Черторыжскимъ, въ ней уголья и камня, предъ которой въ сажени столбъ съ прежними признаками; длина линіи пятьдесятъ восемь сажень. Отъ той ямы линія поворотилась влѣво на ромбъ отъ

норда къ осту восемь градусовъ, астролябическій уголь сто сорокъ одинъ градусъ; идучи по межѣ тою линією и прошедъ дорогу, что ѣздить изъ села Ильинскаго въ деревню Бузланову: на правѣ пашенная земля села Ильинскаго, а на лѣвѣ пашенная земля села Петровскаго; и прошедъ ту линію до ямы, вырытой въ бывшее межеваніе межевщикомъ Черторыжскимъ, въ ней уголья и камня, предъ которой въ сажени поставленъ столбъ съ признаками; длина той линіи сорокъ сажень. Отъ той ямы линія поворотилась вправо на ромбъ прямо на остъ, астролябическій уголь девяносто восемь градусовъ; идучи по межѣ тою линією: на правѣ пашенная земля села Ильинскаго, а на лѣвѣ пашенная земля села Петровскаго; и прошедъ ту линію до ямы, вырытой въ бывшее же межеваніе межевщикомъ Черторыжскимъ, въ ней уголья и камня, предъ которой въ сажени столбъ съ признаками; и длина той линіи двадцать шесть сажень. Отъ той ямы линія поворотилась влѣво, отлого, на ромбъ отъ норда къ осту, восемьдесятъ пять градусовъ, а уголь сто семьдесятъ пять градусовъ; идучи тою линією подле дороги, что ѣздить изъ деревни Бузлановой въ деревню Глухову: на правѣ пашенная земля села Ильинскаго, а на лѣвѣ пашня села Петровскаго; и прошедъ ту линію до ямы, вырытой означеннымъ межевщикомъ Черторыжскимъ, въ ней уголья и камня, при которой въ сажени столбъ съ признаками, и длина той линіи двѣсти тридцать пять сажень. Отъ той ямы, отъ дороги, линія поворотилась круто влѣво на ромбъ отъ норда къ весту, тридцать три градуса, а уголь шестьдесятъ два градуса; идучи тою линією подле дороги другой, что ѣздить изъ села Ильинскаго въ село Урюпино: на правѣ пашенная земля села Ильин-

скаго, а на лѣвѣ мелкій лѣсъ села Петровскаго; и прошедь ту линію до ямы, вырытой въ бывшее межеваніе межевщикомъ Поручикомъ Черторыжскимъ, въ ней уголья и каменья, предъ которой въ сажени столбъ съ признаками; и длина той линіи сто семьдесятъ пять сажень. Отъ той ямы линія поворотилась вправо на ромбъ отъ норда къ весту, десять градусовъ, а уголь сто пятьдесятъ семь градусовъ; идучи тою линією, подле той же дороги, что ѣздить изъ села Ильинскаго въ село Урюпино: на правѣ мелкій лѣсъ села Ильинскаго, а на лѣвѣ мелкій лѣсъ села Петровскаго; и прошедь ту линію до ямы, вырытой означеннымъ межевщикомъ Черторыжскимъ, въ ней уголья и каменья, предъ которой въ сажени столбъ съ прежними признаками; длина той линіи девяносто три сажени. Отъ той ямы линія и отъ дороги поворотилась круто вправо на ромбъ отъ норда къ осту, восемьдесятъ шесть градусовъ, астролябическій уголь восемьдесятъ четыре градуса; идучи по межѣ тою линією: на правѣ мелкій лѣсъ села Ильинскаго, а на лѣвѣ мелкій лѣсъ села Петровскаго; и прошедь ту линію до ямы, вырытой вышеозначеннымъ межевщикомъ Черторыжскимъ, въ ней уголья и каменья, предъ которой въ сажени столбъ съ признаками; и длина той линіи сто шесть сажень. Отъ той ямы линія поворотилась влѣво, отлого, на ромбъ отъ норда къ осту, восемьдесятъ два градуса, астролябическій уголь сто семьдесятъ шесть градусовъ; идучи по межѣ тою линією: на правѣ мелкій лѣсъ села Ильинскаго Тайнаго Совѣтника Камеръгера и кавалера Василия Ивановича Стрешнева, а на лѣвѣ мелкій лѣсъ села Петровскаго, владѣнія Гвардіи Поручика и князя Николая Ѳедоровича Голицына, и дошедь до земли деревни Глухо-

вой, владѣнія Генералъ Поручика Дѣйствительнаго камергера и кавалера Графа Сергѣя Павловича Ягужинскаго; и прошедъ ту линію до поставленнаго въ бывшее межеваніе межевщикомъ Поручикомъ Черторыжскимъ межеваго столба съ признаками, предъ которымъ въ сажени вырыта яма, въ ней уголья и каменя, и длина той линіи сто двѣ сажени. Отъ того столба линія поворотилась круто вправо на ромбъ отъ зюйда къ осту, двадцать два градуса, астролябическій уголъ сто четыре градуса; идучи по межѣ тою линією: на правѣ мелкій лѣсъ села Ильинскаго Тайнаго Совѣтника Камеръгера и кавалера Василия Ивановича Стрешнева, а на лѣвѣ мелкій же лѣсъ деревни Глуховой Генералъ Поручика Дѣйствительнаго Камергера и кавалера Графа Сергѣя Павловича Ягужинскаго; и прошедъ ту линію до поворота, которой длина пятьдесятъ восемь сажень. Отъ того мѣста линія поворотилась влѣво на ромбъ отъ зюйда къ осту, восемьдесятъ два градуса, астролябическій уголъ сто двадцать градусовъ, и въ томъ углу поставленъ межевой съ признаками столбъ и предъ нимъ въ сажени вырыта, вышеозначеннымъ спеціальной, межевая яма, въ ней уголья и три камня; идучи по межѣ тою линією: на правѣ пашенная земля села Ильинскаго, а на лѣвѣ мелкій лѣсъ деревни Глуховой; и прошедъ ту линію до поворота, длина оной линіи сто пятьдесятъ три сажени. Съ того мѣста линія поворотилась вправо на ромбъ отъ зюйда къ осту, тридцать семь градусовъ, а уголъ сто тридцать пять градусовъ; и въ томъ углу поставленъ межевой съ признаками столбъ и предъ нимъ въ сажени вырыта, тойже мѣры, яма, въ ней положено уголья и три камня; идучи по межѣ тою линією: на правѣ пашенная земля села Иль-

инскаго, а на лѣвѣ пашня деревни Глуховой; и прошедь ту линію до поворота, длина линіи пятьдесятъ сажень. Съ того мѣста линія поворотилась влѣво на ромбъ отъ зюида къ осту, пятьдесятъ семь градусовъ тридцать минутъ, астролябическій уголъ сто пятьдесятъ девять градусовъ тридцать минутъ; и въ томъ углу поставленъ межевой столбъ съ признаками и предъ столбомъ въ сажени вырыта, той же мѣры, яма, въ ней положено уголья и три камня; идучи по межѣ тою линією и прошедь чрезъ дорогу, что ѣздить изъ деревни Бузлановой въ деревню Глухову: на правѣ пашня деревни Глуховой; и прошедь ту линію до Егорьевскаго оврага и до поворота, которой длина сто тридцать пять сажень. Съ того мѣста линія по межѣ, подлѣ вершка, поворотилась влѣво на ромбъ отъ зюида къ осту, шестьдесятъ семь градусовъ тридцать минутъ, астролябическій уголъ сто семьдесятъ градусовъ, и въ томъ углу поставленъ межевой столбъ съ признаками предъ столбомъ, въ сажени, вырыта означенной мѣры яма, въ ней положено уголья и три камня; идучи по межѣ тою линією подлѣ Захарьевскаго оврага: на правѣ пашенная земля села Ильинскаго, а на лѣвѣ по оврагу сѣнной покось и пашенная земля деревни Глуховой; и прошедь ту линію до Егорьевскаго оврага и до поворота, которой длина восемьдесятъ девять сажень. Съ того мѣста линія поворотилась вправо, внизъ по ручью Егорьевскаго оврага, который съ того мѣста между означенныхъ влѣдѣніяхъ составляетъ непремѣнную межу, на ромбъ прямо на зюйдъ, астролябическій уголъ сто двѣнадцать градусовъ тридцать минутъ; и въ томъ углу поставленъ межевой столбъ съ признаками и предъ столбомъ въ сажени вырыта, означенной мѣры, яма, въ ней положено уголья и три

камня; идучи по упомянутой линіи, внизъ ручья Егорьевскаго оврага: на правѣ ручья пашенная земля села Ильинскаго, а на лѣвѣ ручья, по угору, мелкій лѣсъ и пашенная земля деревни Глуховой; и прошедъ ту линію до поворота, которой длина сто сорокъ двѣ сажени, а настоящая межа, между означенными владѣніями, въ показанномъ Егорьевскомъ оврагѣ—ручей. Съ того мѣста линія по межѣ поворотилась круто влѣво на ромбъ отъ зюида къ осту, семьдесятъ шесть градусовъ тридцать минутъ, астролябическій уголъ сто три градуса тридцать минутъ; въ томъ мѣстѣ поставленъ межевой столбъ съ межевými признаками, и предъ столбомъ, въ сажени, вырыта, тойже мѣры, яма, въ ней положено уголья и три камня. Съ того мѣста Егорьевскаго оврага ручей остался совсѣмъ назади; идучи по межѣ тою линіею: на правѣ пашенная земля села Ильинскаго, а на лѣвѣ пашенная земля деревни Глуховой; и прошедъ ту линію до поворота, длина линіи сто шестьдесятъ три сажени. Съ того мѣста линія поворотилась круто вправо на ромбъ отъ зюида къ весту, восемь градусовъ тридцать минутъ, астролябическій уголъ девяносто пять градусовъ; въ томъ углу поставленъ деревянный столбъ съ признаками и предъ столбомъ, въ сажени, вырыта яма, въ ней положено уголья и три камня; идучи по межѣ тою линіею: на правѣ пашенная земля села Ильинскаго, а на лѣвѣ пашенная земля деревни Глуховой; и прошедъ ту линію до поворота, длина линіи двадцать шесть сажень и одинъ аршинъ. Съ того мѣста линія поворотилась влѣво на ромбъ отъ зюида къ осту, шестьдесятъ семь градусовъ, астролябическій уголъ сто четыре градуса тридцать минутъ; и въ томъ углу поставленъ межевой столбъ съ признаками, предъ столбомъ, въ сажени,

вырыта, той же мѣры, яма, въ ней положено уголья и три камня; идучи по межѣ тою линію: на правѣ пашенная земля села Ильинскаго, а на лѣвѣ пашня деревни Глухой; и прошедъ ту линію до поворота, длина линіи девяносто сажень. Съ того мѣста линія поворотилась влѣво на ромбъ отъ зюида къ осту, восемьдесятъ девять градусовъ, астролябическій уголъ сто пятьдесятъ восемь градусовъ; и въ томъ углу поставленъ межевой столбъ съ признаками и предъ столбомъ, въ сажени, вырыта, той же мѣры, яма, въ ней положено уголья и три камня; идучи по межѣ тою линію: на правѣ пашенная земля села Ильинскаго, а на лѣвѣ пашня деревни Глухой; и прошедъ ту линію до поворота, длина линіи сорокъ одна сажень и два аршина. Съ того мѣста линія поворотилась вправо на ромбъ отъ зюида къ осту, шестьдесятъ девять градусовъ, а уголъ сто шестьдесятъ градусовъ; и въ томъ углу поставленъ межевой столбъ съ признаками и предъ столбомъ, въ сажени, вырыта, означенной мѣры, яма, въ ней положено уголья и три камня; идучи по межѣ тою линію: на правѣ пашенная земля села Ильинскаго, а на лѣвѣ пашня деревни Глухой; и прошедъ ту линію до поворота, и которой длина шестьдесятъ одна сажень. Съ того мѣста линія поворотилась влѣво на ромбъ отъ зюида къ осту, семьдесятъ три градуса, астролябическій уголъ сто семьдесятъ шесть градусовъ; и въ томъ углу поставленъ межевой съ признаками столбъ, и предъ онымъ, въ сажени, вырыта, той же мѣры, яма, въ ней положено уголья и три камня; идучи по межѣ тою линію, и прошедъ дорогу, что ѣздить изъ села Ильинскаго въ деревню Глухову: на правѣ пашенная земля села Ильинскаго, а на лѣвѣ пашенная земля деревни Глухой; и про-

шедъ ту линію до поворота, длина линіи сто сажень и одинъ аршинъ. Съ того мѣста линія поворотилась влѣво на ромбъ отъ зюида къ осту, восемьдесятъ два градуса тридцать минутъ, астролябическій уголъ сто семьдесятъ градусовъ тридцать минутъ; и въ томъ углу поставленъ межевой съ признаками столбъ и предъ онымъ, въ сажени, вырыта, означенной мѣры, яма, въ ней положено уголья и три камня; идучи по межѣ тою линіею: на правѣ пашенная земля села Ильинскаго; а на лѣвѣ пашенная земля деревни Глуховой; и прошедъ ту линію до поворота длина линіи сто сорокъ сажень. Съ того мѣста линія поворотилась вправо на ромбъ отъ зюида къ осту, тридцать два градуса, астролябическій уголъ сто двадцать девять градусовъ тридцать минутъ; и въ томъ углу поставленъ столбъ съ признаками и предъ столбомъ, въ сажени, вырыта, вышеписанной мѣры, яма, въ ней положено уголья и три камня; идучи тою линіею подлѣ дороги, что ѣздятъ изъ деревни Луцкой въ деревню Глухову: и на правѣ пашенная земля села Ильинскаго, а на лѣвѣ луга деревни Глуховой; и прошедъ ту линію до поворота, которой длина пятьдесятъ четыре сажени. Съ того мѣста линія, по межѣ, отъ дороги поворотилась влѣво на ромбъ отъ зюида къ осту, пятьдесятъ одинъ градусъ тридцать минутъ и уголъ астролябическій сто шестьдесятъ градусовъ тридцать минутъ; и въ томъ углу поставленъ межевой съ признаками столбъ и предъ столбомъ, въ сажени, вырыта, той же мѣры, яма, въ ней положено уголья и три камня; идучи по межѣ тою линіею: на правѣ пашенная земля села Ильинскаго, а на лѣвѣ луга деревни Глуховой; и прошедъ ту линію до поворота, которой длина семьдесятъ шесть сажень. Съ того мѣста линія поворотилась круто влѣво

на ромбъ отъ норда къ осту, пятьдесятъ градусовъ, астролябическій уголъ сто одинъ градусъ тридцать минутъ; и въ томъ углу поставленъ межевой столбъ съ признаками, предъ столбомъ, въ сажени, вырыта яма, въ ней положено уголья и три камня; идучи по межѣ тою линією: на правѣ луга села Ильинскаго, а на лѣвѣ луга деревни Глухой; и прошедъ ту линію до поворота, длина линіи семьдесятъ девять сажень съ половиною. Съ того мѣста линія поворотилась круто вправо на ромбъ отъ зюида къ осту, восемнадцать градусовъ тридцать минутъ, астролябическій уголъ шестьдесятъ восемь градусовъ тридцать минутъ; и въ томъ углу поставленъ межевой столбъ съ признаками и предъ столбомъ, въ сажени, вырыта яма, въ ней положено уголья и три камня; идучи по межѣ тою линією: на правѣ луга села Ильинскаго, а на лѣвѣ луга деревни Глухой; и прошедъ ту линію до поворота, длина линіи сто шестнадцать сажень. Съ того мѣста линія поворотилась вправо на ромбъ отъ зюида къ восту, восемьдесятъ девять градусовъ, астролябическій уголъ семьдесятъ три градуса тридцать минутъ; и въ томъ углу поставленъ межевой столбъ съ признаками, и предъ столбомъ, въ сажени, вырыта, той мѣры, яма, въ ней положено уголья и три камня; идучи по межѣ тою линією: на правѣ луга села Ильинскаго, а на лѣвѣ луга деревни Глухой; и прошедъ ту линію до поворота, длина линіи семьдесятъ сажень. Съ того мѣста линія поворотилась, круто влѣво, на ромбъ отъ зюида къ осту, восемь градусовъ, астролябическій уголъ восемьдесятъ три градуса; и въ томъ углу поставленъ межевой столбъ съ признаками; и предъ столбомъ, въ сажени, яма вырыта, въ ней положено уголья и три камня; идучи по межѣ тою линією: на правѣ луга села

Ильинскаго, а на лѣвѣ луга деревни Глуховой; и прошедъ ту линію до поворота, длина линіи сто двѣнадцать сажень съ половиною. Съ того мѣста линія поворотилась вправо на ромбъ отъ зюида къ весту, восемьдесятъ четыре градуса, астролябическій уголъ восемьдесятъ восемь градусовъ; въ томъ углу поставленъ межевой столбъ съ признаками, и предъ столбомъ, въ сажени, вырыта, той же мѣры, яма, въ ней положены уголья и три камня; идучи по межѣ тою линіею: на правѣ луга села Ильинскаго, а на лѣвѣ луга деревни Глуховой; и прошедъ ту линію до поворота, длина линіи пятьдесятъ три сажени. Съ того мѣста линія поворотилась вправо на ромбъ отъ норда къ осту, шесть градусовъ тридцать минутъ, астролябическій уголъ семьдесятъ семь градусовъ тридцать минутъ, и въ томъ углу поставленъ межевой столбъ съ признаками, предъ столбомъ, въ сажени, вырыта, положенной мѣры, яма, въ ней положено уголья и три камня; идучи по межѣ тою линіею подлѣ дороги, что ѣздить изъ деревни Луцкой въ деревню Глухову: на правѣ луга села Ильинскаго, Тайнаго Совѣтника Камергера и Кавалера Василія Ивановича Стрешнева, а на лѣвѣ луга деревни Глуховой, владѣнія Генералъ Поручика Дѣйствительнаго Камергера и кавалера Графа Сергѣя Павловича Ягушинскаго; и прошедъ до земли деревни Луцкой и Шульгиной, вѣдомства Государственной коллегіи экономіи, что прежде была Савина-Старожевскаго монастыря; и прошедъ по той линіи до столба, поставленнаго при обходѣ дачи деревни Луцкой и Шульгиной, предъ которымъ, въ сажени, вырыта яма, въ ней положено уголья и камня, длина линіи двадцать шесть сажень. Съ того столба линія, на противъ поумнотой мною межѣ, безъ повороту, идетъ на тотъ же ромбъ

и градусы; идучи по межѣ тою линіею по той же дороге, что идетъ изъ деревни Луцкой въ деревню Глухову; на правѣ луга села Ильинскаго, Статскаго Совѣтника Камергера и кавалера Василя Ивановича Стрешнева, а на лѣвѣ луга деревни Луцкой и Шульгиной, вѣдомства коллегіи экономіи Савина-Старожевскаго монастыря; и прошедъ ту линію чрезъ вырытую яму, въ ней уголья и три камня, до межеваго столба, которой длина пятьдесятъ шесть сажень. Отъ того столба, отъ дороги, линія поворотилась влѣво на ромбъ отъ норда къ весту, восемьдесятъ четыре градуса, астролябическій уголъ восемьдесятъ девять градусовъ тридцать минутъ; идучи по межѣ тою линіею: на правѣ луга села Ильинскаго, а на лѣвѣ луга деревни Луцкой и Шульгиной; и прошедъ ту линію чрезъ яму, въ ней уголья и камня, до столба, длина линіи девяносто сажень. Отъ того столба линія поворотилась влѣво, круто на ромбъ, прямо на зюидъ, а уголъ восемьдесятъ четыре градуса; идучи по межѣ тою линіею: на правѣ пашенная земля села Ильинскаго, а на лѣвѣ сѣнной покосъ деревни Луцкой и Шульгиной; и прошедъ ту линію чрезъ яму, въ ней положено уголья и три камня, до столба, длина линіи сорокъ три сажени. Отъ того столба линія поворотилась вправо на ромбъ отъ зюида къ весту, двадцать шесть градусовъ, астролябическій уголъ сто пятьдесятъ четыре градуса; идучи по межѣ тою линіею: на правѣ луга, а далѣе пашня села Ильинскаго, а на лѣвѣ сѣнной покосъ деревни Луцкой и Шульгиной; и прошедъ ту линію чрезъ яму, въ ней положено уголья и три камня; длина линіи до столба сто семнадцать сажень съ половиною. Отъ того столба линія поворотилась влѣво на ромбъ отъ зюида къ осту, восемнадцать градусовъ, а уголъ сто тридцать

шесть градусовъ; идучи по межѣ тою линією: на правѣ луга села Ильинскаго, а на лѣвѣ луга, а далѣе пашня деревни Луцкой и Шульгиной; и прошедъ ту линію чрезъ яму, въ ней уголья и три камня, до столба, длина линіи восемьдесятъ сажень. Отъ того столба линія поворотилась вправо на ромбъ отъ зюида къ весту, тридцать три градуса, астролябическій уголъ сто двадцать девять градусовъ; идучи по межѣ тою линією: на правѣ луга села Ильинскаго, а на лѣвѣ пашня, а далѣе сѣнной покосъ деревни Луцкой и Шульгиной; и прошедъ ту линію чрезъ яму, въ ней уголья и камня, до межеваго столба, длина линіи сто пятьдесятъ шесть сажень и два аршина. Отъ того столба линія поворотилась влѣво на ромбъ отъ зюида къ осту, тридцать четыре градуса тридцать минутъ, астролябическій уголъ сто двѣнадцать градусовъ тридцать минутъ; идучи по межѣ тою линією: на правѣ сѣнной покосъ села Ильинскаго, а на лѣвѣ сѣнокосъ же деревни Луцкой и Шульгиной; и прошедъ ту линію чрезъ яму, въ ней уголья и три камня, до столба и до поворота, длина линіи восемьдесятъ одна сажень. Отъ того столба линія поворотилась вправо на ромбъ отъ зюида къ весту сорокъ семь градусовъ тридцать минутъ, астролябическій уголъ девяносто восемь градусовъ; идучи по межѣ тою линією: на правѣ сѣнной покосъ села Ильинскаго, а на лѣвѣ пашенная земля деревень Луцкой и Шульгиной; и прошедъ ту линію чрезъ яму, въ ней положено уголья и три камня, и до столба, длина линіи шестьдесятъ сажень. Отъ того столба линія поворотилась на право на ромбъ отъ норда къ весту, сорокъ градусовъ тридцать минутъ, а уголъ восемьдесятъ восемь градусовъ; идучи по межѣ тою линією: на правѣ сѣнной покосъ села Ильинскаго, а на

лѣвъ пашенная земля деревень Луцкой и Шульгиной; и прошедъ ту линію чрезъ яму, въ ней положено уголья и три камня, до межеваго столба, длина линіи девяносто девять сажень. Отъ того мѣста линія поворотилась влѣво на ромбъ отъ зюида къ весту, пятьдесятъ девять градусовъ, астролябическій уголъ девяносто девять градусовъ тридцать минутъ; идучи по межѣ тою линіею: на правѣ сѣнной покось села Ильинскаго, а на лѣвъ сѣнной же покось деревень Луцкой и Шульгиной; и прошедъ ту линію чрезъ яму, въ ней уголья и три камня, до столба, которой длина сто сорокъ одна сажень. Отъ того столба линія поворотилась влѣво, круто, на ромбъ отъ зюида къ осту, пятьдесятъ два градуса, а уголъ шестьдесятъ девять градусовъ; идучи тою линіею подлѣ дороги, которая идетъ изъ деревни Луцкой въ село Ильинское; на правѣ луга, а на лѣвъ пашенная земля села Ильинскаго, а далѣе впереди пашня деревни Луцкой и Шульгиной; и прошедъ ту линію чрезъ яму, въ ней уголья и три камня, до межеваго столба, длина линіи сто девяносто одна сажень. Отъ того столба линія поворотилась влѣво на ромбъ отъ зюида къ осту, шестьдесятъ четыре градуса, а уголъ сто шестьдесятъ восемь градусовъ; идучи по межѣ подлѣ той же дороги: на правѣ сѣнной покось и пашня села Ильинскаго, а на лѣвъ сѣнной же покось, а далѣе впередъ пашня деревень Луцкой и Шульгиной; и прошедъ ту линію чрезъ яму, въ ней уголья и три камня, до столба, длина линіи восемьдесятъ девять сажень. Отъ того столба линія поворотилась вправо на ромбъ отъ зюида къ осту, пятьдесятъ одинъ градусъ тридцать минутъ, астролябическій уголъ сто шестьдесятъ семь градусовъ тридцать минутъ; идучи тою линіею: на правѣ пашенная земля села Ильинскаго, а на лѣвъ пашня де-

ревни Луцкой и Шульгиной; и прошедь водомоину, и прошедь ту линію до ямы, въ ней уголья и три камня, которой длина до столба пятьдесятъ пять сажень. Отъ того столба линія поворотилась вправо на ромбъ отъ зюида къ осту, тридцать пять градусовъ, а уголь сто шестьдесятъ три градуса тридцать минутъ; идучи тою линією, возлѣ вышеписанной дороги, на правѣ, за дорогою, пашенная земля села Ильинскаго; и прошедь ту линію подлѣ дороги чрезъ вырытую яму, въ ней уголья и три камня, длина линіи до столба шестьдесятъ девять сажень. Отъ того столба линія поворотилась вправо на ромбъ отъ зюида къ осту, двадцать одинъ градусъ тридцать минутъ, астролябическій уголь сто шестьдесятъ шесть градусовъ; идучи линією подлѣ дороги, что ѣздить изъ села Ильинскаго въ деревню Луцкую, и прошедь дорогу: на правѣ пашенная земля села Ильинскаго, а на лѣвѣ пашенная земля деревни Луцкой и Шульгиной; и прошедь ту линію до рѣки Москвы чрезъ яму, въ ней уголья и три камня, и до столба, длина линіи сто шесть сажень. Отъ того столба линія поворотилась вверхъ до рѣки Москвы, которая съ того мѣста, между означенными владѣніями, составляетъ непремѣнную межу, на ромбъ, прямо на весь уголь шестьдесятъ восемь градусовъ тридцать минутъ; идучи упомянутою линією вверхъ рѣки Москвы, браны были къ оной влѣво перпендикуляры чрезъ пятьдесятъ сажень: первому двѣнадцать, второму пятнадцать, третьему, чрезъ сто сажень, двадцать, четвертому, чрезъ сто сажень перпендикуляръ, двадцать восемь сажень: на правѣ пашенная земля села Ильинскаго, а на лѣвѣ рѣка Москва и за рѣкою сѣнокосъ, а далѣе гора и пашенная земля деревень Луцкой и Шульгиной; и прошедь

ту линію, вверхъ рѣки Москвы, чрезъ яму, въ ней уголья и три камня, до столба, которой длина триста тридцать сажень; а настоящая межа между означенныхъ владѣльцевъ показанная рѣка Москва. Отъ того столба линія поворотилась чрезъ рѣку Москву влѣво на ромбъ отъ зюйда къ весту, шестьдесятъ шесть градусовъ, астролябическій уголъ сто пятьдесятъ шесть градусовъ; идучи тою линіей и прошедъ рѣку Москву: на правѣ, до рѣки, пашенная земля села Ильинскаго, а на лѣвѣ рѣка Москва и за рѣкою луга деревни Луцкой и Шульгиной; и прошедъ ту линію чрезъ яму, въ ней уголья и три камня, до столба, которой длина сто двадцать сажень. Стого столба линія поворотилась, вверхъ рѣки Москвы, круто вправо на ромбъ отъ норда къ весту, двадцать четыре градуса, астролябическій уголъ девяносто градусовъ; идучи упомянутой линіей вверхъ рѣки Москвы: на правѣ, за рѣкою, пашенная земля села Ильинскаго, а на лѣвѣ, до рѣки, луга деревни Луцкой и Шульгиной; и дошедъ до отхожева лужка села Урюпина, владѣнія Примѣръ-Маіора Князя Василія Сергѣевича сына Долгорукова, и прошедъ ту линію до ручья, который течетъ изъ березаваго болота, чрезъ яму, въ ней уголья и три камня, до столба, длина линіи сто пятьдесятъ три сажени; а настоящая межа, между означенныхъ владѣльцевъ, показанная рѣка Москва. Отъ того столба линія, на противъ по учиненной мною отхожему лужку села Урюпино межа, поворотилась вверхъ рѣки Москвы, вправо на ромбъ отъ норда къ весту, двадцать градусовъ тридцать минутъ; идучи тою линією вверхъ рѣки Москвы и перешедъ ручей, что течетъ изъ Березеваго болота: на правѣ рѣка Москва, а за рѣкою луга и пашенная земля села Ильинскаго, а на лѣвѣ до рѣки

отхожій лужекъ села Урюпина, владѣнія Князя Василія Сергѣевича сына Долгорукова; и прошедь ту линію чрезъ яму, въ ней уголья и три камня, до столба, длина линіи семьдесятъ три сажени съ половиною; а настоящая межа между означенныхъ владѣніевъ показанная рѣка Москва берегъ оный. Отъ того столба линія, по межѣ, поворотилась влѣво на ромбъ отъ зюида къ весту, шестьдесятъ девять градусовъ, а уголъ восемьдесятъ семь градусовъ. Съ того мѣста рѣка Москва остается совсѣмъ назади. Идучи тою линією: на правѣ луга села Ильинскаго, а на лѣвѣ отхожаго лужка села Урюпина; и прошедь ту линію чрезъ яму, въ ней уголья и три камня, до столба длина линіи восемь сажень. Отъ того столба линія поворотилась влѣво на ромбъ отъ зюида къ весту, пятнадцать градусовъ тридцать минутъ, а уголъ девяносто шесть градусовъ тридцать минутъ; идучи по межѣ тою линією: на правѣ луга села Ильинскаго, а на лѣвѣ отхожій лужекъ села Урюпина; и прошедь ту линію чрезъ яму, въ ней уголья и три камня, до столба, длина линіи тринадцать сажень. Съ того столба линія поворотилась вправо на ромбъ отъ зюида къ весту, шестьдесятъ восемь градусовъ, а уголъ девяносто семь градусовъ; идучи по межѣ тою линією: на правѣ луга села Ильинскаго, а на лѣвѣ отхожій лужекъ села Урюпина; и прошедь ту линію чрезъ яму, въ ней уголья и три камня, до столба, длина линіи тринадцать сажень и два аршина. Отъ того столба линія поворотилась влѣво на ромбъ отъ зюида къ весту, двадцать восемь градусовъ тридцать минутъ, а уголъ сто сорокъ градусовъ тридцать минутъ; идучи по межѣ тою линією и перешедъ ручей, что течетъ изъ Березеваго болота: на правѣ луга села Ильинскаго,

а на лѣвѣ отхожій лужекъ села Урюпина, владѣнія Князя Василя Сергѣевича Долгорукова; и дошедъ до земли деревни Луцкой и Шульгиной, вѣдомства коллегіи экономіи Савина Старожевскаго монастыря, и прошедъ ту линію до столба, поставленнаго при обходѣ дачи деревни Луцкой и Шульгиной, предъ которымъ въ сажени вырыта яма, въ ней уголья и три камня; длина той линіи двадцать сажень. Отъ того столба линія поворотилась влѣво на ромбъ отъ зюида къ осту, шесть градусовъ, астролябическій уголь сто сорокъ пять градусовъ тридцать минутъ; идучи тою линією подлѣ дороги, что ѣздить изъ села Ильинскаго на большую звенигородскую дорогу: на правѣ луга, а далѣе, впереди, въ строеніе, годный лѣсъ села Ильинскаго, а на лѣвѣ луга, а далѣе, впереди, мелкій лѣсъ деревни Луцкой и Шульгиной; и прошедъ ту линію чрезъ яму, въ ней уголья и три камня, до столба, длина линіи двѣсти двадцать пять сажень. Отъ того столба линія поворотилась вправо на ромбъ отъ зюида къ весту, тридцать три градуса тридцать минутъ, а астролябическій уголь сто сорокъ градусовъ тридцать минутъ; идучи по межѣ тою линією: на правѣ въ строеніе годный лѣсъ села Ильинскаго, а на лѣвѣ мелкій лѣсъ деревень Луцкой и Шульгиной; и прошедъ ту линію чрезъ яму, въ ней уголья и три камня, до межеваго столба; длина линіи девяносто семь сажень. Отъ того столба линія поворотилась вправо на ромбъ отъ зюида къ весту, пятьдесятъ четыре градуса тридцать минутъ, а уголь сто пятьдесятъ девять градусовъ; идучи, по межѣ, тою линією: на правѣ, въ строеніе, годный лѣсъ села Ильинскаго, а на лѣвѣ мелкій лѣсъ деревень Луцкой и Шульгиной; и прошедъ ту линію чрезъ яму, въ ней уголья и три камня, до столба,

длина линіи сорокъ шесть сажень. Отъ того столба линія поворотилась влѣво на ромбъ отъ зюида къ весту, двадцать семь градусовъ, астролябическій уголъ сто пятьдесятъ два градуса тридцать минутъ; идучи, по межѣ, тою линією: на правѣ строевой лѣсъ села Ильинскаго, на лѣвѣ мелкій лѣсъ деревень Луцкой и Шульгиной; и прошедъ ту линію чрезъ яму, въ ней уголья и три камня, до столба, длина линіи восемьдесятъ восемь сажень. Отъ того столба линія поворотилась вправо на ромбъ отъ зюида къ весту, сорокъ пять градусовъ, а уголъ сто шестьдесятъ два градуса; идучи, по межѣ, линією: на правѣ строевой лѣсъ села Ильинскаго, а на лѣвѣ мелкій лѣсъ деревни Луцкой и Шульгиной; и прошедъ ту линію чрезъ яму, въ ней уголья и три камня, до столба и до большой звенигородской дороги, длина линіи сто пятнадцать сажень. Отъ того столба линія поворотилась вкось по большой звенигородской дороги, вправо на ромбъ отъ зюида къ весту, шестьдесятъ девять градусовъ, астролябическій уголъ сто шестьдесятъ шесть градусовъ; идучи тою линією, по большой звенигородской дорогѣ: на правѣ строевой, годный лѣсъ села Ильинскаго, владѣнія Тайнаго Совѣтника Камергера и кавалера Василя Ивановича Стрешнева, а на лѣвѣ мелкій лѣсъ деревень Луцкой и Шульгиной, вѣдомства коллегіи экономіи Савина Старожевскаго монастыря; и дошедъ до земли села Спасаго Усова тожъ, Сетунскаго стану, владѣнія Бригадира Михаила Михайловича сына Матюшкина; и прошедъ ту линію чрезъ яму, въ ней уголья и три камня, до столба, длина линіи сто четыре сажени. Отъ того столба линія, напротивъ по учиненной мною селу Усову меже, поворотилась на право на ромбъ отъ норда къ весту, восемьдесятъ

шесть градусовъ, астролябическій уголъ сто пятьдесятъ пять градусовъ; идучи тою линіею вновь чрезъ звенигородскую дорогу: на правѣ строевой лѣсъ села Ильинскаго, горетова стану, владѣнія Василия Ивановича Стрешнева, а на лѣвѣ годный лѣсъ села Спасскаго, Усово тожъ, Сетунскаго стану, Бригадира Михаила Ивановича сына Матюшкина; и прошедъ ту линію, вновь звенигородскую большую дорогу, чрезъ вырытую становую яму, въ ней уголья и три камня, до межеваго столба, длина линіи сто десять сажень. Отъ того столба, отъ большой звенигородской дороги, поворотилась вправо на ромбъ отъ норда къ весту, пятьдесятъ семь градусовъ, а уголъ сто пятьдесятъ два градуса; идучи по межѣ тою линіею: на правѣ строевой лѣсъ села Ильинскаго, а на лѣвѣ строевой же лѣсъ села Спасскаго, Усово тожъ; и прошедъ ту линію чрезъ яму, въ ней уголья и три камня, до столба, длина линіи сто сорокъ двѣ сажени. Отъ того столба линія поворотилась влѣво на ромбъ отъ норда къ весту, восемьдесятъ одинъ градусъ, а уголъ сто пятьдесятъ семь градусовъ; идучи по межѣ тою линіею: на правѣ строевой лѣсъ села Ильинскаго, а на лѣвѣ строевой же лѣсъ села Усова; и прошедъ ту линію чрезъ яму, въ ней уголья и три камня, и до столба, длина линіи тридцать сажень. Отъ того столба линія поворотилась влѣво на ромбъ отъ зюида къ весту, семьдесятъ три градуса, а уголъ сто пятьдесятъ четыре градуса; идучи по межѣ тою линіею: на правѣ строевой лѣсъ села Ильинскаго, а на лѣвѣ строевой же лѣсъ села Усова; и прошедъ ту линію чрезъ становую яму, въ ней уголья и три камня, до столба, длина линіи девяносто сажень. Отъ того столба линія поворотилась вправо на ромбъ отъ норда къ весту, семьде-

сятъ восемьъ градусовъ, астролябическій уголъ сто пятьдесятъ одинъ градусъ; идучи по межѣ тою линію: на правѣ строевой лѣсъ села Ильинскаго, а на лѣвѣ строевой же лѣсъ села Усова; и прошедъ ту линію чрезъ яму, въ оной уголья и три камня, до межеваго столба, длина линіи семьдесятъ двѣ сажени. Отъ того столба линія поворотилась вправо на ромбъ отъ норда къ весту, шестьдесятъ два градуса, а уголъ сто шестьдесятъ четыре градуса; идучи по межѣ тою линію: на правѣ строевой лѣсъ села Ильинскаго, а на лѣвѣ строевой же лѣсъ села Усова; и прошедъ ту линію чрезъ вырытую становую яму, въ ней уголья и три камня, до столба; длина линіи двадцать пять сажень. Отъ того столба линія поворотилась влѣво на ромбъ отъ зюида къ весту, восемьдесятъ девять градусовъ сорокъ минутъ, а уголъ сто пятьдесятъ одинъ градусъ сорокъ пять минутъ; идучи по межѣ тою линію: на правѣ строевой лѣсъ села Ильинскаго, а на лѣвѣ строевой же лѣсъ села Усова; и прошедъ ту линію чрезъ яму, въ ней уголья и три камня, до столба, длина линіи сто восемьдесятъ сажень. Отъ того столба линія поворотилась вправо на ромбъ отъ норда къ весту, шестьдесятъ пять градусовъ тридцать минутъ, астролябическій уголъ сто пятьдесятъ пять градусовъ пятнадцать минутъ; идучи по межѣ тою линію: на правѣ строевой лѣсъ села Ильинскаго, а на лѣвѣ строевой же лѣсъ села Усова; и прошедъ ту линію чрезъ яму, въ ней уголья и три камня, до столба, длина линіи семьдесятъ сажень. Отъ того столба линія поворотилась влѣво на ромбъ отъ норда къ весту, семьдесятъ девять градусовъ, а уголъ сто шестьдесятъ шесть градусовъ тридцать минутъ; идучи, по межѣ, тою линію, подгору: на правѣ строевой лѣсъ села

Ильинскаго, а на лѣвѣ строевой же лѣсъ села Усова; и прошедь ту линію чрезъ яму, въ ней уголья и три камня, и до столба длина линіи тридцать сажень. Съ того столба линія поворотилась вправо на ромбъ отъ норда къ весту, шесть градусовъ, а уголь сто семь градусовъ; идучи по межѣ тою линіею: на правѣ строевой лѣсъ села Ильинскаго, а на лѣвѣ березовая роща села Усова, и прошедь ту линію чрезъ яму, въ ней уголья и три камня, до столба, длина линіи восемьдесятъ три сажени. Отъ того столба линія поворотилась вправо на ромбъ отъ норда къ осту, двадцать три градуса, а уголь сто пятьдесятъ одинъ градусъ; идучи по межѣ тою линіею: на правѣ строевой лѣсъ села Ильинскаго, а на лѣвѣ строевой же лѣсъ села Усова; и прошедь ту линію чрезъ яму, въ ней уголья и три камня, до столба, длина линіи двадцать пять сажень. Отъ того столба линія поворотилась вправо на ромбъ отъ норда къ осту, тридцать восемь градусовъ, а уголь сто шестьдесятъ пять градусовъ; идучи, по межѣ, тою линіею: на правѣ строевой лѣсъ села Ильинскаго, а на лѣвѣ мелкій лѣсъ села Усова; и прошедь ту линію чрезъ яму, въ ней уголья и три камня, до межеваго столба, длина линіи двадцать пять сажень. Отъ того столба линія поворотилась вправо на ромбъ отъ норда къ весту, шестьдесятъ пять градусовъ, а уголь сто пятьдесятъ три градуса; идучи, по межѣ, тою линіею: на правѣ строевой лѣсъ села Ильинскаго, а на лѣвѣ мелкій лѣсъ села Усова; и прошедь ту линію чрезъ яму, въ ней уголья и три камня, до столба, длина семьдесятъ три сажени. Отъ того столба линія поворотилась вправо на ромбъ отъ норда къ осту, восемьдесятъ три градуса тридцать минутъ, а уголь сто шестьдесятъ

четыре градуса тридцать минутъ; идучи, по межѣ, тою линією: напраѣ строевой лѣсъ села Усова; и прошедъ ту линію чрезъ яму, въ ней уголья и три камня, до столба, длина линіи сто тридцать семь сажень. Отъ того столба линія поворотилась влѣво на ромбъ отъ норда къ осту, пятьдесятъ три градуса, а уголь сто пятьдесятъ два градуса тридцать минутъ; идучи, по межѣ, тою линією: на правѣ строевой лѣсъ села Ильинскаго, а на лѣвѣ мелкій лѣсъ села Усова; и прошедъ ту линію чрезъ яму, въ ней уголья и три камня, до столба и до березоваго болота, длина линіи шестьдесятъ девять сажень. Отъ того столба линія поворотилась, болотомъ, влѣво, на ромбъ отъ норда къ весту, три градуса тридцать минутъ, астролябическій уголь сто двадцать три градуса тридцать минутъ; идучи, по межѣ, тою линією, березовымъ болотомъ: на правѣ, по болоту, мелкій лѣсъ села Ильинскаго, а на лѣвѣ болото и мелкій лѣсъ села Усова; и прошедъ ту линію, болотомъ, чрезъ яму, въ ней уголья и три камня, до столба, длина линіи сто десять сажень. Отъ того столба и болота линія поворотилась влѣво на ромбъ отъ норда къ весту, двадцать шесть градусоѡ, а уголь сто пятьдесятъ семь градусоѡ тридцать минутъ; идучи, по межѣ, тою линією, и прошедъ дорогу, что ѣздятъ изъ села Усова въ село Ильинское: на правѣ луга села Ильинскаго, а на лѣвѣ луга села Усова; и прошедъ ту линію чрезъ яму, въ ней уголья и три камня, до столба, длина линіи сто шесть сажень. Отъ того столба линія поворотилась влѣво на ромбъ отъ норда къ весту, тридцать пять градусоѡ сорокъ минутъ, а уголь сто семьдесятъ градусоѡ двадцать минутъ; идучи, по межѣ, тою линією: на правѣ луга села Ильинскаго, а на лѣвѣ луга села Усова; и прошедъ ту линію,

чрезъ сдѣланный изъ дерна курганъ, подлѣ ямы на-
 кладено уголья и каменя, до поставленнаго, разстоя-
 ніемъ отъ рѣки Москвы въ десяти саженьхъ, межеваго
 столба, длина линіи сто сажень. Отъ того столба ли-
 нія поворотилась влѣво, круто вверхъ рѣки Москвы,
 которая въ томъ мѣстѣ между означенныхъ владѣль-
 цевъ составляетъ непремѣнную межу, на ромбъ отъ
 зюида къ весту, тридцать девять градусовъ, астроля-
 бическій уголъ семьдесятъ четыре градуса сорокъ ми-
 нуть; идучи тою линіею вверхъ рѣки Москвы: на
 правѣ, за рѣкою, сѣнной покосъ села Ильинскаго а
 на лѣвѣ, до рѣки, луга села Усова; и прошедь ту ли-
 нію чрезъ сдѣланный изъ дерну курганъ, подъ нимъ
 въ ямѣ наложено уголья и каменя, до столба, длина
 линіи сто восемьдесятъ сажень; а настоящая межа ме-
 жду означенныхъ владѣнцевъ показанная рѣка Москва.
 Отъ того столба линія поворотилась вправо, чрезъ
 рѣку Москву, на ромбъ отъ норда къ весту, пятьде-
 сять пять градусовъ, а уголъ девяносто четыре гра-
 дуса; идучи тою линіею, перешедъ рѣку Москву: на
 правѣ луга села Ильинскаго, а на лѣвѣ луга села
 Спасскаго, Усово тожъ; и прошедь ту линію до устья
 ручья, что вышелъ изъ болота, и, чрезъ сдѣланный изъ
 дерну курганъ, положено въ ямѣ, наложено, уголья и
 каменя, до межеваго столба; длина линіи шестьдесятъ
 восемь сажень. Отъ того столба линія поворотилась влѣво
 вверхъ того ручья, который въ семъ мѣстѣ, между
 означенныхъ владѣнцевъ, составляетъ тоже непремѣн-
 ную межу на ромбъ отъ норда къ весту, шестьдесятъ
 восемь градусовъ тридцать минутъ, а уголъ сто шесть-
 десятъ шесть градусовъ тридцать минутъ, съ того
 мѣста рѣка Москва осталась совсѣмъ назади; идучи
 тою линіею, вверхъ рѣки; на правѣ за ручьемъ, луга

села Ильинскаго а на лѣвѣ ручья сѣнной покось села Усова; и прошедь ту линію, чрезъ сдѣланный изъ дерну курганъ, подъ нимъ въ ямѣ наложены уголья и дикія камни, до столба; длина линіи семьдесятъ пять сажень съ половиною; а настоящая межа между означенныхъ владѣніевъ показанный ручей. Отъ того столба, по межѣ, линія поворотилась влѣво на ромбъ отъ зюида къ весту, сорокъ пять градусовъ, астролябическій уголъ сто тридцать градусовъ тридцать минутъ. Отъ того мѣста показанный ручей остался совсѣмъ назади; идучи, по межѣ, тою линією: на правѣ сѣнной покось села Ильинскаго, а на лѣвѣ луга жъ села Усова; и прошедь ту линію, чрезъ сдѣланный изъ дерну курганъ, подъ нимъ наложено уголья и дикія камения, до межеваго столба; длина линіи сто восемьдесятъ семь сажень. Отъ того столба линія прямо пошла на поставленный предъ починной межѣ, между владѣніемъ селъ Ильинскаго и Петровскаго, межевой столбъ на ромбъ отъ зюида къ весту, пятьдесятъ восемь градусовъ тридцать минутъ, астролябическій уголъ сто шестьдесятъ шесть градусовъ тридцать минутъ; идучи, по межѣ, тою линією: на правѣ сѣнной покось села Ильинскаго, Горетова стану, владѣнія Тайнаго Совѣтника Камергера и кавалера Василя Ивановича Стрешнева, а на лѣвѣ луга села Спаскаго, Усово тожъ, Сетунскаго стану, владѣнія Бригадира Михаила Михайловича Матюшкина, и дошедь до починнаго пункта и до поставленнаго межеваго столба, линія сто пятьдесятъ восемь сажень, въ семъ углу, по снятію тригонометрическимъ правиламъ, безъ поврежденія столба, нашлось двѣнадцать градусовъ тридцать минутъ; и такимъ образомъ межа села Ильинскаго кончилась, и въ томъ селѣ Ильинскомъ обмежеванномъ отъ всѣхъ

смежныхъ владѣльцевъ, одною окружною межею, полынѣйшей мѣрѣ состоитъ: пашенной земли пятьсотъ восемьдесятинъ сто сажень; перелогу и лѣсной мелкой поросли пятьдесятъ три десятины тысяча сажень; лѣсу строеваго и дровянаго восемьдесятъ девять десятинъ двѣ тысячи сажень; сѣнныхъ покосовъ двѣсти двадцать десятинъ тысяча двѣсти сажень; подъ поселеніемъ и огородами, гуменниками и коноплянниками двадцать шесть десятинъ пятьсотъ десять сажень; подъ дорогами, большою звенигородскою, тысяча восемьсотъ девяносто сажень; подъ разными проселочными, идущія изъ села Ильинскаго въ село Петровское, въ деревню Бузланово, въ село Урюпино, въ деревню Глухову, въ деревню Луцкую, на Большую Звенигородскую дорогу, въ село Усово, изъ деревни Глуховой въ село Урюпино, въ деревню Бузланову,—четыре десятины двѣ тысячи двѣсти сажень; подъ рѣкою, и подъ половиною, Москвою, также подъ болотами Березовымъ и водомойнами—шестьдесятъ девять десятинъ двѣ тысячи двѣсти сажень. ВСЕГО девятьсотъ семьдесятъ три десятины, тысяча пятьсотъ сажень, а за исключеніемъ дорогъ, рѣки, полурѣки и другихъ не способныхъ къ пашнѣ мѣстъ—восемьсотъ девяносто восемь десятинъ девять сажень; изъ того числа у церковнослужителей подъ строеніемъ огородами, гумнами—одна десятина пятьсотъ тридцать восемь сажень, подъ церковью и кладбищемъ триста десять сажень, на довольствіе Священноцерковнослужителей назначено къ церкви, къ писцовой дачѣ, двадцать одна десятина. Въ дополненіе положенной пропорціи, по даннымъ полюбовнымъ сказкамъ отъ повѣренныхъ села Ильинскаго Тимофея Деревлева и, къ оному селу приписанныхъ въ приходъ, деревни Луцкой крестьянина Ефрема

Алексѣева, деревни Глуховой служителя Герасима Никифорова,—съ числа четвертей, оказавшихся, понынѣшнему межеванію, изъ дачи онаго села Ильинскаго изъ деревень Луцкой и Глуховой—двѣнадцать десятинъ, по способности къ церкви, въ четырехъ мѣстахъ; изъ которыхъ отъ села въ двухъ мѣстахъ, какъ значится на планѣ подъ литерами А, І, В. Первому мѣсту, которое значится подъ литерою А, начало межи учинено отъ поставленнаго мною межеваго столба и вырытой ямы на специальной межѣ между владѣніемъ села Ильинскаго и деревни Глуховой; по окончаніи линіи шестьдесятъ одна сажень, которой склоненіе свое имѣетъ на ромбъ отъ зюида къ осту, шестьдесятъ девять градусовъ; а смыкающейся линіи, идущей по той же межѣ на ромбъ отъ зюида къ осту, семьдесятъ три градуса, мѣрою сто сажень, которыя значатся на планѣ подъ литерами R и S и составляетъ астролябическій уголъ сто семьдесятъ шесть градусовъ. Отступя отъ того столба по владѣнію села Ильинскаго на ромбъ отъ зюида къ весту, тридцать одинъ градусъ тридцать минутъ, мѣрою сто пять сажень; съ того мѣста взять починный пунктъ подъ литерою Д и отъ котораго продолжена линія до поворота, и на ономъ пунктѣ ставлена астролябія, и та линія склоненіе свое имѣетъ на ромбъ отъ зюида къ весту, тридцать одинъ градусъ; а гдѣ стояла астролябія, на томъ мѣстѣ, на починѣ продолжающіися линія, поставленъ столбъ съ вырѣзанными на немъ литерами Ц. З.; и отъ того столба идучи прямо, по межѣ, линіею: на правѣ пашенная земля назначенная для довольствія Священно и Церковно служителей, а на лѣвѣ пашенная жъ села Ильинскаго; и прошедь чрезъ Жуковъ оврагъ и дорогу что ѣздить изъ села Ильинскаго въ деревню Глухову,

и прошедъ ту линію до поворота, длина линіи сто сорокъ сажень. Съ того мѣста линія поворотилась въ право на ромбъ отъ зюида къ осту, сорокъ восемь градусовъ сорокъ пять минутъ, астролябическій уголь сто шестьдесятъ два градуса пятнадцать минутъ, и въ томъ углу поставленъ столбъ съ признаками Ц. З.; идучи, по межѣ, тою линіею, подлѣ означенной дороги: на правѣ пашенная земля церковная, а на лѣвѣ пашенная жъ села Ильинскаго, и прошедъ ту линію до поворота, линія двѣсти шестьдесятъ двѣ сажени. Съ того мѣста линія поворотилась въ право на ромбъ отъ норда къ весту, сорокъ градусовъ тридцать минутъ, а уголь восемьдесятъ девять градусовъ пятнадцать минутъ, и въ томъ углу поставленъ столбъ съ литерами Ц. З.; идучи, по межѣ, тою линіею и перешедъ показанную дорогу, что идетъ изъ села Ильинскаго въ деревню Глухову: на правѣ пашенная церковная, а на лѣвѣ усадьба, а далѣе пашенная жъ села Ильинскаго; и прошедъ ту линію до поворота, длина линіи сто шестьдесятъ сажень. Съ того мѣста линія поворотилась въ право, круто, на ромбъ отъ зюида къ осту, восемьдесятъ пять градусовъ, а уголь сорокъ четыре градуса тридцать минутъ, и въ томъ углу поставленъ столбъ съ признаками Ц. З.; идучи, по межѣ, тою линіею: на правѣ пашенная церковная, а на лѣвѣ пашенная жъ села Ильинскаго; и прошедъ ту линію до поворота, длина оной девяносто восемь сажень съ половиною съ того мѣста линія поворотилась влѣво на ромбъ отъ норда къ осту, осемнадцать градусовъ тридцать минутъ, а уголь сто три градуса тридцать минутъ, а въ томъ углу поставленъ столбъ съ литерами Ц. З.; идучи тою линіею, и перешедъ чрезъ Жуковъ оврагъ: на правѣ пашенная земля цер-

ковная, а на лѣвѣ пашенная жъ села Ильинскаго; и прошедь ту линію до поворота, длина линіи двѣсти пятьдесятъ пять сажень. Съ того мѣста линія прямо пошла на поставленный при починѣ церковной земли столбъ на ромбъ отъ зюида къ осту, семьдесятъ два градуса сорокъ пять минутъ, а уголъ девяносто одинъ градусъ пятнадцать минутъ, и въ томъ углу поставленъ столбъ съ литерами Ц. З.; идучи, по межѣ, тою линіею на правѣ пашенная земля, назначенная для довольствія священно и церковнослужителей, а на лѣвѣ пашня села Ильинскаго, и прошедь до починнаго пункта, гдѣ первый столбъ уже поставленъ, длина линіи двѣсти пять сажень. Въ семъ углу, поснятію тригонометрическимъ правилъ, безъ поврежденія онаго столба, нашлось семьдесятъ шесть градусовъ пятнадцать минутъ; а въ нутри оной площади: пашенной земли двадцать три десятины, подъ дорогою, идущею изъ села Ильинскаго въ деревню Глухову, семьсотъ восемьдесятъ шесть сажень; итого двадцать три десятины семьсотъ восемьдесятъ шесть сажень. Второму мѣсту, назначенному для довольствія священно- и -церковнослужителей, значится на планѣ подъ литерою В. Учinenъ починъ межи на берегу рѣки Москвы, по теченію воды, на лѣвой сторонѣ; въ томъ мѣстѣ, отъ ступя отъ рѣки четыре сажени, съ того мѣста взять починный пунктъ подъ литерою С, отъ котораго продолжено, по межѣ, линія до поворота; на ономъ пунктѣ ставлена астролябія, и та линія склоненіе свое имѣетъ на ромбъ отъ норда къ весту, пятьдесятъ пять градусовъ; а гдѣ астролябія стояла на томъ мѣстѣ поставленъ столбъ съ литерами Ц. З.; идучи по межѣ тою линіею: на правѣ сѣнной покосъ, назначенный для довольствія священно и церковнослужителей, а на лѣвѣ сѣнной же покосъ села

Ильинскаго; и прошедъ ту линію до поворота, длина линіи восемьдесятъ сажень, съ того мѣста линія поворотилась вправо на ромбъ отъ норда къ осту, пятьдесятъ два градуса и уголь семьдесятъ три градуса и въ томъ углу поставленъ столбъ съ литерами Ц. З.; идучи тою линіею: на правѣ сѣнной покось церковный, а на лѣвѣ бугоръ и на немъ мелкій лѣсъ села Ильинскаго; и прошедъ ту линію до поворота, длина линіи сто двадцать сажень, съ того мѣста линія поворотилась въ право на ромбъ отъ зюида къ осту, сорокъ семь градусовъ тридцать минутъ, а уголь девяносто девять градусовъ тридцать минутъ, и въ томъ углу поставленъ столбъ съ литерами Ц. З.; идучи по межѣ тою линіею: на правѣ сѣнной покось церковный, а на лѣвѣ сѣнной же покось села Ильинскаго; и прошедъ ту линію до рѣки Москвы и до поворота, длина линіи сорокъ девять сажень, съ того мѣста линія прямо пошла въ вѣрхъ рѣки Москвы на поставленный, при починѣ церковной земли, столбъ на ромбъ отъ зюида къ весту, тридцать пять градусовъ тридцать минутъ а уголь девяносто семь градусовъ, и въ томъ углу поставленъ столбъ съ литерами Ц. З.; идучи тою линіею въ вѣрхъ рѣки Москвы: на правѣ, до рѣки, сѣнной покось, назначенный для довольствія священно и церковнослужителей, а на лѣвѣ рѣка Москва села Ильинскаго; и дошедъ до починнаго пункта, гдѣ первый столбъ уже поставленъ, а длина линіи сто десять сажень, въ семъ углу, поснятію тригонометрическимъ правиламъ безъ поврежденія онаго столба, нашлось девяносто градусовъ тридцать минутъ, а въ нутри оной площади сѣнные покосы три десятины; а всего въ обѣихъ мѣстахъ, назначенныхъ писцовою дачею отъ села Ильинскаго для доволь-

ствія священно и церковно служителей, двадцать семь десятинь, тысяча шестьсотъ тридцать четыре сажени, а за исключеніемъ дороги не удобной къ пашнѣ и сѣннымъ покосамъ двадцать шесть десятинь. Въ до-
полненіе положенной пропорціи отъ приписанныхъ къ оному селу въ приходъ, назначенной къ церкви удобной земли отъ деревни Луцкой четыре десятины, отъ деревни Глуховой три десятины, которымъ межи списаны при дачѣ деревни Луцкой и деревни Глуховой. Итого для довольствія священно и церковнослужителей тридцать три десятины; да имъ же Священо и церковнослужителямъ, кои дѣйствительно при церкви села Ильинскаго находятся, лѣса, принадлежащія къ тому селу и деревнямъ Луцкой и Глуховой, кои состоятъ у той церкви въ приходѣ, неисключая и на пустошахъ имѣющихся, въ которыхъ села Ильинскаго и деревни Глуховой сами владѣльцы, а деревни Луцкой крестьяне лѣса рубятъ, а не въ заказныя для рѣзки, имѣтъ вѣздъ безвозбранной; затѣмъ во владѣніи села Ильинскаго съ пустошми осталось девять-
сотъ сорокъ пять десятинь, двѣ тысячи двѣсти шесть-
десять шесть сажень. На семъ числѣ, во время меже-
ванія, земля внутри окружной межи, коя описана выше, состояло село Ильинское во владѣніи Тайнаго Совѣтника Камергера и Кавалера Василя Ивановича Стрѣшнева, въ немъ мужескаго пола двѣсти тридцать девять душъ, да въ ономъ же селѣ Ильинскомъ состоитъ въ срединѣ отхожіе два лужка, принадлежащіе къ селу Урюпину, владѣнія Примѣръ Маіора Князя Василя Сергѣева сына Долгорукова, какъ значится на планѣ подъ литерами G и H. Первому лужку, значущемуся на планѣ подъ литерою G, начало межи учинены отъ пункта, который значится подъ литерою K., отъ

котораго продолжена линія до поворота, и на ономъ пунктѣ ставлена астролѣбѣя; и та линія склоненіе свое имѣетъ на ромбъ отъ норда къ весту, пятьдесятъ одинъ градусъ; и отъ того пункта идучи прямо, по межѣ, линією: на правѣ отхожій лужокъ села Урюпина, а на лѣвѣ луга села Ильинскаго; и прошедь ту линію до поворота, длина линіи семьдесятъ восемь сажень съ половиною. Съ того мѣста линія поворотилась въ право на ромбъ отъ норда къ осту, пятьдесятъ одинъ градусъ, а уголъ семьдесятъ восемь градусовъ; и отъ того угла идучи, по межѣ, линією: на правѣ отхожій лужокъ села Урюпина, а на лѣвѣ луга села Ильинскаго; и прошедь ту линію до поворота, длина линіи сорокъ одна сажень и одинъ аршинъ. Съ того мѣста линія прямо пошла къ починному пункту на ромбъ отъ зюида къ осту, двадцать градусовъ тридцать минутъ, астролѣбическій уголъ семьдесятъ два градуса; и отъ того угла идучи, по межѣ, линією: на правѣ отхожій лужокъ села Урюпина, а на лѣвѣ лужокъ села Ильинскаго; и дошедь до починнаго пункта, а длина той линіи восемьдесятъ сажень. Въ семъ углу, по снятіи тригонометрическимъ правиламъ, нашлось двадцать девять градусовъ тридцать минутъ и, такимъ образомъ, межа отхожему лужку кончилась. Въ томъ лужкѣ, обмежеванномъ отъ того села одною окружною межею, по нынѣшней мѣрѣ, состоитъ: сѣнныхъ покосовъ тысяча шестьсотъ тридцать восемь квадратныхъ сажень. Второму лужку, значущемуся на планѣ подъ литерою Н, начало межи отъ пункта подъ литерою Л, отъ котораго продолжена линія до поворота, а на томъ пунктѣ ставлена астролѣбѣя, и та линія склоненіе свое имѣетъ на ромбъ отъ зюида къ весту, восемнадцать градусовъ; и отъ того пункта идучи прямо,

по межѣ, линією, по безспорному владѣнію: на правѣ отхожій лужекъ села Урюпина: а на лѣвѣ луга села Ильинскаго; и прошедъ ту линію до поворота, длина линіи сорокъ восемь саженъ и одинъ аршинъ. Съ того мѣста линія поворотилась въ право на ромбъ отъ норда къ весту, восемьдесятъ семь градусовъ, астролябическій уголъ сто пять градусовъ; и отъ того угла идучи, по межѣ, линією: на правѣ отхожій лужокъ села Урюпина, а на лѣвѣ луга села Ильинскаго; и прошедъ ту линію до поворота, длина линіи тридцать саженъ и два аршина. Съ того мѣста линія поворотилась вправо на ромбъ отъ норда къ осту, двадцать два градуса тридцать минутъ, астролябическій уголъ семьдесятъ градусовъ тридцать минутъ; и отъ того угла идучи, по межѣ, линією: на правѣ отхожій лужекъ села Урюпина, а на лѣвѣ лужокъ села Ильинскаго; и прошедъ ту линію до поворота, длина линіи шестьдесятъ одна саженъ и одинъ аршинъ. Съ того мѣста линія прямо пошла къ починному пункту на ромбъ отъ зюида къ осту, шестьдесятъ два градуса, а уголъ восемьдесятъ четыре градуса; и отъ того угла идучи, по межѣ, линією: на правѣ отхожій лужекъ села Урюпина, а на лѣвѣ луга села Ильинскаго; и дошедъ до начальнаго пункта, длина той линіи двадцать четыре сажени и одинъ аршинъ. Въ семъ углу, по снятію тригонометрическимъ правиламъ, нашлось сто градусовъ и, такимъ образомъ, межа отхожему лужку кончилась; въ томъ лужкѣ, обмежеванномъ отъ смежнаго села Ильинскаго одною окружною межею, понынѣшней мѣрѣ, состоитъ: сѣнныхъ покосовъ тысяча шестьсотъ двѣнадцать квадратныхъ саженъ. На тѣхъ двухъ лужкахъ, во время межеванія земли, внутри окружной межи, кои описаны, никакого не было селенія, а лежали въ пустѣ.

При семъ обмежеваніи были повѣренныя села Ильинскаго служитель Тимофей Деревлевъ; Генераль-Поручика Князя Николая Федоровича Голицина, села Петровскаго, служитель Иванъ Семеновъ; Генераль-Поручика Дѣйствительнаго Камергера и Кавалера Графа Сергѣя Павловича Ягужинскаго, деревни Глуховой, служитель Герасимъ Никифоровъ; вѣдомства Государственной Коллегіи экономіи, что прежде были Савина-Сторожевскаго монастыря, деревень Луцкой и Шульгиной, повѣренный крестьянинъ Ефремъ Алексѣевъ; Бригадира Михаила Михайловича, сына Матюшкина, села Спасскаго, Усова тожъ, Артиллеріи отъ Бомбардиръ, отставной капралъ Андреянъ Поляковъ; Примѣръ Маіора Князя Василія Сергѣева сына Долгорукова, села Урюпина, служитель Демьянъ Кузьминъ сынъ Худяковъ; понятые крестьяне деревень Луцкой и Шульгиной Ефимъ Елизаровъ, Никифоръ Антоновъ, Борисъ Борисовъ; села Спасскаго, Усово тожъ, Леонтій Григорьевъ, Андрей Никитинъ; села Петровскаго Степанъ Семеновъ, Андрей Степановъ; деревни Глуховой Федоръ Козьминъ, Федоръ Григорьевъ; Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и обоихъ Россійскихъ орденовъ кавалера Князь Алексѣя Дмитровича Голицына, села Архангельскаго, деревни Раздоръ, Сергѣй Захаровъ; деревни Лохиной Филиппъ Петровъ; Князя Сергѣя Васильевича, сына Долгорукова, села Урюпина, Спиридонъ Максимовъ. Въ подлинной межевой книгѣ въ рукоприкладствѣ подписано такъ: къ сей межевой книгѣ села Ильинскаго повѣренный служитель Федотъ Ивановъ сынъ Соснинъ руку приложилъ; къ сей межевой книгѣ деревень Луцкой и Шульгиной повѣренный крестьянинъ Ефремъ Алексѣевъ руку приложилъ; къ сей межевой книгѣ церкви Архангела Михаила, что

въ селѣ Архангельскомъ, Священникъ Николай Михайловъ, вмѣсто вышеписанныхъ понятыхъ крестьянъ деревень Луцкой и Шульгиной Ефима Елизарова, Никифора Антонова, Бориса Борисова, села Спасскаго, Усово тожъ, Леонтія Григорьева, Андрея Степанова, деревни Глуховой Федора Кузьмина, Федора Григорьева, села Архангельскаго деревни Раздоръ Сергѣя Захарова, деревни Лохиной Филиппа Петрова, села Урюпина Спиридона Максимова, за неумѣніемъ ихъ грамотъ по ихъ прошенію руку приложилъ. Подлинная межевая книга по листамъ и въ окончаніи скрѣпы подписано такъ: межевалъ землемѣръ Примѣръ-Маіоръ Григорій Кондыревъ¹⁾).

¹⁾ Чертежной Д-та Удѣловъ Межевая кн. № 60 по кат. Лит. А. № 4.

VIII колѣно **Иванъ Родіоновичъ СТРѢШНЕВЪ**
1665—1722

IX 1) Михаилъ;
2) Николай—Кн. Нат. Алекс. Шаховская; 3) **Василій**—Анаст. Никит. Шереметьева. 4)
23/IV 1706—5/V 1746 2/III 1707—15/XII 1782 ^{рожд. Миклашевской} 4/III 1729—6/IX 1785 29/V

X 1) **Федоръ—Анна Вас.**
21/III 1723²—10/XI 1804 15/II 1732—²

XI

XII 1) **Гр. Александръ Остерма**
1770—30/I 1857⁵

XIII

XIV

¹ По двумъ источникамъ Анна Андреевна Остерманъ умерла въ 1769 г., а по одному въ 1789: кажется, пер

² По другому источнику Фед. Андр. род. въ 1727.

³ » » » 1725—1811.

⁴ » » » умерла въ 1783.

⁵ » » » род. 1773 г. и по третьему въ 1779.

⁶ » » » род. въ 1771 г.

-Нат. Львовна Вельяминова-Зернова.

1664—1733

1) **Петръ—Нат. Петр. Яковлева;** 5) **Марѳа—Ан. Ив. Остерманъ;** 6) **Прасковья—Кн. Анд. Ив. Щербатовъ.**

1711—⁵/IX 1771 ?—1758 1698—²⁴/II 1781 ³⁰/V 1686—²⁰/V 1747.

Иванъ.

Голстая; 2) **Анна—Матв. Андр. Толстой;** 3) **Иванъ—Ольга Ивановна Толызина.**

¹/I 1809³ 1724—1769¹ ?—1763 ²⁵/IV 1725—¹⁹/IV 1811 1745—¹⁷/II 1793.⁴

Иванъ—Аграф. Иван. Бибикова.

1746—1808

Толстой—Кн. Елис. Алек. Голицына; 2) **Наталья—Кн. Мих. Ник. Голицынъ.**

(См. табл. 2-я).

1779—²⁴/IV 1835

1774⁶—1841

1756—1827.

1) **Александръ;** 2) **Валеріанъ.** 3) **Леонидъ—Анна Матв. Толстая.**

Гр. Остер. Кн. Гол. ¹⁴/I 1806—²²/I 1860 ⁹/I 1809—¹⁹/I 1897.

Мстиславъ.

Екатерина—Гр. Ник. Павл. Игнатьевъ.

³/VII 1843

¹⁷/I 1832.

лей годъ вѣрнѣе.

IX колѣно **Иванъ Тихоновъ**

X **Екатерина¹—Кн. Борисъ**
 ?—1739 24/II 17

XI **1) Василій (Камергеръ) 2) Владиміръ—статсдама Нат. Петр. Ч.**
(бригадиръ)
 27/VII 1729—? 10/VI 1731—? 1a Princesse Mou
17/I—1741—20/XI

XII **1) Марья—Гр. Петръ Александр. Толстой 2) Егоръ**
 3/VIII 1772—24/XII 1826 1769—20/IX 1844 14/VIII 1773—21/XII 1811

¹ По Долгоруковскому источнику—Софья, по всѣмъ другимъ—Екатерина.

въ СТЪШНЕВЪ.

Васильевичъ Голицынъ.

3—12/VI 1769

нышева; 3) Алексѣй—Кн. Анна Григ. Грузинская.

1837 20/VI 1732—9/XI 1792 14/V 1751—?

3) Софья—Кир. Франц. С. При; 4) Елисавета—Гр. А. И. Остерманъ-Толстой.

1777—?

1779—20/IV 1835
Замужемъ съ октября 1799.

1770—20/I 1857

**Купчая крѣпость о продажѣ сола Ильинскаго Государю
Императору Алѣксандру Николаевичу**

(1 отд. 3 ст. Вѣчн. Хран. Деп. Удѣловъ № 2541 св. 62).

Лѣта тысяча восемьсотъ шестьдесятъ четвертаго
Апрѣля во второй день, вдова Дѣйствительнаго Стат-
скаго Совѣтника Княгиня Анна Матвѣева Голицына и
родная дочь ея, совершеннолѣтняя жена Генераль-Адъ-
ютанта Екатерина Леонидовна Игнатьева, продали мы
Его Величеству Государю Императору АЛЕКСАНДРУ
НИКОЛАЕВИЧУ недвижимое не населенное имѣніе, за-
вѣщанное по духовному завѣщанію, первой изъ насъ
мужа, а послѣдней родителя, Дѣйствительнаго Стат-
скаго Совѣтника Князя Леонида Михайловича Голи-
цына, засвидѣтельствованному Московской Палатою
Гражданскаго Суда во 2-мъ Департаментѣ 22 Іюня
1860 года, мнѣ Княгинѣ Аннѣ Голицыной въ пожиз-
ненное владѣніе, съ обязанностью раздѣлить оное
между дочерьми моими, Княжнами: Екатериною и
Натальею Голицыными, а за смертью Княжны Натальи
Голицыной принадлежащее, по силѣ того же завѣща-
нія, мнѣ Екатеринѣ Игнатьевой въ вѣчное и потом-
ственное владѣніе, какъ единственной его наслѣдницѣ,
состоящее Московской губ., въ Звенигородскомъ уѣздѣ,
при селѣ Ильинскомъ, заключающееся въ землѣ, остав-
шейся за надѣломъ крестьянъ. Продажу сію мы учи-
нили: 1) со всѣми землями, лѣсами, водами, сѣнными
покосами, рыбными ловлями и всякаго рода угодами
по дачамъ, переписнымъ и отказнымъ книгамъ, по
планамъ и межевымъ книгамъ и по всякимъ крѣпо-
стямъ къ тому селу Ильинскому, за исключеніемъ

крестьянскаго надѣла, безспорно принадлежащими; а мѣрою земли, оставшейся за надѣломъ крестьянъ, состоитъ: подъ господскою усадьбою тридцать восемь десятинъ семьсотъ девятнадцать сажень, лѣсу строеваго и дровянаго сто сорокъ три десятины тысяча восемьсотъ двадцать пять сажень, лугу сорокъ пять десятинъ, пашни семьдесятъ восемь десятинъ сто двѣ сажени, подъ болотомъ шестнадцать десятинъ двѣсти двадцать семь сажень, подъ рѣкою Москвою, дорогами и прудомъ тридцать шесть десятинъ семьсотъ двадцать три сажени, а всего удобной и неудобной триста пятьдесятъ семь десятинъ тысяча сто девяносто шесть квадратныхъ сажень, не оставляя за собою изъ означенной земли при селѣ Ильинскомъ ничего; границы всей означенной земли, подробно объяснены въ уставной грамотѣ, утвержденной 16 Сентября 1863 г. Московскимъ Мирowymъ Съѣздомъ и 2) съ господскими домами, постояннымъ дворомъ и со всѣми другими строеніями и заведеніями въ томъ селѣ Ильинскомъ намъ принадлежащими, съ находящеюся въ нихъ мебелью, оранжереями съ растеніями въ оныхъ, въ такомъ точно видѣ и количествѣ какъ показано въ сдаточныхъ описяхъ, подписанныхъ Управляющимъ Московской Удѣльною Конторою и уполномоченнымъ отъ насъ Лебедевымъ. А взяли мы Княгиня Голицына и Екатерина Игнатьева за то недвижимое имѣніе со всѣмъ написаннымъ денегъ Государственною Россійскою монетою сто восемь тысячъ рублей серебромъ, съ которой суммы пошлины и за бумагу платить Департаменту Удѣловъ. А какъ до сей купчей крѣпости оное недвижимое имѣніе отъ насъ никому не продано, не заложено, ни кому по закону не передано и не описано, то если кто въ оное почему ни есть

станеть вступаться, намъ продавцамъ и наслѣдникамъ нашимъ Его Величества Государя Императора и наслѣдниковъ Его Императорскаго Величества отъ тѣхъ вступщиковъ и отъ убытковъ могущихъ быть отъ сего очищать какъ слѣдуетъ по законамъ.

На подлинной написано: къ сей купчей крѣпости въ томъ что мы собственное наше вышеозначенное недвижимое не населенное имѣніе совѣмъ написаннымъ продали и деньги въ крѣпости означенныя сто восемь тысячъ рублей серебромъ получили и руку приложили вдова Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Княгиня Анна Матвѣева Голицына. Совершеннолѣтняя жена Генераль Адъютанта Екатерина Леонидовна Игнатѣва, рожденная Княжна Голицына. У сей купчей крѣпости свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ Генераль-Адъютантъ Николай Павловъ Игнатѣвъ. У сей купчей крѣпости свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ Флигель-Адъютантъ Его Императорскаго Величества Капитанъ Илларионъ Николаевъ сынъ Толстой. У сей купчей крѣпости свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ Статскій Совѣтникъ Михаилъ Дмитріевъ Воеводскій. Сію купчую крѣпость писалъ С.-Петербургской Палаты Гражданскаго суда 2-го Департамента Крѣпостныхъ дѣлъ писецъ Петръ Миславскій, по журналу Палаты. Совершить по законамъ: Секретарь Русинъ. 1864 года Апрѣля во второй день, сія купчая крѣпость С.-Петербургской Палаты Гражданскаго Суда 2-мъ Департаментъ писана и въ первую книгу подъ № четырнадцатымъ записана; пошлинъ крѣпостныхъ четыре тысячи триста двадцать рублей, гербовыхъ два рубля, канцелярскихъ три рубля и на припечатаніе три рубля двѣ коп. принято. Совершилъ Надсмотрщикъ Николай Мурзинъ.

Купчая крѣпость о продажѣ села Усова Департаменту Удѣловъ.

(Архивъ Моск. Удѣлн. Конт. По части дѣлопроизводителя № 429).

Лѣта тысяча восемьсотъ шестьдесятъ седьмого
Апрѣля въ десятый день, Генералъ Маіоръ Александръ
Борисовичъ сынъ Козаковъ, продалъ я Департаменту
Удѣловъ въ сходственность Его Императорскаго Вели-
чества Высочайшаго учрежденія объ Императорской
Фамиліи § 109, собственную мою свободную отъ вся-
каго залога и запрещенія ненаселенную землю, состо-
ящую Московской губерніи, Звенигородскаго уѣзда,
при селѣ Спасскомъ, Усово тожъ, оставшуюся за
надѣломъ временно обязанныхъ крестьянъ того села,
дошедшую ко мнѣ, по покупкѣ отъ вдовы Капитана
Елены Ильиной Роштокъ, которая и выдала мнѣ на
оную купчую крѣпость, совершенную въ Московской
Гражданской Палатѣ, сего тысяча восемьсотъ шесть-
десятъ седьмого года Января пятаго дня, а ей Роштокъ
доставшуюся по духовному завѣщанію умершей тетки
ея, дочери Надворнаго Совѣтника дѣвицы Ольги Але-
ксандровны Вельяминовой, явленному во второмъ Депар-
таментѣ Московской Гражданской Палаты при жизни
завѣщательницы крѣпостнымъ порядкомъ двадцать вто-
раго Мая тысяча восемьсотъ пятьдесятъ шестаго года и
послѣ смерти ея—двадцать втораго Марта прошлаго
тысяча восемьсотъ шестьдесятъ шестаго года. Продажу
сію я учинилъ: 1-ое совѣми на той землѣ лѣсами,
водами, рыбными ловлями и всякаго рода угодами,

по дачамъ переписнымъ и отказнымъ книгамъ, по планамъ съ межевыми книгами и по всякимъ крѣпостямъ мнѣ принадлежащими, а мѣрою всей той земли удобной и неудобной единственнаго и безспорнаго моего владѣнія, въ продажу сію поступаетъ четыреста двадцать десятинъ, или болѣе, если окажется, словомъ вся безъ остатка. 2-е совсѣми господскими строеніями и мебелью въ господскомъ домѣ, со всѣми заведеніями мнѣ на той земли принадлежащими, домашнимъ скотомъ и птицею, по особо составленной описи, равно обмолоченнымъ и необмолоченнымъ хлѣбомъ. 3-е совсѣми состоящими нынѣ—по той землѣ обязательствами, а также законными въ пользу Департамента Удѣловъ исками, какіе нынѣ состоятъ, или впредь открыться могутъ. 4-ое взялъ я продавецъ Козаковъ отъ Департамента Удѣловъ за оную землю со всѣмъ выше означеннымъ денегъ серебромъ тридцать восемь тысячъ рублей. 5-е Пошлинъ по сей купчей и за бумагу платитъ Департаменту Удѣловъ и 6-е До сей купчей продаваемая земля моя никому не заложена не продана, не отписана и въ спорѣ ни съ кѣмъ не состоитъ, но буде кто либо по крѣпостямъ, или по чему либо станетъ вступаться, то мнѣ продавцу и наслѣдникамъ моимъ, Департаменту Удѣловъ отъ тѣхъ вступщиковъ и отъ убытковъ могущихъ быть отъ сего очищать, какъ слѣдуетъ по законамъ. При совершеніи сей купчей свидѣтелямъ объявлена 1 ч. X Т. Св. Зак. Гражд. изд. 1857 г. ст. 809-я. Къ сей купчей Генераль-Маіоръ Александръ Борисовичъ Козаковъ, что я означенную землю продалъ и деньги получилъ въ томъ руку приложилъ. У сей купчей Отставной Штабсъ Капитанъ Иванъ Семеновичъ Арсеньевъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. У сей купчей

Штабсъ-Капитанъ Николай Густавовъ Гагманъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. Купчую писалъ Московской Палаты Гражданскаго Суда въ Крѣпостной Экспедиціи Писецъ Коллежскій Секретарь Морозовъ, запрещенія нѣтъ. Совершить по законамъ. Секретарь Смиренскій. 1867 года Апрѣля въ 10 день, сія купчая Московской Палаты Гражданскаго Суда въ Крѣпостной Экспедиціи писана и въ книгу записана, пошлинъ 1520 р. съ акта 3 руб., на припечатаніе въ Сенатскихъ вѣдомостяхъ 3 руб., а всего серебромъ тысяча пятьсотъ двадцать шесть рублей присланы изъ Московской Удѣльной Конторы, при отношеніи Управляющаго оною, отъ 5 Апрѣля сего года за № 1637, которые и перечислены на сіе 10-е число Апрѣля и записаны на приходъ въ статѣѣ подъ № 1497-мъ. Казначей Величъ. Совершилъ Надсмотрщикъ Боголѣповъ.

Хронологическій перядокъ владѣльцовъ села Ильинскаго.

Ильинское Государево, дворцо- вое село.	съ	?	г. по 1634 г.
Василій Ивановичъ Стрѣшневъ	»	1634	» » 1661 »
Сементъ Лукьяновичъ Стрѣшневъ	»	1661	» » 1666 »
Родионъ Матвѣвичъ Стрѣшневъ	»	1666	» » 1687 »
Иванъ Родионовичъ Стрѣшневъ	»	1687	» » 1722 »
Наталья Львовна Стрѣшнева . .	»	1722	» » ? »
Василій Ивановичъ Стрѣшневъ	»	1732?	» » 1782 »
Графъ Иванъ Андреевичъ Остер- манъ.	»	1783	» » 1811 »
Графъ Александръ Ивановичъ Остерманъ-Толстой.	»	1811	» » 1845?»
Князь Леонидъ Михайловичъ Голицынъ	»	1845?	» » 1860 »
Княгиня Анна Матвѣевна Голи- цына съ дочерью Екатериною Леонидовною Игнатъевой . .	»	1860	» » 1864 »
Императрица Марія Алексан- дровна.	»	1864	» » 1880 »
Государь Императоръ Але- ксандръ Николаевичъ	»	1880	» » 1881 »
Великій Князь Сергѣй Але- ксандровичъ.	»	1882	» » »

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стр.
<i>Предисловіе</i>	III.
Общій видъ села Ильинскаго	IX.
Ильинское - Государево, дворцовое село	1.
Стрѣшневъ	35.
Василій Ивановичъ Стрѣшневъ	39.
Семень Лукьяновичъ Стрѣшневъ	56.
Родіонъ Матвѣевичъ Стрѣшневъ	78.
Иванъ Родіоновичъ Стрѣшневъ	105.
Василій Ивановичъ Стрѣшневъ	115.
Графъ Иванъ Андреевичъ Остерманъ	145.
Графъ Александръ Ивановичъ Остерманъ-Толстой	151.
Князь Леонидъ Михайловичъ Голицынъ	181.
Переходъ села Ильинскаго во владѣніе Государыни Императрицы Маріи Александровны	190.
<i>Приложенія:</i>	
№ 1. Межевая опись Дворцоваго села Ильинскаго 1620 г.	245.
№ 2. Межевая опись села Ильинскаго 1766 года (Генеральное межеваніе)	251.
№ 3. Родословная Графа и Графини Остерманъ-Толстыхъ въ двухъ таблицахъ	291.
№ 4. Купчая крѣпость на покупку села Ильинскаго Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ	299.
№ 5. Купчая крѣпость на покупку села Усова Удѣльнымъ Вѣдомствомъ	302.
№ 6. Хронологическій порядокъ владѣльцевъ села Ильинскаго.	305.

He.

